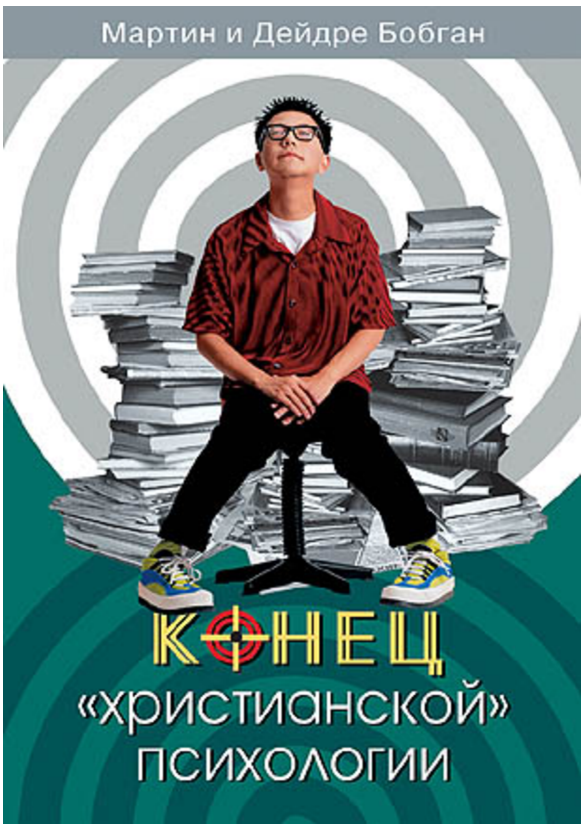
Мартин и Дейдре Бобган

КОНЕЦ
«христианской» психологии



ИБО НИКТО НЕ МОЖЕТ ПОЛОЖИТЬ
ДРУГОГО ОСНОВАНИЯ, КРОМЕ ПОЛОЖЕННОГО,
КОТОРОЕ ЕСТЬ ИИСУС ХРИСТОС

Санкт-Петербург
Издательство «Шандал»
2005

ББК 86.37 Б 72
Перевод а.английского
The End of «Christian Psychology»
First printed by EastGate Publishers Santa Barbara, California
All rights reserved.
Мартин Бобган, Дейдре Бобган
Б 72 Конец «христианской» психологии/Пер. сангл. — СПб.: Шандал, 2005. — 296 с. — (Сумрачные пути).
ISBN 5-93925-096-3
В книге американских ученых Мартина и Дейдре Бобган критически рассматриваются различные теории и методы психотерапии, а также лежащие в ее основе психологические учения, разработанные такими корифеями психологической науки XX в., как З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер, Э. Фромм, А. Маслоу, К. Роджерс, А. Эллис, У. Глассер, Т. Хар-рис и А. Янов. Авторы решительно отвергают путь светского душепопе-чения и настаивают на том, что все душевные недуги, включая психоэмоциональные и поведенческие расстройства неорганического происхождения, имеют решение исключительно духовного свойства — сосредоточенное на Иисусе Христе.
ББК 86.37
ISBN 0-941717-12-7 (англ.)
ISBN 5-93925-096-3 (рус.)
© Martin and Deidre Bobgan, 1997
© Издательство «Шандал», 2005

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.
1 Кор. 3:11
... На котором все здание .слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Бо-жие Духом.
Еф. 2:21-22
Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением. Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть Глава всякого начальства и власти.
Ко.". 2:6-10

ГЛАВА 1

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Сначала поясним название нашей книги. Заключение в кавычки эпитета «христианская» приминительно к термину «психология» дает понять, что в действительности никакой «христианской» психологии не существует. Так называемая христианская психология является таким же нагромождением плохо согласованных между собой теорий и методов, что и общая психология. На самом деле профессиональные психологи и психотерапевты, исповедующие христианство, на практике руководствуются теориями и применяют методы общей психологии. Ими используется не плод безупречной комбинации психологии и христианства, а все та же общая психология, на которую опираются нехристианские психологи и психотерапевты. Они исходят из теорий и методов, разработанных такими корифеями психологии, как Фрейд, Юнг, Адлер, Фромм, Маслоу, Роджерс, Эллис, Глассер, Харрис, Янов, каждому из которых в настоящем издании мы даем критическую оценку, поскольку ни один из них не принял христианства и не предложил метода исследования души на основе Божьего Слова.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

На одном из заседаний Христианской ассоциации психологических исследований (это объединение психологов из числа христиан) было сказано буквально следующее:

Когда в разных обстоятельствах перед нами ставят один и тот же бессмысленный или неточно сформулированный вопрос, не считаем ли мы себя «христианскими» психологами, мы заходим в тупик. Да, мы христиане и психологи, но в настоящее время мы не располагаем подходящим научным методом, который обладал бы необходимыми качествами христианской психологии и существенно отличался бы от методов психологии нехристианской. Это значит, что наш метод мало отличается от метода наших нехристианских коллег... так как у нас до сих пор нет ни одной приемлемой базисной теории, ни одной достойной методики исследования и ни одного эффективного средства врачевания, который безоговорочно можно было бы назвать христианским'.

Поймите нас правильно: когда мы оперируем понятием «христианская психология» и другими подобными терминами, мы не имеем в виду, что существует некая специфическая христианская практика психологической помощи или некая личность, занятая подобной практикой. И еще: когда мы используем эпитет «христианский» в отношении различных специалистов по душевному здоровью, это не обязательно означает, что эти специалисты относятся к числу истинно верующих последователей Христа.

Понятие, выражаемое определением «христианский», находится в прямой зависимости от понятия, выражаемого словом «психология». При этом объем понятия «психология» представлен настолько обширным сектором знания, что мы с самого начала обязаны подчеркнуть, что используем слово «психология» лишь для обозначения тех психологических учений, которые лежат в основе психотерапевтической практики.

Поскольку «христианская» психология зависит от общей психологии, ббльшая часть нашей книги посвящена оправданной с научной и библейской точек зрения демонстрации скопища мифов, окружающих общую психологию. Общей психологии в свете тщательно проведенного исследования не устоять, а в дальнейшем — в соответствии с эффектом домино и в силу причинной зависимости — рухнет и «христианская» психология.

Сомнительная и вредная подмена?

Профессиональная психотерапия с лежащими в ее основе психологическими теориями представляет собой по меньшей мере духовную подмену, сомнительную в лучшем случае и вредную — в худшем. Цель нашей книги — обосновать истинность этого утверждения и поднять вопрос очищения Церкви от этой еретической напасти. Чтобы покончить с мирским и христианским психобизнесом, у нас есть достаточное число библейских и научных доказательств его пагубности. В то же время мы не столь наивны и не думаем, что эти доказательства, какими бы решающими и окончательными они ни были, христиане учтут и отойдут от христианского психобизнеса.

Эти библейские и научные свидетельства многие психологи даже не пожелают принять к сведению как противоречащие их укоренившимся установкам относительно психологии. Большинство практикующих психотерапевтов, уповающих на доход от ориентированных на терапию клиентов, не захотят ознакомиться с представленными в нашей книге результатами исследований, отрицающими пригодность разнообразных подходов профессиональной психотерапии. Что касается христианских психотерапевтов, то они не обратят никакого внимания на представленные в нашей книге выводы, полученные входе исследовательских и аналитических работ, поскольку эти выводы не только свидетельствуют о том, сколь противна их продукция духу и букве Священного Писания, но также угрожают им неизбежным падением немалых доходов на ниве христианского психобизнеса. По свидетельству представителя одного из профессиональных психотерапевтических объединений,

Не секрет, что данные научных исследований весьма незначительно влияют на практическую деятельность психотерапевтов... в реальной жизни львиная доля специалистов руководствуется не содержанием академических журналов, а впечатлениями от последних семинаров и симпозиумов, в которых они принимали участие, и реакцией пациентов на последние психотерапевтические интервенции[2].

Прежде всего мы намерены изобразить общую картину светского пути душепопечения с его ложными обещаниями. Затем мы приведем доказательства ошибочности различных, якобы в свете Божьего Слова, «достижений» светской психологии. Реальных на-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

учных обоснований эффективности применения метода профессиональной психотерапии как верующими, так и неверующими нет, так что светский путь душепопечения должен быть осужден и отвергнут христианами дважды: во-первых, потому что он не оправдывает с научной точки зрения существование профессиональной психотерапии и лежащих в ее основе психологических теорий, и, во-вторых, потому что психологический метод постижения и преображения человека осуждается Божьим Словом.

Выделяются светский и библейский пути постижения естества человека и преобразования его души. Светский путь — это, по сути дела, психотерапия, иначе говоря, способ преодоления жизненных проблем пациента с помощью плодов человеческой мысли — психологических теорий. Вооружившись подходами и приемами, основанными на психологических теориях, психологически образованный консультант стремится помочь человеку изменить свои помыслы, чувства, систему ценностей и, наконец, само поведение.

Психотерапевтами считаются подготовленные специалисты, имеющие лицензии на использование широкого спектра психотерапевтических приемов. Психотерапевтами могут быть психиатры, психоаналитики, клинические психологи, консультанты по вопросам брака и семьи, некоторые категории работников социальной сферы и многие из тех, кто называет себя христианскими психологами, душепопечителями и даже библейскими консультантами. Кроме того, некоторые люди занимаются психотерапией, не имея лицензии на подобную деятельность. Здесь следует упомянуть и множество различных систем самосовершенствования, по сути дела психотерапевтических, хотя и не называемых этим словом.

Далее, в понятие светского пути душепопечения входит все многообразие психологических способов постижения естества человека: почему люди действуют именно так, как действуют, и как они могут преображаться. В наше время светский путь доминирует в образовательных учреждениях и средствах массовой информации в такой мере, что воздействует на образ мыслей большинства людей. Хуже всего то, что психологические теории приемлют и в христианских школах, семинариях, колледжах, церквах, миссионерских организациях, на радио и в других СМИ, так что многие верующие считают психологические идеи отражающими истину и даже библейскими. Увы, словно гигантский спрут, стеснивший

щупальцами свою жертву, эти идеи подчинили себе образы и представления большинства христиан.
В противоположность светскому пути душепопечения непорочный библейский путь имеет началом не плоды человеческой мудрости, а само Божье Слово. Христиане обязаны служить своим ближним дарами Божьей благодати при помощи библейских средств, так что им не пристало преклоняться перед психологическими теориями. Чтобы их склонности и стремления соответствовали Христовым, они должны помогать друг другу укрепляться в Иисусе и достигать уподобления Ему во взаимоотношениях, мыслях, словах и делах.
Если библейский путь существует уже в течение нескольких тысячелетий, то светский путь сравнительно нов. Только в XX в., разрешая проблемы души, христиане стали доверять психологии больше, чем Библии. В результате психология почти во всем стала вытеснять христианское вероучение. Психотерапия и лежащие в ее основе психологические теории осквернили беспримесное пастырство Божьего Слова и жизнь во Христе даке в среде верующих. В наше время люди охотно соглашаются с тем, что бесчисленные психологические теории способны открыть тайну страждущей души и помочь ей. Вера в целительную силу психотерапии укрепилась несмотря на отсутствие солидных доказательств в пользу того, что она приносит добрые плоды[3].
Поверив хвастливым заявлениям психотерапевтов, люди перестают сомневаться в законности притязаний психотерапии, не хотят принимать результатов добросовестно проведенных исследований и слепо верят популярным мифам о психотерапии.
Церковь капитулировала перед психотерапией, и виноваты в этом не только рекламирующие свои услуги психотерапевты, но в большей мере библейские колледжи, семинарии и церкви, где психологию не только санкционируют, но и проповедуют. Пасторов и учителей, вместо подлинного исцеления души занимающихся его лженаучной психологической подменой и рекламой психоереси, должно обличать и отвергать. В равной мере в разгуле психоереси виноваты и руководители церкви, которые попустительствуют укреплению ее позиций без всяких предостережений своей пастве.
Вопреки представлениям большинства людей, психотерапия — это система убеждений, подобная системе религиозных убеждений. Как психотерапевтические убеждения, так и убеждения релизе

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

гиозные основаны на вере. Мы подробно рассмотрим часть психотерапевтических убеждений и ответим на следующие вопросы: «Много ли добрых плодов приносит психотерапия?», «Может ли психотерапия причинить ущерб?», «Основана ли психотерапия на объективных, поддающихся проверке явлениях и фактах или на субъективных теориях и толкованиях?», «В какой мере психотерапия относится к сфере медицины, философии и религии?», «Какие идеологии лежат в основе различных психотерапевтических направлений?», «Совместимо ли христианство с психотерапией?». Сверх того мы рассмотрим вопросы христианского служения ближним, а также проблему будущего испытания Церкви, стоящей перед необходимостью восстановления первоначальной практики душепопечения страждущих.

Большинство христиан не станут возражать, что Библия есть первооснова христианской жизни, однако весьма немногие из них согласятся, что одной Библии более чем достаточно для исцеления **всех** душевных неорганически обусловленных недугов, маркированных в наше время психиатрическими и психологическими ярлыками. Многие в Церкви соглашаются с тем, что соблюдение библейских заповедей обеспечивает человеку психоэмоциональное и поведенческое благополучие, и в то же время сомневаются в существовании библейской целебной силы. Мы утверждаем, что библейский Бог и Его Слово представляют собой абсолютно достаточное основание для ведения христианской жизни, среди прочего имея в виду и полное психоэмоциональное и поведенческое благополучие. Далее мы утверждаем, что Библия содержит целебный бальзам для всех людей с не органически, а духовно обусловленными душевными недугами, которые современная психиатрия относит к категории психоэмоциональных и поведенческих расстройств.

Библию следует использовать в служении также тем людям, которые страдают от соматических заболеваний, включая случаи, когда они находятся под наблюдением медиков. В обоснование данного тезиса мы намерены указать на бессилие психотерапевтического метода в сравнении с библейскими средствами, обеспечивающими жизнь, угодную Богу, и преодоление всяческих жизненных проблем и испытаний.

В этой книге мы будем говорить только о теории и методах психотерапии, а также лежащих в ее основе психологических учениях. При этом мы исключим из рассмотрения множество иных

областей психологии. Мы исходим из того, что все душевные недуги, включая психоэмоциональные и поведенческие расстройства неорганического происхождения, имеют решение духовного свойства — решение, сосредоточенное на Иисусе Христе. От психологического решения — решения, сконцентрированного на личности человека, — мы отказываемся. С учетом того, что теории и методы психотерапии приняты и проповедуются профессорами высших богословских учебных заведений и библейских колледжей, пасторами и другими начальствующими в христианской Церкви, наша позиция может вызвать чрезмерно острую реакцию со стороны многих, в том числе тех, кто в силу полученного образования или профессиональных интересов в области психотерапии имеет закрепленные законом имущественные права и обязанности в сфере психобизнеса.

Тем не менее мы возносим свои молитвы к Богу, чтобы с помощью этой книги Он дал верующим силу в поисках «пути и истины и жизни» не обращаться к плодам человеческой мудрости. Воистину, для верующего «путь и истина и жизнь» — это Христос. Христос действительно «путь и истина и жизнь», когда Он пребывает в верующем. В этом случае христианам дается «все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего [их]... славою и благостию...»(2Пет. 1:3).

Слбва Божьего, Святого Духа и пребывающего в верующем Христа более чем достаточно для решения тяжелейших душевных проблем, включая и те, что маркированы психиатрическими и психологическими ярлыками. То же верно и в отношении бремени повседневных тягот. Мы также просим Бога, чтобы эта книга побуждала христиан доверяться Божьему методу решения жизненных проблем, дабы служить членам Тела Христова согласно Его Духу, пребывающему во всяком подлинно верующем.

Популярность светского пути познания человеческой души

Современной психотерапии меньше ста лет, но за это время под ее влиянием успел преобразиться не только склад ума современного человека, но и его понимание самого себя и смысла своей жизни. За этот период времени немало людей прошли подготовку по психологии и уверились в том, что психотерапевтический метод помогает решать психоэмоциональные, поведенческие и другие проблемы с целью совершенствования личности и меж-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

е/10веческих отношений. Помимо непоколебимой убежденности в этом многие считают, что у всякого, кто подвергает сомнению психологический путь душепопечения или возражает против него, несомненно, что-то не в порядке с головой. Многих заставили поверить, что подобные сомнения могут быть только у бездумных и наивных людей — все же умные и сведущие обязаны считать психотерапию «бальзамом из Галаада»*.

В первые годы психотерапевтического движения медики, религиозные и политические деятели подвергали сомнению, а то и высмеивали теорию и практику психотерапии. Теперь же, после многих лет эффективной агитации и пропаганды психотерапии, одержимость ею охватила все области жизни в такой мере, что сомневаться в психотерапии или перечить психотерапевтам — значит выказывать ограниченность, глупость и даже невроз. В конце концов, кто смеет осуждать психологию и психотерапию, злословить на их счет, коль скоро они приносят человеку столько пользы?

С начала XX в., с момента зарождения психотерапевтического движения, число психологических формул и диагностических ярлыков психоэмоциональных и поведенческих расстройств неуклонно увеличивалось, и постепенно они вторглись в сферу великого множества актуальных и второстепенных жизненных проблем. Естественно, что и число людей, якобы нуждающихся в психотерапевтической помощи, существенно увеличилось.

В книге под названием «Молох психологии» доктор Тана Динин пишет: «К услугам, предлагаемым бизнесменами от психотерапии, в течение календарного года обращаются свыше десяти миллионов американцев»[4]. В качестве документального подтверждения бума психотерапии она приводит следующие данные:

В начале 1960-х гг. к помощи психологов и психиатров по меньшей мере раз в жизни прибегали 14% населения Америки (25 млн из 180 млн). К 1976 г. этот показатель поднялся до 26%. Между тем к 1990 г. по меньшей мере 33% (65 млн из 250 млн) американцев по крайней мере раз в жизни побывали пациентами психотерапевтов. В 1995 г., по заявлению Американской психологической ассоциации, к специалистам службы психологической помощи обратились 46% жителей США (128 млн). Согласно некоторым прогнозам, к 2000 г. такие пациенты составят 80% американцев, т. е. большинство населения Америки[5].

* См.: Иер. 8:22, 51:8. — *Все подстрочные примечания принадлежат переводчику.*

Спрос на психотерапевтические услуги растет пропорционально их предложению. Согласно данным доктора Робина Доуса, число лицензированных профессиональных психологов удваивается каждые десять лет[6]. В последующее десятилетие прогнозируется рост числа психологов на 64%[7]. Эти психологи составляют лишь часть множества лицензированных специалистов, занимающихся психотерапией на профессиональной основе.

Свою лепту в психологический бум вносят и те, кто действует под «христианским» именем. Членами Американской ассоциации христианских душепопечителей являются свыше 17 500 человек. Рынок христианского психологического попечительства представлен услугами множества лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, мелких психологических консультаций и крупных конгломератов, регулярно выходящих в радиоэфир с программами, соблазняющими христиан на участие в своих терапевтических проектах. По данным на 1996 г., конгломерат клиник Ми-нирт & Майер «Новая жизнь» состоял из 25 стационаров и 55 амбулаторных учреждений с численностью обслуживающегперсонала свыше 600 человек. По сведениям на июнь 1996 г., стационарное лечение в них прошли более 500 человек, было зарегистрировано 7600 амбулаторных посещений. Конгломерат «РАФА» — еще один поставщик услуг психотерапевтического профиля — функционирует в национальных масштабах в рамках 63 программ; например, бюджет одной лишь программы «РАФА-Душепопечение», представленной «сетью из 3500 церквей», «вырос за последние 18 месяцев вдвое»[8].

По оценке доктора Робина Доуса, услуги лицензированных клинических психологов, психиатров и других специалистов в области охраны психического здоровья обошлись их клиентуре в кругленькую сумму свыше 12 млрд долларов[9]. С учетом совокупной стоимости услуг в области охраны психического здоровья (17 млрд долларов в конце 1970-х гг.[10]) есть все основания полагать, что общая стоимость системы охраны психического здоровья в Америке превышает 24 млрд долларов. Независимый исследователь доктор Джером Франк дает следующий комментарий в отношении успешно развивающегося психотерапевтического бизнеса:

Спрос на психотерапевтические услуги идет наравне с предложением, и время от времени возникает беспокойное чувство, что в этой сфере *14*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

первое определяется последним. Психотерапия — это единственная форма врачевания, порождающая, по крайней мере в определенном смысле, те болезни, которые стремится излечить". Различные формы психотерапии неистово взыскуются запуганными и возбужденными людьми, которые пытаются выйти на психологическое решение проблемы тревожности, нередко появляющейся без внешних причин. Несметное число людей приходят к психотерапевтам с жалобами на прогрессирующие и многоликие душевные недомогания, а по сути дела разнообразные проявления тревожности. Они стремятся получить рекомендации психологов лишь потому, что не могут вырваться из тисков разнообразных проблем и неприятных ощущений.
Доктор Франк приходит к следующему заключению:
В наше время в обществе изобилия есть тьма толстосумов, не знающих, куда девать свои деньги. Из-за этого они впадают в тоску и, чтобы ее рассеять, обращаются к психотерапевтам... Сегодня толпы людей с помощью психотерапии хотят избавиться от душевных недугов, которые бедняки, никак не участвующие в процветании общества изобилия, назвали бы ничтожными...[12]
В свою очередь поставщики психологических услуг горят желанием пользовать духовные недуги состоятельных людей. Согласно данным группы исследователей под руководством Ральфа Нейдера, «великое множество специалистов по душевному здоровью высказываются в пользу того, что большая часть их пациентов нуждается в долговременном, годами длящемся лечении на сумму в несколько тысяч долларов»[13].
Доктор Франк замечает: «В нашей психотерапевтической литературе очень мало пишут об искупительной силе страданий, смирении перед Божьей волей, почитании родителей, строгом соблюдении традиций, умеренности и воздержании»[14]. Как заметил Лео Ростен,
Всего-навсего лет тридцать назад никто не стал бы подвергать сомнению твое право быть несчастным. Счастье почиталось благословением, а не страховым полисом. Тебе разрешалось терпеть боль, впадать в меланхолию, искать одиночества, не становясь при этом жертвой психоанализа, интерпретаций и обсуждений[15].

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Джордж Олби, вице-президент Американской психологической ассоциации, говорит:

Такие древние, разъясняющие тайну человеческого бытия первоисточники, как религия и наука, в наше время большинству людей не кажутся убедительными. Вот почему они обращаются к психологии, которая якобы имеет ответы на все жизненные вопросы'[6].

Как замечает Алан Стоун,

Процесс психологизации американского общества привел к возникновению процветающего рынка психологических услуг... В результате подобной психологизации люди, страдающие от семейно-сексуальных дисгармоний, отклоняющегося поведения детей и психологического дискомфорта, все чаще уповают на психологическую помощь. Такова питательная среда неукротимой экспансии психобизнеса'[7].

Многие надеются, что психотерапия сделает их счастливыми, избавит от душевных страданий и поможет найти удовлетворение жизнью. До тех пор пока они будут с упованием и надеждой взирать на психотерапию, ее популярность будет по-прежнему возрастать.

Психотерапевтический рынок

По оценкам специалистов, на психотерапевтическом рынке предлагается свыше четырехсот всевозможных терапевтических подходов и десяти тысяч конкретных методик[18]. По сообщению доктора Морриса Парлоффа,

Сначала глашатаи возвещают о достоинствах психотерапии: «Мы лучше всех научим вас преодолевать актуальные неврозы и переживать кризисные ситуации, мы будем заботиться о вас и лечить вас лучше всех!» Затем рождается новая психотерапевтическая школа. И далее с удручающим постоянством все повторяется снова и снова. При этом по причине несоответствия собственным притязаниям за бортом не остается ни одной из школ и — о чудо! — все они продолжают существовать и сосуществовать'[9].

Да, все психотерапевтические школы продолжают существовать и сосуществовать, рекламируя исключительно высокую эф-*16*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Фективность своих методик, хотя различные психотерапевтические теории и методы, на которых они основаны, зачастую плохо согласуются друг с другом. Например, одна терапевтическая техника призывает к личной безответственности, другая — к личной ответственности.
Начитавшись популярных статей, набив оскомину от рекламы и разжившись ходячими слухами, потребитель делает вывод о том, что эффективной может быть любая психотерапия, какой бы пустой, безумной и бесовской она ни была. Вообще же людям становится лучше и без всякой терапии.
Психотерапевтические подходы плодятся с такой скоростью, что теперь уже трудно вообразить себе такую форму психотерапии, которой не было прежде. Широк спектр современной психотерапии! На одном конце его мы видим простейшие формы, когда пациента вводят в заблуждение, говоря ему, что он поправляется (хотя психотерапевту известно, что это далеко не так), а на другом — сугубо директивные, когда от пациента требуют исполнения, независимо от его воли, всех указаний терапевтического руководителя.
Полушутя мы утверждаем, что могли бы разработать свою психотерапевтическую методику, например «методику X» или другую методику с таинственным названием, которого никто не поймет, например «методика осмотической регуляции». Чтобы наша методика пользовалась успехом, мы выбрали бы несколько простых концепций из того или иного учебника психологии. Затем, чтобы сделать ее исключительно притягательной, мы бы добавили какую-нибудь тринитарную формулу вроде *Ид, Это и Суперэго* по Фрейду; *Родителя, Взрослого и Ребенка* поХаррису; персонификации по Салливану — *я-хороший, я-плохой и не-я;* или *реальность, ответственность и нормы поведения* по Глассеру.
В дальнейшем мы написали бы простую для понимания публики книжку о своей «методике X», основали бы соответствующий институт (лучше в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе) и для работы в нем наняли штатных работников. После начального «преуспеяния» мы связались бы с ведущими СМИ и поведали миру о бесподобных достижениях нашей «методики X», игнорируя или скрывая свои неудачи, а потом пригласили бы всех желающих к источнику благоденствия, дабы помочь им преодолевать проблемы души и исцелять телесные недуги. Мы организовали бы соответствующие семинары для подготовки психотерапевтов, вооруженных новой «методикой X». И, в конце концов, мы отыскали бы место для одиноких,

скучающих, неудовлетворенных и охваченных тревогой людей из простонародья, разочарованных иными торговыми марками психотерапии в пользу бедных.
Мы не обвиняем в непорядочности, беспардонной лжи и вымыслах всех без исключения психотерапевтов. Дело, однако.'в том, что доведенные до отчаяния люди чрезвычайно чувствительны к обещаниям психологической помощи, так что, не ведая о подводных камнях предстоящего врачевания, они всякий раз вдохновляются тщетной надеждой на реальную помощь.

«Молох психологии»

Дипломированный психолог Тана Динин написала упомянутую выше книгу «Молох психологии: Что творит с людьми психобизнес», после того как оставила клиническую практику.
Эта книга отражает не только обширные познания в психотерапии доктора Динин, но и ее большой практический опыт в этой области. Предложенный ею неологизм «психобизнес» приложим ко множеству людей. Прежде всего она имеет в виду «традиционных специалистов по душевному здоровью — психологов, ЙСихи-атров, психоаналитиков и медицинских работников в сфере социальных проблем», а также «психотерапевтов». Вот что в связи с этим она пишет:
Отныне проведение четкой демаркационной линии между ними просто невозможно, вот почему я включаю в число занимающихся «психобизнесом» представителей пяти данных категорий, и в том числе постоянно растущее число психотерапевтов — лицензированных, сертифицированных, декларированных и самозваных консультантов и душепопечителей всех направлений[20].
Основной тезис Таны Динин, которому она находит солидное подтверждение, состоит в следующем:
Хотя некоторые работники сферы психобизнеса имеют различные ученые степени по психологии, медицине, социальной работе и сестринскому делу, а также другие документы, подтверждающие уровень их профессиональной подготовки, дальнейшее развитие психобизнеса все же зависит от умения и ловкости его представителей превращать клиентов и пациентов в жертвы[21]. *18*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Доктор Динин подробно описывает, каким образом молох психологии поглощает свои жертвы. Она указывает на разницу между подлинными жертвами и жертвами психобизнеса, который старается стереть грань между одними и другими и расставляет сети, чтобы уловить всех и каждого. В конце своей книги Тана Динин утверждает:

Психобизнес не посмеет измениться по внутреннему побуждению, сам по себе, а если и посмеет, то сделать это ему никогда не дадут. Психобизнес следует свергнуть, чтобы творимые в его сфере дела — производство жертв — прекратились. Его демонтаж наступит в тот момент, когда люди начнут бойкотировать психологическое лечение и, отвергая услуги психобизнеса, перестанут становиться его жертвами[22].

«Молох психологии» — книга прямолинейная и откровенная в оценке того, что именно творит и будет творить с людьми психобизнес, пока ему каким-то чудом не будет положен конец. Хотя христиане могут назвать книгу Таны Динин «мирской», предназначенной для «светской публики», ее важно прочесть всем членам Церкви. Автор дает точное описание «психобизнеса с его, по сути, ложными толкованиями, передергиванием фактов, информацией о мнимых исцелениях и необоснованными притязаниями на власть»[23]. Христиане должны использовать сведения, почерпнутые из книги Динин, поскольку теория и практика психобизнеса через творения некоторых популярнейших христианских авторов своими щупальцами, словно спрут, душит Церковь.

Похоронный звон по психотерапии?

Результаты исследований эффективности психотерапии и множество других обстоятельств, имеющих отношение к практике психотерапии, например выступления в качестве экспертов на заседаниях суда специалистов по душевному здоровью, внушают страх. Кристофер Барден, доктор философии и права, человек хорошо осведомленный в рассматриваемом деле, пошел на решительный шаг, разработав соответствующий законопроект федерального и территориального уровней. Предложенный Барденом проект под названием «Закон об истине и ответственности в области охраны психического здоровья населения» гласит:

Реформировать систему охраны психического здоровья населения; ограничить государственные компенсации по медицинскому обслужи-

ванию только теми программами охраны психического здоровья, безопасность и эффективность которых подтверждается надежными научными методами; потребовать от штатов с федеральным финансированием здравоохранения ограничения государственных компенсаций только теми программами охраны психического здоровья, безопасность и эффективность которых подтверждается надежными научными методами; потребовать от работников системы охраны психического здоровья правдивого информирования пациентов, клиентов и представителей органов страхования в отношении известных и в достаточной мере предсказуемых преимуществ, степеней риска, побочных явлений и альтернативных способов лечения душевных расстройств на основании данных, полученных с помощью надежных научных методов исследования; защищать целостность государственной юридической системы и права граждан от антинаучных и безответственных выступлений в судебном порядке свидетелей-экспертов; и другие реформы[24].
Одна из версий этого законопроекта, известная как «Письмо Бардена», подписана большим числом выдающихся специалистов в области охраны психического здоровья. Мы считаем, что благоразумные и мыслящие люди выступят в поддержку данного законопроекта, но мы также знаем, что политические соображения нередко торжествуют над здравым смыслом и правдой, необходимой всем обиженным.
Быть может, минуют годы, прежде чем подобный законопроект пройдет через конгресс. Между тем штат Индиана оказался первым в числе принявших закон «О защите прав потребителей в области охраны психического здоровья». В сообщении для печати, поступившем из офиса Бардена, говорится следующее:
Важно отметить, что новый закон требует от представителей «системы охраны психического здоровья правдивого информирования пациентов... в отношении известных и в достаточной мере предсказуемых преимуществ, степеней риска, побочных явлений и альтернативных способов лечения душевных расстройств». Выдающиеся знатоки законодательства и специалисты в области психологии уже назвали этот закон поворотным пунктом, важной вехой в истории системы охраны психического здоровья.
«Система охраны психического здоровья уже не будет прежней, — отметил Кристофер Барден, психолог, адвокат и президент Национальной ассоциации по защите прав потребителей в сфере охраны психического *20*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

здоровья. — *Как ужасно, что многие, если не большинство, из числа предлагаемых потребителям психотерапевтических услуг не имеют достаточно надежного научного обоснования* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)»*[25].

В том случае, если этот закон будет принят в Америке на федеральном уровне, психобизнес будет поставлен на колени. Кристофер Барден говорит: «Слишком многие в Америке не понимают, что больший сектор психобизнеса — это не что иное, как обман потребителя в государственном масштабе»[26]. Христианам не следует быть столь наивными и полагать, что христианские психологи не применяют столь же мошеннических методов.

Что бы ни говорилось в этом сообщении для печати о внедрении законопроекта Бардена и о контроле за его исполнением, мы считаем, что христианам не пристало участвовать нив каких психотерапевтических программах. В пользу данного тезиса в этой и других наших книгах приводится достаточное количество научных и библейских оснований.

Ложное знание о психологии и психотерапии

Чтобы не пугаться психотерапии и не сходить от нее с ума, нам первым делом следует серьезно рассмотреть некоторые ложные представления в отношении психологии. Люди, опирающиеся на эти общераспространенные представления, часто не подозревают, откуда «растут ноги» этих, по сути дела, обыкновенных человеческих измышлений. Когда их сопрягают со Священным Писанием, они кажутся библейскими. Ниже следует **список некоторых ложных представлений о психологии и психотерапии, которые не имеют под собой никаких библейских и научных оснований:**

1. Ид, Эго и Суперэго — это реально существующие части человеческой души.
2. Поведение человека определяется, в первую очередь, бессознательной частью его психики. Выбор, совершаемый сознательной ее частью, определяет поведение человека в меньшей степени.
3. Сновидения — это ключ к пониманию бессознательной части психики человека и, следовательно, его личности.
4. Актуальное поведение человека определяется его не разрешенными в детстве психическими травмами.

5. Многие не хотят признавать очевидного и переводят неприятные воспоминания в бессознательную часть своей психики.
6. В большинстве проблем человека виноваты его родители.
7. Для существенного преображения мыслей, представлений и действий человеку необходимо осознать травматический материал прошлого, переведенный в бессознательную часть психики.
8. Дети, более или менее нормально не пережившие «психосексуальные стадии» своего развития, позднее будут страдать неврозами.
9. Чтобы добиться существенного преображения, надо вспомнить и изжить травматические эпизоды прошлого.
10. То, каким человек станет в будущем, определяется первыми пятью годами его жизни.
11. Все ранее происходившее с человеком хранится в бессознательной части его психики.
12. Чтобы преодолеть кризисные ситуации, человек бессознательно использует защитные механизмы.
13. Люди должны считать, что им присуще чувство собственного достоинства.
14. Люди нуждаются в позитивной самооценке.
15. Большинство проблем возникает в результате заниженной самооценки.
16. Человек нуждается в высокой самооценке. Он должен чувствовать себя достойным человеком.
17. Главная забота Бога — удовлетворять все осознанные потребности человека.
18. Христиане, изучающие труды таких корифеев психологии, как Зигмунд Фрейд, Карл Густав Юнг, Альфред Адлер, Карл Роджерс и Альберт Эллис, могут узнать о себе очень много.
19. Чтобы оказывать действенную помощь ближним, христиане должны пройти подготовку по психологии.
20. Верующие должны пройти курс библейского консультирования, поскольку, чтобы помочь людям с серьезными проблемами, одних познаний в Библии недостаточно.
21. Лучший душепопечитель, наряду с Библией, использует те или иные психотерапевтические методы.
22. Движение «Анонимные алкоголики» зародилось в христианских кругах, и первооснова этого движения — христианские заповеди.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

23. Вредных привычек и пристрастий вне движения «Анонимные алкоголики» и других подобных организаций христианам не преодолеть.
24. Познав по результатам психологического тестирования характерологические особенности друг друга, христиане станут лучше друг друга понимать.
25. Что касается психоэмоциональных и поведенческих проблем, то от специалистов по душевному здоровью (психиатров и психотерапевтов) больше толку, чем от врачевателей без диплома.
26. «Даром лечиться — лечиться даром». За качественное лечение психоэмоциональных расстройств и поведенческих нарушений требуется мзда.
27. Высокая цена психотерапевтических услуг действенно побуждает людей к исправлению.
28. Эффективная помощь людям с душевными расстройствами напрямую связана с психотерапевтической подготовкой осуществляющего ее специалиста, наличием у него диплома, сертификата и практического опыта[27].

Эти ложные представления проникают в Церковь и с помощью миссионерских усилий распространяются по всему свету. Неизвестно, сколько христиан, пробегая глазами вышеприведенный список, подумают про себя, что мы «вместе с водой выплескиваем и ребенка». Мы ответственно заявляем, что никакого ребенка вместе с водой мы не выплескиваем. А вот всем, кто наводняет Церковь мутными потоками психологии, стоит задуматься над тем, как отводить эти воды. Если под словом «ребенок» разуметь младенцев во Христе и во всей своей совокупности Христово Тело, то под словом «вода» надо понимать бурный поток, несущий всю скверну мира. Как отдельный младенец во Христе, так и все Христово Тело может выйти из этого потока. Через всю эту книгу и другие наши сочинения красной нитью проходит документально подтвержденная мысль о том, что все вышеупомянутые ложные представления не имеют под собой никаких научных и библейских оснований.

л

ГЛАВА 2

НАУКА ИЛИ НАУКООБРАЗИЕ?

Романтические мечты о выработке научной методологии в целях наблюдения за человеческим поведением, его толкования и трансформации исследователи претворяли в жизнь с помощью пылкого воображения. Долгожданная и многообещающая наука о поведении моглк помочь всем стремящимся распутать клубок противоречий, связанных с особенностями характера и свойствами личности в сложных жизненных обстоятельствах, так что создание научного метода исследования естества человека и преодоления его жизненных проблем казалось делом весьма соблазнительным. Однако получить вожделенный научный статус психологии так и не удалось, особенно в отношении психотерапии.

Между тем как одни области психологии пользуются научными методами, другие, например психотерапия, ориентируются на методы стопроцентно наукообразные. В англоязычной литературе (например, в словаре Уэбстера) наукообразие определяется как «система теорий, посылок и методов, которые ошибочно принимают за научные»[1]. Наукообразный или лженаучный метод рядится в тогу научного, чтобы защи-*24*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

.ять и рекламировать свои мнения и убеждения, опровергнуть или показать которые в принципе невозможно.
Если бы психотерапии удалось утвердиться в качестве научной дисциплины, то в отношении природы психоэмоциональных и поведенческих расстройств и методов их коррекции в научных дискуссиях было бы достигнуто определенное согласие. Вместо этого мы видим расширение ее поля за счет новых и новейших, причем несовместимых друг с другом, теорий и методов, что усугубляет неразбериху в психотерапевтическом хозяйстве и еще дальше уводит его в сторону от мало-мальски систематического устройства.
Как это ни парадоксально, но по мере умножения числа не стыкующихся друг с другом психологических толкований человеческого поведения психотерапия получает все более широкое распространение. Психолог Роджер Миллз в статье «Психология безумствует и в роли науки не тянет» говорит:
В современной психологии царит страшный беспорядок. Количество ее направлений, теорий и методов соизмеримо лишь с числом исследователей и психотерапевтов. Мне лично знакомы психотерапевты, которые внушают своим клиентам, что все горести человека связаны с его родной матерью, далекими звездами, биохимической конституцией, безобразной диетой, неподобающим образом жизни и по закону кармы даже злом, совершенным в предыдущей жизни[2].
Вместо накопления новых знаний в дополнение к последним открытиям, совершенным с опорой на солидные данные, одна психотерапевтическая школа конфликтуете другой, одно направление заменяет другое, одна методика вытесняет другую.
Психотерапия изменяется в русле общих культурных тенденций современности. В настоящее время известно и применяется на практике более четырехсот разновидностей психотерапии, каждая из которых заявляет о своем превосходстве над другой. При этом любой здравомыслящий человек, разумеется, не станет принимать всерьез утверждения о том, что столь разнообразные точки зрения могут иметь отношение к науке или вообще основаны на фактах. **В психотерапевтическом хозяйстве и лежащих в его основе психологических теориях порядка нет, ибо всюду, где соединение лжезнания и лжетеорий порождает лженауку, царит хаос.**

Наукообразие?

Психотерапевты утверждают, что вырабатывают у своих пациентов принципы поведения, которые дают верное направление их жизни и помогают им осознать новые возможности развития своей личности и адаптации ее к внешним обстоятельствам. Эти поин-ципы касаются внутренних явлений (мыслей, страхов и тревог) и явлений внешних (социальных отношений, ухода в себя и агрессии). Воттолько беда: оценивать и менять внутреннее состояние и внешне наблюдаемое поведение человека психотерапия пытается с позиций субъективности. Однако поборники психотерапии драпируют ее субъективность профессиональным жаргоном и объявляют психотерапию научной дисциплиной. И вот она выходит на сцену в наряде из наукообразной лексики, чтобы в бессовестно наглой манере исполнять определенную роль в полном соответствии с указаниями режиссера, в свою очередь пребывающего под влиянием множества зачастую несовместимых друг с другом теоретических направлений.

Наука психотерапия или суеверие? Объективна она или субъективна? Базируется она на фактах или на измышлениях? Ответ на эти вопросы для нас важен в той мере, в какой мы научены доверять почти всему, что несет на себе печать науки. Народ в*аше время ее боготворит, ведь она прославляет человека, делает его необычным, например переносит на Луну, позволяет исследовать далекие планеты и механизмы деятельности мозга. Чудеса науки впечатляют, поражают и даже пугают. Наука и техника искушают нас более комфортабельным образом жизни, но при этом не дают никакой гарантии умиротворения нашего духа.

Без науки, которая помогает открывать и описывать законы физической природы, мы не могли бы почитать себя разумными созданиями, осведомленными во многих вопросах и познающими истину. В той же мере мы стремимся открывать и законы человеческого естества, и когда психотерапию выставляют научной дисциплиной, в частности наукой о поведении, многие из нас принимают описание, анализ и врачевание различных состояний человека за научные.

Помимо науки есть множество других отраслей знания, способных прельщать людей даже без того доверия, которым обыкновенно пользуется наука. И все же люди склонны отождествлять понятие «научность» с такими понятиями, как достоверность, точность и надежность. Если психотерапия и лежащие в ее основе *26*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

сихологические теории и в самом деле научные, то они должны нушать к себе уважение и привлекать наше внимание. В противном случае у нас есть все основания сомневаться в их огульных утверждениях и сомнительных методах.

Поскольку основой психотерапии выступают психологические теории, следует задаться вопросом, можно ли считать их научно обоснованными. Для оценки научного статуса психологии Американская психологическая ассоциация при финансовой поддержке Национального научного фонда США поручила доктору Зигмунду Коху разработать программу исследования психологических фактов, теорий и методов. В нем приняли участие 80 выдающихся американских ученых. Результаты этой всесторонней и тщательно проведенной аналитической процедуры собраны в семитомном труде «Психология с научной точки зрения»[3].

Анализируя полученные результаты, доктор Кох выражает свою озабоченность следующим образом: «Мы не утверждаем, что ни один из разделов психологии не может рассматриваться как часть науки»[4]. Между тем именно психотерапию, одну из главных мишеней критических замечаний, имеет в виду доктор Кох, когда говорит: «В настоящее время мы можем со всей определенностью заявить, что *психология не может быть последовательной наукой* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.*)»[5]. Вот что в связи с этим выводом он заявляет: «С терапевтическим смирением мы прежде всего предложили бы заменить понятие "психология" понятием "психологические исследования"»[6].

Психология, по мнению доктора Коха, «обольщается, когда почитает себя *настоящей* наукой (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)», не будучи таковой наделе[7]. Он абсолютно уверен в том, что и психотерапия «не может быть последовательной наукой». Одна из причин, почему на законном основании называть психотерапию последовательной наукой не представляется возможным, состоит в том, что она пытается исследовать внутренний мир человеческого духа, движения которого в принципе невозможно зафиксировать методом прямого наблюдения, а поведение — предсказать с математической точностью. Кроме того, само по себе взаимодействие психотерапевта и его пациента, каждый из которых представляет собой уникальную личность, совершается в координатах изменчивости и непостоянства с дополнительной степенью свободы. Неудивительно, что с течением времени и переменой обстоятельств исследование терапевтических отношений

неповторимых личностей перестает соответствовать жестким критериям науки.
Рассматривая дилемму научного метода исследования личности, доктор Гордон Оллпорт говорит:
Личность представляет собой внутренне последовательную и уникальную организацию физиологических и психических процессов. Существующая в строго единичных формах, индивидуальность представляет собой помеху для науки. Как утверждается, наука должна иметь дело только с общими, желательно универсальными законами... Личность — никогда не «общее», но всегда — «единичное», вот почему она не поддается научному исследованию. В связи с этим исследовать личность могут только история, искусство и объективные самоописания[8].
К этому можно добавить, что личность не поддается не только научному исследованию — она не поддается и литературному описанию. Тем не менее, выбирая между двумя вышеозначенными направлениями изучения личности, надо подчеркнуть, что литературный подход изображает человеческое существо мастерски и с большей компетенцией, чем подход психологический. Литературный язык описывает сложность той или иной личности во многом более адекватно, чем научные формулы. Лучше всего отражают естество человека не теории личности и психотерапия, а язык и литература, дающие возможность заглянуть в глубины человеческой души.
Психотерапия — наука, поскольку использует научный метод?
К еще большему хаосу в отношениях психотерапии и науки приводит использование научных методов в оценке эффективности множества разновидностей психотерапии. Ниже приводятся цитаты из нескольких исследовательских работ, в которых с помощью научного метода, в том числе одного из специальных методов статистического анализа — метаанализа, подвергается сомнению эффективность профессиональной психотерапии. Исследования могут проводиться с помощью научного метода, но считать данное обстоятельство достаточным основанием для отнесения исследуемой области к сфере науки было бы неверно. Так, с помощью научных методов исследовались многие антинаучные и даже плутовские практики, к примеру феномен экстрасенсорного вос-*28*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

пиятия, явление биоритмов, чтение кончиками пальцев и другие см.феномены (паранормальные явления). Научный метод исследования используется всюду: от искусства до дзэн-медитации, от молитвенной практики до практики политической. Называть все это наукой, разумеется, нетникакихоснований.

Факты и теории

Как однажды заметил Бертран Рассел, «еще в древности наука имела две функции: 1) давать возможность приобретать знания и 2) давать возможность заниматься делами»[9]. Можно ли считать психотерапию наукой на основании того, что она делает? Дает ли психотерапия возможность приобретать знания и заниматься делом? Если представить «знания» в качестве фактов, наблюдений и опыта, а «дела» — в качестве теорий и лечебных методик, то как можно оценить научный статус психотерапии? Об эффективности психотерапевтического врачевания души мы будем рассуждать ниже. Здесь же мы рассмотрим факты и теории психотерапии.

Важнейшая демаркация границ между психотерапией и наукой проходит по линии развития соответствующих теорий и с опорой на них. Если научные теории описывают факты объективного мира и с помощью наблюдений и рассуждений формулируют поддающиеся проверке законы, объединяющие эти факты[10], то психотерапевтические теории (теории личности) организуют и устанавливают причинно-следственные отношения мира субъективных идей, откровений и интуитивных озарений.

Проблемой соотношения научных и наукообразных теорий в свое время, как известно, заинтересовался сэр Карл Поппер, которого считают одним из величайших философов науки. Исследуя различия между физическими теориями, в частности теорией всемирного тяготения Ньютона и теорией относительности Эйнштейна, с одной стороны, и бихевиористскими теориями (теориями, трактующими человеческое поведение) — с другой, Поппер пришел к однозначному выводу, что психологические теории, лежащие в основе психотерапии, считать научными никак нельзя".

Бихевиористские теории, **наверное,** способны объяснять поведение человека, хотя основаны они на сугубо субъективных интерпретациях. Даже заявления клиницистов относительно обнаруженных ими в ходе наблюдения клинических фактов нельзя считать объективным или научным свидетельством, поскольку эти заявления представляют собой всего лишь интерпретацию наблюдате-

лей, основанную на теориях, близкихим, наблюдателям, по духу[12]. Это, по сути дела, только гипотезы, которые нуждаются в подтверждении опытом и не соответствуют критерию фальсифицируемо-сти [опровержимости]. Если нечто нуждается в подтверждении с помощью наблюдения и опыта (т. е. в процедуре верификации), то прежде всего это относится ко всякой психотерапевтической теории. Научное знание не может быть верифицировано и не нуждается в этом, ибо оно рационально не потому, что его можно верифицировать, а потому, что его можно фальсифицировать.

Карл Поппер пишет: «Каждое универсальное утверждение, спекулятивная гипотеза или теория проходит подлинное испытание, когда выдерживает попытку опровергнуть, или фальсифицировать, ее»[13]; «Не следует апеллировать к доказательствам, *кроме тех, что получены в результате научной валидизации* [подтверждения] *фундаментального утверждения, спекулятивной гипотезы или теории* (везде курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.*)»[14]. Кроме того, Поппер заявляет, что спекулятивные изобретения Фрейда, Адлера и др., **«представленные в качестве научных, в действительности имели больше общего с примитивными мифами, чем с наукой — они напоминали астрологию, а не астрономию** (выделено нами. — *М. Б., Д.* Б.)»[15]. Далее Поппер добавляет: «Хотя спекулятивные изобретения и апеллируют к конкретным наблюдениям и опыту, все фактические данные описываются ими в мифологическом ключе. Эти гипотезы и теории не лишены интереснейших психологических предположений, но представлены они в форме, не соответствующей принципу фальсифицируемое™»[16].

Другие исследователи приходят к тем же выводам. Джером Франк считает психотерапевтические теории мифами на том основании, что «они не поддаются опровержению»[17].

Психиатр Э. Фуллер Торри, ученый и клиницист, в книге «Игры разума» пишет следующее: «Методики, используемые западными психиатрами, за малыми исключениями находятся на той же ступени научного развития, что и специальные обрядовые действия, совершаемые колдунами»[18].

С уничижительной критикой психоаналитической теории в книге «Основы психоанализа» выступает выдающийся философ и ученый Адольф Грюнбаум. Как явствует из сочинения доктора Грюнба-ума, осуждению подвергаются в первую очередь психологические теории, лежащие в основе психотерапии, которые он никоим образом не относит к разряду научных[19].

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

НАУКА ИЛИ НАУКООБРАЗИЕ?

Представление о том, что психотерапевты знают всю подноготную человеческого поведения, представляется еще одним мифом психотерапии. Если быть честными до конца, психотерапевты знают о поведении человека весьма немного и даже меньше $_{т0}$го. Вот что утверждает психолог Роберт Розенталь: «Многовековые усилия не выработали ни одного достаточно убедительного свидетельства в пользу того, что мы приблизились хотя бы к мало-мальски удовлетворительному пониманию человеческого поведения»[20]. Почти все наличные толкования человеческого поведения относятся к числу теорий, не поддающихся фальсификации и основанных на интроспекции, интерпретации и игре воображения.

К настоящему времени психологи разработали множество спекулятивных теорий при весьма ограниченных эмпирических данных, подтверждающих эти теории. Это множество представлено психологическими и психоаналитическими концепциями, социально-психологическим и конституциональным подходами, психологией самолюбия (нарциссизма), топологической и векторной психологиями и т. д. В рамках этих идей развиваются и такие теории, как, например, теория инфантильной [прегенитальной] сексуальности, теория бессознательного, теория толкования сновидений и теория мотивации. Можно подумать, что в соответствующей отрасли знаний они составляют гармоническое единство, однако ни они сами, ни их психотерапевтические приложения отнюдь не составляют гармонического единства и просто несопоставимы друг с другом, ибо весьма нередко не согласуются друг с другом как в части принципов и практического применения, так и в части соответствующего профессионального жаргона.

Как утверждает доктор Зигмунд Кох, психология большей частью не является интегральной или последовательной научной дисциплиной, в которой вновь обретенные знания добавляются в копилку прежних знаний. Открытия, совершаемые новым поколением, «автоматически низвергают с пьедестала теоретические измышления прошлых поколений». Вместо переработки и широкого обобщения прошлого опыта психологи просто демонтируют его. Как заявляет доктор Кох, «**на протяжении всей истории психологии в качестве "научной дисциплины"** ***трудное*** **знание, выпадавшее в осадок, было только негативным знанием** (курсив в оригинале; выделено нами. — *М. В., Д.* Б.)»[21].

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ-- ПСИХОЛОГИИ

Мнения других философов

С течением времени в обсуждение науки в сравнении с наукоподобием ВКЛЮЧИЛОСЬ множество иных голосов. Большинство выступало против самой мысли, что такие вещи, как объективность и истина, имеют место быть. Что такое наука? Что стоит за категорией научного? Достойны ли психологические теории называться научными? По этому поводу было написано множество книг, и в рамках общей философии возникла новая дисциплина — философия науки. Некоторые философы заговорили о науках «гуманитарных» и «естественных». Другие предпочитали использовать термины «приемлемые» и «недопустимые». Третьи, исходя из объективного подхода и субъективно понимаемого консенсуса, стали проводить различие между понятиями «наука» и «научный». У каждого из подходов к тому, что является и что не является наукой, имеются свои критики. Наряду с этим стали раздаваться голоса, подвергающие сомнению даже возможность существования универсальных законов упорядоченной вселенной,открывать которые человек стремится по мере сил.

Один из таких голосов принадлежит доктору Томасу Куну, американскому философу и историку науки, написавшему в 1962 г. книгу под названием «Структура научных революций». Это сочинение стало бестселлером, в результате чего многие люди начали употреблять выражение «смена парадигм» — одно из основных понятий философии науки, введенных в научный оборот доктором Куном. Согласно его теории, в основе научной революции лежит процесс смены парадигм. Он подробно описывает то, как на смену одной фундаментальной научной теории приходит другая. На тот факт, что последовательные физические теории ведут к истине, Кун недвусмысленно заявляет: «Пока существует наука, ее как предприятие неизбежно будет характеризовать некоторый вид прогресса. В прогрессе иного рода наука не нуждается. Мы можем для большей точности отказаться от дополнительного предположения, явного или неявного, что смена парадигм ведет... и подводит все ближе и ближе к истине»[22]. Однако, как показал анализ истории фундаментальныхтеорий, проведенный многими физиками и философами науки, теория Куна подтверждения не находит. В частности, стандартная теоретическая модель физики элементарных частиц к 1980 г. отмела все прежние теории этого раздела физики, но вовсе не путем кризиса или конкуренции альтернативных теорий, как в свое время постулировал доктор Кун. *32*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Причина, по которой мы упомянули Томаса Куна, состоит в том, т0 многие наивно разделяющие его идеи христиане представляют психологию в качестве науки, не уделяя внимания тому, как идеи Куна выдерживают сравнение с библейским пониманием Бога, Творца упорядоченной вселенной и Создателя человека, этого волей Провидения исследователя законов упорядоченной вселенной.

Томас Кун полагал, что ученые не открывают абсолютной истины, поскольку таковой просто не существует. Согласно Куну, все научные парадигмы так или иначе постоянно сменяются новыми. Он считал, что решение о выборе новой парадигмы взамен старой нельзя обосновать только рациональными, логическими средствами. Два известных физика следующим образом характеризуют этот его тезис:

Цель науки, по Куну, — не поиск объективности и истины, а преходящая мода — эфемерные и доступные парадигмы[23].

Эти авторы заявляют, что, согласно идеям Куна, «когда научное сообщество издает указ о "существовании фей", содержание этого указа становится научным фактом».

Один писатель, критически настроенный по отношению к идеям Куна, говорит:

Если Кун прав, то совершенно неважно, существуют ли законы природы, а если и существуют, то в какой форме, т. к. наука есть результат деятельности человека, и открывать законы природы ему в принципе не по силам. Кунианская наука — это ученый, вглядывающийся в слепое, неясно отражающее зеркало. Как бы ни хотелось Попперу признать, что человеку до конца не познать *этих* законов, погребенных в недрах реальности, тем не менее он не сомневается в объективном существовании уникальных и универсальных законов природы. В противоположность Попперу Кун считает законы природы постоянно меняющимся творением сознания ученых, частью симбиотических психологических субъект-объектных отношений. Это самое радикальное и наиболее общее представление, какое можно получить о субъективности, внедряющейся в исследование природы посредством разумной способности человека. Если, согласно этому представлению, существует социология науки, то науке и говорить больше не о чем, кроме собственной социологии (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[24].

■

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Большинство христиан, опираясь на идеи Томаса Куна, возводят психологию в ранг науки. Однако эти идеи со всей очевидностью не принимают в расчет ни сотворенную Богом вселенную с ее универсальными законами, ни человека, которому дозволено посредством общей благодати и общего откровения исследовать и познавать вселенную, в которой отражается Сам Бог. Кун сводит науку лишь к процессам человеческого восприятия и не принимает в расчет человеческих устремлений постичь вселенную с ее законами, установленными Творцом.

Другим популярным мыслителем, вступившим в дискуссию о том, что называть наукой, а что нет, стал Пауль Фейерабенд. Согласно этому философу, «существует лишь один принцип, который следует защищать при всех обстоятельствах и на всех этапах человеческого развития, — все дозволено»[25]. Для Фейерабенда посылка «Фрейд есть Бог» не менее научна, чем другая — «молекула воды состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода». В журнале «Природа» приводятся две цитаты из высказываний Фейерабенда: «Обычная наука — это миф» и «Равные возможности должны быть предоставлены конкурирующим направлениям познания, к примеру астрологии, рефлексотерапии и магии»[26].

Хотя среднему человеку мудрствование в рамках философии науки во многом просто недоступно, ясно одно: мифотворчество и физика не могут быть равно «научными». И еще: психотерапия и хирургия — это не одно и то же.

Личное мнение в качестве научного

Создатели теоретико-психологическихтолкованийсходятс ума, по уши влюбляясь в свои новаторские системы и важничая так, словно их теории определяют реальность, когда в действительности любая теория представляет собой только мнение о реальности одного человека, принимаемое на веру другими. Эти теории — всего лишь мнения или убеждения относительно объективной реальности, и этой реальности они, конечно, ни в коей мере не определяют. Это просто спекулятивные гипотезы, а вовсе не истина.

Важно отметить, что создатели основных направлений психотерапии, которые преподаются и практикуются христианами, не были верующими людьми. Творцы этих зачастую конкурирующих направлений психотерапии начинали не со Священного Писания; кроме того, нет ни малейших указаний на то, что они сверяли свои теории с Божьим Словом. Их подходы разрабатывались на основании их собственных ошибочных представлений о человеческом естестве. *34*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

В статье «Теория как автопортрет и идеал объективности» доктор Линда Рибель ясно свидетельствует, что «всякая теория личности отражает личности самих теоретиков, проецирующих свои тво-пения на человечество в целом или находящих в нем воплощение своих идей». Далее она утверждает, что «теория есть автопортрет теоретика... обращающий наше внимание на его, теоретика, реальные потребности», а также то, что теории личности и психотерапия в принципе «не могут быть выше постижения личности самим теоретиком»[27].
Доктор Харви Миндез в книге «Творцы психологии: Личностный фактор» пишет:
Я собираюсь показать, как корифеи психологии изображают человека по своему образу и подобию и как они используют собственные теории и методы для своего прославления[28].
Единственной мишенью моих критических замечаний станет известное заблуждение, состоящее в том, что суждения психологов объективны, их декларации справедливы, а методы основаны скорее на объективных данных, чем на личных потребностях. Даже величайшие гении — всего лишь люди, ограниченные временем и местом своего существования, но прежде всего своими личными качествами. Их мировоззрение формируется в соответствии с их личностями. В этом нет ничего позорного, но отрицать это — значит выступать против истины[29].
Психология в целом приемлет мировоззрение своих корифеев, но мировоззрение корифеев психологии, как будет показано ниже, *всегда* определяется их личностными характеристиками. В таком случае психологию можно представить в виде царства кривых зеркал, которые не только искажают естество человека, но и не дают никакой гарантии получить его, человеческого естества, достоверный образ (курсив в оригинале. — М. *Б., Д.* Б.)[30].
Тайна естества человека, можно сказать, походит на гигантское пятно Роршаха*, на которое каждый теоретик личности проецирует характеристики собственной индивидуальности[31].
* В 1921 г. доктор Герман Роршах создал методику психологического исследования, стимульный материал которой состоит из десяти стандартных таблиц с черно-белыми и цветными симметричными аморфными изображениями (т. н. пятнами Роршаха). Обследуемому предлагают ответить на вопрос о том, на что, по его мнению, похоже каждое изображение. На основании его ответов и сопровождающих их особенностей поведения делается вывод о ряде психологических характеристик испытуемого.

В общем, заключительные суждения, которые мы должны вынести в отношении всей области психологии, должны начинаться с признания субъективного элемента, присутствующего во всех теориях личности, ограниченной применимости всех терапевтических методов и, наконец, относительности всякой психологической истины[32].

Знание теорий личности и теорий, трактующих человеческое поведение, существенно отличается от эмпирического знания. Слишком долго и слишком многие считали, что эти теории построены на эмпирическом материале. Им не мешало бы выбраться из болота сугубо субъективных мнений, противоречий и необоснованных концепций, перестать говорить об этих теориях так, словно они представляют реальную действительность, и, что еще лучше, перестать действовать так, будто они истинны, и признать, что в этих теоретических замках из песка много субъективизма, сентиментальности, суеверий и даже шаманства.

Возьмите наугад любой текст, трактующий поведение человека и его личность, и посмотрите, как много в нем субъективизма и как мало объективных данных. Потом удалите все страницы, на которых приводятся необоснованные теории личности, и посмотрите, что останется. Скорее всего — только переплет. Мы не утверждаем, что все психотерапевтические теории»азра-ботаны мошенниками, лгунами и глупцами; мы просто указываем на широко распространенные ошибки. **Психотерапия не является солидной наукой — это скорее дисциплина, основанная на горе псевдонаучных теорий и горстке поддающихся проверке фактов.**

Заметьте, психотерапевтические теории неизменно касаются самых глубоких и серьезных уровней человеческого поведения, между тем как психотерапевтические факты касаются уровней самых поверхностных. Фактических данных, полученных психотерапией, не только мало — они разрозненны и касаются наиболее очевидных аспектов человеческого поведения. Нередко фактические данные психотерапии звучат до нелепости просто. Например, фактом человеческого поведения объявляется то, что люди общаются друг с другом при помощи речи.

Чем глубже человек погружается в душу, тем больше он теоретизирует. Чтобы истолковать более глубокие уровни души, наш теоретик переходит на абракадабру туманных метафор, нарочитую неясность психологической символики и псевдонаучный жаргон. *36*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

и люди осваивают теории личности и доверяют им, ведь с ними удобно, как в разношенной обуви, и с их помощью, видимо, можно объяснить и классифицировать поведение человека. Но при этом, как бы удобно ни было человеку, эти теории не становятся научно более обоснованными и тем более объективными.

Такие теории, возможно, нравятся людям потому, что с их помощью они приводят в порядок отношения с ближними и дают упрощенные толкования личностных характеристик. Однако объяснять поведение человека, не имея на то концептуальной основы, опасно. Как указывает Джером Франк, «чтобы взять под контроль определенное явление, нужно прежде всего дать этому явлению имя»[33]. И продолжает: «[Следует] овладеть определенной концептуальной основой, войти в некоторую систему координат, встать на какую-либо точку зрения, чтобы все это позволило нам... укрепить свою веру»[34]. Люди изыскивают имена, слова и мысли. Они ищут Розеттский камень*, чтобы расшифровать таинственные символы и проявления человеческой души.

Без психологических теорий люди чувствуют себя «не в своей тарелке» — немощными и беспомощными; с ними же — как в седле, поскольку эти теории дают ощущение стабильности, силы и власти. Очевидно, психологические теории, все равно истинны они или ложны, удовлетворяют потребность человека вникнуть в смысл пережитого и постичь его опыт. Люди изобретают символы и манипулируют ими ради обеспечения личной безопасности, а затем верят в них и действуют на их основании, словно сами эти символы есть реальная действительность, а не мнимые величины.

Однако поименование, описание и категоризация человеческого поведения не обязательно приносят знание и понимание. Между описанием человеческого поведения и действительным его пониманием — великая пропасть; то же верно в отношении разговоров о поведении человека и его преображении. Психотерапевтическая теория — это комбинация наукообразно звучащих слов, которые отражают субъективное мнение того или иного исследователя. Тем не менее множество разновидностей психотерапии соблазняет множество людей, хотя, будучи, по сути дела, всего лишь «сказкой в пересказе глупца, она полна трескучих слов и ничего не значит» («Макбет», акт V, сцена V)**.

* Каменная плита, давшая ключ к дешифровке египетской письменности. ** Перевод шекспировской трагедии Б. Пастернака.

р

Медицинская модель помощи страждущим
и духовная немощь

Когда физически больной человек обращается к врачу, это естественно. Но разве не также естественно обращение к психотерапевту человека с психоэмоциональными и поведенческими расстройствами? Этот вопрос задают люди, которые путают медицину с психотерапией. Они заблуждаются, когда думают, что о телесном и душевном можно рассуждать в одних и тех же координатах. Мы говорим здесь о заблуждении, при котором медицинскую модель помощи используют в оправдание психотерапевтической практики.

Как известно из логики, подобные заблуждения являются результатом проведения *неточных аналогий:*

Аналогия есть умозаключение на основе сходства двух объектов, когда по каким-то одним параметрам делается вывод об их сходстве по другим[35].

Относительно неточных аналогий в учебнике логики сказано следующее:

Чтобы определить неточную аналогию, находим умозаключение в отношении одних вещей, явлений или практик на основе их сходжИа или подобия с другими. Неточная аналогия проводится в том случае, когда сходство или подобие по каким-то одним параметрам не дает оснований для соответствующего умозаключения[36].

Согласно медицинской модели помощи, физические симптомы телесной болезни или травмы вызываются определенными болезнетворными факторами. Например, лихорадка может быть вызвана вирусами. В этом случае удаление болезнетворного фактора ведет к исчезновению симптома. Другой пример: при переломе бедренной кости у человека вправление отломков и удержание их в правильном положении ведет к его излечению. Люди не сомневаются в медицинской модели, поскольку она оправдала себя в практике врачевания телесных болезней (соматическая медицина) и травм. Ее бездумный перенос в область психотерапевтической практики ведет большинство людей к ошибочному умозаключению на основании следующей неточной аналогии: в отношении душевного недуга можно рассуждать так же, как в отношении телесной болезни или травмы. *38*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

НАУКА ИЛИ НАУКООБРАЗИЕ?

Перенос медицинской модели помощи в область психотерапии *с* лежащими в ее основе психологическими теориями совершился вследствие интеграции психиатрии и соматической медицины. На том основании, что психиатры — это медики, а психиатрия — медицинская специальность, многие приходят к ошибочному умозаключению, что медицинская модель применима в области психиатрии *в* той же мере, что и в соматической медицине. Однако вышеозначенные объекты — психиатрия и соматическая медицина — подобны не в важных и существенных признаках, а в случайных и второстепенных деталях, т. е. эти объекты обладают только внешним сходством по таким параметрам, как больничные кабинеты, госпитализация больных, диагностические исследования, выписка рецептов, проведение амбулаторных и стационарных форм лечения. Само по себе слово «терапия» подразумевает врачевание. В связи с этим провести дальнейшую экспансию медицинской модели помощи в область психотерапии оказалось делом несложным.

Медицина имеет отношение ктелесным, соматическим и биологическим аспектам человеческой личности, психотерапия — к психоэмоциональным и поведенческим ее аспектам. В то время как медики пытаются исцелить тело, психотерапевты стремятся облегчить или избавить человека от психоэмоциональных, поведенческих и даже духовных страданий, предопределить новые отношения и элементы поведения. Несмотря на эти важные и существенные различия, медицинская модель помощи остается основой организации психотерапевтических мероприятий. Кроме того, медицинская модель в сфере психотерапии исходит из тех представлений, что человек с психоэмоциональными и поведенческими расстройствами — не клиент, а пациент, т. е. больной человек. Воистину, мы весьма склонны наклеивать на людей диагностические ярлыки той или иной душевной болезни и зачастую под ключевое понятие «душевная болезнь» подводим духовные страдания и муки. Доктор Томас Зац мастерски обосновывает данный тезис:

Вопрос «Психотерапия — что это?» предполагает существование психотерапии. Мы ее существование отрицаем. Подобно понятию «душевная болезнь», психотерапия — это метафора, и, будучи расширенной метафорой, она представляет собой миф. Метафора — это использование какого-либо слова в его небуквальном значении. О значении метафоры приходится догадываться из контекста, в котором она использует-

ся. Термин «психотерапия» может выступать как феноменологическая метафора. Так, например, когда мы советуем индивиду действовать определенным образом, чтобы справиться с трудностями в его семейных отношениях, то звучит это так, как если бы мы советовали ему действовать определенным образом, чтобы справиться с диабетом, которым он страдает. Это понятие может служить стратегической метафорой, например при назывании тюремного заключения «терапией» — не потому, что оно действительно похоже на терапию в медицинском смысле слова, а для того, чтобы уподобить его медицинскому лечению и тем самым оправдать с медицинской, моральной и юридической точек зрения[37].

Психотерапия имеет отношение к мыслям, эмоциям и поведению человека, а не к головному мозгу как одному из органов человеческого организма. Психотерапию интересуют не биологические аспекты головного мозга, а проявления психической активности и социального поведения конкретной личности. Что представляет собой больной организм с медицинской точки зрения, мы понимаем, но какова параллель больному организму в сфере психотерапии? Из сказанного ясно, что душевная болезнь не приравнивается психотерапией к заболеванию головного мозга. Если бы имело место заболевание головного мозга, человек лечился бы у врача-невролога и не считался бы душевнобольным. .

Весьма резко обращается доктор Зац и с «мошенниками от психиатрии», которые «питают принятое социумом желание уравнивать и смешивать головной мозге разумным началом, а нервные волокна — с раздражительностью»[38].

В книге «Миф о душевной болезни» Томас Зац развивает свои в высшей степени критические замечания в адрес известной предпосылки, что телесная и душевная болезни подобны друг другу. Он пишет:

Психиатрию принято определять как отрасль медицины, изучающую причины, проявления и лечение душевных болезней. Такая формулировка никуда не годится, поскольку вводит в заблуждение. Душевные болезни — это миф[39].

Мы показали, что в наше время понятие «душевная болезнь» с научной точки зрения является вредным. Оно предоставляет неограниченные, причем освященные наукой, полномочия на популяризацию одной вредной рационализации, а именно той, что восприятие жизненных про-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

блем, сопровождаемое психиатрическими симптомами, в основном подобно соматическим заболеваниям[40].
Несмотря на то, что одно может проистекать из другого, *телесная болезнь и душевная болезнь* не тождественны. Понятия «биологический» и «психологический» не относятся к одному синонимическому ряду. Первое указывает на органические процессы, второе — на мыслительные и эмоциональные. Прежде всего надо изъять из употребления слово «болезнь» как определяемое к слову «душевная».
Вот что говорит доктор Роналд Лифер в своей книге «Во имя духовного здравия»:
Если мы готовы предположить, что в медицине понятие «болезнь» относится к телесным процессам, то присовокуплять к нему понятие «душевная» есть в худшем случае смешение логических уровней, носящее название категориальной ошибки, а в лучшем случае — радикальное переопределение понятия «болезнь». **Категориальные ошибки суть ошибки словоупотребления, которые в свою очередь порождают ошибки в сфере мышления...** Каким бы ни представлялось нам существо духа, ума, мышления, проводить аналогию между духом, умом, мышлением и такими вещами, как мышцы, кости и кровь, не представляется возможным (выделено нами. — *М. Б., Д.* Б.)[41].
Взвесив все аргументы за и против использования медицинской модели в психотерапии, Лифер приходит к следующему выводу:
Основные плюсы этих аргументов не относятся к сфере науки и логики. Они касаются социальной сферы, ибо подвигают простой народ относиться к методам психотерапии как к лечебным процедурам соматической медицины и не усматривать в них средства социального контроля, социализации, образования и религиозного утешения. Это побуждает людей предполагать, что психотерапевты, подобно врачам, помогают им достигать долголетия, обеспечивать духовное здравие и обретать счастье[42].
Использование медицинской модели в психотерапии не приближает к пониманию ее сущности — наоборот, наукоподобная психотерапия выступает в тоге медицинской терминологии, чем приводит всех в замешательство. Психиатр-исследователь Э. Фул-лер Торри говорит:

Медицинская модель человеческого поведения, доведенная до логи-ческого конца, обнаруживает свою абсурдность и отсутствие функциональности. Она не отвечает на вопросы, которые перед ней стоят, не обеспечивает даже удовлетворительных результатов и оборачивается непре-рывной чехардой нелепостей, достойных римского цирка[43].

Использование медицинской модели в описании человеческого поведения и смешение *медицинского с душевным* в результате неточной аналогии ведут к оправданию практик экстрасенсорного восприятия, закона кармы с его идеей предыдущей жизни, НЛО, восточных мистических практик и оккультизма. Такими же неточными аналогиями, как отнесение к психотерапии медицинской модели, возбуждается интерес к трансперсональным или религиозно-психологическим школам.

Через практику подобных трансперсональных школ на Запад незаметно проникают различные восточные религии. По свидетельству психолога Дэниела Гоулмана, Чогьяма Трунпу как-то заметил, что «буддизм объявится на Западе в форме психологии». Гоулман подчеркивает, что восточные религии, «как видно, постепенно прогрессируют в ипостаси психологии»[44].

Вот что говорит по этому поводу врач Джекоб Нидлман:

Сегодня множество психотерапевтов убеждены в том, чтовосточные религии предлагают нам гораздо более полное понимание «устройства» ума, чем любая из теорий, принимавшихся до сих пор западными учеными, и число убежденных в этом психотерапевтов все растет. В то же время сами вожди новых религий — многочисленные обитающие на Западе гуру и духовные учителя — занимаются переформулированием традиционных подходов и приспособлением их к языку и атмосфере современной психологии[45].

Поэтому неудивительно, что перед лицом всех этих движений тысячи и тысячи людей по всей Америке более не знают, какая помощь им нужна — психологическая или духовная. Линия, отделяющая терапевтического руководителя от духовного, стала неясной[46].

К этому включению *духовного в душевное*, когда последнее ошибочно смешивают с *медицинским*, по смыслу близка новая категория «душевное расстройство» в 4-м издании «Руководства по диагностике и статистической классификации психических рас-*42*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

тойств». Она указывает на свою связь с духовными и религиозными проблемами[47].
Ошибочное употребление медицинской терминологии в отно-шении душевной жизни ведет к ошибочным умозаключениям и неверным реакциям. Само понятие «медицинский» подразумевает врачевание, ведь болезнь естественным образом подразумевает ее врачевание. Вот почему всякий раз, когда кто-то предлагает вам пройти курс психотерапии лишь потому, что вы верите в медицину, помните, что понятия «медицинский» и «душевный» не тождественны. **За этим предложением стоит ошибочное умозаключение, основанное на неточной аналогии, и ошибочное применение медицинской модели помощи.** Использование неточных аналогий и ошибочное применение медицинской модели в преодолении душевных проблем автоматически подводят к следующему вопросу: «В случае телесного недуга мы обращаемся к врачу; что плохого в случае душевного недуга обратиться к магу или колдуну?»
Психология в свое время отпочковалась от философии. Каждая теория, на которой базируется та или иная психотерапевтическая техника, предусматривает свою философию жизни и свое человеческое «богословие» — почему я таков, каков я есть, и как мне измениться к лучшему. Воистину, психотерапия больше походит на религию, чем на медицину. В конце концов, слово «психология» переводится с греческого как «учение о душе». Однако чтобы поддержать психотерапию, большинство психотерапевтов и адептов психотерапии заведомо ложно трактуют медицинскую модель. К своему позору и в разорение ближним они продолжают исходить из неточной аналогии.
Заключение
Вместо осознания заблуждений психотерапии большинство людей приветствуют ее в качестве научной дисциплины и доверяют ее теориям и терапевтическим методам. Психотерапия претендует на роль науки и всячески пытается оправдать этот статус, хотя в действительности не соответствует критериям научности. Психотерапия утверждает, что распространяет знание о естестве и состоянии человека, хотя ею установлено весьма немного неопровержимых фактов, а вакуум заполняется комбинациями разнородных теорий. Психотерапию нельзя считать солидной научной дисциплиной — ни в принципах и теории-, нив диагнозе и прогнозе и ни в коем случае в лечении.

ГЛАВА 3
ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ?

Психоересь в нашем понимании — это смешение светских психологических теорий душепопечения и основанной на них психотерапии со Священным Писанием, а также их вторжение в проповедь христианства и христианские традиции, особенно в том случае, когда они, эти теории и психотерапия, противоречат или ставят под сомнение христианский взгляд цестество человека, его устремления и выбор им того или иного поведения в разныхжизненных обстоятельствах.

Неологизм «психоересь», составленный из двух частей — «психо...» и «ересь», мы впервые предложили в своей книге под таким же названием. Если последняя часть неологизма указывает на отступление от фундаментальной евангельской истины, то первая часть акцентирует внимание на том, что различные школы психотерапии и лежащие в их основании психологические теории представляют собой широкий путь к отступлению от евангельской истины.

Вопрос психоереси оставался для нас важнейшим на протяжении двадцати с лишним лет. За это время мы оказались свидетелями стремительного распространения в христианской *44*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

еде плодов интеграции психологии с библейским словом во всем, что касается душепопечения, учения и проповеди. Нас огорчал тот факт, что в час испытаний множество верующих стали обещаться к плодам человеческой мудрости, не желая полагаться только на Бога и Провидение. Мы побуждаем христиан убедиться в том, что Иисуса Христа и Божьего Слова довольно для решения всех и всяческих вопросов жизни и смерти человека. Нам хотелось бы, чтобы все христиане в понимании самих себя и своих ближних полагались только на Библию, привыкали поступать по Духу и, преодолевая бремя различных испытаний, стремились к христианской зрелости.

На одном весьма выразительном рисунке под названием «Корни и побеги христианской психологии» изображено дерево с ветвями, каждая из которых символизирует того или иного деятеля из числа сторонников интеграции психологии с богословием; в свою очередь побеги на ветвях называются «Искатели Духа», «Семья и брак», «Медицинская помощь», «Диссоциативные болезни», «Самоуважение» и «Пастырское душепопечение»[1]. «Корни» с общим названием «Светские и гуманистические первопроходцы» представляют Карл Роджерс, Карл Густав Юнг, Зигмунд Фрейд, Абрахам Маслоу, Бэррес Скиннер и Вирджиния Сатир. Все они — ярые враги христианства, причем не вызывает сомнений тот факт, что первые трое занимались оккультизмом. У каждого из этих «корней» имелись твердые метафизические убеждения, положенные в основание соответствующих антибиблейских и антихристианских направлений психотерапии. Только представьте себе такое дерево с колдовскими, светскими, гуманистическими и религиозными корнями. Из написанного нами ясно, что эти «корни» явно не от Бога. Неужели плоды с такого дерева должны вкушать христиане? Не походит ли оно на «дерево познания добра и зла» (Быт. 2:9)? Иисус говорит:

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь (Мф. 7:15-19).

р

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Мы исходим из того, что дерево «христианской» психологии необходимо под корень срубить. Его крона осеняет верующих, но корни его, несомненно, мирские, и соки, текущие по его капиллярам, состоят из идеологий агностиков, атеистов и оккультистов. Психотерапевтические учения, которые распространяются и используются христианами, разрабатывались не христианами, а врагами библейского Бога.

Психоересь в качестве стратегического отступления от норм здравого библейского учения является коварнейшим средством подрыва христианства. Увы, сращение психоереси и христианства представляется одной из его, христианства, тенденций развития. Несмотря на растущее осознание людьми пагубности психобизнеса, в деле христианского душепопечения он продолжает процветать. Постоянно растет число христиан, на профессиональной основе совершающих «обряды» психотерапии, и параллельно этому умножается численность взыскующей подобные услуги христианской клиентуры[2].

Имея в виду небиблейские корни психотерапии и лежащих в ее основе психологических теорий, что может (если вообще может) оправдать христиан, пропагандирующих психотерапию и пользующихся ею, а также попустительствующих ее распространению? Как получилось, что психотерапия сделалась в Церкви желанной и даже популярной? Почему Церковь за последние пятьдесят лет перешла от почти полного отвержения психотерапии к почти полной, безоговорочной, горячей ее поддержке? Наверное, потому, что, по мнению большинства христиан, истины психотерапии составляют часть Божьей истины, общей благодати и общего откровения.

Общая благодать и психотерапия

Богословская концепция *общей благодати* является одним из тех каналов, посредством которых психотерапия и лежащие в ее основе психологические теории проникают в христианскую Церковь. В силу общей благодати, благодати от Бога для всехлюдей, естественный человек наделяется врожденным нравственным чувством и может на основании своего живого опыта мыслить, рассуждать, оценивать и делать определенные умозаключения. Человек не заслуживает Божьей благодати, но богословская концепция общей благодати исходит из того, что благими Божьими дарами обладают все без исключения люди. Ее примером в отношении всего человечества выступает следующий текст Священного Писа-*46*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

я:«...Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и доб-оыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45).
В силу общей благодати неверующие могут обнаруживать в себе добродетель и любить ближних; потому же они наделены талантами в искусствах и науках и способностью их реализовать. Следующий текст Священного Писания подкрепляет концепцию общей благодати:
...Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, — в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела чело-веков через Иисуса Христа (Рим. 2:14-16).
Язычники не имеют особого откровения, но «дело закона у них написано в сердцах». Общая благодать закона, «написанного в сердцах» людей, способствует ограничению зла и предопределяет меру нравственности и благоденствия общества. Наряду с этим за общей благодатью стоит и общая ответственность: все люди согрешают и подпадают под Божий гнев и суд, и все отчаянно нуждаются в особой Божьей благодати, данной в особом откровении. Иначе говоря, все согрешающие, лишенные Божьей славы (см.: Рим. 3:23) и находящиеся под Божьим судом, нуждаются в спасении. Общая благодать ограничивает грех и способствует его выявлению. Она же может обеспечить человеку высокую нравственность и социальную ответственность, но только не спасение.
Сердце человека, несущее на себе печать нравственного закона, в своих естественных проявлениях остается крайне испорченным. И только особая Божья благодать способна искупить человеческое сердце и путем освящения повести человека к грядущему прославлению.
Психотерапия и лежащие в ее основе психологические теории не помогут человеку «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» и «обновиться духом ума... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:22-24). Психотерапия и лежащие в ее основе психологические теории не могут спасать и освящать. Они бессильны помочь христианину в постижении тайн человеческого сердца, в преодолении трудностей и накоплении мудрости.

Всякая ли истина от Бога?

Люди, которые хотят сделать психотерапию и лежащие в ее основе психологические теории богоугодными в глазах христиан, стараются объединить психологические теории и методы со Священным Писанием. При этом они исходят из того, что «всякая истина — от Бога», т. е. все истины можно собрать в единый свод, в котором библейское откровение и психология будут гармонировать друг с другом. На первый взгляд это утверждение кажется правдоподобным и даже истинным. Но давайте подумаем, что можно было бы поставить с обеих сторон от знака равенства в уравнении «всякая истина » Божья истина».

Прежде всего, что мы называем *истиной?* Хотя известно несколько определений понятия «истина», их общим элементом является следующее: истина — это все, что верно, подлинно и реально. Истина есть самое полное выражение всего, что бытует. Если категория «всякая истина» есть «самое полное выражение всего, что бытует», тогда всякая истина просто не может не быть Божьей истиной. Однако мешанина идей, мнений и даже очевидных фактов с клеймом «истина» редуцирует саму истину до неполного человеческого восприятия того, что бытует.

Вся совокупность психологического знания, в лучшем случае представленная данными человеческого опыта и его истолкованием, в слепоте невозрожденного человеческого сердца (как сказано в Библии, «будучи помрачены в разуме, отчужденьцртжизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их» (Еф. 4:18)), подвержена искажению.

Далее перед психотерапией и основными психологическими теориями встает проблема человеческого воображения, или спонтанного субъективизма, еще одного характерного свойства невозрожденных людей. В связи с действием бесконтрольного воображения психологические теории и методы ведут к дальнейшему отступлению от «самого полного выражения всего, что бытует». Вместо «самого полного выражения всего, что бытует» психотерапия и лежащие в ее основе психологические теории поставляют определенные результаты субъективных наблюдений и их анализ, произведенный с помощью неуемного воображения, что неизбежно ведет к искажению истины. Если девиз «всякая истина — от Бога» подразумевает подобные идеи, то неизбежен вывод, что все, в своей деятельности ориентирующиеся на этот девиз, заведомо ошибочно трактуют природу низших истин, не говоря уже о природе истин высших. *48*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Превознося данные человеческого опыта, субъективные мне-ия и толкования до высоты и могущества Божьей истины, явленной в Иисусе Христе и зафиксированной в Божьем Слове, проповедники психологии среди христиан, преклоняясь перед человеческой мудростью, обнаруживают невысокое мнение о Священном Писании.

Вот что говорит, рассуждая о девизе «всякая истина — от Бога», известный американский протестантский библеист Джон Моффат: «Мне думается, этот лозунг во многих отношениях выступает вербальным эквивалентом идолослужения; это нечто, приемлющее только видимость истины, не будучи истиной в реальности»[3]. Джон Моффат следующим образом поясняет сказанное им:

Никто из числа пользующихся выражением «всякая истина» не говорит напрямую, что преклоняется перед развращенным разумом человека как перед Божьим откровением, однако именно это с удручающей неизменностью и происходит на деле. Так же на первых порах и идолы только олицетворяли, а не заменяли Бога[4].

Далее Джон Моффат показывает, куда может завести верующего человека лозунг «всякая истина — от Бога»:

Попробуем вообразить себе разговор Надава с Авиудом перед утренним богослужением в пустыне. Один мог бы обратиться к другому с такими словами: «Послушай-ка, не всякий ли огонь от Бога? Если Бог — Творец всякого огня, тогда всякий огонь — от Него». Можно представить себе речи, с которыми сыны Израилевы обращались к Аарону после восхождения Моисея на гору Синай: «Не всякое ли богослужение от Бога?» Обе аналогии представляются на первый взгляд правдоподобными, хотя по здравом размышлении начинаешь понимать, сколько в них двусмысленности и лжи, такой же, как и в девизе «всякая истина — от Бога»[5].

В отличие от понятия «всякая истина», любимого теми, кто включает в него все воспринимаемое человеком с помощью органов чувств, постигаемое его разумной способностью, замышляемое в сердце, приобретаемое от ближнего, а затем переплетаемое с содержанием Священного Писания, другое специфическое понятие, «Божья истина», обнимает все абсолютно, совершенно верное. Бог есть истина, и Бог передает Свою истину через Своего

Сына, Который называет Себя истиной (см.: Ин. 14:6), через Сво§ записанное Слово, предстающее совершенной истиной (см.: Ин 17:17), и через Святого Духа, Которого называют Духом истины наставляющим верных на всякую истину (см.: Ин. 16:13). Удивительно, как человек сходит с ума по психологии, когда у него есть все, что предусмотрел для него Бог в Своем Сыне, Слове и Духе!
В силу общей благодати и общего откровения всякий человек воспринимает действительность фрагментарно и субъективно, имеет полузнание и несовершенную нравственность. Такова общая благодать, преломленная греховной природой человека. Любая открывающаяся ему истина тотчас оскверняется его неправедностью. Несмотря на особое откровение и особую благодать, гнев Божий «открывается... с неба» для всехлюдей, попирающих своей неправедностью истину, извлеченную посредством общего откровения и общей благодати (см.: Рим. 1:18). Неужели христианам в поисках попечения своей души на путях праведности стоит доверять проповедникам психологии и психотерапии? Воистину, общее откровение и общая благодать служат весьма слабым и даже опасным оправданием погружения в психотерапию и лежащие в ее основе психологические учения, каждое из которых было задумано и задействовано помраченным разумом.
Общее откровение и психотерапия
Размышляя о том, как Бог открывается человеку, богосрвы указывают на *общее* и *особое откровение.* В одной книге на богословскую тему Брюс Демейрст и Гордон Льюис следующим образом описывают эти откровения:
Общее откровение заключается в самораскрытии Бога через природу, священную искупительную историю и нравственный закон, записанный в сердце человека, в силу чего все люди во все времена и повсюду приобретают фундаментальное понимание Творца и его нравственных законов. *Особое откровение* заключается в самораскрытии Бога через знамения и чудеса, через проповедь пророков и апостолов, через дела и слова Иисуса Христа, в силу чего избранные люди в назначенное время и в назначенном месте приобретают более глубокое познание личности Бога и понимание спасительной миссии Его Сына[6].
В письменной форме особое откровение зафиксировано Библией, непогрешимым и святым Божьим Словом. *50*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ?

В попытке сделать из Священного Писания подпорки для своих $_0$рий, адепты разных школ психологии и психотерапии апелли-$_0$укуг прежде всего к богословской концепции общего откровения. Они утверждают, что посредством общего откровения Бог попускает существование психологического знания о человеке. Однако общее откровение не дает человеку познать всю глубину своей души. **Люди узнают о себе истину посредством особого откровения (в Божьем Слове), ибо Господь предусмотрел это еще *до* того, как психология начала притязать на знание человеческой души.**

Библейская первооснова, на которой строится богословская концепция общего откровения (имеется в виду 1 -я глава Послания апостола Павла к Римлянам), используется адептами психологии в оправдание поиска внебиблейских данных для постижения естества человека, дополнительного психотерапевтического руководства в любой жизненной ситуации и решения самых важных жизненных вопросов. Здесь мы видим, что именно Бог открывает человечеству о Самом Себе помимо особого откровения.

Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце... (Рим. 1:19-21).

Можно ли использовать данный текст в оправдание широчайшей экспансии психотерапевтических теорий и методов? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте рассмотрим, о чем здесь говорится и о чем не говорится. Демейрст обращает внимание на три важных в плане общего откровения тезиса, которые сформулированы в этом тексте. Он пишет:

Несомненно, *locus classicus** в плане самораскрытия Бога через природу являются рассуждения апостола Павла в Рим. 1:18-21. Здесь апостол наиболее основательно рассматривает отношения между общим откровением и человеческим познанием Бога. В этом ключевом тексте Павел выдвигает по крайней мере три важных тезиса.

Locus classicus {лат.) — классическая цитата.

Во-первых, тезис о том, что *абсолютную истину о Боге человек нахо. дит в природе* (ст. 19-21).
Во-вторых, тезис о том, что *познание Бога передается человеку через общее откровение* (ст. 20).
В-третьих, тезис о том, что *человек неуклонно подавляет истину* общего *откровения* (ст. 21-32) (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)*[7].
В книгах, посвященных общему откровению, обсуждаются различные мнения относительно того, что именно Бог открывает человеку в общем откровении. Демейрст анализирует различные решения этого вопроса Августином, Ансельмом, Аквинатом, Лютером, Кальвином, пуританами и др. В разделе, посвященном богословским взглядам Жана Кальвина, Демейрст пишет:
...Бремя доктрины Кальвина состоит в том, что естественный человек, приобретающий природное знание о Боге, тотчас его подавляет. Он не стремится углублять своего боговедения Божьими делами, он не хочет в уничижении молить о дополнительном просвещении, но в обольщениях своего сердца забывает о Боге, дабы утвердиться в своей автономности[8].
Особое внимание в отношении общего откровения Демейрст обращает на позицию пуританских богословов, отличающуюся от кальвинистской:
Таким образом, исходя из очевидного величия, разумного устройства и красоты вселенной, люди по справедливости должны вынести заключение как о *бытии* Бога, так и о Его *сущностных* качествах. Все видимое в природе убедительно свидетельствует не только о существовании Бога, но и о Его единстве, предвечности, всемогуществе, премудрости, совершенстве и святости (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)*[9].
1 -я глава Послания апостола Павла к Римлянам посвящена прежде всего самооткровению Бога. Но разве многое о людях открывается через познание «невидимого Его... от создания мира»? Разве за познанием сущности Бога, «вечной силы Его и Божества» лежит глубокое познание сущности человека? По разным причинам на оба вопроса мы отвечаем *нет*. Несомненно, человек был создан по образу и подобию Бога, однако сходство Бога и человека имеет свои пределы.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

бог предвечен, Он существовал всегда; люди же рождаются и, приобретая разнообразный и уникальный опыт, претерпевают известное развитие. Человеке его атрибутами смертности явственно отличается от Бога с Его атрибутами вечности и бесконечности. К$^{т0\ не}$ прославляет Бога как Бога и не благодарит Его, тот «осуетился в умствованиях своих» и неправильно Его понимает. Их видение искажено настолько, что они поклоняются твари, а не Творцу- Могут ли они иметь правильное понимание Бога и человека, созданного по Его образу и подобию? «Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы», однако грех и восстание против Бога искажают взгляд человека до такой степени, что для отчетливого видения общего откровения люди нуждаются в особом откровении.

Трудно оправдать учение, согласно которому неверующие могут познавать Бога и человеческую душу через общее откровение. Вот что говорит об этом Корнелий Ван Тиль:

После того как в мир вошел грех, человек перестал правильно понимать природу и самого себя. При этом может ли человек, наблюдающий за природой, приходить к обоснованным выводам о природе Боге и обретать нечто помимо искаженного понимания Бога? Образец естественного богословия, сочиняемого нечестивцами, не желающими исповедоваться в своем грехе, представлен в 1-й главе Послания к Римлянам[10].

Обратите внимание на обвинительный акт, вынесенный человечеству в 1 -й главе Послания к Римлянам. Что можно узнать о Боге, взирая на творение, человек приемлет, но открывшуюся истину он тотчас подавляет. Как могут Фрейд, Юнг, Маслоу, Роджерс, Эллис и другие теоретики психологии, подавлявшие истину о Боге неправдой, постигать общее откровение о людях, созданных по образу и подобию Бога? В 1 -й главе Послания к Римлянам апостол Павел недвусмысленно утверждает, что все не познавшие и не прославившие Бога как Бога «осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели...» (ст. 21-22). Отвергнув самораскрытие Бога через особое откровение, они утратили способность подлинного постижения внутреннего человека в себе и ближних через общее откровение.

Бог являет Свою «вечную силу... и Божество» через творение но для познания Его в полном объеме нужно знать Его особое откровение. Люди не могут познать Божьей «широты и долготы, и глубины и высоты» (Еф. 3:18) или «уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» (Еф. 3:19) без особого откровения. Бог уже явил в Своем Слове, каким в Его глазах выглядит человек, как ему следует познавать Бога и как он должен духовно расти. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16-17). Не существует ни одного направления психотерапии, способного хотя бы на шаг приблизить человека к этой цели.

Если общее откровение дает общее знание о Боге, то Библия дает общее знание о человеке. Такова точка зрения проповедников психологии и психотерапии. То есть, заявляют они, общее знание о человеке надо углублять данными дополнительных исследований. И вот, чтобы заполнить то, чего, по их мнению, в Библии нет, проповедники психологии и психотерапии начинают искать то, что, по их мнению, есть в общем откровении, посредством дополнительного исследования человеческой души, воли, чувств и поведения. В толковании человеческой души они исходят из своих воззрений на общее откровение с непременным учетом мнения не-возрожденных людей.

Бог по милости и благодати допускает неверующихисследо-вать Его вселенную и открывать ее физические законы. Однако между постижением законов аэродинамики, например, и постижением глубин человеческой души есть существенная разница. В то время как нечто, в человеческой душе ограничивающееся несущественным, поддается наблюдению везде и всюду, ее глубины уклоняются от научного исследования и зачастую недоступны человеческому пониманию. На основании наблюдений разум человека может приходить к определенным заключениям, но в любом случае они будут поверхностными и искаженными. Все, находящееся глубже поддающегося непосредственному наблюдению, непременно будет выливаться в нечто поверхностное и субъективное.

Священное Писание вносит ясность в отношении того, кто способен постигать внутреннее «я» человека. «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать *54*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

аЖД^оМ^У по П^Утм er0 и по пло^Д^ам Д^ел его>> (Иер. 17:9-10). Устроение человеческого сердца, его души, ума и духа известно лишьТвор-му Бог творит всякого из Своих детей действием Святого Духа — ₃то область Его интересов, Его поле деятельности, Его область знаний, и только Он по праву посылает откровения.

Через общее откровение человек открывается только в общем, так что не следует самонадеянно принимать частное, разработанное такими теоретиками психологии и психотерапии, как Фрейд, Юнг, Маслоу, Роджерс, Эллис и др., за откровение, полученное от Бога. Природный человек может знать о человеке только поверхностное, явленное в общем откровении. Чем глубже он проникает в душу человека, тем больше нуждается в особом откровении. Психология не может управлять греховной природой человека, Божьими средствами исцеления от греха и Провидением — источником духовного роста. В лучшем случае психологии по силам рождать смутные догадки о важнейших аспектах человеческой личности. На этом поле доверять можно только Божьему Слову.

Общее откровение не ведет к спасению, не говорит о возрождении, освящении и духовном росте во Христе. Психологические теории и психотерапевтические методы в лучшем случае ограничиваются неким пособием подревней греховной природе, иначе говоря — плоти. Им не по зубам «новый человек, созданный по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:24). Библия недвусмысленно характеризует неверующих как «помраченных в разуме, отчужденных от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их» (Еф. 4:18). Вот почему христианам бессмысленно с помощью психологии стремиться к совершенствованию души и вот почему им не надо прилагать плоды человеческой мысли к решению жизненно важных вопросов.

«Мудрость психологии» — это как раз та человеческая мудрость, о которой предупреждает Господь: «...чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2:5). Тех из нас, кто считает, что христианам не пристало сопрягать мирскую психологию с Библией, часто сбивают с толку расхожие лозунги типа «всякая истина — от Бога». Однако вспомним, что психология, которой мы противостоим, не есть истина. Психология есть мешанина из мифов и сугубо субъективных мнений. Какую же из четырехсот разновидностей психотерапии (которые лишают друг друга права голоса, по крайней мере, до определенной степени) и десяти тысяч психотерапевтических методик

(многие из которых несовместимы друг с другом) уместно почитать за Божью истину, явленную в общем откровении? Ответ может быть один: ни одна из разновидностей и методик психотерапии не имеет никакого отношения к Божьей истине! Все это «прекословия лжеименного знания». Христианам надо слушаться увещеваний Павла, обращенных кТимофею: «О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословии лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь» (1 Тим. 6:20-21).
Размышляя о библейских предостережениях относительно безумных умозрений, задумайтесь, зачем Богу метать бисер и открывать сокровеннейшие тайны человеческой души Своим врагам? Павел ясно излагает отношение Бога к человеческой мудрости:
Ибо написано: «погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну». Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? <...>
...Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков. ...Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное... для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением... (1 Кор. 1:19-20, 25, 27, 29-30).
Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов (1 Кор. 2:14-16).
Потом он предупреждает колоссян:
Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу... (Кол. 2:8).
Мы уже заметили в этой главе, что психологические теории, притязающие на постижение греховного состояния человека и разрабатывающие методы трансформации его личности, построены на субъективизме теоретических умозрений их творцов. Их

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

еории — не истины в последней инстанции, а только их убеждения. Их теории — не истины общего откровения, а плоды их субъективного воображения.
В качестве систем убеждения все эти теории больше напоминают религию, чем науку. Каждая из них основана на субъективной вере и включает в себя внебиблейские представления: внебиблейское понимание сущности греховного состояния человека; внебиблейское учение о душе, воле, эмоциях и поведении; внебиблейское истолкование поведения человека и внебиблейское терапевтическое руководство по трансформации его личности. Мы утверждаем, что эти мирские сведения, содержащие второстепенную информацию, проистекают не из общего откровения. Вероятнее всего, их поставляет правитель тьмы, чему не следует удивляться, ведь сатана может принимать вид ангела света.
Мы не считаем психотерапию, которую выводят из общего откровения, Божьим благословением. Мы полагаем, что психотерапия — это фальшивка, сфабрикованная с целью подорвать подлинное христианство. Определенные аналогии между деланным и подлинным провести можно, но всякий принимающий деланное за чистую монету напоминает идолопоклонника. Как сыны Израи-левы извлекали выгоду из поклонения идолам в дополнение к служению Иегове, так и современные христиане извлекают выгоду из психологии и психотерапии в дополнение к посещению церкви, чтению Библии и молитвам.
Особое откровение и психотерапия
Выше мы приводили доводы в пользу того, что профессиональная психотерапия с лежащими в ее основе психологическими учениями представляет собой по меньшей мере духовную подмену, сомнительную в лучшем случае и вредную — в худшем. Однако христиане соблазняются психотерапией еще и потому, что доводы в ее пользу они находят в особом откровении. Они полагают, что существует возможность поверять приемлемость психотерапии и лежащих в ее основе психологических теорий Священным Писанием (особым откровением).
Христиане из числа тех, кто проповедует и практикует психотерапию, не возражают против того, что некоторые психологические теории и методы противны букве и духу Библии. Наряду с этим они считают, что все тщательно подобранное ими из области психотерапии и лежащих в ее основе психологических теорий со-

ответствует одному из трех критериев: 1) встречается в Писании, 2) не встречается в Писании, 3) не противоречит Писанию. Далее они утверждают, что могут пропустить через «библейское сито» все теории и методы психотерапии, чтобы в конечном счете составить свой профессиональный арсенал только из приемлемого с библейской точки зрения.

Однако довод о возможности существования библейской психотерапии, основанной на человеческой мудрости, является ложным. Это легко понять, если вспомнить о существовании четырех сотен разновидностей психотерапии с лежащими в их основе психологическими теориями и десяти тысячах психотерапевтических методик. Многие из сторонников этого ложного довода (назовем его «доводом библейского сита») пытались найти библейское обоснование собственной «окрошки» из множества разновидностей и методик психотерапии. Учтем при этом, что общий арсенал «христианской» психологии за редким исключением состоит из всех направлений и разновидностей светской психотерапии, в то время как частный арсенал — «окрошку» в ограниченном масштабе — каждый психотерапевт собирает самостоятельно. Для этого он пропускает множество разновидностей и методик психотерапии через собственное «библейское сито», оставляя только то, что, по его мнению, является «библейским». Но поскольку каждый христианский психотерапевт имеет свое «библейское сито», более или менее востребованными оказываются все разновидности и методики психотерапии.

*

Воистину, если взять, к примеру, ту или иную методику «разговорной терапии» из числа новейших или предложить свою, доморощенную, то непременно найдутся христианские психотерапевты, которые назовут ее библейской (ибо она встречается в Библии), нейтральной (ибо она не встречается в Библии) или не противоречащей Библии. Чтобы найти в Библии психотерапевтические идеи, они используют *эйзегезу* — прием произвольного искажения библейского текста посредством введения в его интерпретацию собственных воззрений интерпретатора. *Экзегеза,* в отличие от эйзегезы, выводит из библейского текста только то, что ему присуще изначально.

Применение эйзегезы заметно расширяет сферу того, что при желании можно аргументировать цитатами из Священного Писания. Если таким образом некоторые из самых видных христианских психотерапевтов могут выявить у пациентов Эдипов комп-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

кс и с опорой на Библию обосновать существование фрейдист-гких защитных механизмов, тогда в принципе почти все разновидности и методики психотерапии могут пройти испытание *эйзеге-зой*- Например, один христианский психотерапевт объявил по радио в масштабах всей страны, что ему «известно около сорока защитных механизмов, и почти все они описаны как в Священном Писании, так и в исследованиях по психотерапии»[11].

Чтобы отыскать в Священном Писании психологические теории и методы, христианские психотерапевты используют его весьма творчески. Они находят в нем сколько угодно мыслимых теорий и методов, между тем как множество других, не упоминающихся в нем, относят к разряду нейтральных или не входящих с ним в противоречие. Они исходят из следующей ложной посылки: если нечто в Священном Писании отыскать невозможно, стало быть, это нечто относится к разряду нейтрального; если же это нейтральное напрямую Библией не отвергается, его можно считать библейским по духу. Согласно такому ошибочному методу определения библейского, громадное число несовместимых друг с другом теорий и методов следует признать соответствующими библейскому духу.

Если бы эти разновидности и методики психотерапии были воистину библейскими, то между христианами, которые проповедуют и практикуют психотерапию, наступило бы согласие по вопросу, какую из разновидностей и методик психотерапии можно признать библейской, а какую нельзя. Но такого согласия нет и в помине. Стан дельцов от христианского психобизнеса в этом смысле представляет собой постыдное зрелище. В конце концов получается «окрошка» из тех или иных разновидностей и методик психотерапии .которые, по субъективному мнению того или иного христианского психотерапевта, соответствуют Священному Писанию, нейтральны или не противоречат ему. У каждого христианского психотерапевта оказывается свой эклектичный набор разновидностей и методик психотерапии, отличающийся от набора других психотерапевтов.

Занимаясь подготовкой материалов к нашей предыдущей книге о христианстве и психотерапии, мы задавали себе и другим один вопрос: «Какая психотерапевтическая техника, с точки зрения христианских психотерапевтов, наиболее эффективна?» Ответить на него никто из тех, с кем нам удалось поговорить, не смог. Тогда нам пришлось составить небольшой опросник, куда

мы включили список из десяти основных разновидностей психотерапии. Этот опросник мы раздали членам Христианской ассо-циации психологических исследований. Каждый респондент должен был проранжировать перечисленные в списке разновидности психотерапии, оказавшие влияние на его практическую деятельность. Несколько пустых строчек предназначалось для тех, кто пожелает дополнить список не включенными в него разновидностями психотерапии. Результаты опроса показали, что христианские психотерапевты (душепопечители) проявляют эклектизм в отношении своих «излюбленных» разновидностей и методик психотерапии и употребляют их в комбинации из нескольких элементов. Иначе говоря, общепризнанного христианского психотерапевтического метода не существует. На практике членами Христианской ассоциации психологических исследований проповедуется и применяется множество разновидностей и методик психотерапии. Наш небольшой опрос показал также, что в отношении к душепопечению христианские психотерапевты в общем и целом стремятся к независимости и эклектичности, несмотря на то, что одни разновидности и методики психотерапии предпочтительнее других.

Лучшее из обоих миров?

Интеграторы психологии с христианством, видимо, питают надежду соединить лучшее из обоих миров. Они также верят в возможность интеграции в той или иной форме одного или #эсколь-ких психотерапевтических направлений с христианством. Доктор Гари Коллинз, президент Американской ассоциации христианских душепопечителей, по всей видимости крупнейшей из христианских организаций такого рода, утверждает, что христианские психотерапевты ставят перед собой иные, нежели светские психотерапевты, задачи[12]. Тем не менее христианские душепопечители используют методы психотерапии светских психотерапевтов, исходные предпосылки которых не совпадают с библейскими.

С одной стороны, Гари Коллинз признает, что христиане не могут доверять психологии в целом; с другой, отвечая на вопрос, можно ли доверять психологии, говорит: «Все зависит от конкретной психологии и конкретного психолога»'[3]. Затем он выдвигает критерии, при соблюдении которых доверять психологии можно. В этом он встречает понимание большинства христианских психотерапевтов. Доктор Коллинз пишет: *60*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ?

Если психолог стремится действовать под водительством Святого Духа, искренне и верно служит Христу, возрастает в познании Священного Писания, хорошо разбирается в теории и практике психологии и старается рассматривать психологические идеи в свете библейского учения, доверять такому психологу можно, пусть даже время от времени он будет совершать ошибки, как и все мы. Если психологическая теория и методы не расходятся с библейским учением, то они, по всей видимости, заслуживают доверия, особенно в том случае, когда не противоречат научным данным[14].

Большинство христианских психотерапевтов считают, что отвечают критериям Коллинза. Но как могут христианские психотерапевты, отвечающие критериям Коллинза, делать диаметрально противоположные выводы в отношении допустимости или недопустимости теорий и методов психотерапии? Здесь без всякого преувеличения многое следовало бы подвергнуть исследованию. Христиан, утверждающих, что они ни в чем, кроме Библии, не нуждаются, Коллинз уличает в использовании целого ряда противоречивых библейских толкований. Однако, как бы там ни было, в основе библейского служения лежит богоявленная истина, в основе же психологического консультирования — ассорти из плодов человеческой мысли. Как ни тщится человек облагородить психологию Библией, как ни старается он использовать только нейтральное или безопасное, т. е. не противоречащее Священному Писанию, он не может миновать силков собственного субъективного суждения. Даже найдя, казалось бы, библейское обоснование того или иного психологического подхода или не найдя прямого его противоречия библейским заповедям, он совершает свои поиски на основании собственных субъективных суждений. Не вызывает сомнений тот факт, что человек может обосновать библейской точкой зрения любую из четырехсот с лишним разновидностей психотерапии с лежащими в ее основе психологическими теориями, однако обоснование той или иной разновидности психотерапии библейской точкой зрения не превращает ее в библейскую и не ставит ее выше субъективного суждения человека. Один христианский психотерапевт будет зависеть от недирективной терапии Карла Роджерса, другой — от фрейдистских бессознательных мотиваторов поведения, третий — от принципов реальности, ответственности и норм поведения Уильяма Глассера, четвертый — от рационально-эмотивнои поведенческой терапии

Альберта Эллиса и т. д. Большинство других христианских психотерапевтов, поголовно «желающих взвешивать психологические идеи на весах библейского учения», пользуются другими несовместимыми друге другом разновидностями психотерапии и множеством диаметрально противоположных методик.

Как следует из анализа 177 научных статей, посвященных интеграции психологии и Библии, большинство занимающихся психологией христиан не используют богословие как «сито», сохраняющее для их практики лишь библейское[15]. Около трети таковых используют интеграцию с акцентом на совместимость с Библией. Однако авторы данного исследования замечают:

На первый взгляд психологические и богословские данные воспринимаются аналогичными, хотя исчерпывающее истолкование тех и других выявляет существенную разницу между светскими и христианскими, так сказать, аналогичными концепциями[16].

Доминирующим, согласно исследованию, оказывался либо метод «активной реконструкции и переименования», либо метод «переосмысления психологических данных с точки зрения богословских», либо метод «переосмысления богословских данных с точки зрения психологических»[17].

При использовании интегративного, комплиментарного подхода Библия часто оказывается в униженном состоянии. Мы уже заметили ранее, что такой подход придает психологии непринимаемый философами науки статус. Таким образом, интегратив-ный, комплиментарный подход порочит Библию самым коварным, но от этого не менее определенным, образом. Согласно исследованию, проведенному под руководством И. И. Гриффита, психологическое душепопечение в исполнении тех, кто называет себя работающими «на позициях христианства», в действительности представлено множеством разновидностей и методик психотерапии, производных от различных направлений светской психологии[18].

Еще больше проблем создают христианские критики психологии, которые утверждают, что и они отвечают критериям Коллинза. Мы заменим в высказывании Коллинза слово «психолог» словосочетанием «критик психологии»: «Если [критик психологии] стремится действовать под водительством Святого Духа, искренне и верно служит Христу, возрастает в познании Священного Писания,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

0р0шо разбирается в теории и практике психологии и старается усматривать психологические идеи в свете библейского учения, доверять такому [критику психологии] можно, пусть даже время 0т времени он будет совершать ошибки, как и все мы». Не хочет ли Коллинз сказать, что критики психологии «не стремятся действовать под водительством Святого Духа»?
Но как быть рядовым христианам? Ведь психологи утверждают, что следуют за Богом; но и критики психологии утверждают, что следуют за Богом. Психологи, которые утверждают, что следуют за Богом, часто исповедуют несовместимые подходы; и критики психологии тоже, наверное, исповедуют разные богословские системы. Единственное отличие: у критиков психологии первоисточник — Библия, у психологов — психология.
Здесь стоит напомнить, что творцы различных направлений психотерапии не были христианами. Создатели этих противных друг другу, конкурирующих направлений начинали не с Библии, и тем более своих выводов Священным Писанием они не поверяли. Они разрабатывали свои теории и методы на основании суждений падших существ о таких же падших существах.
Суть дела в том, что суждения неверующих психологов христианские психотерапевты приемлют на том основании, что они, эти суждения, **кажутся** им отвечающими библейскому духу. Не странно ли, что противоречивые субъективные суждения неверующих нас призывают принимать натом основании, что некие верующие, соответствующие критериям Коллинза, считают эти суждения отвечающими библейскому духу?
Коллинз пишет: «Если психологические теория и метод не расходятся с библейским учением, то они, по всей видимости, заслуживают доверия, особенно в том случае, если они не противоречат научным данным». Странно видеть в «нерасхождении с библейским учением» средство «заслужить доверие». Из сказанного ясно, что психолог, который до сих пор отвечал критериям Коллинза, постарается сделать так, чтобы используемые им психологические теория и метод «не расходились с библейским учением».
Однако цель Священного Писания иная. Быть подпоркой или благородным обрамлением для человеческой мудрости в вопросе о том, чтб есть человек и как ему жить, — не его задача. Нет сомнений, что оценивать в свете Священного Писания нужно все, но это не значит, что некие теории и суждения нужно считать «не расходящимися с библейским учением» лишь потому, что о них не

говорится в Священном Писании. Каждый, кто желает в библейском свете оценить плоды человеческой мысли, должен погружаться не в человеческую мудрость, а в Библию. Главенство библейского над психологическим должно быть всюду и всегда.

Мы со своей стороны могли бы предложить другой критерий — скажем, критерий «нерасхождения с другими направлениями и методами психологии». (Само собой разумеется, от такого расхождения аннигилировались бы все психологические направления и методы!) Или еще один: критерий «необращения к проблемам, находящим свое решение в Священном Писании». «Нерасхождение с библейским учением» каждый интерпретатор понимает по-своему, вот почему большинство христианских психотерапевтов прибегают к использованию множества различных, часто несовместимых друг с другом разновидностей и методик психотерапии. Кроме того, эти критерии в отношении психологии открывают ящик Пандоры, который лучше держать плотно закрытым. Например, некоторые из христиан (только не мы!) могли бы запросто обосновать то, что графология, индуистские чакры, гипноз и левитация «не расходятся с библейским учением». Но надо ли христианам прибегать к этим учениям? Вторая часть критерия «особенно в том случае, когда они не противоречат научным данным», по совести говоря, должна гласить **«если только** психологические теория и метод не противоречат научным данным». С какой стати кто-то захочет использовать непроверенные психологические теории и психотерапевтические методы?

Какой путь угоден Отцу?

Бедствия могут заставить человека приблизиться к Богу и найти Его вседостаточным. Те же самые бедствия могут соблазнить человека бежать от Бога и искать помощи в мире. Психологические теории и психотерапевтические методы запросто уводят человека от исполнения Божьей воли. Суть не в том, какой путь лучше. Суть в том, какой путь угоден Отцу.

Чтобы выяснить, актуальны ли в практическом смысле основные тезисы Гари Коллинза или нет, мы получили множество сведений от лиц, лечившихся у христианских психотерапевтов. Кроме того, мы располагаем сведениями, полученными от самих христианских психотерапевтов, участников нашего опроса из Христианской ассоциации психологических исследований, о котором говорилось выше. Они не сомневались в водительстве Святого Духа, *64*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

на деле применяли множество разновидностей и методик пси-нотерапии. Между ними наблюдалось то же отсутствие консенсу-
что и между их светскими коллегами. Более того, часть гово-вших о водительстве Святого Духа докатилась до использования методов восточных психотехник с упором на визуализацию и духовное наставничество. К тому же каких-либо непротиворечи-вых и заслуживающих доверия сведений о различиях между христианской и светской психотерапией нет. Представление о том, что психотерапевты, ведомые Святым Духом, ставят диагнозы и лечат сколько-нибудь существенно иначе, чем их светские коллеги, не соответствует действительности.
Существует большая разница между теми, кто служит Богу на основании Библии, и теми, кто занимается интеграцией психологии с Библией: первые уповают исключительно на Божье Слово и действие Святого Духа, вторые — на комбинацию человеческих суждений с элементами христианской веры. Задумайтесь о таких теоретиках психологии, как Фрейд, Юнг, Адлер, Роджерс, Эллис и т. д. Разве кто-нибудь из них был христианином? Библия всегда передает от Бога полные и неизменные решения и толкования. В противоположность Библии психология подобна хамелеону: она предлагает постоянно меняющийся лечебный катехизис. Доктор Чарлз Тарт, эрудированный лектор и автор, пишущий о проблемах психотерапии, признает, что доминирующие на психологическом рынке направления психотерапии отражают тенденции современной культуры[19]. Известно, что истины Священного Писания вечны, но какие психологические «истины» можно охарактеризовать тем же словом?
Насколько опасна для Церкви экспансия «христианской» психологии? Мы считаем, что «христианская» психология — это сатанинское средство совращения Церкви на мирские пути незаметным внушением ее членам светской идеологии. Отвлекающая на себе внимание «христианская» психология не дает верующим взирать на Христа. Она заменяет Божье Слово плодами человеческой мысли, а действие Святого Духа — человеческим искусством. «Христианская» психология ублажает плоть человека и тем самым препятствует его духовному росту.
Божье Слово говорит человеку о Боге и человеческом естестве, о том, как ему следует жить и как преображаться. Иисус умер, чтобы печать новой жизни оставалась на возрожденных по вере в Него; Святой Дух дает верующим силу жить согласно Божьему Слову.

*

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Христос призывает Свой народ не к внешним теориям и методам, но общению с Богом, во время которого Он может коснуться всякой стороны человеческого естества, действуя в любое время дня и ночи. При этом Христос призывает народ жить не ради себя, а ради Него и в Нем вкупе с другими верующими. Вот почему Он сравнивает общение верующих с Богом с виноградной лозой и ее побегами (см.: Ин. 15), а также с пастырем и Его овцами (см.: Ин. 10). Ообщение с Богом есть проявление неподдельной, искренней, великой любви и близости Божьей. Общение с Богом есть единение, которое Христос описывает в Своей первосвященнической молитве:

Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. <...> И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них(Ин. 17:20-21,26).

Может ли психология предложить нечто, подобное сокровищу общения Отца и Сына? Даже краткий миг озарения этой удивительной истиной великолепнее того, что может предложить человеку психология! v

Всякий нравственно опустошенный и разочарованный, всякий страдающий от греха и желающий покончить со страданием найдет бальзам для своей души в Иисусе Христе. Зачем припудривать душевную рану средствами психологии и психотерапии?

Всякий пребывающий в рабстве у греха может избавиться от него только при помощи Иисуса Христа. Все другие средства ведут лишь к симптоматическому и временному улучшению. Зачем смешивать мирские подходы с обетованиями Божьего Слова? Свободу от греха приносит не магическая комбинация психологии с христианством, а вера в совершенные дела Христа, обитающего в сердце верующего. Всякий, в чьем сердце живет Христос, может, отвергнув дела плоти, жить Его Духом и по Его Слову.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ГЛАВА 4
МНОГО ЛИ ДОБРЫХ ПЛОДОВ ПРИНОСИТ ПСИХОТЕРАПИЯ?

Что в действительности говорят данные научных исследований о профессиональной психотерапии и почему психотерапию следует отвергать как христианам, так и нехристианам? Нам хотелось бы внести в этот вопрос ясность и заявить, что, согласно библейским и научным основаниям, мы противостоим профессиональной (предлагаемой за плату) психотерапии как в отношении верующих, так и неверующих. Наше заявление зиждется на истине Священного Писания и данных научных исследований, неизбежно ведущих к этому заключению. Мы живем в свободном обществе, где любой гражданин имеет право на получение профессиональной психологической консультации (душепопечения, психотерапии) и других подобных платных услуг. Дело, однако, осложняется тем, что установленная цена вступает в противоречие с данными научных исследован и й.

Отсутствие научной валидизации цены, устанавливаемой за те или иные психотерапевтические услуги, само по себе является достаточным основанием для отказа от подобных услуг. Наряду с эти м у христиан есть и другие, более веские, основания не принимать психотерапевтическо-

го душепопечения. Сравнивая эти данные с источниками, дарованными в Божьем Слове, с помощью которых верующие, полу, чившие силу Святого Духа, служат друг другу, прискорбно видеть, что христиане прибегают к помощи такого безбожного и неэффективного метода, как психотерапия с лежащими в ее основе психологическими теориями.
Мы начнем с данных, почерпнутых нами из классических исследований психотерапии, затем расскажем о позитивных сторонах психотерапии в той мере, в какой они представлены в научных исследованиях. Потом для разностороннего, более широкого ее описания приведем подробности этих исследований. **Мы покажем, что честный и справедливый анализ эффективности психотерапии может побудить каждого по меньшей мере усомниться в необходимости услуг профессиональной психотерапии, если вообще не отвергнуть их.**
Психотерапия вредоносна?
Перед обсуждением вопроса о позитивных сторонах психотерапии следует уделить внимание вопросу о возможных нежелательных (или негативных) явлениях, возникающих в процессе психотерапии. Некоторым кажется, что обращение к психотерапии можно сравнить с приемом биологически активных пищевы)#добавок: польза вероятна, вреда никакого. Такое отношение к психотерапии является, по всей видимости, наиболее распространенным, однако данные исследований показывают, что оно далеко от реальности.
Обратимся к понятию «ятрогения», которое в медицинской литературе означает непредвиденные негативные эффекты терапии. Например, пациент с простудой по назначению врача принимает антибиотики, на которые дает аллергическую реакцию. Негативный эффект врачебного назначения в виде аллергической реакции можно назвать в широком смысле ятрогенией, т. к. здесь наблюдается непредвиденный негативный результат лечения.
Согласно результатам ряда исследований, аналогичные побочные эффекты выявляются и в процессе психотерапии, при этом они могут наблюдаться на фоне положительного исхода лечения. Таким образом, психотерапия может приносить человеку и пользу, и вред.
В одном из разделов «Руководства по психотерапии и модификации поведения», озаглавленном «Ухудшение состояния, нежелательные явления и оценка терапевтических реакций» сказано: *68*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

много ли ДОБРЫХ плодов ПРИНОСИТ ПСИХОТЕРАПИЯ?
...Как показала практика, в результате психотерапевтического вмешательства состояние некоторых пациентов ухудшилось... Многие из числа исследований последнего времени, в том числе прошедших тщательный контроль, документально подтверждают тенденцию к ухудшению состояния пациентов вследствие прохождения ими курса психотерапии... Проанализировав обширную литературу, основанную на фактических данных, и накопившиеся критические материалы по этой теме, приходится признать, что **психотерапевтическое вмешательство отягощено, на наш взгляд, побочными явлениями, по крайней мере, у определенной части пациентов** (выделено нами. — *М. Б., Д.* Б.)'.
В этом отношении группой ученых, изучавших нежелательные явления, возникающие в процессе психотерапии, был проведен специальный опрос 150 «опытных клиницистов, теоретиков медицины и ученых». В результате получено 70 обоснованных ответов, «представляющих широкий спектр научных взглядов некоторых корифеев в области психотерапии»[2]. Ученые пришли к следующему выводу:
Совершенно ясно, что подавляющее большинство специалистов в области психотерапии считают нежелательные явления, возникающие в процессе психотерапии, существенной проблемой, требующей особого
Вот что говорит в заключении своей книги, посвященной психотерапии, доктор Джеффри Массон, заместитель директора «Архива Зигмунда Фрейда»:
...Каждый входящий в кабинет психотерапевта, вне зависимости от убеждений последнего, должен понимать, что вступает в мир, где весьма велика вероятность того, что ему нанесут большой ущерб[4].
Указывая на результаты множества исследований, мы не хотим выставлять ятрогенные эффекты психотерапии в трагическом свете. Здесь важнее следующее обстоятельство: люди в большинстве своем не допускают и мысли о возможных негативных явлениях, возникающих в процессе психотерапии, до тех пор пока исследователям не удается привлечь внимание публики к полученным ими данным. Дескать, неужели какие-то разговоры могут представлять опасность?

Существуют различные мнения о качестве и количестве нежела-тельных явлений, возникающих в процессе психотерапии, но то$_{т}$ факт, что данные последствия на самом деле имеют место, сомнений не вызывает. Исследователям до конца не понятно, как и почему в процессе психотерапии развиваются негативные явления, но реальность этих явлений можно считать доказанной, хотя в клинической практике они чаще всего игнорируются.
Доктор Теренс Кимбл написал книгу, в которой предостерегает публику от «разговорной терапии». Вот что он в ней говорит: «Очень часто психотерапия наносит людям весьма серьезный ущерб»[5]. Подзаголовок его книги таков: «Психотерапия может угрожать вашему душевному здоровью». Такое предупреждение должно висеть на дверях кабинета любого психотерапевта.
Данные исследований эффективности психотерапии
В 1952 г доктор Ганс Айзенк, выдающийся английский ученый, издал монографию, в которой давалась оценка эффективности психотерапии. На основании этого исследования доктор*Айзенк пришел к выводу о том, что «приблизительно две трети больных неврозами по истечении двухлетс начала заболевания, независимо от того, лечились они или не лечились с помощью психотерапии, либо выздоравливают, либо в их состоянии отмечается существенное улучшение»[6]. Пятнадцать лет спустя доктор Айзенк сообщил следующее:
Каких-либо достоверных свидетельств в пользу эффективности психотерапии до настоящего времени не получено. Данное обстоятельство теперь признано всеми, в том числе ведущими психоаналитиками и психотерапевтами, хотя дальнейший поиск, возможно, и приведет к обнаружению таких свидетельств[7].
Два других исследователя того же времени, Б. Труа и R Каркхав, соглашаются с выводами доктора Айзенка:
...После тщательного изучения соответствующих исследований, мы можем подтвердить тот факт, что в своей оценке доктор Айзенк чрезвычайно точен. Пациентов, прошедших курс психологического консультирования и психотерапии, действительно поправилось в среднем не больше, чем пациентов с полным отсутствием любой терапии[8].

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

много ли ДОБРЫХ плодов ПРИНОСИТ ПСИХОТЕРАПИЯ?

В последующие годы проводилось множество аналогичных ис-ѐдований и выпущено немало книг с критической оценкой эффективности психотерапии. Ниже мы можем перечислить лишь несколько из них:

«Конец психиатрии» Э.ФуллераТорри,

«Общество психологического типа» Мартина Гросса,

«Миф о психотерапии» Томаса Заца,

«Психиатризация Америки» Берни Зилбергелда,

«Миф о неврозе» Гарта Вуда,

«Карточный домик» Робина Доуса,

«Молох психологии» Таны Динин.

Психотерапия, представленная в выгодном свете

Согласно исследованиям в более позитивном ключе, психотерапия, по-видимому, приносит добрые плоды. Однако при детальном ознакомлении с данными исследований позитивные результаты психотерапии теряют свой блеск.

Группа исследователей дает оценку эффективности психотерапии на примере птицы Додо, известного персонажа из книги «Алиса в Стране чудес». Однажды все животные промокли, и Додо нарисовал на земле круг (правда, круг вышел «не очень-то ровным»), потом расставил всех по кругу без всякого порядка: состязаясь, все могли бежать по кругу, как им вздумается, так что понять, как и когда должно кончиться это состязание, было трудно. Через полчаса, когда все набегались и просохли, Додо вдруг закричал: «Бег закончен!» Все столпились вокруг него и стали спрашивать, кто же победил. Додо погрузился в размышления, остальные стояли вокруг и молча ждали. Наконец, Додо произнес: «Победили все! И *каждый* получит награду!»[9]

Эта история, ставшая притчей во языцех психотерапевтической литературы, прекрасно иллюстрирует то, о чем говорится в различных исследовательских работах об эффективности психотерапии[10]. На предмет эффективности учеными были рассмотрены свыше четырехсот разновидностей психотерапии, и все они получили такую оценку: «Победили *все*\ И *каждый* получит награду». Иначе говоря, все формы психотерапии, по всей видимости, ведут к положительным результатам. Один маленький нюанс: по степени своей эффективности ни один метод психотерапии достоверно не

превосходит другой. За некоторым исключением результаты боль, шинства исследований сводятся к следующему: **все формы пси. хотерапии ведут к умеренно положительным результатам причем в равной мере.** Этот вывод в исследовательских труда)(получил название **парадокса эквивалентности'[1].**

Описанный исследователями парадокс, очевидно, не знаком физикам и химикам. Поразмыслите над этим обстоятельством. Каким еще естественно-научным теориям, кроме психотерапии, знаком парадокс эквивалентности?

Существование парадокса эквивалентной эффективности психотерапии регулярно подтверждалось на протяжении многих лет. Доктор Моррис Парлофф, ссылаясь на «сбивающий с толку феномен приблизительно равнозначной эффективности всех форм психотерапии»[12], говорит: *

Согласно результатам исследований эффективности психотерапевтического лечения сопоставимых групп пациентов, никакой количественной и качественной разницы в эффективности разных форм психотерапии не обнаружено[13].

Около пятисот тщательно проведенных исследований с практически неизменной регулярностью указывают на тот факт, что все формы психологического лечения... можно признать сравнительно эффективными[14].

«Руководство по психотерапии и модификации поведения» (далее «Руководство») называют «библией» исследований по результативности психотерапии. Как утверждается в последнем издании данного «Руководства»,

...В настоящее время метааналитические процедуры находят широкое применение в масштабных групповых сравнительных исследованиях, результаты которых в основном подтверждают этот вывод (т. е. почти полное отсутствие различий в степени эффективности тех или иных методов психотерапии)[15].

Может показаться, что мы льем воду на мельницу психотерапии, а не наоборот. Но говорит ли парадокс эквивалентной эффективности за или против психотерапии? Если в поддержку профессиональной психотерапии ссылаться на этот парадокс, то это будет абсурдный и смехотворный аргумент Додо. Почему? Потому

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

то тогда надо признать, что действующее начало у всех методов психотерапии является общим.
раздел «Руководства» под названием «Итоги» делает аргумент равного успеха более весомым:
За некоторыми исключениями, которые мы рассмотрим ниже, **существует масса доказательств в пользу того, что различные формы психотерапии не ведут к разнообразным специфическим результатам;** тем не менее это научное открытие не признается законным в силу действия мощной оппозиции (выделено нами. — *М. Б., Д. Б.)*[m].
Доктора Моррис Парлофф и Айрин Элкин заявляют:
Гипотеза специфичности предполагает наличие специальных преимуществ, связанных с применением определенных методов и методик и проведением экспериментов. Отсутствие эмпирических доказательств в пользу данного предположения заставляет сформулировать гипотезу неспецифичности или общих факторов[17].
Психиатр Джером Франк говорит, что, с его точки зрения, «немного чести психотерапевту, если некий специфический метод, которым он овладел с таким трудом, не превосходит по эффективности все остальные»[18]. Тот факт, что в настоящее время известно свыше четырехсот нередко диаметрально противоположных разновидностей психотерапии и десять с лишним тысяч часто несовместимых друг с другом психотерапевтических методик с лежащими в их основе различными психологическими теориями, должен поставить громадный знак вопроса, почему все они ведут к одинаково удовлетворительным результатам.
Здесь уместно вспомнить об одном довольно интересном и забавном факте, состоящем в том, что одни этнические группы воспринимают психотерапию не так, как другие. В «Руководстве» говорится, что «исследования групп этнических меньшинств недостаточно», тем не менее «большинство исследователей и практических специалистов полагают, что психотерапия среди представителей этнических меньшинств неэффективна»[19]. Поставив огромный знак вопроса в отношении эффективности психотерапии, мы обязаны рядом с ним поставить огромный восклицательный знак в отношении неэффективности психотерапии среди представителей этнических меньшинств.

Парадокс эквивалентности побуждает к поиску общих фак. торов психотерапии, которые должны быть присущи самы разнообразным ее формам, поскольку ни одна из них не превосходит по эффективности другую. В результате такого поиска в отношении психотерапии получены некоторые весьма интересные и убедительные данные. Однако перед обсуждением общих факторов психотерапии мы рассмотрим некоторые из возможных причин очевидного дрейфа исследовательских данных. ***m***

Почему данные исследователей дрейфуют?

Последнее открытие, состоящее в том, что все формы психотерапии ведут к умеренно положительным результатам, противоречит открытию Айзенка и других исследователей 50-60-х гп прошлого века. Почему сомнения, в высшей степени критические оценки и даже осуждение в адрес психотерапии сменились дифирамбами, похвалами и даже восхищением? Каким образом исследователи эффективности психотерапии совершили дрейф от негативных оценок в сторону позитивных? Мы считаем, что ответ на этот вопрос находится в том, кто именно лечит и кто именно лечится.

Кто лечит. Исследования эффективности психотерапии обычно ведутся на клиентуре лучших психотерапевтов. К исследованиям обычно привлекаются избранные психотерапевты. Избранные психотерапевты — это заведомо талантливые специалисты или, по крайней мере, люди, которые дали согласие на участие в исследовании, поскольку уверены в своих душепопечительских дарованиях. Вот что говорят доктора Аллен Бёрджин и Майкл Ламберт в отношении обнаруженных ими позитивных результатов психотерапии:

...Мы полагаем, что в качестве основной причины новых открытий выступает тот факт, что к нашим исследованиям были привлечены наиболее опытные и компетентные психотерапевты[20].

Позднее Аллен Бёрджин подтвердил достоверность этого вывода[21] . Ориентация в исследованиях на психотерапевтов высшей квалификации ведет к весьма резкому приращению процента позитивных результатов психотерапии.

Аллен Бёрджин сообщает, в какой мере результаты исследований эффективности психотерапии зависят от ориентации не на средних и ниже, а на лучших специалистов[22]. В связи с этим встают

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

вопросы, на которые у исследователей ответов нет. Во-первых, ведетли психотерапия, проводимая специалистами средней квалификации, к лучшим результатам у их пациентов, чем у людей, не прибегавших к какому-либо психотерапевтическому лечению. Во-вторых, намного ли больше вреда приносит психотерапия, проводимая специалистами средней и низкой квалификации. И, наконец, в-третьих, какова доля психотерапевтов высшей квалификации среди всех специалистов этой области.

Каков в действительности процент специалистов высшей квалификации от числа всех психотерапевтов, неведомо никому. Никто не знает ответа на вопрос, не лучше ли вообще не лечиться у психотерапевтов, чем лечиться у специалистов средней и низкой квалификации. Мы не знаем масштабов того разорения, которое приносят людям психотерапевты средней и низкой квалификации.

Не все ясно и в отношении того, как много в настоящее время психотерапевтов высшей квалификации. Исследователи Труа и Митчелл говорят: «Исходя из результатов последних исследований следует отметить, что лишь один из трех человек, прошедших профессиональную подготовку по психотерапии, имеет навыки межличностных отношений, необходимые для оказания пациентам существенной помощи»[23]. Два других исследователя считают компетентными специалистами только пятую часть всех психотерапевтов[24]. И, наконец, третья группа исследователей указывает на то, что «теплое и сочувственное отношение к пациентам — это весьма важный фактор, определяющий позитивные результаты психотерапии», однако «программы специализации не помогают студентам в существенной мере овладевать навыками межличностных отношений»[25]. Авторы сборника статей под названием «Психотерапия во что бы то ни стало» обращают внимание на тот факт, что «одним из чаще всего упоминаемых источников нежелательных явлений в процессе психотерапии выступает личность самого психотерапевта»[26].

Однако ориентация на психотерапевтов высшей квалификации не является единственной методологической особенностью современных исследований эффективности психотерапии. Другой подобной особенностью является та, что львиную долю психотерапевтов, принимающих участие в исследованиях, составляют не занимающиеся частной практикой специалисты. В одном обзорном исследовании указано, что за период в четверть века удалось

найти только 15 работ, посвященных исследованию эффективности психотерапии, проводимой частнопрактикующими специалистами. Подобных исследований очень мало потому, что частнопрактикующие психотерапевты весьма неохотно соглашаются принимать в них участие[27].
Кто лечится. За период с начала психотерапевтическоЙ'эры до последнего времени число потребителей психотерапевтических услуг выросло в несколько раз. Еще больше выросло число лиц, по мнению специалистов, нуждающихся в психотерапевтическом лечении. «Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (DSM) сделалось для психиатров официальным кондуитом по идентификации и категоризации душевных расстройств. В 1952 г. в DSM-I входило 106 различных диагностических категорий[28]. Руководство 1994 г., DSM-IV, включает уже 340 различных психиатрических классификационных дефиниций[29]. Согласно данным о наблюдавшемся в США психотерапевтическом буме, пациентов, прошедших в 1960-1995 гп курс психотерапевтического лечения, оказалось больше, чем за все предыдущее время, и, что важнее всего, обращались они по более тривиальным вопросам, чем когда-либо прежде.
На основании всего, что было сказано до сих пор, естественно предположить, что **психотерапия ведет к позитивным результатам в первую очередь тех, кто меньше всего в ней нуждается.** За последние годы психотерапевтическое лечение проходило все большее и большее число людей по все менее и менее серьезным показаниям. Эти менее всего нуждающиеся в психотерапии группы людей проходили все более и более серьезное лечение, показывая постоянно улучшающиеся результаты в сравнении с меньшинством, больше нуждавшимся в психотерапии. Кроме того, как было показано выше, в практике работы с тревожными больными почти все формы психотерапии приносят позитивные результаты.
Общие факторы
В отношении парадокса эквивалентной эффективности (напомним, никакая из множества разновидностей психотерапии не превосходит по своей эффективности другую), описанного в 1970-е гг., «Руководство» предлагает три возможных объяснения. Перед рассмотрением этих объяснений отметим, что в исследовательских трудах часто встречается такое пояснение: *76*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

МНОГО ЛИ ДОБРЫХ ПЛОДОВ ПРИНОСИТ ПСИХОТЕРАПИЯ?

Хотя общие факторы, определяющие эффективность психотерапии, присущи самым разнообразным ее формам, в ключевых гипотезах всех психотерапевтических школ эти факторы даже не упоминаются[30].

После описания парадокса эквивалентной эффективности (все формы психотерапии ведут в среднем к одинаковым — умеренно позитивным — результатам), как и следовало ожидать, встал вопрос о том, какие конкретно факторы являются общими для психотерапии или **какие факторы обеспечивают в среднем умеренно позитивные результаты всей психотерапии и всех психотерапевтов?**

В любой психотерапевтической ситуации клиент (пациент) и консультант (душепопечитель, психотерапевт) вступают в символическую коммуникацию, чаще всего в разговорной форме, представляющую собой средство реализации терапевтического потенциала того или иного метода. Таким образом, клиент, консультант и их взаимодействие в разговорной форме суть три наиболее очевидных перспективы анализа с целью обнаружения общих факторов психотерапии. Из этих трех перспектив намного более важной, нежели две другие, представляется личность клиента (пациента) — человека, который подвергается психотерапевтической процедуре. Собственно говоря, здесь уместно подчеркнуть, что клиент (пациент) — это не только самый важный фактор терапии, но и единственный фактор, существенно превосходящий остальные как по отдельности, так и вместе взятые.

Личность клиента (пациента). Как сказано в «Руководстве», эффективность психотерапии определяется прежде всего личностными качествами клиента. В разделе «Руководства» под названием «Итоги» отмечается следующее:

...Именно клиент, а не терапевт, отрабатывает новые формы поведения. Если клиент не мотивирован, не принимает советов, не поддается терапевтическому руководству, то ничего не происходит. Вместо споров о действенности той или иной терапии, не лучше ли посмотреть, насколько активен в процессе психотерапии сам клиент![31]

Клиенты, позитивно настроенные на достижение конкретных Результатов и проходящие многообразные формы терапии у разных психотерапевтов, несомненно, приобретают новые формы

поведения значительно эффективнее, чем те, кто не желает актив* но изменяться, какие бы многообразные методы психотерапии какими бы терапевтами по отношению к ним ни применялись.
Помимо того, что привносится в процесс терапии личностью самого клиента, выделяют некоторые факторы, которые так или иначе воздействуют на клиента и определяют эффективностьдеи-хотерапии. **Из множества других факторов, оказывающих влияние на клиента, следующие четыре меньше всего зависят** от **формы применяемой психотерапии и личности ее** проводника. **Эти факторы имеют специальные названия:** ***влияние*** **ре-***грессии,* ***иллюзия*** *эффективности, эффект плацебо* **и** *поло, жительные ожидания.* Вот что говорит об одном из таких факторов доктор Робин Доус:
Большинство людей начинают курс психотерапии в крайне удрученном состоянии, которое под конец, причем вне всякой связи с терапией, закономерно изменяется к лучшему. Этот феномен получил название влияния регрессии. Между тем вследствие регрессии у пациентов возникает впечатление, что именно психотерапия помогла им поправиться, причем при полном отсутствии терапевтического эффекта[32].
Доктор Дейвид Майерс в книге «Самодовольная самость» подчеркивает, что лечение у психотерапевта часто сопровождается «иллюзией эффективности». Иллюзия эффективности — это ложное представление о причинности[33]. Имеются свидетельства в пользу того, что участие в разнообразных сеансах, лечебных и терапевтических мероприятиях ведет к спонтанному улучшению психического состояния клиента (пациента). Здесь можно усмотреть наличие причинно-следственной связи — улучшение наступает после сеанса психотерапии или другого терапевтического мероприятия. Человек приходит к выводу, что данная терапевтическая активность, по всей видимости, и вызвала улучшение его состояния. Как говорит психотерапевт Аллен Фромм, перемены в окружающем, конкретная и разнообразная деятельность нередко ведут к спонтанному улучшению[34]. Доктор Майерс дает этому феномену следующее объяснение:
Свой вклад в иллюзию эффективности вносит феномен «регрессии к среднему». Впадая в отчаяние и депрессию, люди начинают искать помощи, и тогда любая активность может показаться клиенту и терапевту достаточно эффективной[35]. *78*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

МНОГО ЛИ ДОБРЫХ ПЛОДОВ ПРИНОСИТ ПСИХОТЕРАПИЯ?

Как считает Артур Шапиро, профессор кафедры психиатрии ме-пицинской школы «Маунт Синай», эффективность психологического консультирования может объясняться также эффектом плацебо. Эффект плацебо наблюдается там и тогда, где и когда пациент исповедует веру в панацею, в роли которой могут выступать разнообразные лекарства, личности, методы и процедуры. Такая вера является одним из общих факторов психотерапии. Однако панацея в виде пилюль, личностей, методов и процедур может быть обыкновенной фальшивкой, несмотря на вполне очевидный лечебный эффект. Вот что в связи с этим говорит профессор Шапиро:

В наше время психоанализ с множеством его терапевтических ответвлений, по сути дела, исполняет роль кровопускания, применявшегося в недавнем прошлом в расчете на феерический плацебо-эффект[36].

Если третья часть соматических больных находит облегчение в медицинских плацебо, то какова доля психотерапевтических пациентов, получающих облегчение от своего рода психологического плацебо? Группа исследователей из Уэслианского университета провела сравнительное исследование преимуществ терапии, основанной на эффекте плацебо. В качестве такого лечения выступали вспомогательные процедуры без использования психотерапевтических методов (например, обсуждение текущих событий, групповое чтение пьес и прослушивание музыкальных записей). Исследователи пришли к такому заключению:

...Тщательно рассмотрев около 500 исследовательских работ, посвященных изучению эффективности психотерапевтических методов, мы не нашли убедительных данных в пользу хотя бы одного психотерапевтического метода, эффективность которого превосходила бы... эффект плацебо[37].

На одном из ежегодных собраний членов Американской психологической ассоциации доктор Артур Шапиро выступил с критическими замечаниями в адрес своих коллег по цеху, в своей деятельности не уделяющих должного внимания плацебо-эффекту и потому искажающих результаты своих исследований[38]. Доктор Шапиро уверен, что с учетом плацебо-эффекта «обнаружить существенные различия между показателями эффективности психотерапии и плацебо-терапии не представляется возможным»[39].

А вот что пишет Ганс Айзенк в одной из своих последних работ:
Общая тональность полученных за последние годы научных данных заключается в том, что по-прежнему остается в силе вывод, к которому мы пришли в нашей работе 1952 г.: в рамках описанной ситуации эффективность психотерапии определяется неспецифическими илипацебо-эффектами[40].
Плацебо влияет не только на заинтересованное лицо, оно затрагивает всех людей, так или иначе с ним соприкасающихся. Принимаясь за дело, люди склонны рассчитывать на успех предприятия. Эффект плацебо, наряду с другими только что упомянутыми факторами, весьма существенно подрывает доверие к сообщениям о любых позитивных результатах, полученных профессиональными психотерапевтами. Хотя некоторые исследователи и выступают против этой идеи, никаких серьезных и обоснованных возражений с их стороны до сих пор не поступало, о чем мы скажем ниже, когда поставим на карту само существование профессиональной психотерапии.
По идее доктора Артура Шапиро, есть некий общий фактор, способный приносить успех разным школам психотерапии. Он называет этот фактор «эффектом положительных ожиданий» и поясняет ее следующим образом: «Лечебные процедуры отличаются по эффективности лишь в той мере, в какой они способны порождать у клиентов положительные ожидания разной степени»[41].
Согласно этой гипотезе, когда процесс разговорной терапии порождает у пациента положительное ожидание, он начинает поправляться. Таким образом, согласно профессору Шапиро, каким бы из множества методов психотерапии ни пользовался психотерапевт, успешность его усилий будет связана с положительными ожиданиями его пациента. Следовательно, существенное значение имеют не символические коммуникации сами по себе, а положительные ожидания пациента. Подчеркнем еще раз: положительные ожидания — это то, что привносит в процесс терапии сам пациент.
Влияние регрессии, иллюзия эффективности, эффект плацебо и положительные ожидания пациента — вот четыре общих фактора, обеспечивающие положительный результат психотерапии уже на начальном ее этапе. Терапевты, способные с помощью этих факторов повысить качество и значимость психотерапии, уместной в рамкахлюбых доступных для всехтера-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

певтов лечебных процедур, могут обеспечивать позитивные результаты психотерапии вне зависимости от сути тех или иных используемых ими методов.

Личность консультанта (душепопечителя). Из трех перспектив психоанализа, представленных клиентом (пациентом), консультантом (душепопечителем) и символической коммуникацией в разговорной форме, второй по важности перспективой предстает личность консультанта. **Исследователям прекрасно известно, что способности консультанта к установлению межличностных отношений существенно важнее его профессиональных навыков.** Психиатр Э. Фуллер Торри сообщает:

Согласно исследовательским данным, определенные личностные качества психотерапевта, как то: добросовестная эмпатия, бескорыстная сердечность, неподдельная искренность и честность, представляют собой необходимые и важнейшие условия эффективной психотерапии.

В дальнейшем этот исследователь обращает внимание на тот факт, что «психотерапевты, обладающие этими качествами, последовательно и убедительно достигают лучших терапевтических результатов по сравнению с теми, кто их лишен»[42]. Как замечает доктор Джером Франк,

Любой человек, обладающий хотя бы толикой сердечной теплоты, здравого смысла, чуткости к чужой беде и желания помочь ближнему может быть полезен множеству кандидатов на получение помощи психо-

ИсследовательАллен Бёрджин утверждает, что «перестройка отношений, по-видимому, является функцией любого общения, и прежде всего общения личностей, разделяющих одинаковые убеждения»[44]. Доктор Льюис Томас замечает: «Большинство знакомых *мне* психотерапевтов набили руку на лечении пациентов, хотя лечение, если оно приносит пользу, на самом деле является обыкновенной дружбой»[45].

Исследование общих факторов эффективности психотерапии, которые обеспечиваются психотерапевтом независимо от используемого им терапевтического метода, свидетельствует о «существовании твердых доказательств в пользу того утверждения (те-

перь это почти трюизм), что теплые и поддерживающие терапевтические отношения способствует успешной терапии»[46].

Коммуникация (терапия) в разговорной форме. Последнее по значимости место в терапевтической ситуации занимает коммуникация в разговорной форме, которая ведется в рамках различных направлений психотерапии. Психологические теории и методы, которые проявляются в разговорной форме, составляют в сравнении с клиентом и консультантом третью и наименее важную по значимости перспективу анализа. Во избежание недоразумений еще раз повторим, что наименее важным (в смысле ожидаемого личностного роста) компонентом психотерапевтической ситуации является не сама по себе символическая коммуникация в разговорной форме, не диалоговое взаимодействие, а только специфика психологических теорий и методов ведения беседы. **Психологический тип символической коммуникации (разговорной терапии) ведет к равно умеренным позитивным результатам, между тем как сам факт данной коммуникации является общим для четырехсот с лишним разновидностей психотерапии.**

Доктор Джозеф Уортис поясняет это положение следующим образом: «Вопрос о том, насколько эффективной может быть психотерапия, следует свести к простейшему выражению, а именно насколько эффективным может быть разговор». И продолжает: «Данное простейшее утверждение не подлежит исследованию. Самоочевидно, что разговор может быть весьма полезен»[47].

Но как психотерапевту, как сказано в «Руководстве», установить с клиентом «сердечные и поддерживающие отношения»?[48] Прежде всего посредством разговора. Разговор — это либо клей, способный скрепить контакт, либо клин, способный разделить консультанта с его клиентом. Именно в беседе можно внушать веру, поддерживать надежду и проявлять любовь. Тем не менее ни одна психотерапевтическая школа даже не упоминает столь мощных компонентов терапии. Данное утверждение является верным в отношении всех форм разговорной терапии. В часто цитируемом нами «Руководстве» указывается, что «эмпатическая способность психотерапевта является надежным прогностическим показателем его успешности или неуспешности в роли психотерапевта»[49].

Как утверждается в разделе данного «Руководства» под названием «Итоги», парадокс эквивалентной эффективности обязан своим существованием «атмосфере любви и внимания, сердечной

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

0ддержки и "приемлющего" понимания»[50]. Подчеркнем еще раз: данная атмосфера создается главным образом коммуникативными средствами в форме разговора вне зависимости от обусловливающих его психологических теорий и методов. **Таким образом, любовь, обнаруживаемая в разговорной форме, а не содержание коммуникации, специфическое в отношении теории и метода, выступает здесь в качестве общего фактора успешной психотерапии.**

Общие факторы, которые ведут к позитивным результатам психотерапии, по всей видимости, не зависят от особенностей профессионального терапевтического процесса. Общие факторы в фокусе анализа клиента суть влияние регрессии, иллюзия эффективности, эффект плацебо и положительные ожидания. Общие факторы в фокусе анализа консультанта суть способность устанавливать межличностные отношения, сердечность, эмпатия и искренность. И, наконец, общие факторы в фокусе анализа взаимодействия, символической коммуникации в разговорной форме, суть возникающая в разговоре атмосфера любви и внимания.

Профессионал в сравнении с непрофессионалом

Вышеописанное исследование поднимает интересный вопрос о возможных соотношениях эффективности психотерапии с участием профессионала и непрофессионала. Исследователи Ганс Страпп и Кеннет Говард отмечают:

Конфликт между «специфическими» и «неспецифическими» факторами терапевтического процесса имел и другие последствия. В отношении подготовки психотерапевтов утверждалось, что использование в работе психотерапевтами-профессионалами главным образом «неспецифических» факторов свидетельствует о том, что ничего уникального в их квалификации нет. И еще: в роли профессионалов-психотерапевтов могли бы в равной мере эффективно действовать одаренные от природы и обладающие интуицией люди, причем без долгого и основательного обучения[51].

Ранее мы уже заметили, что выступаем против профессиональной психотерапии. Теперь наступил черед привести данные дополнительных исследований в защиту нашей позиции по этому [8]опросу. Здесь важно отметить, что наиболее серьезные наблюдения в отношении психотерапии касаются личности терапевта.

Хотя переменных факторов, связанных с психотерапией, имеется множество, мы ограничимся лишь четырьмя важнейшими, три из которых рассмотрим вместе, а четвертый — отдельно.
Три переменных фактора. Три переменных фактора, имеющих отношение к личности психотерапевта, суть обучение профессиональных терапевтов, сертификация и практический опыт. Доктор Робин Доус ссылается на знаменитую статью, которую в журнале «Американский психолог» в 1977 г. опубликовали психологи Мэри Смит и Джин Гласе[52]. Осуществленный ими обзор 375 исследований эффективности психотерапии был первым, в котором использовался новый статистический метод совокупного анализа и оценки большого количества исследовательских работ, известный под названием метаанализа.
Обсуждая метааналитические открытия Смит и Гласе, доктор Доус отмечает: «Сертификаты психотерапевта — доктор философии, доктор медицины — или отсутствие таковых, вкупе с практическим опытом, не имели никакого отношения к эффективности терапии»[53]. Ниже он заявляет:
Однако мы и в самом деле знаем, что профессиональная подготовка, сертификаты и практический опыт психотерапевта к делу не относятся, и именно об этом говорят все имеющиеся на этот счет свидетельства[64].
В связи с вышеупомянутым выводом доктор Доус говорит:
...Успешность деятельности специалиста в качестве психотерапевта *никак* не связана с его учебной подготовкой (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[55].
...*Сертификаты и практический опыт психотерапевтов не имеют никакого отношения к положительному исходу лечения* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[56].
Нет никаких оснований обращаться к опытному, с большим числом сертификатов психотерапевту, услуги которого высоко оплачиваются[57].
Доктор Доус также сообщает:
В течение многих лет после публикации статьи Мэри Смит и Джин Гласе их открытие, заключающееся в том, что учебная подготовка, серти-*84*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

фикаты и практический опыт терапевта не имеют никакого отношения к эффективности психотерапии, пытались опровергнуть множество раз, однако все эти попытки потерпели неудачу[58].

Робин Доус отмечает, что «профессиональные психологи и другие специалисты по душевному здоровью... в роли психотерапевтов не лучше других людей, имеющих сопоставимый с ними уровень интеллекта и минимальную подготовку»[59]. Как сказано в обильно цитируемом нами «Руководстве»,

Согласно большинству метааналитических обзоров, временные и качественные характеристики практического опыта терапевта не являются надежными и значимыми прогностическими показателями сколько-нибудь положительного исхода лечения[60].

В связи с результатами различных исследований о роли учебной подготовки, наличия сертификатов и практического опыта профессиональных психологов и специалистов по душевному здоровью будущее высокообразованных, дипломированных и опытных специалистов в сфере психотерапии представляется весьма сомнительным. Вот что говорит доктор Кейт Хамфриз в статье «Клинические психологи как психотерапевты», опубликованной в журнале «Американский психолог»:

По мере того как регулируемое психиатрическое здравоохранение и другие программы по сдерживанию стоимости лечения займут в системе здравоохранения Америки центральное место, клинические психологи в звании доктора и в роли психотерапевтов будут постепенно вытесняться менее дорогостоящими работниками социальной сферы, консультантами по вопросам семьи и брака и психологами среднего звена[61].

Казалось бы, профессиональная подготовка, сертификаты и практический опыт должны иметь хоть какое-то значение. Разве не это одна из главных причин, по которой люди обращаются к профессионалам? Однако повторимся еще раз: **«Учебная подготовка, сертификаты и практический опыт в области психотерапии не имеют никакого отношения к положительному исходу психотерапевтического лечения».**

Прогноз: четвертая переменная. Один из главных «проколов» психотерапии как науки — это неверный прогноз. В физике и химии прогностическое заключение в отношении исхода эксперимента в определенных условиях вполне возможно. Здесь можно говорить даже о вероятности некоторых событий. Что касается психотерапии, то ее система дает сбои именно в области прогностических заключений. Никто не знает, почему одни люди поправляются, другим же становится еще хуже, поэтому никто не может предсказать, кому из пациентов в результате курса психотерапии станет лучше, а кому — хуже.

Как показано в многочисленных исследовательских работах в области клинической диагностики и лечебной тактики, специалисты нередко совершают ошибки в прогностике. Вот что говорят в этой связи Хиллель Айнхорн и Робин Хогарт: «Ясно, что ни качество профессиональной подготовки и практического опыта, ни количество информации, доступной клиницистам, не ведут к улучшению показателей прогностической деятельности»[62]. Как замечает по этому поводу доктор Робин Доус,

До сих пор нет метода, который позволил бы специалистам предсказывать, кто из пациентов в процессе психотерапии усвоит новые формы поведения, как и когда это произойдет. Прогноз такого рода профессиональные психотерапевты дать не могут[63].

Дело не в том, что люди не усваивают новых форм поведения. Нет, люди изменяются, причем очень глубоко. Скорее всего, у них [психотерапевтов] нет развитых прогностических навыков (может быть, соответствующей прогностической техники), которые давали бы им возможность предсказывать, в ком из пациентов произойдет перестройка отношений с личностным ростом, когда и как[64].

Американская психиатрическая ассоциация признает, что психиатры не умеют предсказывать социально опасные действия своих пациентов даже в краткосрочной перспективе. Во время судебного процесса над человеком, совершившим убийство вскоре после приема у психиатра, Американская психиатрическая ассоциация представила заключение *amicus curiae**, согласно которому на

* *Amicus curiae (лат.)* — букв, «друг суда»; здесь: не участвующее в деле лицо, которое представляет суду важную для него информацию или соображения либо с согласия суда по своей инициативе проводит самостоятельное расследование.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

основании исследовательских данных психиатры в принципе не идогут предсказать потенциально опасного поведения своих пациентов[65].

Психотерапия зиждется на психологических теориях, которые претендуют на постижение человеческой природы, в том числе в части мотивации человеческого поведения. Теории, ведущие к подобному постижению и нацеленные на обучение людей новым формам поведения, должны обладать и значимой прогностической способностью. Сам факт того, что эти психологические теории, лежащие в основе психотерапии, не могут предсказывать поведение человека даже в краткосрочной перспективе, подрывает всякую психотерапевтическую систему. На основании того обстоятельства, что психотерапевты не могут предсказывать поведение человека, Робин Доус выдвигает в их адрес следующее обвинение:

Неспособность предсказывать подразумевает непонимание — не потому, что слова «понимание» и «предсказание» являются синонимами, а потому, что заявление о понимании подразумевает способность предсказывать[66].

По мнению исследователей, всего отвратительнее здесь тот факт, что, несмотря на непомерный уровень ошибочности суждений профессионалов, люди, по всей видимости, непоколебимо и слепо верят им.

Чтобы обойти проблему предсказания, некоторые называют психологию не *предсказательной,* а *послесказательной* наукой. Как признает один психолог, «начиная с Фрейда нам приходилось полагаться на послесказательные теории, т. е. мы прибегали к своим теоретическим системам, чтобы истолковать или рационализировать события прошлого»[67]. Таким образом, психологи и психотерапевты не могут с достаточной уверенностью предсказывать психоэмоциональное и поведенческое благополучие или неблагополучие своих пациентов даже в ближайшем будущем. Они анализируют прошлое человека и гадают, как это его угораздило навлечь на себя столько бед. Психологию нельзя называть даже послесказательной наукой, поскольку психологическое истолкование человеческого поведения в связи с прошлым пациента является толкованием умозрительным и субъективным, а не объективным и заслуживающим полного доверия.

Тот факт, что учебная подготовка, сертификаты и практический опыт в области психотерапии не имеют никакого от. ношения к положительному исходу психотерапевтического лечения, усугубляется неспособностью психотерапевтов предсказывать поведение своих пациентов, а по сути дела не. пониманием естества человека.
К ряду вопросительных и вое. клицательных знаков относительно профессиональной психотерапии прибавим еще один восклицательный знак.
Дополнительные исследования и настоящее испытание
Ничего не стоит составить список исследований, свидетельствующих об эффективности непрофессиональных психотерапевтов (назовем их врачевателями). Например, вот что можно прочитать в известном «Руководстве»:
В метааналитическом обзоре исследований, посвященных изучению уровня подготовки психотерапевтов, Берман и Нортон (1985) приходят к заключению, что профессионально подготовленные психотерапевты в смысле достижения позитивного исхода лечения не имеют никакого систематического преимущества перед неграмотными врачевателями[68].
Доктор Робин Доус замечает:
Работы по оценке эффективности психотерапии привели нас к выводу, что профессиональные психологи не лучше психотерапевтов, а также других лиц с минимальной учебной подготовкой и даже без всякой подготовки; при прочих равных условиях услуги профессионалов могут быть получены за более высокую плату (выделено нами. — *М. Б., Д.* Б.)[69].
Имеется множество других свидетельств в пользу эффективности работы непрофессионалов в области психотерапии. Доктор Джером Франк однажды с горечью заметил, что «исследователям никак не удается привести достаточно убедительные свидетельства в пользутого, что исход лечения у профессиональных психотерапевтов лучше, чем у непрофессионалов»[70].
Дело в том, что сравнительное исследование успешности деятельности психотерапевтов в исполнении профессионалов и непрофессионалов кажется в принципе невозможным. Для такого исследования непрофессионалов следует наделить научными степенями,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

дипломами, сертификатами и прочими «регалиями» в полном соответствии с профессионалами. В этом отношении Ганс Айзенк особо подчеркивает важность плацебо-терапии, которая осуществляется преимущественно в любительской терапии. Он пишет:

Достаточно эффективная плацебо-терапия должна характеризоваться всеми эффективными с теоретической точки зрения свойствами той терапии, что подлежит испытанию. Имеется в виду эквивалентная продолжительность, один и тот же уровень внимания и **равная вера пациента в эффективность терапии.** Мне еще не приходилось видеть научного исследования, которое бы обеспечило пусть приблизительную, не говорю о полной, степень подобной эквивалентности (выделено нами. — *М. Б., Д.* Б.)[71].

То же самое можно сказать и в отношении непрофессионалов. В ответ на критические замечания мы предлагаем лишить профессионалов всех специфических «регалий» — научных степеней, дипломов, сертификатов и т. д. Для получения достоверных результатов сравнительного исследования пациенты профессионалов и непрофессионалов не должны знать ни подоплеки исследования, ни образовательного уровня, ни других аспектов деятельности как профессионалов, так и непрофессионалов. Причина этого очевидна: представлять профессионалов со всеми «регалиями» — значит наделять их всеми санкционированными обществом активами, поступающими на счет профессионалов.

В дальнейшем, добившись как можно большей степени описанной выше эквивалентности, следует соблюсти еще одно условие: в качестве непрофессионалов привлекать лиц исключительно гуманитарных профессий, не проходивших какой-либо подготовки по психотерапии. Например, непрофессионалами (врачевателями) могут быть учителя, медицинские сестры, служители культа и т. д.

Хорошей иллюстрацией того, как санкционированные обществом активы профессионалов влияют на результаты лечения, может послужить цитата из статьи «Исследование психотерапии: Проблемы ее методологии и эффективности», опубликованной под эгидой Американской психологической ассоциации:

Согласно данным исследования, осуществленного во Всеиндийском институте психического здоровья (Бангалор), эффективность лечения, проводимого психотерапевтами, получившими образование на Западе,

и местными врачевателями, была в общем сопоставимой. Наиболее су. щественное отличие состояло лишь в том, что так называемые колдуны завершали лечение своих пациентов раньше[72].
Ганс Струпп из Университета Вандербильта изучил психоэмоциональное состояние двух групп студентов мужского колледжа до и после «врачевания» профессионалов и непрофессионалов. Уровень психоэмоционального дистресса студентов обеих групп был приведен в максимально возможное соответствие. Для ихлечения было создано две группы врачевателей. В состав первой вошли пять психологов и психотерапевтов. «Психотерапевты и психологи, участвующие в исследовании, были отобраны на основании их безупречной репутации в профессиональной и академической среде. Средний стаж работы по специальности составил у них 23 года».
В состав второй группы вошли семь университетских профессоров разных специальностей без какой-либо подготовки в области психотерапии. Каждый из неподготовленных врачевателей пользовался лишь свойственным ему способом курации, каждый профессиональный психотерапевт действовал в рамках своего «излюбленного» направления психотерапии. Студенты, курируемые профессорами, показали тот же уровень положительных сдвигов своего психоэмоционального статуса, что и студенты, курируемые специально обученными и опытными психотерапевтами[73].
Важную роль здесь сыграл тот факт, что университетские профессора, дилетанты в области психотерапии, обладали необходимым санкционированным обществом активом, эквивалентным активу профессиональных психотерапевтов[74].
Здесь мы никоим образом не собираемся рекламировать движение «Анонимные алкоголики», тем не менее взгляните, что написано в известной статье о результатах опроса, проведенного среди подписчиков журнала «Отзывы потребителей» по вопросу, заслуживает ли внимания психотерапия и действительно ли люди, получающие психотерапевтическую помощь, перестают страдать, меньше беспокоятся и больше удовлетворены своей жизнью (более подробно эти результаты мы рассмотрим чуть ниже):
Усредненная оценка исхода лечения участников движения «Анонимные алкоголики» — 251 очко*. Это свидетельствует о том, что участники
* Чтобы измерить исход лечения, журнал использовал шкалу от 0 («все стало намного хуже») до 300 («все стало очень хорошо») очков.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

этого движения оказывают друг другу существенную помощь, в чем значительно превосходят психологов, психиатров и социальных работников[75].

Как известно, среди участников движения «Анонимные алкоголики» нет подготовленных в области психотерапии лиц, специализирующихся на лечении алкоголиков. Это организация с самого начала представляла собой движение, бескомпромиссно отвергавшее услуги специалистов по душевному здоровью. Тем не менее, по свидетельству журнала «Отзывы потребителей», «в отношении лечения результаты участников движения "Анонимные алкоголики" по многим параметрам превзошли результаты специалистов по душевному здоровью»[76].

Нижеследующие данные, несомненно, ставят под вопрос тезис отом, что профессиональные психотерапевты превосходят непрофессиональных. Ряд строго контролируемых процедур двойного слепого опыта*, в которых испытуемые бы не знали, работают с ними психиатры и психологи с подготовкой по психотерапии или врачеватели, а врачеватели были бы уравнены в отношении всех санкционированных обществом активов с вышеозначенными профессионалами, воистину сделался бы испытанием психотерапевтического метода, о котором мечтал Джером Франк. Мы, однако, считаем, что это испытание потерпело бы неудачу.

Расхождение во мнениях

В общем, разнообразные положительные отчеты метаана-литических исследований в публикациях были представлены как теоретически обоснованные, хотя в последнем обстоятельстве у нас есть все основания усомниться. Даже в часто цитируемом нами «Руководстве», в разделе под названием «Процесс и эффективность психотерапии — *Noch Einmal***», признается следующее:

Все подвергнутые проверке исследования не лишены методологических недостатков — одни больших, другие меньших; в любом случае все исследования проводились недостаточно корректно[77].

* Метод, при котором с целью исключения возможного влияния экспериментаторов на результаты опыта фактическая последовательность условий эксперимента остается неизвестной как испытуемым, так и экспериментаторам.

** *Noch Einmal {нем.)* — еще раз.

Вдобавок ко всему известный психолог и психотерапевт Ганс Айзенк в статье под названием «Упрощение метаанализа: какой в этом смысл?» пишет следующее:
Если я прав в своей критике большинства метааналитических исследований, особенно в этой области [в области психотерапии], то громоздить один непригодный для изучения метод на другой подобно *imponere Pelio Ossam**, как у Вергилия... Метод, который выводит среднее число яблок, вшей и касаток (в данном случае психологических, образовательных и поведенческих моделей), едва ли может внушить уважение представителям научной общественности, ибо воистину мало общего можно отыскать между [далее приводится длинный список разновидностей психотерапии]... Соединять эффективность всех вышеупомянутых (а сколько еще остается неупомянутых!) разновидностей психотерапии при помощи метааналитических исследований представляется мне большой глупостью. Трудно оправдать тех, кто делает вид, что множество разновидностей и методик психотерапии объединяет нечто общее и что подобный метод их исследования имеет некий научный смысл[78].
Доктор Айзенк заявляет:
Многочисленные исследования, ведущиеся с 1950-х гг., в сущности, не могут отвергнуть тезиса о том, что различные формы психотерапии не обнаруживают большей эффективности, чем спонтанные ремиссии и плацебо-эффект[79].
Определенное отношение к эффективности психотерапии выработалось даже в Американской психиатрической ассоциации. В книге под названием «Исследование психотерапии: Проблемы методологии и эффективность», изданной под ее эгидой, указывается, что получить конкретный ответ на поставленный ребром вопрос, действительно ли психотерапия эффективна, судя по всему, невозможно в принципе. Далее следует такое заключение: «Ясный и недвусмысленный вывод в отношении причинных связей между лечением и его эффективностью в психотерапевтическом
* Усложнять без надобности, заниматься бесплодным делом *{лат., книжн.)*. В древнегреческом мифе, воспроизведенном Вергилием, рассказывается о попытке гигантов взобраться на небо, поставив гору Осса на гору Пелион.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

исследовании, не наметится, быть может, никогда»[80]. Другими словами, **узнать наверняка об эффективности психотерапии невозможно.**

Выше, несмотря на вопросы, которые поднимает «парадокс эквивалентной эффективности», открытый в результате метаана-литических исследований, мы хотели представить психотерапию в возможно более выгодном свете, чтобы показать, что **даже в отношении лучшей профессиональной психотерапии овчинка, так сказать, выделки не стоит.**

Краткий вывод

Робин Доус, сотрудник отдела общественных наук Университета Карнеги-Меллона и известный ученый, предлагает всестороннюю помощь в академических исследованиях его гипотезы, состоящей в том, что **профессиональная психотерапия является «карточным домиком», а психологические теории, лежащие в ее основе, построены на мифах.** Комментируя книгу доктора Доуса, доктор Доналд Петерсон, профессор Университета Ратгер-са, замечает:

...[Робин Доус] убедительно показал, что в результате многочисленных исследований эффективности психотерапии каких-либо достоверных связей между учебной подготовкой в области психотерапии и позитивным исходом психотерапевтического лечения не обнаружено. Игнорировать столь существенные и достоверные данные, не имеющие сегодня приемлемого объяснения, просто невозможно[81].

В книге «Психология и психотерапия, основанные на мифе» Робин Доус утверждает следующее:

Нет ни одного *несомненного* свидетельства в пользу эффективности профессиональной психотерапии. Имеются определенные случаи, наблюдается правдоподобие, находятся общие убеждения... и нет ни одного достаточно веского доказательства (курсив в оригинале; выделено нами. — *М. Б., Д.* Б.)[82].

Во введении к своей монографии Робин Доус говорит:

Фактически все исследователи — в настоящей книге имеются ссылки на триста с лишним эмпирических исследований и исследователь-

ских трудов — приходят к выводу о том, что претензии психотерапевтов на высшую интеллектуальную проницательность, постижение человеческого естества и врачебное искусство просто не соответствуют действительности[83].

В ответ на критические замечания в свой адрес доктор Доус говорит:

Пусть любой из числа не приемлющих мои доводы назовет хотя бы одно исследование, а лучше несколько из их числа, которое, по его мнению, опровергает мои выводы. Как было отмечено выше, ббльшая часть их основана на множестве работ, посвященных исследованию разнообразных вопросов и всевозможных ситуаций[84].

Доус пишет: «По законодательству США всякий практикующий профессиональный психолог должен иметь лицензию»[85]. Красной нитью в книге Доуса, особенно в главе о лицензировании, проходит мысль о необходимости отмены лицензирования профессиональных психотерапевтов. Он говорит:

В нашем обществе, к сожалению, им выдают лицензию «делать по-своему, не обращая внимания на принятые нормы и мнение других людей», подводя под это дело научную базу, которую лицензированные специалисты сплошь и рядом игнорируют. Было бы не так плохо, если бы «их дело» хотя бы в малейшей степени основывалось на научных данных, однако, увы, этого нет и в помине[86].

Мы согласны с доктором Доусом и его толкованием всей совокупности проанализированных им исследований.

Гарт Вуд в своей книге «Миф о неврозе» приходит к такому выводу:

Иначе говоря, все комплексы неполноценности, толкования снов, эди-пальные факторы, коллективное бессознательное, свободные ассоциации суть не что иное, как копченая селедка*. В конце концов, действует другой фактор: любовь того, кто готов тебя слушать, вселять надежду и бороться с твоим безнадежным состоянием... Однако если все, что тебе

* Отвлекающий маневр (сильно пахнущая копченая селедка сбивает со следа охотничьих собак).

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

нужно, состоит только в этом, то зачем тебе специалисты, постигшие премудрости психотерапии, зачем платить им огромные деньги, зачем покрывать компенсацию по страховке, зачем их притворство и краснобайство, весь обман и шарлатанство, короче говоря, зачем столько шума из ничего? **Если все это и есть великая «наука» психотерапия, давайте вмиг развяжемся с ней** (выделено нами. — М. Б., Д. Б.)[87].

«Отзывы потребителей»: действительность недействительности

В ноябрьском 1995 г. выпуске американского журнала «Отзывы потребителей» («ОП») были опубликованы результаты опроса подписчиков журнала с оценкой их удовлетворенности помощью психологов, психотерапевтов и социальных работников[88]. Из 186 000 опрошенных ответ прислали только 23 400 человек (13%). Из ответивших в психотерапевтической помощи нуждались 4000 человек (2,2%), на приеме у специалистов по душевному здоровью побывали 2900 человек (1,6%)[89]. В общем, доля подписчиков журнала «ОП», удовлетворенных психотерапевтическими услугами, составила 2,2%. Подобный показатель в научных исследованиях обычно отбраковывается. Тем не менее некоторые специалисты по душевному здоровью нашли необходимым выступить с истолкованием полученных результатов. Здесь, несомненно, свою роль сыграл фактор материальной заинтересованности.

Мартин Селигман, консультант журнала «ОП», на основании данных этого опроса пришел к нескольким весьма позитивным в отношении психотерапии выводам[90], однако множество исследователей поставили под вопрос и даже опровергли выводы доктора Селигмана[91]. Со своей стороны мы рассмотрим одно из роковых заблуждений, в которые впадают редакция журнала «ОП» и его консультант Селигман.

Изучение эффективности — это «золотой стандарт» оценки сложного процесса психотерапии. Оно включает в себя анализ множества различных переменных, без которых в реальных условиях немыслимо то или иное психотерапевтическое вмешательство. К таким переменным можно отнести хотя бы рассмотренные выше факторы клиента (пациента), врачевателя (психотерапевта) и самого терапевтического процесса (разговора). Вместо отработанного за десятилетия мерила оценки журнал «ОП» и консультант Селигман предложили новый «золотой стандарт»[92]. Их

мерилом оценки сделался «Опросникудовлетворенности потребителя», самостоятельно заполняемый небольшим числом опра-шиваемыхлиц, удовлетворенных услугами специалистов по душевному здоровью. В общем, доктор Селигман выдвинул в качестве нового «золотого стандарта» исследования эффективности психотерапии опрос небольшого числа подписчиков специального журнала, пожелавших ответить на анкету.

Группа исследователей из Университета штата Огайо в статье «Респонденты журнала "Отзывы потребителей" и эффективность психотерапии: действительная недействительность», помещенной в журнале «Американский психолог», подвергли сомнению выводы, сделанные на основании проведенного журналом «ОП» опроса. С их слов, выводы по данным этого опроса получены «по следам прекрасно исполненного прохода через минные поля методологических ошибок»[93].

Доктор Нил Джекобсон, специалист по вопросам эффективности психотерапии, также находит в опросе, проведенном журналом «ОП», «серьезные методологические упущения»[94]. Вот что он говорит в связи с этим:

Как показывает долгая история исследований, удовлетворенность потребителя не коррелирует с показателями клинического улучшения... и в подобных опросах она обычно преувеличивается[95].

Доктор Тана Динин осуждает консультанта журнала «ОП» Селиг-мана за то, что он принимает за действительное то, что участники опроса предлагают в качестве «субъективного мнения относительно объективной реальности». Она тоже критикует новый «золотой стандарт» Селигмана:

Его «золотой стандарт» устраняет различие между фактом и ощущением до такой степени, что «удовлетворение» и «эффективность» становятся синонимами, а истина устанавливается в соответствии с числом мнений[36].

Итак, в опросе журнала «ОП» исследовалась удовлетворенность потребителей услугами специалистов по душевному здоровью. Парируя критику в свой адрес, Селигман проводит параллель между этим опросом и опросом об удовлетворенности потребителя услугами адвокатов, в которых использовался тот же «золотой стандарт»[97]. Селигман указывает, что специалисты по 96

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ушевному здоровью получили более высокую оценку, чем адво-каты. О, если бы в журнале «ОП» поинтересовались нашим мнени-еМ-, мы, несомненно, сберегли бы членам редколлегии много времени и денег. Оказывается, редакция журнала «ОП» и его славный консультант Селигман не имеют никакого отношения к окружающей нас действительности, поскольку не ведают того, что потребители всегда довольны услугами специалистов по душевному здоровью больше, чем услугами адвокатов. Сопоставьте, сколько анекдотов про адвокатов вы слышали за последние годы и сколько — про психотерапевтов. Адвокаты существенно больше времени проводят в ситуации противоборства и значительно меньше, чем психотерапевты, — в роли «помогающих», т. е. в доброжелательных, близких отношениях со своими клиентами. Кроме того, адвокаты обычно не получают компенсации по страховке, которую получают специалисты по душевному здоровью. Адвокатам платят из своего дохода, к ним обращаются не по желанию, а скорее по нужде.

Замечания, сделанные доктором Берни Зилбергелдом, несомненно, вполне применимы к обзорам наподобие тех, что регулярно проводит журнал «ОП». Доктор Зилбергелд говорит:

[Причина]... почему клиенты преувеличивают эффективность терапии... имеет отношение к существенным свойствам консультирования (душепопечения). Для большинства людей консультирование (душепо-печение) является делом весьма личным, даже интимным, и терапевт (врачеватель) зачастую проявляет к ним доброжелательность, понимание, сочувствие... Сама природа такого типа взаимодействия не подлежит критике. Трудно судить, но вряд ли подобное взаимодействие может быть бесполезным и даже вредным[98].

Джером Франк освещает вопрос с другой стороны и, оценив исследования по «промыванию мозгов», приходит к следующему заключению:

Эти данные вызывают определенные сомнения относительно заявлений адептов некоторых психотерапевтических школ об их способности совершать у своих пациентов фундаментальную перестройку личностных отношений. Чем-то такая перестройка походит на самооговор. На самом деле человек существенно не меняется, он просто начинает формулировать свои проблемы на языке своего аналитика и наконец сообщает ему, что поправился".

Если бы журнал «ОП» и консультант Селигман рискнули иссле. довать определенных потребителей в плане их удовлетворенности услугами экстрасенсов, астрологов и гадалок, мы могли бы безосо-бого труда предсказать, что удовлетворенность потребителей услу. гами этих «специалистов» была бы, несомненно, значительно выщ. их удовлетворенности услугами адвокатов и, возможно, даже специалистов по душевному здоровью. Опросы, проводимые журналом «ОП», в определенной мере касаются также удовлетворенности потребителя услугами духовенства (служителей культа). Эти данные еще не были опубликованы и, согласно телефонному разговору с редакцией журнала «ОП», быть может, никогда не будут опубликованы. Однако мы с уверенностью можем предсказать, что эти данные отражают более высокую оценку деятельности духовенства, чем адвокатов. В общем, весьма непродуманный довод Селигмана опровергнуть критические замечания в его адрес никак не может.
Основная трудность в исследовании степени удовлетворенности потребителей услугами специалистов в области психологии и психотерапии заключается в том, что результаты такого исследования зависят, пользуясь словами Таны Динин, от «субъективного мнения», «ощущения» и «удовлетворенности» тех лиц, что прибегали к помощи психотерапевтов. Достоверных данных, твердо установленных фактов и объективных методов оценки эффективности психотерапии не существует. Оценить личностный рост и перестройку межличностных отношений человека, прошедшего курс лечения у психотерапевта, может не он сам, а другой, близкий ему человек. Но их никто не расспрашивает. Большинство потребителей психотерапевтических услуг выражают удовлетворенность психотерапией, над чем смеются те, с кем они взаимодействуют. Мы можем засвидетельствовать большое число потребителей психотерапевтических услуг, которые после удовлетворившего их курса лечения принесли разорение всему семейству, включая супругов, детей, родителей, родственников со стороны супругов и друзей. Сколь кошмарна реальность для лиц, удовлетворенных психотерапевтическими услугами, наподобие принимавших участие в опросе журнала «ОП», известно не только «бедным родственникам». Тем не менее людей, знающих потребителей психотерапевтических услуг лучше всех и взаимодействующих с ними в реальной жизни, опрашивать никто не хочет.
Вот что еще говорит группа исследователей о результатах проведенного журналом «ОП» опроса:

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

МНОГО ЛИ ДОБРЫХ ПЛОДОВ ПРИНОСИТ ПСИХОТЕРАПИЯ?

...Надо полагать, что опрос удовлетворенности потребителей услугами психотерапевтического профиля, проведенный в 1994 г. журналом «ОП», был в психологическом отношении аналогичен другим, хотя по существу качественно от них отличался. Одно дело заявить, что купленный тобой миксер отвратительного качества, другое — назвать отвратительным свое психическое состояние, особенно после того, как ты израсходовал на психологическую поддержку массу времени, денег и душевных сил. Потребители просто не хотели оценивать в негативном ключе свой опыт лечения у психотерапевтов, чтобы не нанести урон собственной самооценке. Клиенты говорят о положительном исходе лечения, между тем как объективные критерии наводят на мысль о «потемкинской деревне»'[00].

В предыдущем разделе, в котором проводилось сравнение результатов лечения у профессионалов и непрофессионалов, мы предложили лишить профессионалов всякого санкционированного обществом статуса (в том числе научных «регалий», дипломов, сертификатов и т. д.), чтобы «уравнять в правах» психотерапевтов и врачевателей. Айзенк выражает недовольство тем, что плацебо-терапия не эквивалентна во всех отношениях психотерапевтическому лечению и это обстоятельство не дает подвергнуть его решающему испытанию в рамках сравнительного исследования его эффективности. Однако если бы удалось уравнять профессионалов с непрофессионалами так, чтобы все имели равную степень доверия и уверенности, а затем поручить журналу «ОП» разослать «Опросникудовлетворенности потребителя» тем, кто прошел курс лечения у психотерапевтов, и тем, кто пользовался услугами врачевателей, уравненных в правах с первыми, то психотерапия подверглась бы решающему испытанию, которого бы «с успехом» не выдержала, — по крайней мере, все данные говорят за это. Однако сомнительно, что такое решающее испытание когда-либо состоится, ибо противников этой идеи несть числа. Кроме того, мы убеждены, что журнал «ОП», если бы подобное испытание имело место, приложил бы все силы, чтобы его избежать.

Рекомендации

На основании множества проведенных исследований, а также по многим указанным выше причинам было бы разумно рекомендовать **отмену лицензирования тех, кто осуществляет психотерапевтическое лечение,** т. к. никакой пользы для широкой общественности от такого лечения быть не может. В настоящее вре-

мя люди никоим образом не защищены подобным лицензионным правом. По тем же самым причинам **страховые компании должны прекратить выплачивать страховые суммы за курс** психо. **терапии.**

За совет и утешение отдельные лица, несомненно, по своему желанию могут платить кому угодно и сколько угодно. В конце концов, парапсихологи, не имея лицензии, тянут из людей все их деньги, почему бы не тянуть их и психотерапевтам?

Могут спросить, как же тогда быть с нашими проблемами? Верни Зилбергелд в книге «Психиатризация Америки» много говорит об исследованиях, связанных с психотерапией[101]. Вот его ответ:

Если бы мне пришлось решать проблему взаимоотношений с моим партнером и при этом не удалось бы сварить с ним каши, то я ни за что не стал бы обращаться к психотерапевту. Я осмотрелся бы вокруг и нашел в своем окружении такие отношения, которые меня восхищают. Мне было бы все равно, плотник он, учитель или журналист... или даже психиатр. Я обратился бы к кому угодно. Я пошел бы к кому угодно, кто своей жизнью показал бы мне, что это у него выходит[102].

Робин Доус замечает:

Если вам не по себе, то нестыдно искать... поддержки друзей (психотерапевтов в том числе), однако при этом нет никакой необходимости обращаться к дорогостоящим услугам специалиста, утверждающего, что он видит вас насквозь, хотя на поверку, согласно множеству научных данных, его понимание ничуть не глубже того, что вы можете извлечь из той или иной системы нравственных правил, законов и принципов[103].

Завершая предисловие к своей книге по психотерапии, Джеффри Массон говорит, что «побольше доброжелательных друзей и поменьше специалистов — вот что нам нужно»[104].

Согласно данным множества исследований, врачеватели на начальном этапе работы в качестве психотерапевтов проходят какую-то подготовку, правда, самую минимальную. Таких неподготовленных и малообученных лиц называют в специальной литературе парапрофессионалами. На данный момент никому неведом тот минимальный объем учебной программы, который необходим для подготовки достаточно успешного психотерапевта. Робин Доус пишет: *100*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Чтобы определить необходимый уровень развития интеллекта и объем учебной программы, которые необходимы для подготовки психотерапевта, эффективного по меньшей мере не хуже остальных психотерапевтов, понадобятся дополнительные исследования. Вполне возможно, что будет довольно и степени магистра. Возможно, безработные университетские выпускники очень скоро покажут себя не менее успешными психотерапевтами, чем признанные в этой области специалисты[105].

Может быть, страховые компании профинансируют исследование, которое, вне всяких сомнений, сулит им огромную приыль. Если подобное исследование укажет на возможность обойтись кадровым составом минимально обученных и потому менее высокооплачиваемых психотерапевтов, последних может оказаться столько, сколько нужно всем желающим оплатить их услуги. Разве, в конце концов, все эти годы профессиональных психотерапевтов не называли «наемными друзьями»?

Хотя христианские душепопечители и утверждают, что усваивают из психологии только то, что соответствует христианскому вероучению, никому не по силам увязать с Библией какой-нибудь абсурд или мерзость. Любой христианский душепопечитель прилагает к Библии собственную психологию, взятую им из мира, и в попытке увязать профанное с сакральным подправляет Божье Слово. Про-фанное здесь то, что он и ему подобные заимствуют из обанкротившихся безбожных систем и антинаучных теорий и методов.

Предлагаемая отмена лицензирования тех, кто занимается психотерапией, могла бы стать настоящей находкой. Тогда бы христиане занялись тем, что верные творили во все века до появления психотерапии. Тогда бы наделенные священством полагалисьтоль-ко на Божье Слово и служили бы друг другу, в силе Святого Духа наставляя в вере и добрых делах.

Томас Зац, один из самых знаменитых психиатров мира, почетный профессор психиатрии Нью-Йоркского государственного университета, написал множество книг и статей о психиатрии и психотерапии. Вот что он говорит об одной из наших книг:

Хотя я не разделяю религиозных убеждений Мартина и Дейдре Боб-ган, я согласен с ними в том, что специфические человеческие отношения, которые мы теперь называем психотерапией, на самом деле относятся к области религии, и то, что мы называем их терапевтическими, представляет собой большую опасность для нашего духовного благополучия[106].

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Психиатр Э. ФуллерТорри, ученый и клиницист, также автор множества книг по психиатрии и психотерапии, следующим образом оценил одну из наших предыдущих книг:

Для людей с душевными расстройствами подход Мартина и Дейдре Бобган, их единоверцев, представляется мне наиболее эффективным'°[7].

Имея на руках данные научных исследований по психотерапии, эти светские ученые свидетельствуют в пользу библейского пути намного лучше едва ли не всех библейских колледжей, семинарий и церквей вместе взятых. **Если бы в наше время учитывалась их точка зрения вкупе с результатами соответствующих научных исследований, мирская и христианская психотерапия приказала бы долго жить.** К тому же библейские колледжи, семинарии и церкви смогли бы вернуться к традиционному душепопечению, присущему церковной практике на протяжении многих веков до появления психотерапии'[08].

Христиане и психотерапия

Будучи в курсе всех приведенных выше научно-исследовательских данных, почему люди, и в особенности христиане, уповают на психотерапию? Почему христиане с душевными расстройствами ищут помощи в этом повальном помешательстве? Почему христианские учебные заведения как нечто реальное преподают наукообразные гипотезы? Почему пасторы с такой готовностью направляют людей с душевными расстройствами клицен-зированным психотерапевтам?

Вначале большинство христиан относились к психотерапии с крайним недоверием. Теперьже, когда психотерапия принимается ими некритически, они не переносят в отношении нее даже корректного скепсиса. Может быть, пытаясь преодолеть свой прежний имидж фанатиков, они стали наивными? Или они страшатся бросить вызов не до конца понятной им системе? Или принципы психологии и психотерапии временами столь замысловато переплетаются с библейскими заповедями, что христиане просто не в силах отделить вредное от полезного? Может быть, людей с душевными расстройствами стало так много, что пасторы и другие служители просто «отфутболивают» их?

И все же основная причина, по которой христиане выказывают такое упование на психотерапию, состоит в том, что верующие пе-*102*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

рестали доверять библейскому душепопечению. В книге под названием «Кризис психиатрии и религии» О. Хобарт Маурер прозорливо ставит острый вопрос: «Не продало ли евангельское христианство свое первородство за психологическую похлебку?»[109]. Да помилует Господь тех, кто продал свое первородство за психологическую похлебку. Да помилует Господь тех, кто предлагает это блюдо людям, за которых умер Христос. Да помилует Господь всех нас и обновит Свою Церковь неутолимой жаждой Его живой воды, освежающей верой в Провидение и обетования, пребывающие в Его Слове, и такой любовью к Богу и ближнему, чтобы единство во Христе стало нашим устремлением и самой жизнью.

ГЛАВА 5

ПРОЧЬ ОТ ЖИВОЙ ВОДЫ

В прошлом наши нужды удовлетворялись в основном средствами религии и науки. В последнее время, к ужасу одних и радости других, за наше духовное здравие взялась психотерапия![1]

Месмеризм как способ введения в транс

Религиозная составляющая психологических теорий и психотерапии берет свое начало, минуя Фрейда, в работах австрийского врача Франца Антона Месмера, который считал себя автором нового универсального метода врачевания души и тела. В 1779 г. он смело заявил: «Есть только одна болезнь и одно исцеление»[2]. Месмер полагал, что в человеческом организме циркулирует излучаемый планетами невидимый флюид, который он назвал «животным магнетизмом». Посредством сбалансированного распределения этой силы в человеческом организме можно изменять его состояние, в том числе исцелять болезни.

В наше время идеи Месмера представляются довольно смешными, но в тот период они пользовались большой популярностью. Вначале Месмер лечил, совершая пассы магнитом в

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

пуках вдольтела человека, сидящего в баке с водой. Позднее идеи ₑсмера приобрели еще ббльшую популярность, когда он изменил этот способ, отказавшись от физического воздействия маг-кита на плоть пациента в пользу психического воздействия путем манипуляций с его духом. В значительной мере именно этот видоизмененный способ Месмера предопределил развитие современной психотерапии.

Когда Месмер начал вводить своих пациентов в транс (особое экстатическое состояние духа), содержание его метода было уже ₙе физиологическим, а психологическим. При этом некоторые гипнабельные пациенты Месмера входили в исключительное состояние сознания, когда они якобы читали чужие мысли, воспроизводили свое отдаленное прошлое, распознавали будущее и явления, недоступные человеческому восприятию[3]. Месмеризм как новый способ исцеления посредством интенсивного словесного контакта гипнотизера с находящимся в состоянии транса клиентом становился новым мировоззрением. Не брезговали месмеризмом и врачи, питавшие надежду отыскать средоточие целительной силы в области человеческого духа.

Месмеризм сделался одним из источников современной психиатрии в ее теоретическом и практическом отношении усилиями таких ее основоположников, как Жан-Мартен Шарко, Пьер Жане и Зигмунд Фрейд. В своих исследованиях они опирались на сведения, полученные от больных в гипнотическом состоянии[4]. Последователи Месмера развивали идеи о гипнотическом внушении, разговорной терапии и победе духа над плотью. Эти побеги месмеризма в дальнейшем определили развитие методик гипноза, психотерапии и так называемого позитивного мышления. Роберт Фуллер в своей книге «Гипноз и душепопечение по-американски» рассказывает о тех переменах в общественном сознании, которые в нем произошли в связи с проникновением месмеризма в Америку[5]. Проповедники месмеризма привлекали на свою сторону американцев посулами психологического и духовного свойства. Нехристианам пришлись по душе обещания успеха в работе над собой, в приобретении духовного опыта и личностном росте. Роберт Фуллер отмечает, что месмеризм предлагал американцам «совершенно новую и чрезвычайно привлекательную сферу деятельности — раскрытие глубин собственного сознания» и что «теории и методы месмеризма сулили перевоспитание и гармоническое развитие личности, в том числе даже отлученных от

церкви, согласно космическому порядку и мировому Разуму»[6]. По. рожденная идеями месмеризма долгожданная возможность рас. крытия и развития человеческого потенциала способствовала со. вершенствованию методологии психотерапии, позитивного мыщ. ления и движения за развитие человеческих возможностей, а также разнообразных областей христианизированной науки. Психотерапия XX в. является точным слепком американского месмеризма в описании Роберта Фуллера.

Книга под названием «История психотерапии: Столетие перемен», изданная под эгидой Американской психологической ассоциации, включает в себя раздел «Месмеризм: истоки американской психологии». Вот о чем среди прочего говорится в нем:

Историками описаны некоторые аспекты того влияния месмеризма и его ответвлений, которое в XX в. подготовило почву для развития психотерапии. Месмеризм выдвинул фундаментальные и по духу чисто американские идеи, ставшие неизменными особенностями теоретико-психологического ландшафта XX в.[7]

Среди этих «теоретико-психологических» особенностей, порожденных духом месмеризма, следует отметить следующие идеи: 1) «душевные или духовные расстройства людей порождаются их личными пороками и лишениями в духовной сфере, а не внешними — политическими и экономическими — условиями их существования»; 2) если «негативное мышление, т. е. мысли, идущие вразрез с господствующими или общепринятыми взглядами, нормами, правилами, ведет к душевным расстройствам», то позитивное мышление «способно *прямо* воздействовать на объекты материального мира»; 3) с помощью «метода исцеления» в духе месмеризма можно добиваться «мистического преображения личности от обычной, "ложной" самости к сверхобычной, "истинной"» и 4) «богатство человека *напрямую* зависит от его индивидуального психологического развития (курсив в оригинале. — *М.Б., Д. Б.*)»[8].

Далеко идущее влияние Месмера определило возникновение и дальнейшую динамику развития наукообразно звучащих альтернатив христианскому вероучению. Кроме того, в сфере душе-попечения учение Месмера обусловило тенденцию к внедрению медицинской модели психологической помощи, т. е. к подмене религии фармако- и психотерапией. Месмер принес в мир еще *106*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

дну ложную веру и еще одно пустое обещание. Профессор пси-иатрии Томас Зац следующим образом характеризует влияние есмера:
В той мере, в какой психотерапия является современной «методологией врачевания души», можно утверждать, что разработчиком этой «методологии» был Месмер. Месмер в отношении Фрейда и Юнга занимает ту же позицию, что и Колумб в отношении Томаса Джефферсона и Джона Адамса. Колумб случайно открыл континент, который отцы-основатели впоследствии превратили в политическую организацию под названием Соединенные Штаты Америки. Для истолкования и экзорцизма всякого рода человеческих проблем и страстей Месмер тоже случайно приспособил ведущую научную метафору современности, новое риторическое средство, к своему литературному творчеству, которое вслед за ним творцы современной глубинной психологии преобразовали в псевдомедицинскую систему, известную под названием психотерапии[9].
Истоки психотерапии
С момента своего зарождения психотерапия начала сеять сомнения в отношении христианства. Зигмунд Фрейд и Карл Густав Юнг, пара наиболее влиятельных разработчиков психотерапии, каждый по-своему подрывали доверие к христианству и формировали доминирующую в наше время негативную установку в отношении его вероучения. Фрейд (1856-1939) был номинальным иудеем, а Юнг (1875-1961) — номинальным протестантом. Оба лишили множество людей доверия к христианскому учению и роли Церкви в исцелении душевных недугов.
Фрейд определял всякое религиозное учение как иллюзию, а всякую религию соответственно как «всеобщий невроз навязчивых состояний»[10]. Юнг, со своей стороны, называл всякую религию коллективной мифологией, в сущности иллюзорной, но вполне реальной в своем влиянии на человеческую личность. Если, по Фрейду, всякая религия есть источник душевных расстройств, то по Юнгу — это миф, необходимый для излечения психоэмоциональных расстройств. Вот что в этой связи отмечает Томас Зац: «По мысли Юнга, религия выступает в роли духовных костылей, между тем как Фрейд рассматривает эти костыли как иллюзию»[11].
В силу того что представления этих ученых мужей существенным образом повлияли на общественное сознание, многие христиане стали подвергать сомнению действенность Церкви и Биб-

лии в исцелении страждущих душ. От Фрейда верующие слышa. ли, что религиозный человек должен быть невротиком. От Юнга они слышали, что религия — это полезная фантазия. Если Фрейд утверждал, что всякая религия представляет собой невротическое наследие и потому — зло, Юнг заявлял, что всякая религия иллюзорна и потому — добро. Обе эти позиции — антихристианские: одна отвергает христианство, другая его мифологизирует.

Каким образом Фрейд и Юнг пришли к подобным представлениям? Согласно Дж. Атвуду и С. Томкинсу, «все теории личности отмечены субъективизмом и личными предпочтениями»[12].

Как пишет Томас Зац, «популярный имидж просвещенного и эмансипированного атеиста Фрейда, который с помощью психоанализа "открыл", что всякая религия есть душевное заболевание, не имеет под собой основания»[13]. Как мы уже заметили выше, всякая теория личности субъективна и отражает личный жизненный опыттеоретика.

Томас Зац утверждает, что «поведение Фрейда часто определялось стремлением отомстить христианству за его традиционный антисемитизм»[14]. Зац живописует, с каким лицемерием Фрейд пытался оправдать свою враждебность к религии с помощью якобы объективных научных заключений. Вот что он пишет в этой связи: «Говоря короче, никаких научных данных, оправдывающих враждебность Фрейда в отношении религии большинства, нет, хотя он изо всех сил пытается представить дело так, что они есть»[15]. Несомненно, Фрейд не был объективным исследователем религии. Согласно Томасу Зацу, это был человек, смешавший личную неприязнь к христианам с якобы научной теорией происхождения религии.

Если Фрейд воспитывался в иудейской семье, то семья Юнга была христианской, причем его отец служил пастором в протестантской церкви. Вот что вспоминает Юнг из ранних впечатлений о причастии, которые, по всей видимости, позднее привели его к определению религии как мифологии.

Какова была цель несчастной поминальной службы с этим хлебом и этим вином? Мало-помалу я пришел к пониманию, что причастие было для меня роковым: оно опустошило меня, более того — я будто что-то утратил. В этой религии я больше не находил Бога, я знал, что уже никогда не смогу принимать участия в этом обряде и никогда не пойду в церковь — там все мертво, там нет жизни[16]. *108*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Вследствие неверных представлений христианское вероучение, церковь и причастие показались Юнгу «показухой и мертвечиной».
На основании одного такого пусть и существенного случая Юнг отринул все религии, как сделал это в свое время Фрейд, хотя при этом он пошел своим путем. Юнг лично убедился в том, что религия в человеческой жизни значит очень многое. Вот почему он не стал отвергать религию, но принял ее только в качестве мифологии. На его отношение к религии как мифологии в дальнейшем повлияли его психоаналитические представления. Согласно Виктору фон Вайцзекеру, «Карл Густав Юнг был первым, кто постиг религиозную сущность психоанализа»[17]. Поскольку для Юнга психоанализ был своеобразной религией, ему вряд ли бы удалось отринуть все религии, не отринув психоанализа.
Отступив от христианского вероучения, Юнгударился в идолопоклонство и оккультизм. Он переименовал и подменил все имеющее отношение к библейскому христианству собственной мифологией архетипов. Пока набирали силу теории Юнга, его архетипы оформились в фантомы и стали прислуживать ему в роли знакомых духов. Одним из числа собственных родовых духов, помогавших Юнгу в разработке его теории, был дух по имени Филемон[18].
Юнг также занимался некромантией — оккультной практикой вызывания духов умерших, якобы предсказывающих будущее. Он мифологизировал Священное Писание и основные доктрины христианского вероучения свел к эзотерическому гностицизму.
Не гнушался идолопоклонства и оккультизма и сам Фрейд. Его коллекция во множестве была представлена предметами материальной культуры Древней Греции, Древнего Рима, Ближнего Востока и Египта. Это были, среди прочего, статуэтки, расставленные У него на столе и всюду в кабинете. Один человек, вхожий в семью Фрейда, утверждал, что «эти статуэтки не были [для Фрейда] простым украшением. Они помогали ему в писательском труде»[19]. Вот что об этом пишется в одной книге:
Вполне возможно, что Фрейд занимался... древней магией, в которой священные изваяния, представлявшие духов или трансперсональные силы, включали мага в воображаемый диалог, снабжавший его бесценным знанием. Искусство магии было известно в Древнем Египте, Греции и Риме, так что те самые принадлежавшие Фрейду статуэтки, возможно, использовались в свое время по прямому назначению[20].

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Оба, Фрейд и Юнг, на основании личного опыта создали НОВЫЙ культ под названием психоанализ. Фрейд, отрицавший человече. скую духовность, видел в религии иллюзию и называл эту иллюзии неврозом. Юнг пытался обесценить достоинство человеческой духовности, представляя все религии как фантазию и миф. Большинство современных психотерапевтов придерживаются пример, нотехже взглядов. Зачастую они представляют себе религию как миф или, на худой конец, болезнь.

У Фрейда и Юнга нашлись свои восторженные последователи, проповедовавшие их идеи. К тому же книги и средства массовой информации, широко и без всякой критики рекламировавшие психоанализ, окружали это помешательство романтическим ореолом. Научные круги, не сумевшие распознать недостатки нового культа, способствовали экспансии психотерапевтического мышления. Более того, психотерапия функционально обособилась в узаконенную область трудовой деятельности в рамках медицинской профессии. Но хуже всего было то, что проповедью идей Фрейда и Юнга стали заниматься церковные начальники, воспринявшие одни полюбившиеся им психоаналитические идеи и отбросившие другие, не различая при этом антихристианской скверны, что на манер раковой опухоли изводила самую душу Церкви.

Оставив веру в Бога, теоретики психоанализа Фрейд, Юнг и иже с ними в поисках решения духовных проблем гнали своих последователей в загон ограниченных человеческих понятий и норм. Для обожествления человеческого «я» они создали свою философию, психологию и психотерапию. Дела, слова и помышления в рамках психоаналитического, бихевиористского, гуманистического и экзистенциального направлений неизбежно уходят прочь от христианского видения мира и существа человека. Учение психоаналитического культа основано на понятии бессознательного и способах проникновения в него с помощью свободных ассоциаций и толкования снов. В бихевиористском культе человеку отказано в духовности, ибо он здесь не что иное, как подопытное животное. Гуманистический культ объявляет сущностью спасения прямое переживание в личном мистическом опыте самости. Самости поклоняются и в рамках экзистенциального культа, правда, здесь еще большей хвалы и славы заслуживает состояние так называемого высшего сознания. *110*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Враждующие системы убеждений

Покоясь каждое на своем основании, двигаясь в противном друг другу направлении и исповедуя враждующие между собой системы убеждений, психотерапия и христианство ни теперь, ни когда бы то ни было в прошлом не были естественными союзниками в деле исцеления страждущих душ. «Вера, однажды преданная святым» (Иуд. 3), была подорвана эрзац-верой, хотя и ряженой в медицинский или псевдонаучный камуфляж, нозиждящейся на враждебном библейскому духу гуманизме. Анализируя отношения, сложившиеся между религией и психотерапией, доктор Джекоб Нидлмен замечает:

Современная психотерапия возникла из того представления, что человек обязан изменить себя и не зависеть в этом от иллюзорного Бога... Главным образом с помощью учения Фрейда и усилий тех, на кого он повлиял, человеческая душа была силой вырвана из слабеющей руки государственной религии и как объект научного исследования помещена в царство природы[21].

С момента своего зарождения психотерапия создавалась в качестве альтернативного способа исцеления, а не дополнения и усовершенствования христианства или какой-дибо другой религии. Психотерапия предлагается не только в качестве альтернативного или заместительного способа исцеления страждущей души, но и в качестве заместительной религии.

Вот мнение доктора Артура Бертона: «Психотерапия...обещает спасение в этой жизни, как богословие — в жизни после смерти»[22]. Говоря о том, чтб именно психотерапия сделала для религии, доктор Зац утверждает:

...Покаяние, исповедь, молитва, вера, сокровенная решимость и множество других элементов заимствованы и переименованы в качестве психотерапевтических; в то же время некоторые обряды, ритуалы, табу и другие элементы религии попраны и уничтожены как симптомы невротического или психотического уровня[23].

Что касается подмены библейского психотерапевтическим, Доктор Зац говорит:

Получивший классическое образование Фрейд и первые из его учеников переопределили и переименовали религиозные образы в меди-

цинские диагнозы и лечебные процедуры. Эта метаморфоза широко разрекламирована в наше время как эпохальное научное открытие. Увы на деле это всего лишь коварное и циничное уничтожение человеческое, духовности с заменой ее на позитивистскую «науку о сознании»[24].
Речь идет не только об «уничтожении человеческой духовности», но и об уничтожении самой религии. Томас Зац далее утверждает, что психотерапия:
...Не просто индифферентна в отношении религии, она безжалостно враждебна по отношению к ней. Это один из главных парадоксов современной психотерапии: психотерапия — это не просто религия, разыгрывающая из себя науку, это на самом деле псевдорелигия или стремящийся к уничтожению истинной религии культ[25].
Томас Зац предупреждает о «неумолимой решимости психотерапии прибрать к рукам из религии все, что удастся, и уничтожить все, что не удастся прибрать к рукам»[26].
Большинство психотерапевтов могут подписаться под ответом одного психиатра, которого спросили, какие отношения связывают религию с психотерапией:
Психотерапия не приемлет лишь такую религию, что реально опирается на учение о первородном грехе. Любое вероисповедание, которое заостряет внимание на той идее, что человек греховен по своей природе, противоречит фундаментальному гуманистическому подходу к преодолению проблем, а это святая святых психотерапии[27].
Человек в Божьих глазах, согласно Священному Писанию, совсем не таков, каким его представляют себе психотерапевты. Ни одно из направлений и школ психотерапии не исповедует библейского взгляда на греховное состояние человека.
Где только можно психотерапия пыталась покончить с религией, где же было нельзя — шла с ней на компромисс. В результате сверхъестественного вакуума потребность во что-то верить стала удовлетворяться психотерапевтическим культом с его специфическими ритуалами. Психотерапия унизила достоинство человека и фактически подменила церковное душепопечение страждущих. Пастыри, в тот период утратившие авторитет и деморализованные этим, побуждали своих овец обращаться к профессиональным служителям

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

яьта психотерапии. И в наше время большинство страждущих не братаются к своим пастырям и единоверцам для преодоления гвоих психоэмоциональных и поведенческих проблем. При этом за душепопечением не обращаются они и к Библии.
Доктор Зац говорит, что «психотерапевт, врачующий души, заменил собой священника»[28]. Психотерапевты не просто заменили для каждого верующего пастырей и священство, но и сами сделались богами. В одной книге говорится о «феномене Иеговы, когда психотерапевт преображает пациентов в свой собственный образ»[29]- Оказывается, всякий психотерапевт оценивает эффективность собственной психотерапии тем выше, чем больше его пациенты преображаются в его, психотерапевта, образ.
Психотерапевты добились и права совершать таинства, принадлежащего исключительно духовенству. Их почитают за идолов или святых, поскольку считается, что они обладают ключами к душевному здоровью и знают все тайны человеческого духа.
Кругооборот лжи, построенной на лжи, завершился. Психотерапевт предлагает человеку менее требовательную, менее дисциплинарную и более эгоцентрическую религию, ибо такова, в сущности, сама психотерапия; псевдорешение психоэмоциональных и поведенческих проблем, ибо такова, в сущности, сама психотерапия; и другого бога, ибо таковым, в сущности, стал сам психотерапевт. Теперь обманутые толпятся в загоне психотерапии, этой псевдорелигии, построенной на недоказанных гипотезах и необоснованных выводах. Они толпятся здесь, чтобы послушать фиктивного первосвященника и поклониться чуждым алтарям. Люди попали в сети психотерапевтического богословия.

Различные системы этики

В этическом отношении психотерапия не является нейтральной величиной. Психотерапия — это целый мир различных ценностей и норм поведения и деятельности. Говоря о терапевтическом Факторе, Томас Зац заявляет, что «любое психотерапевтическое вмешательство, в сущности, является не медицинским, но моральным предприятием»[30]. Стивен Морс и Роберт Уотсон считают очевидным тот факт, что «моральные ценности и суждения всегда бу-Дут играть важную роль в психотерапии, сколько бы психотерапевт ни пытался оттеснить их на второй план»[31].
Великое разнообразие моральных норм в рамках психотерапии проистекает из великого многообразия мирских этических

учений. Различные психотерапевтические течения и школы ориен. тируются на релятивистские — подверженные переменам и пото. му ненадежные — этические и ценностные системы, которые в o_c, новном пренебрегают Богом и Его Словом. Психотерапевты не. редко дают своим клиентам индульгенцию на свободу от всех и всяческих нравственных препон, подгоняют этические нормы к кон. кретным пациентам, поскольку те не признают библейских нрав-ственных норм и библейских средств искупления вины. Даже в *ю* случае, когда психотерапевт считает себя христианином, психоте-рапевтические теории неизбежно лишают его библейских досто-инств и нравственности. Разрешать надлежащим образом вопро-сы нравственности и вины психотерапия не умеет. Не умеет она и водительствовать человеком в добродетельной с библейской точки зрения жизни.

Душепопечение или психотерапия?

Страждущим душам христианская Церковь служит с момента своего зарождения. Это служение включает в себя благовестие погибающим, спасение душ и освящение, состоящее в духовном возрастании в повседневных испытаниях. Психотерапия же предлагает эрзац-спасение вкупе с таким же освящением.

Библейское душепопечение является служением всем истинно верующим, касается всех основных вопросов жизни и смерти и зиждется на Божьем Слове с его толкованием греховного состояния человека и помощи духовно немощным. Молитвенное и целительное служение людям, страдающим всякого рода неорганическими психоэмоциональными расстройствами, имело место на протяжении многих веков. Это служение было известно как забота о душах или душепопечение. Джон Макнилл в «Истории попечения о душах» называет это служение «целительной поддержкой, уходом и помощью людям во всем, что превосходит требования животной жизни»[32].

Борьба с грехом, воспринимающимся в процессе душепопече-ния как стержневой фактор психоэмоциональных и поведенческих проблем, включает в себя прежде всего прощение и исцеление через исповедь и покаяние. В то же время душепопечение не может не включать в себя и предприятий, способствующих духовному росту, что неизбежно связано с преодолением различного рода неорганических психоэмоциональных и поведенческих проблем. Душепопечение ведет к внутренним переменам через покаяние в грехе и связанное с ним преобразование ума, сердца и поведения. *114*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Душепопечение, некогда бывшее жизненно важным служением церкви, замещено в наше время заботой о психике (психотерапией). Подмена библейского врачевания психологическим врачеванием (психотерапией) произведена незаметно и коварно. Этот процесс начался в безбожном мире, а затем проник в Церковь и, подобно бацилле, заразил ее. Авторы книги «Вера и мошенничество» замечают об этой экспансии следующее:

Для многих традиционная вера не предлагает подходящих решений, и все большее число людей находят решение злободневных вопросов в новых, чуждых упаковках. Тысячи, если не миллионы обращаются к той стороне психологии, что обещает дать *необходимое решение* и легкое, беспрепятственное паломничество в землю обетованную, тем самым прекрасно удовлетворяя нашу острую и насущную потребность в скором преодолении трудноразрешимых проблем (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[33].

Вот что в этой связи говорит Мартин Гросс:

Образованному человеку, утратившему веру в формальную религию, взамен понадобилась вера, которая в конце XX столетия была бы столь же почитаемой, что и в свое время раннее христианство. Теперь эту роль взяли на себя психология и психотерапия[34].

Как полагает Карл Роджерс, «психотерапия была задумана в подрывных целях. Теории, школы и методы психотерапии проповедуют новый идеал человека, противный тому, что был приемлем от века»[35].

Берни Зилбергелд говорит в своей книге «Психиатризация Америки: мифы психологических перемен»:

Психотерапия в чем-то сделалась заместителем древних систем веры. Различные школы психотерапии предлагают свое видение и принципы общежития, так что люди, прародители которых находили утешение в Божьих речах и поклонялись у алтарей Христу и Яхве, теперь утешаются у алтарей Зигмунда Фрейда, Карла Юнга, Карла Роджерса, Альберта Эллиса... и массы подобных властителей дум. Если в прошлые времена общим ориентиром была Библия и ее толкования, то в наше время общим ориентиром являются речи психотерапевтов и победные реляции этих «преобразователей» людей...[36]

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

«Современный общественный климат является терапевтически а не религиозным, — говорит Кристофер Лаш и продолжает: - Людям сегодня хочется не личного спасения...а всего лишь...пре. ходящих ощущений своего благосостояния, здоровья и психической безопасности»[37]. В другой книге Лаш утверждает, что «внедрение медицинской модели в религию помогло восстановить отношения религии с психиатрией»[38].

Церковь пережила переходный период, во время которого народ заставили усвоить новую весть. Этой новой вестью оказалась психологическая проповедь о естестве человека, проповедь, лишенная основных библейских принципов, хотя для христианского антуража и сопровождаемая множеством библейских выражений. Многие в Церкви находились в блаженном неведении о подлинном значении этой новой благой вести и потому приняли новую веру —. веру в психотерапию. В результате психология самости сделалась нормой, вера в самость превратилась в кредо, а фундаментальные вечные истины были отправлены в отставку.

С возвышением науки и техники Церковь стала ориентироваться больше на материализм и сиюминутный опыт, чем на Божье Слово. Психотерапия, рядившаяся в тогу науки и медицины, стала привлекательной для Церкви в качестве якобы законного средства исцеления страждущей души. Большинство церковных начальников, во многом к собственной дискредитации, не потрудились испытать природу и достоинства психотерапии и вслепую приняли и освятили ее теории и методы. И теперь, по всей видимости, они просто страшатся отринуть так называемую научную и медицинскую парадигму психотерапии. Между тем Церковь свернула ду-шепопечение — одно из важнейших служений своим членам, принимая его за одно огромное заблуждение.

Грех или болезнь?

Некогда Церковь верила в библейское душепопечение и занималась им, но теперь вместо душепопечения она ориентируется на психотерапию. Доктор Зац весьма умело описывает процесс данной подмены: «...когда душу искусно подменили психикой, а психику накрепко связали с функцией головного мозга, заговорили о "психотерапии"»[39]. Головной мозг представляет собой телесный орган, чего не скажешь о психике. В результате этого семантического трюка термин «психика» (нечто замаскированное в телесный орган) вознесся до ранга научной и медицинской катего-*116*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

0ии, вто время как понятие «душа» осталось категорией из разряда богословских. Выбор был сделан между так называемой научной категорией и категорией богословской.
В тот момент, когда материальное (головной мозг как телесный орган) стали путать с нематериальным (душой как психикой), произошла другая подмена. Если Церковь усматривала тесную связь между грехом и обстоятельствами, с одной стороны, и психоэмоциональным состоянием человека и его поведением — с другой, то психотерапевты для объяснения нервно-психических расстройств стали прибегать к медицинской категории болезни. Публика с легкостью усвоила понятие «болезнь» в приложении к психоэмоциональным и поведенческим расстройствам, поскольку это слово, как казалось, выражало «любовь» и «понимание» в отношении страждущей души. Между тем ни психоэмоциональные расстройства, ни поведенческие нарушения не являются синонимами понятия «болезнь» даже в том случае, когда психоэмоциональные и поведенческие расстройства сопровождают соматические заболевания.
Доктор Зац написал книгу «Миф о психотерапии» с одной главной целью:
Я постараюсь показать, как в XVIII в. по мере отступления от веры и возрастания роли науки врачевание (грешного) духа, искони присущее христианскому служению, стало терапией (больной) души и неотъемлемой частью медицинской науки[40].
Слова «грешный» и «больная» в круглых скобках принадлежат не нам, а самому Томасу Зацу. Эти два слова указывают на драматический поворот от врачевания грешного духа к терапии больной психики.
Когда люди называют страсть функцией подкорковых узлов, а грех — болезнью, возникают серьезнейшие проблемы. Семантический трюк оборачивается ошибочным представлением, которое внесло свою лепту в отказ Церкви от душепопечения. В результате Данного трюка психику стали путать с функцией головного мозга, а понятие «грех» заменили некорректным термином «болезнь». В результате абсолютно субъективный, отвлеченный, умозрительный психотерапевтический процесс благополучно растворился в царстве науки и медицины. В действительности психотерапия, будучи лженаукой, никак не сочетается с медициной.

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Рецепт очень прост: сначала нужно заменить душепопечение лечением психики, семантически подменяя абстракцию (психику) организмом (головным мозгом); затем убедить народ в том, что врачевание души и тела есть одно и то же; в дальнейшем добавить теоретические выкладки, якобы основанные на анализе фактов; и, наконец, назвать эту стряпню наукой, нарядив ее в медицинский камуфляж; все остальное — дело времени. По мере возвышения психотерапии небольшое отклонение в сторону от душепопече-ния увело Церковь к полному упразднению этого служения. Светская психотерапия приветствуется в Церкви настолько, что доктор Томас Зац восклицает: «Воистину современным наукообразно звучащим термином "психотерапия" теперь называют то, что раньше называлось "заботой о душах"»[41]. Таким образом, в наших руках оказалось средство, лишенное силы, жизни и Бога.

Исцеление живой водой

Христианство есть нечто большее, чем система убеждений или богословский Символ веры. Христианство не есть нечто, происходящее в церкви. Христианство есть вера в то, что Иисус не оставил Своего Тела, но пребывает в нем как живой Господь. Христианство — это вся полнота жизни в течение всего дня, во всяком поступке, во всяком решении, во всякой мысли и всяком чувстве. О христианах не пристало говорить, отставив в сторону живого Господа, пребывающего со Своим народом благодатью Святого Духа. Тем более нельзя отделять психику, волю, эмоции и поведение человека от системы его убеждений. Слишком долго христиане ищут решений богословских вопросов в церкви, а духовных — в других местах. Христиане, в которых живет Святой Божий Дух, суть одухотворенные создания, вот почему разрешать их вопросы необходимо не с помощью психотерапии, а с помощью Библии.

В своем желании понять и помочь страждущей душе мир, само собой разумеется, отверг живую воду. Когда мир отверг библейский метод решения проблем в сфере психоэмоциональных расстройств и поведенческих отклонений, Церковь усомнилась в собственном учении о грехе, спасении и освящении. Многие служители пошли на крайний шаг — оставили свою паству, чтобы сделаться лицензированными психотерапевтами.

В XX в. психология душу человека заменила психикой, а душепопечение — психотерапией. Психология оккупировала сферу духовного, психологические учения осквернили Божье Слово, и те-*118*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

перь даже христиане, занятые проблемами души, обращаются не средствам освящения и обновления по образу Божьему в силе Святого Духа, а к методам психотерапии. Наша позиция состоит в том, что Библия является как основой христианского роста, так и средством преодоления всех неорганических психоэмоциональных расстройств и поведенческих отклонений.
Истинное психическое здоровье определяется духовным, нравственным и эмоциональным благополучием. Христианам настала пора окинуть взглядом и по-новому присмотреться к Библии и ко всему тому, что приготовил Бог для избавления страждущего человека от психоэмоциональных расстройств и поведенческих отклонений. Библия предлагает средства служения воистину всем страждущим, неважно — психически или соматически больным. Когда кто-то страдает душевно и при этом его страдания не обусловлены органическими причинами, душепопечения для такого человека бывает довольно и психотерапия здесь ни к чему.
Христиане суть новые творения в Иисусе Христе, ибо в них пребывает Святой Дух. Они возрождены к обновленной жизни и должны поступать по духу и не угождать вожделениям плоти (см.: Рим. 6:4; Гал. 5:16). С момента спасения они пребывают в процессе освящения, в котором им дано множество возможностей возрастать в вере и познании Господа Христа. По ходу этого процесса человеческая личность освящается в целом, начиная с духовной ее части, глубочайшего и наиболее существенного элемента ее бытия.
Божье Слово можно применять в любых аспектах повседневной жизни, в том числе, научно выражаясь, к интрапсихическим (внутренним) и психосоциальным (внешним) детерминантам функционирования личности. Божье Слово живо и действенно в процессе личностного преображения верующего человека. В дополнение к Божьему Слову, зафиксированному в письменной форме, христиане имеют Живое Слово — Иисуса Христа, Который никогда не покидает и не оставляет верных Своих без повседневного попечения о мудрости, водительстве и вспомоществовании (см.: Евр. 13:5). Апостол Иоанн представляет Иисуса Христа как «свет человеков», источникжизниилюбви(см.: Ин. 1:4). Записанное Божье Слово и Живое Слово исцеляют человека и освящают его Божьим попечением, а не с помощью психотерапевтических манипуляций.
Психотерапия может скрыть духовную проблему человека, но преобразить его сердце она не в силах. Психологические теории и Школы пытаются исправить не пережившую покаяния, нехристи-

анскую самость или самость христианина, живущего по плоти, ибо ничего иного, кроме как управлять плотью, они не могут. Психоте. рапия функционирует лишь в рамках того, что Священное Писание называет «ветхим человеком», — того самого существа, которое дблжно заменить тем, кого Библия называет «новым человеком созданным по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:24). Бог не исправляет «ветхого человека». Считая его усопшим и погребенным, Он дарует ему новую, духовную природу, сосредо. точенную на Иисусе Христе.

...Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху... <...> Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 6:6, 11).

Характеристика христианина звучит таким образом:

...И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня (Гал. 2:20).

То, что психотерапия пытается улучшить и даже исцелить, Бог уже осудил.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ГЛАВА 6 МУТНЫЕ ПОТОКИ

От Книги Бытие до Книги Откровение живая вода символизирует очищение, исцеление и жизнь. Река для орошения рая брала свое начало в Эдеме, чтобы потом разделиться на четыре потока с чистой, животворной водой. Для сынов Израилевых в дикой пустыне из скалы излилась живая вода. Самарянке у колодца Иисус предложил живую воду, и вот что Он говорил Своим ученикам: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7:38). В Книге Откровение апостол Иоанн описывает следующее видение: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (Откр. 22:1).

Как говорит Иисус, «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7:37). Он имеет в виду не буквальную жажду, а жажду духовную, ибо Он знает, что духовную жажду может утолить только жизнь в Духе. Иисус, подающий жизнь, очищает и исцеляет душу человека: его разум, волю и чувства.

В наше время жажда духовной жизни, психического, эмоционального и поведенческого благополучия, по крайней мере, не меньше, чем в прежние времена. И все же измученных жаждой

людей ведут не к живой воде, а к четырем мутным потокам. Эти потоки символизируют четыре основных направления психотерапии.

Психоаналитическое направление

Первый мутный поток — это психоанализ, основанный на учении Зигмунда Фрейда. Фрейд считал людей, пьющих живую воду психически больными и предложил им другую воду. Для этого он заострил внимание на психических мотиваторах человеческого поведения и создал образ человека-игрушки, пребывающего во власти, с одной стороны, инстинктивных, биологических импульсов, а с другой — бессознательных влечений и мотивов. Основой убеждений Фрейда послужило представление о том, что поведение человека определяется в самом раннем возрасте. Эта идея, известная как «психический детерминизм», противоречит библейскому пониманию личной ответственности и выбора.

Бихевиористское направление

Второй мутный поток — это бихевиоризм, в котором главный упор делается на механистическом детерминизме. Это направление психологии, выдвигая на первый план исследование внешнего, поддающегося наблюдению поведения, не приемлет интроспективного самопознания человека. Вместо изучения глубинных психических феноменов в качестве мотиваторов внешнего поведения, адепты бихевиоризма заостряют внимание на внешних, поведенческих данных. Если психоанализ делает упор на психическом детерминизме, то бихевиористское направление предлагает детерминизм биологический, генетический и средовой. В связи с бихевиоризмом обычно упоминаются две выдающиеся личности — Джон Уотсон и Бэррес Скиннер.

Гуманистическое направление

Третий мутный поток — направление, исповедующее гуманистический идеал человека. Оно возникло в области психологии в 1960-е гг. в качестве «третьей силы», и возглавили его Гордон Олл-порт, Абрахам Маслоу и Карл Роджерс. В соответствии с гуманистическим идеалом человек объявляется свободной, самостоятельной и ничем иным, кроме собственной самости, недетерминированной личностью. Единственным объединяющим элементом данного идеала выступает самость человека и ее компоненты — самооценка (представление о себе; Я-концепция), индивидуальность, мораль-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

|е ценности, личностный рост и его потенциал. Звучит недурно, но центре этой системы — самость человека, а не Бог; источник духовного роста — самость, а не потоки живой воды.

Трансперсональное направление

Четвертый мутный поток — это экзистенциальное, или транс-персональное, направление психологии. Подобно гуманистическому направлению, эта модель объявляет человека личностью, действующей по своей суверенной воле и ответственной за свое существование. В рамках данного направления психологии и психотерапии вера как инструмент исследования глубинных проблем личности находится в сфере внутреннего индивидуального опыта. Важнейшей темой экзистенциальной модели выступает смерть. Здесь исследуются, в частности, следующие вопросы: «Что происходит после смерти? Каков смысл смерти? Что входит в понятие цели жизни и ее духовных ценностей?» Хотя в экзистенциальной модели и представлен религиозный взгляд на человека, однако ради создания собственных моральных критериев и ценностей, собственной религии и собственного бога его призывают покон-читьс древним наследием. Экзистенциальные психотерапевты настроены критически по отношению ко всем, кто исповедует иной символ веры или уповает на иную силу, кроме самости'.

Удивительно, как долго психотерапия «открывала» религиозное естество человека. С момента своего зарождения она трактовала религию, с одной стороны, как человеческую слабость или его недостаток, а с другой — как мифологию. Как бы там ни было, теперь психотерапия приступает к исследованию религиозной природы человека. Однако означает ли это обращение людей к Богу? Вовсе нет, поскольку психотерапия не учит человека поклоняться Богу Авраама, Исаака и Иакова. Тем более психотерапия не поощряет веру в Библию как Божье Слово и единственный безошибочный ориентир поведения.

Вся история психотерапии отмечена приливами и отливами мутных потоков психологических теорий, обещаний и упований. Мы совершили поворот на 180 градусов — от фрейдистского отвержения религии как иллюзии до новых комбинаций психотерапии с религией. Если раньше психотерапия находилась в зависимости от Мира природы — единственной объективной реальности бытия, то теперь по настоятельной необходимости приемлет духовность.

Четвертый поток психотерапии — это религия без вероисповедания и вера без личностного Бога. Трансперсонализм, этосвое-

образное противоядие от материализма, упраздняет библейские абсолюты и учреждает богословие самости. Отвергнув учение о первобытном грехе, это направление утверждает непреложность генетического совершенства человека. Трансперсонализм, эту жалкую подмену христианского вероучения, с аплодисментами при. нимаютлибо вольнодумцы с их убеждениями, противными исти-не, либо люди невежественные, еще не познавшие истины. Духовная пустота в человеке должна быть заполнена, иначе недостижим душевный мир. Четвертый поток психотерапии говорит лишь об эрзаце божественной реальности.

Многие избегают религии до тех пор, пока их не одолеет духовный вакуум. Однако в этой точке, вместо того чтобы вернуться к единому истинному Богу, Вседержителю и Творцу, они начинают поклоняться ложным богам человеческого сознания. Вместо того чтобы обратиться к Богу, своему Создателю, большинство обращаются к человеку как творцу богов и меняют шило на мыло — один духовный вакуум на другой. Теории доктора Абрахама Мас-лоу явили пример этой тенденции.

Хотя Абрахам Маслоу считается ключевой фигурой в области гуманистической психологии, он видит в ней всего лишь ступень на пути к трансперсональным или духовным психологическим теориям. Он предсказывает переход от центрированности на самости к центрированности на вселенной, от самопреобразования к духовному преображению. Вот что пишет Маслоу:

Я также должен сказать, что считаю гуманистическую... психологию переходной формой, готовящей нас к *более «высокой»*... психологии — трансперсональной, трансчеловеческой, скорее обращенной к миру вообще, чем к человеческим потребностям и интересам, превосходящей земные пределы человеческого естества и его самобытности, его самоактуализации и т. п. (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)*[2].

История доказала правоту Абрахама Маслоу. В своей статье «Наука как волшебное зеркало "Новой эры"»* доктор Морин О'Хара выразилась следующим образом:

Характерно, что современное движение «Нью Эйдж» возникло в рамках контркультуры 60-х и начала 70-х гг. На начальном этапе адепты «Нью

* «Новая эра» («Нью Эйдж») — мистическое учение с элементами вое точной и западной традиций.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Эйдж» черпали вдохновение из сочинений Абрахама Маслоу, Эриха Фромма, Ролло Мэя, Карла Роджерса и др.[3]
религиозно ориентированные психотерапевты вещают свету о религиозной природе человека. Никто, однако, не нуждается в таких самоочевидных вещах. Церковь несла это знание на протяжении двухтысячелетий. Хуже то, что трансперсональные психотерапевты поклоняются иному богу и иному евангелию. Человеку дблж-но заполнить духовный вакуум в сердце — это так, но для этого ему следует обратиться к потокам живой воды, проистекающей от нашего Творца и Вседержителя.

Перемешавшиеся воды

Из четырех мутных потоков психотерапии формируется свыше четырехсот психотерапевтических подходов. Именно из этих четырех потоков и во многом противоречивых четырехсот психотерапевтических подходов христианские психологи черпают мутную воду психотерапевтических идей и пытаются смешать это зелье с Божьим Словом.

Апостол Павел предостерегает нас: «...сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их»(2Кор. 11:14-15). Ангелом света здесь назван тот, кто кажется праведным, не будучи таковым в действительности. Характеризуя книжников и фарисеев, Христос употребляет выражение «окрашенные гробы» (Мф. 23:27). Снаружи они кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты.

Некоторые психотерапевтические учения походят на окрашенные гробы. Внешне они воспринимаются как христианские учения, однако при ближайшем рассмотрении в них находишь помышления невозрожденных людей. Некоторые из них имеют «вид благочестия», но они лишены силы и правды подлинного благочестия. Внешне они походят на христианское вероучение, и христиане становятся их приверженцами таким же образом, каким другие — приверженцами авторитарных сект.

Христиан тянет к психотерапевтическим учениям, ведь они заостряют внимание на самосовершенствовании, духовном росте и переменах. На первый взгляд они звучат отлично и внешне выглядят как золото, серебро и драгоценные камни. Однако каждое из таких учений в центр своего внимания ставит самость человека.

Ими проповедуется новый катехизис исцеления, основанный на восхваляемой самости и превозносимых эго и «я». Как пророче-ствовал апостол Павел, «знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодар.! ны, нечестивы, недружелюбны...» (2Тим. 3:1-2). Все эти психоте-рапевтические учения мастерски возвышают самость. При этом камуфлируются самолюбие и расточительство, например, в таких установках, как «я — о'кей, вы — о'кей», «самоактуализация» и проч. Все эти психотерапевтические учения отвергают авторитет Библии и представляют библейские истины в ложном свете. Даже в том случае, когда они сулят упование на будущее, надо ли возводить стены на этом основании из дерева, сена и соломы?

Эклектизм

Бум в области психотерапевтических учений ведет к увеличению числа психотерапевтов, использующих эклектический подход к решению проблем. «Руководство по психотерапии и модификации поведения» следующим образом характеризует эклектический подход в области психотерапии:

Основная посылка эклектической психотерапии заключается в том, что разрешать сложные проблемы пациента следует с помощью всевозможных методов и подходов. Понятие «эклектизм» означает «выбор учений, методов и приемов из всего разнообразия современных эффективных теорий»[4].

Вот что говорят в том же «Руководстве» доктора Аллен Бёрджин и Сол Гарфилд:

Новый взгляд состоит в том, что продолжительное господство основных теорий завершилось и преимущественное значение имеет эклектическая позиция.

В большинстве обзоров по психотерапии за последние 15-20 лет содержится достаточное число убедительных данных в пользу роста популярности эклектизма и тенденции сопрягать методы и приемы двух и более теоретических направлений[5].

Психотерапевтического эклектизма не чураются и христианские психотерапевты. Как пишет один из сторонников интеграции психологии с богословием, *126*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

МУТНЫЕ ПОТОКИ

Человек ответственный (Глассер) обязан поверить истине, ибо вера в эту истину обязательно проявится в зрелости его поведения (Эллис), обеспечит его смыслом, надеждой (Франкл) и любовью (Фромм) и приведет (Адлер) к позитивному сосуществованию с ближним как лицо, угодное себе и ближним (Харрис), понимающее (Фрейд), соответственно выражающее себя (Перлз) и знающее, как управлять собой (Скиннер) (круглые скобки в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)*[6].

Все хорошо, но в чем лукавство эклектизма? Лукавство эклектизма заключается в том, что у тебя в голове возникает «каша» относительно того, чему в действительности учат отцы этих психотерапевтических направлений. Понятие об ответственности, предложенное Глассером, не имеет никакого отношения к Богу и Его заповедям; Эллис отрицает само существование абсолютной истины; надежда, которую дает Франкл, есть надежда пустая, иллюзорная, неразумная, поскольку она центрирована на человеке; любовь Фромма далека от любви, которую дает и преподает Христос; цель как путеводитель в понимании Адлера — это самость, а не Бог; быть угодным себе и ближним, поХаррису, можно и противясь Богу; Фрейд сам едва ли понимал себя, к тому же он отвергал существование Бога; Перлз под выражением себя прежде всего имел в виду выражение чувств и самости; и, наконец, контроль над собой по методу Скиннера означает не самообладание, а контроль над собой как бездушным животным.

Психотерапевт, исповедующий эклектический подход, редко говорит клиенту, какие подходы он использует. В дальнейшем мы опишем несколько подходов, которые были весьма популярны как среди светских, так и среди христианских психотерапевтов. Наш список открывает Зигмунд Фрейд, поскольку он был родоначальником психотерапевтического движения и его идеи до сих пор весьма популярны. Далее мы дадим краткую характеристику теориям Карла Юнга, Альфреда Адлера, Эриха Фромма, Абрахама Маслоу, Карла Роджерса, Альберта Эллиса, Уильяма Глассера, Томаса Харриса и Артура Я нова. Все это выдающиеся личности, пред-ложившие свои подходы в области психотерапии. По мере того как в психотерапевтическом цехе все более популярным становится эклектизм, эти личности упоминаются все реже и реже, но их идеи и методы используются весьма активно.

ГЛАВА 7

ЗИГМУНД ФРЕЙД И ПСИХОАНАЛИЗ

Едва ли найдется еще одна... личность, которая произвела бы более глубокое впечатление на западную мысль XX в., чем Зигмунд Фрейд. Психиатрия, антропология, работа в сфере социальных проблем, пенология* и образование находились под влиянием его научных трудов, настоящей бездны идей для романистов и драматургов. Фрейд выдвинул «совершенно новые господствующие идеи» и, как бы там ни было, изменил облик общества[1].

Имя Зигмунда Фрейда прославилось по всей психотерапевтической епархии, ибо с ним не сравнится в ней ни один ученый его эпохи. Фрейда считают главной фигурой психотерапевтического движения, ибо его идеи лежат в основе львиной доли позднейших теорий и терапевтических подходов.

Хотя большинство идей Фрейда подверглось нападкам целой армии критиков, он по-прежнему остается одним из наиболее влиятельных теоретиков в области психологии и психотерапии. В последнем номере журнала «Сайентификаме-

* Наука о наказаниях, предотвращении преступлений, тюрьмах и других исправительных учреждениях.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ика н» говорится о том, «почему Фрейд все еще на коне»[2]. В ста-ье показано, что влияние Фрейда не прекратилось до сих пор, хотя некоторые из его специфических идей вроде Эдипова комплекса «навлекли на него немилость даже в стане психоаналитиков». морРис Игл, президент психоаналитического отдела Американской психологической ассоциации и профессор университете в ддельфи, говорит: «Из числа аналитиков, во всем следующих формулировкам Фрейда, остались единицы»[3]. Далее в той же статье из «Сайентификамерикан» говорится:

Как бы там ни было, психотерапевты всех направлений и не думают отклонять две основные аксиомы Фрейда — первую, состоящую в том, что поведение, мысли, образы, представления и чувства человека происходят от бессознательных страхов и влечений, нередко основанных на детских переживаниях, и вторую, утверждающую, что с помощью обученного психотерапевта пациент может познать источник своих проблем и в результате этого получить конкретную помощь[4].

Поскольку Фрейд не утратил своего влияния до наших дней, мы детально описываем его подход под названием психоанализ и просим Бога, чтобы данное описание принесло пользу желающим распознавать посягательство фрейдистской теории и фрейдистской практики на церковные дела, а также христианское душепо-печение.

Чтобы дать описание человеческой личности, научиться понимать и лечить психоэмоциональные расстройства, Фрейд разработал сложный комплекс концепций. Базисной концепцией здесь выступает гипотеза о существовании так называемой бессознательной компоненты психической организации. Бессознательная часть души — это нечто скрытое от человеческого восприятия и не поддающееся непосредственному, интуитивному познанию. Обычно бессознательное сравнивают с айсбергом, имея в виду, что носителем громадного и мощного мотивационного материала является бблыиая часть психики, пребывающая в погруженном, скрытом состоянии.

Фрейд считал, что не сознательная, а именно бессознательная компонента психической организации влияет на помыслы и дела человека. Более того, он полагал, что бессознательное не просто влияет, но и определяет все дела человека. Этот психический детерминизм, по мнению Фрейда, устанавливается в рамках бессо-

знательного в течение первых пяти-шести лет жизни человека. Мнимые доказательства в пользу существования бессознательного Фрейд нашел в сновидениях, фобиях и оговорках. Если фобия -. это безрассудный страх, то оговорка — непроизвольные ошибки в речи, когда вместо одних, нужных слов и фраз произносятся дру. гие, ненужные.

После того как Фрейд выдвинул теорию бессознательного и ряд связанных с ней концепций, его труды, получившие широкое распространение, вызвали всеобщее восхищение и оказали существенное влияние на писателей и мыслителей XX в. Тем не менее на деле целый корпус теорий о человеческой душе представляет собой измышления одного человека. Как из мухи делают слона, так из фантазии сделали факт, и получилась теория, которую приемлют за истинную правду и применяют почти во всех сферах человеческой деятельности. Не будем забывать, что перед нами всего лишь бездоказательные гипотезы, а не факты; идеи, а не реальность.

Фрейд разработал психоанализ как способ врачевания души, но прежде всего он сделал это для исследования так называемой сферы бессознательного. Психоанализ существенно повлиял на развитие современной психотерапии, став святая святых ее системы. Тем не менее это всего лишь один из множества товарных знаков (хотя, как полагают некоторые, и *не plus ultra** из лечебных средств) и первоисточник западной психотерапии.

Метод свободных ассоциаций и толкование сновидений

Предполагается, что психоаналитический метод с помощью процедуры анализа свободных ассоциаций и толкования сновидений позволяет раскрывать содержание бессознательного. В анализе свободных ассоциаций, главном психоаналитическом приеме, пациент обнаруживает свой внутренний мир и вспоминает свои сновидения. Посредством ритуала естественной, непринужденной вербализации и воспоминания снов человек раскрывает свое бессознательное перед аналитиком, который, в свою очередь, получает возможность глубже постичь душу пациента.

Расспрашивая аналитиков о смысле сновидений, люди неизменно выказывают доверие и в равной мере невежество относительно субъективизма психоанализа и других форм психотерапии.

* *Plus ultra {лат.)* — самый лучший, непревзойденный. *130*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Честный ответ на любой вопрос о смысле сновидений должен звучать так: смысл сновидений неведом никому из людей. Библейский Иосиф признавал, что ему не дано изъяснять сны, ибо это божье дело. Фрейд и множество других предлагают собственное истолкование снов, но разве из этого следует, что такая практика имеет какое-то отношение к истине?

И в наше время никто не понимает реального смысла сновидений. Теории сновидений трактуют причинную обусловленность снов в широком диапазоне — от инстинктивных импульсов до биоэлектрической активности головного мозга[5]. Неподобающее жульничество здесь заключается в том, что свои собственные субъективные толкования снов аналитики нередко выдают за объективную истину. В результате этой процедуры к психотерапевтическому процессу добавляется еще одно субъективное измерение, и все большее число людей принимают лживые и льстивые уверения в том, что на самом деле не соответствует реальности.

Любой фрейдист может в двух словах охарактеризовать теорию сновидений как теорию *осуществленного желания.* Символическое восприятие содержания сновидений и акцент на бессознательных конфликтах и влечениях — сердцевина фрейдизма. Как говорит Эрнст Хилгард, «Фрейд думал, что сновидения обусловлены желаниями... в сновидении неприемлемые желания предъявляются в замаскированном, искаженном виде»[6]. Фрейд мог произвольно толковать сны пациентов в силу крайне субъективного характера процедуры подобного толкования. Он развязал себе руки, когда стал утверждать, что в содержании сновидений следует различать *манифестное* и *латентное.* Если манифестное составляют психоаналитические образы, то латентное составляет скрытый смысл этих образов[7]. По ходу толкования сновидений Фрейд имел возможность выводить из психоаналитических образов едва ли не любые значения. Чтобы втиснуть их в концепцию Эдипова комплекса, он строил свои толкования, исходя исключительно из сексуальной мотивации.

В противовес фрейдовской теории осуществленного в сновидениях желания доктор Дж. Аллан Хобсон, профессор психиатрии из Гарвардской медицинской школы, утверждает:

...Сновидение — это не реакция на стресс, а за малым исключением результат осознания субъектом совершенно автоматических физиологических процессов головного мозга. Это одна из многих причин, побуж-

дающих сомневаться в отношении постулатов Фрейда, согласно которые причиной сновидений является наплыв бессознательных желаний[8].

ПоХобсону, исследование сновидений показывает, что сущность «действующих сил и функций [сновидения] представляется в стрг> гом смысле биологической». Хобсон задается следующим вопро сом: «Однако почему сновидения представлены в столь наглядной форме и как объяснить взаимосвязь и динамизм их элементов?» Для ответа на этот вопрос он сначала обратился к психоаналитическому толкованию:

Фрейд полагал, что источником этих псевдосенсорных стимулов является «работа сновидения» [механизм искажения и цензуры], в результате которой недопустимые или латентные бессознательные желания [скрытое содержание] сначала переводятся в разрозненные образы [явное сновидение], а затем соединяются, оформляя связное содержание[9].

Позднее Хобсон дал иное толкование:

...Единая фабула и символика сновидения не является продуктом искажения и вмешательства «защитных механизмов» с целью сокрытия генезиса фабулы и символики сновидений, как полагает Фрейд. Абсурдные сновидения не являются результатом действия психологической защиты, во всяком случае не больше, чем спутанность сознания с дезориентацией при болезни Альцгеймера[10].

У фрейдовской теории бессознательного и его же теории осуществленного в сновидениях желания никаких библейских оснований нет. Как сумма псевдонаучного с научным не имеет никакого отношения к науке, так и соединение Бога с учением Фрейда нельзя считать библейской истиной. Как и в случае со всеми (за редким исключением) психотерапевтическими концепциями, в основе метода свободных ассоциаций лежит чистейший вздор. И в самом деле, этот метод представляет собой продукт буйной фантазии на почве придуманных символов и неочевидных выводов. Это собрание расплывчатых, неясных и нелепых идей, никем недоказанных и тем не менее проповедуемых в качестве истины. Чтобы это продемонстрировать и выявить скверну в психоаналитическом потоке мысли, давайте рассмотрим некоторые из основных теорий Фрейда.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Эдипов комплекс

В основе психоаналитического процесса мы видим массив концепций, окружающих, как кольца планету Сатурн, теорию бессознательного. В теории бессознательного Фрейда содержится концепция инфантильной сексуальности, а в лабиринте ее иллюзор-ных, необоснованных фантазий хранится концепция Эдипова комплекса. Чтобы понять, чему, собственно говоря, учит психоанализ, нужно хотя бы вскользь рассмотреть теорию инфантильной сексуальности и прежде всего теорию Эдипова комплекса. Описывая эти учения, мы не хотим удивить или потрясти читателя: наша цель — показать те карикатурные формулы, из которых гордо строится психоанализ.

Фрейдовская теория инфантильной сексуальности очаровывает впечатлительных людей и легко ввергает их в танталовы муки. Эдипов комплекс, теория внутри теории, является подлинным *tour de force** субъективной, искаженной и мошеннической аргументации, выдаваемой за истину. Здесь все кончается похотью, влечением к убийству и кровосмешением.

Согласно фрейдовской теории инфантильной сексуальности, первые годы жизни человека в существенной мере определяют все, что последует в ней в будущем. Фрейд считал, что в первые пять-шесть лет жизни любой человек с начала человеческой истории проходил и проходит определенные фазы психосексуального развития. Неудачное прохождение этих фаз или психическая травма во время одной из них может принести душе непоправимый вред. Фрейд выделил четыре таких фазы: оральная, анальная, фаллическая и генитальная.

В процессе нормального развития эти фазы следуют друг за другом, причем все происходит в соответствующем возрасте. Оральная фаза длится с момента рождения до восемнадцати месяцев; анальная фаза — с восемнадцати месяцев до трех лет; фаллическая фаза—стрехдопяти-шестилет; и,наконец, генитальная фаза начинается в пубертатном возрасте. Фрейд связал особенности характера половозрелого субъекта и психоэмоциональные расстройства с ранними переживаниями в рамках этих фаз психосексуального развития. Ниже мы рассмотрим первые три фазы, в особенности фаллическую с ее Эдиповым комплексом.

* *Tour de force (фр.)* — яркое проявление способностей; говорится о блестящем выступлении музыканта, талантливой работе художника и т. п.

Во время оральной фазы психосексуального развития основным источником удовольствия, прежде всего от сосания, кусания жевания и плевания, становится рот. Фрейд связал оральную фазу с развитием сексуальности и провел параллель между сосанием и половым сношением. Такие, к примеру, инфантильные действия как сосание пальца, Фрейд относил к ранним формам детской мастурбации.

Во время анальной фазы внимание ребенка концентрируется на конце кишечной трубки. Здесь дефекация — основной источник удовольствия — связывается Фрейдом с развитием сексуальности. Если ранее удовольствие приносил акт сосания и жевания, то отныне удовольствие приносит процесс испражнения. Согласно Фрейду, акт дефекации также напрямую связан с сексуальным удовлетворением.

Третью фазу развития называют фаллической, поскольку здесь центром внимания становятся половые органы. Именно в этой фазе начинают бить темные, мутные воды фрейдистского психоаналитического ключа. В рамках этой фазы психосексуального развития Фрейд выделил феномен, названный им Эдиповым комплексом. Сам Фрейд почитал концепцию Эдипова комплекса своим величайшим открытием в силу его мнимой всеобщей применимости. Фрейд писал: «Каждому новорожденному предстоит задача одолеть Эдипов комплекс; кто не в состоянии этого сделать, заболевает неврозом»[11].

Разрабатывая теорию Эдипова комплекса, Фрейд сделал объектом истолкования трагедию «Царь Эдип» древнегреческого поэта-драматурга Софокла. Давайте обратимся к этому мифу и посмотрим, как им воспользовался Фрейд. Трагедия начинается обращением толп фиванского народа к Эдипу, своему царю, в связи с бедой — страшная чума поразила их землю. На это обращение Эдип говорит толпе, что послал Креонта, брата своей супруги, узнать от оракула в Дельфах, как спасти город. Вернувшийся Креонт передает, что дельфийский оракул потребовал изгнания ненайденного убийцы Лая, прежнего царя Фив.

По ходу действия выясняется, что за много лет до описываемых событий фиванскому царю Лаю была предсказана смерть от руки собственного сына. Вот почему Лай велел бросить новорожденного на верную смерть в горах, проколов ему булавкой сухожилия у лодыжек. Однако ребенок остался в живых, поскольку был найден пастухом, который назвал его Эдипом и отнес царю и царице Ко-*134*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

оинфа. Царская чета была бездетной, так что они стали Эдипу приемными родителями и воспитали его как родного сына.
Однажды Эдип, уже будучи юношей, решил отправиться в Дель-фы, чтобы расспросить оракула о своем происхождении, но тот предсказал, что ему суждено убить своего отца и жениться на собственной матери. Эдип, любивший тех единственных родителей, которых знал, не посмел вернуться в Коринф, чтобы избежать столь отвратительных деяний, и решил отправиться на чужбину. По пути из Дельф на узкой горной дороге ему повстречалась колесница, державшая путь в обратном направлении. Поскольку разминуться им не удалось, возница в грубой форме велел Эдипу уступить дорогу. Эдип отошел в сторону, но когда колеса колесницы прошлись по его стопам, завязалась дорожная ссора, по ходу которой он убил возницу и человека на колеснице. Эдип не знал этого человека, хотя это был Лай, его родной отец.
Продолжая путь, Эдип подошел к Фивам и отгадал загадку обосновавшейся у стен Фив чудовищной Сфинкс. В благодарность жители города сделали его своим царем и предложили в жены недавно овдовевшую царицу Иокасту. Не ведая того, что это была его родная мать, Эдип женился на ней. В конце мифа по ходу выяснения обстоятельств давнего преступления Иокаста кончает самоубийством, а Эдип выкалывает себе глаза заколкой от хитона повесившейся Иокасты и ослепшим отправляется в изгнание.
Этот миф является примером классической греческой трагедии в том смысле, что устремления главного героя оборачиваются против него самого. Однако, в пику психоанализу Фрейда, Эдип любил и почитал воспитавших его родителей. Да, Эдип убил отца и женился на матери, но он поступил так, не ведая того, что был их сыном. Фрейд исказил известный миф, чтобы подтвердить своим истолкованием несуразную выдумку, которая больше свидетельствует об игре его собственного воображения, чем о вечной и объективной истине о человеке. Сейчас мы рассмотрим, как Фрейд трансформировал фабулу трагедии «Царь Эдип» в обоснование Эдипова комплекса, создав из мифа мнимую реальность.
Первым искажением этого мифа стало утверждение, что во время фаллической фазы каждый мальчик испытывает желание убить отца и осуществить сексуальный контакт с матерью, а каждая девочка — убить мать и осуществить сексуальный контакт с отцом. Влечение к матери и агрессия к отцу приписываются Фрейдом всем детям в возрасте от трех до шести лет. Согласно этой концепции,

вначале как мальчики, так и девочки любят мать и ненавидят отца как соперника в борьбе за ее внимание. Мальчики упорно держат-ся этой установки, бессознательно и неотступно желая смерти либо исчезновения отца-соперника с целью безраздельного сексуального единения с матерью.

С девочками ситуация иная. Согласно Фрейду, в период раннего детства девочки находят, что у мальчиков имеется выдающийся вовне половой орган, между тем как у них на этом месте — только полость. Ответственность за свое состояние девочка возлагает на мать, что порождает враждебные по отношению к ней желания. Таким образом она переносит свою любовь на отца, ведь он обладает ценным органом, которым она хочет завладеть через половую связь с отцом. Безумие на этом не кончается, поскольку Фрейд в дальнейшем говорит о том, какой выход находит подобная агрессия и половые влечения. В его темном до помешательства, построенном на выдумках и фантазии сценарии психосексуального развития мальчик преодолевает Эдипов комплекс через страх кастрации. Согласно Фрейду, мальчик испытывает бессознательный страх возмездия, т. е. он боится, что отец в наказание за преступные желания удалит ему пенис. Страх кастрации дает мальчику возможность успешно миновать третью фазу психосексуального развития, заставляя его отказаться или отступить от бессознательных кровосмесительных и отцеубийственныхжеланий.

Девочка со своей стороны боится, что за преступное желание сексуального единения с отцом мать повредит ей гениталии и детородные органы. Однако в рамках фантастического фрейдовского прожекта девочка интуитивно понимает, что некогда она уже была кастрирована, и таким образом она преодолевает желание обладать мужским половым органом. Страх кастрации в женском варианте ведет ктому, что Фрейд называл «завистью к пенису». Согласно Фрейду, каждая женщина — это искалеченный мужчина, изживающий собственный страх кастрации завистью к обладанию пенисом.

Еще более усугубляя причудливые убеждения Фрейда, некоторые аналитики предлагают пользоваться понятием «фелляция», заимствованным из терминологии оральной фазы. Слово «фелляция» — священная корова психоаналитиков — в переводе с латыни означает сосание. Согласно аналитикам, женщине столь отчаянно хочется завладеть мужским половым органом, что она не брезгует делать это с помощью рта. В силу своего «искалеченного» состоя-736

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ия женская особь в порядке компенсации испытывает бессознательное желание брать ртом тот бесценный орган, которого она, к великой жалости, не имеет. Здесь следует особо подчеркнуть тот лакт, что никакого «параллелизма» в отношении мужской особи в фаллической фазе развития не делается. Эта асимметрия и предельный половой шовинизм фрейдизма еще более усугубляются теми аналитиками, что сочетают фелляцию с завистью к пенису. Понятие «фелляция» может быть тем самым посторонним фактором, той самой призмой, сквозь которую психоаналитик может анализировать ничего не подозревающую пациентку.

Вы обратили внимание, каким образом Фрейд «научно» узаконил статус мужского генитального превосходства и генитальной неполноценности женщин? Тем самым он не просто обозначил сексуальное превосходство мужчин, но и описал женщину как существо искалеченное, обладающее полостью вместо мощного, выступающего вперед органа. Вам понятно, что именно Фрейд сотворил с прекрасной половиной человечества? Сама по себе терапия по Фрейду заостряет внимание на своего рода ненормальной сексуальности, что могло родиться лишь в уме сторонника мужского шовинизма. Разумеется, взгляды Фрейда на человеческий род не назовешь креационистскими, ибо своими теориями он отвергает сам факт творения, во время которого «сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. <...> И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:27, 31).

В дальнейшем Фрейд постулировал следующее положение: если Эдипов комплекс преодолевается должным образом, то образцом поведения для ребенка становится родитель собственного пола; если же Эдипов комплекс не преодолевается, то начинает влиять на позднейшее поведение человека посредством механизмов бессознательного. Этот возведенный в ранг действительности миф якобы дает возможность постичь происхождение некоторых психоэмоциональных расстройств и поведенческих нарушений. Теория инфантильной сексуальности вкупе с Эдиповым комплексом — это психоаналитическая «лоза». Свою охотничью экспедицию в прошлое души психоаналитик рассматривает сквозь призму инфантильной сексуальности.

По ходу исследования психоаналитической скинии мы оставили внешний двор бессознательного и вошли во внутренний двор инфантильной сексуальности и, наконец, в святая святых психо-

анализа — Эдипов комплекс. Срывая маски с теорий Фрейда, н ходишь похоть, кровосмешение, страх кастрации и — в отнош$_{е}$, нии прекрасной половины человечества — зависть к пенису. И вс» это, по мнению Фрейда, психологически формируется в возрасту пяти-шести лет. Можно ли придумать более мрачное, извращен, ное и даже сатанинское истолкование человеческой сексуальное-ти и психических расстройств, чем фундаментальная теория инфантильной сексуальности Фрейда? Доктор Томас Зац говори «Благодаря риторической способности и упорству, Фрейду уд$_{а}$. лось перевести афинский миф в австрийское сумасшествие». Он называет это «трансформацией Фрейдом классического мифа об Эдипе в классическое помешательство»[12]. Воспользовавшись элементами греческой трагедии, Фрейд убедил мир, что всякий ребенок испытывает влечение к инцесту и убийству, всякий ребенок стремится к сексуальному единению с родителем противоположного пола, всякий ребенок бессознательно желает смерти родителю собственного пола и сталкивается со страхом кастрации. Фрейду удалось обмануть человечество так, что разумные в иных обстоятельствах люди не просто приняли его мифологию за нечто реальное, но дали вовлечь себя в это сумасшествие в роли психотерапевтов либо их пациентов. Люди ложатся на психоаналитическую кушетку, как агнцы на жертвенник, в большинстве своем не подозревая о том, что им уготовано. Со всех сторон Америки доносятся призывы готовить побольше специалистов, обученных этому сумасшествию, дабы они помогали американцам вернуть свое психоэмоциональное и поведенческое благополучие[13].

От возвышения этой легенды из мифа в ранг всеобщей истины с самого начала следовало отказаться. Но вместо этого особое толкование Фрейда и всеобщая применимость этого толкования стали с энтузиазмом не только принимать за истину, но и высоко ценить как психологический источник спасения страждущих душ. Помраченный человеческий разум, «оцеживающий комара, а верблюда поглощающий» (Мф. 23:24), разверзнулся и принял ложь. Развращенный разум, не сумевший проявить достаточной веры, чтобы уверовать в личностного Бога и личностного Спасителя, совершил гигантский прыжок веры и горячо поверил фрейдовскому евангелию спасения. Неспособный принять «веры, однажды преданной святым», нечистый человеческий разум канонизировал Зигмунда Фрейда, поверил ему и, поклоняясь кошмару, стал исповедовать его несбыточную иллюзию! *138*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ЗИГМУНД ФРЕЙД И ПСИХОАНАЛИЗ

Люди, отвергшие библейское учение о всеобщности греха, сделались беззащитными перед разного рода измышлениями помра-чеенного ума, одним из которых является учение Фрейда о всеобщи* детских фантазиях кровосмешения и убийства. Люди, не допускавшие самой мысли о греховности человеческой природы, как зафиксировано в письменном виде в Библии, с готовностью уверовали в инфантильную сексуальность, которая приводит в движете мощные бессознательные силы. Многие приняли фрейдовское учение о том, что личность человека и вся его жизнь формируются в зависимости от переживаний Эдипова комплекса, страха кастрации (у мужчин) и зависти к пенису (у женщин).

Паноптикум фрейдовских идей — всего лишь гипотезы, причем гипотезы, не имеющие отношения к науке. Не станем путать гипотезы с фактами. Не станем путать реальность с нечистыми, хулиганскими истолкованиями ее одним человеком. По всей видимости, мы и в самом деле не имеем прямого доступа к определенной части своей души, однако отсюда вовсе не следует, что фрейдовская теория бессознательного истинна. Несомненно, что никакой ребенок не выживет в отсутствие близких отношений с матерью и что родитель собственного пола становится для ребенка образцом поведения, однако отсюда вовсе не следует, что идеи Фрейда истинны. Поскольку теория Фрейда говорит о неизведанном, невидимом бессознательном, то нет никакого способа ни доказать, ни опровергнуть эту теорию. Однако в настоящее время появляется все больше критики и проявляется все меньше веры в отношении теорий Фрейда, чем когда-либо прежде. Вот что говорит известный психиатр Э. Фуллер Торри в книге «Конец психиатрии»: «Психиатрия, вошедшая в пору полного расцвета, теперь погибает, оказавшись по существу нежизнеспособной»[14]. В последнее время увидело свет множество других книг с критикой фрейдизма, например «Афера Фрейда»[15] и «Плутовство Фрейда: Вредное влияние Фрейдизма на американскую мысль и культуру»[16].

Предложено множество толкований на предмет того, как и почему Фрейд измышлял столь необычные учения, как теория инфантильной сексуальности и Эдипов комплекс. Многие исследователи согласны друг с другом в том, что эти теории оказались плодами трудного детства Фрейда и его психоэмоциональных Расстройств. В письме своему другу, датированном 15 октября 1897 г., Фрейд на основании ряда воспоминаний и сновидений

рассуждает о своем эротическом влечении к матери и няне[17]. Них<e он пишет: «В моем случае я обнаружил чувство любви к матери и ревность по отношению к отцу, так что теперь я уверен — это об-щий феномен раннего детства»[18]. В собственном Эдиповом ком-плексе Фрейд находит невротическую симптоматику, «свою собственную истерию»[19].

Теория Фрейда — это проекция сексуальных отклонений ее автора на весь человеческий род. Ему было угодно перед всем миром расписать свой невроз в качестве всеобщего психологического абсолюта. Карл Юнг, один из ближайших ранних соратников Фрейда, вспоминает, как однажды тот наставлял его: «Мой дорогой Юнг, обещайте мне никогда не изменять сексуальной теории. Это важнее всего. Вы понимаете, мы должны сделать из нее догмат, несокрушимый бастион»[20]. Навязывая человечеству ложные представления, Фрейд приятно возбуждал умы и терзал сердца людей. Этот человек называл верующих в Бога «больными», чтобы затем заместить Бога своими фантазиями, основанными на искаженном мифе и ги-потезеотой части души, которой никто никогда не видел.

Психический детерминизм

Помимо теории инфантильной сексуальности составной частью фрейдовского учения о бессознательном является теория психического детерминизма. Согласно этой теории, человек таков, каков он есть, потому что его жизнь на всем ее протяжении контролируется бессознательной сферой. Фрейд писал, что «нас "изживают" неизвестные и неподвластные нам силы»[21]. Эти силы, согласно Фрейду, обусловливают все действия и поступки человека. Таким образом, на протяжении первых пяти-шести лет своей жизни человек есть не что иное, как марионетка неизвестных и неподвластных ему сил неведомого и невидимого бессознательного. По мере прогрессивного прохождения через фазы психосексуального развития характер и личность ребенка формируются его ближайшим окружением, в первую очередь родителями.

Психический детерминизм, по Фрейду, является источником процесса всеобщего осознания вины, начало которому полагается бессознательным, а конец — родителями. Фрейд снимает с человека ответственность за его поведение, когда учит, что судьба определяется сферой бессознательного, которое формируется под влиянием родителей в первые пять-шесть лет жизни ребенка. Результатом того или иного обращения с ребенком его

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

дителей, по Фрейду, может стать его аномальное поведение, которое описывается такими словами, как *оральная фиксация, садистский, обсессивно-компульсивный и неизжитый Эдипов комплекс*.

Эти психоаналитические термины не имеют особого значения, поскольку все они основаны на предположениях, догадках и допущениях. Будучи всего лишь диагностическими ярлыками, они используются для осуждения на погибель некоторых лиц. Кроме того, подобная терминология снимает с человека личную ответственность, едва ли не отправляя его в камеру смертников, единственный мнимый ключ от которой хранится у аналитика. В случае психического ущерба спасение одно: обряд в исполнении «чародея Ид» —аналитика, который, как первосвященник, вхож в психоаналитическую святая святых, где пребывает Эдипов комплекс. Ради спасения от внутреннего смятения доведенные до отчаяния души прибегают к помощи аналитиков, этих шаманов символики, риторики и метафор.

Одна теория в рамках психоанализа проистекает из другой и в конце концов заводит вас в сложный лабиринт теорий страха кастрации и зависти к пенису, находящихся внутри теории Эдипова комплекса, находящейся внутри теории инфантильной сексуальности, находящейся внутри теории бессознательного, находящейся внутри теории психического детерминизма, питающейся затхлой, мертвой водой.

Эти теории в рамках теорий, связанных с теориями, стали паутиной измышлений, из которой ловкий и хитрый ткач по имени Фрейд сплетал сети, причем такие замысловатые, что в них попадали и по-прежнему попадают многие души. Озадаченные словами и ошеломленные психоаналитической терминологией, большинство людей просто не знают, каким образом можно проверить или опровергнуть столь субъективную систему, которая голословно их осуждает и их же заставляет недоумевать.

Вся теория бессознательного — это фантазия на фантазии и неправда на неправде. Это игра из знаменитой сказки Кэрролла, по условиям которой словам можно придавать какой угодно смысл. «Когда я беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше», — сказал Шалтай высокомерно. «Вопрос в том, подчинится ли оно вам», — сказала Алиса. «Вопрос в том, кто из нас здесь хозяин, — сказал Шалтай-Болтай. — Вот в чем вопрос!»[22]

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Одно дело оказаться под чьим-либо влиянием, совершенно иное — быть обусловленным им. Не надо мучиться всю жизнь ца том основании, что в детстве ты получил дурное воспитание, ведь никакой гарантии того, что все в жизни будет гладко у того, кто получил хорошее воспитание, нет и быть не может. Тем не менее многие приемлют фрейдовскую ложь за истину, когда начинают исходить из того, что воспитание ребенка в раннем возрасте фи*, сируется в последующем поведении взрослого. То есть если взрос-лый человек плохо приспособлен к изменяющимся условиям, то считается, что он, по всей видимости, был плохо воспитан в раннем детстве[23].

К исследованию фрейдовских измышлений в свое время обратились Виктор и Милдред Герцель. В своей книге «Как становятся знаменитыми» они сообщают об условиях, в которых протекала жизнь свыше четырехсот выдающихся людей XX в., в раннем детстве прошедших через множество испытаний[24]. Как поразительно и даже ужасно читать о чинимых средой препятствиях, преодоленных людьми, которым, согласно фрейдовским формулам, суждено было стать неудачниками. Вместо того чтобы стать жертвами неблагоприятных впечатлений раннего детства, они сделались выдающимися людьми во многих областях и принесли много пользы человечеству. То, что предположительно должно было стать проклятьем, в реальности выступило в роли катализатора гениальности и творческого потенциала. Исследование Виктора и Милдред Герцель не прославляет порочное воспитание — их книга служит веским аргументом против теории психического детерминизма Фрейда.

Человек не должен попадать в ловушку сформировавшихся в раннем детстве негативных поведенческих штампов, ведь Библия призывает начать новую жизнь, отложив прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и облечься в нового человека, который обновляется в познании по образу Создавшего его. Разве не сказал некогда Христос Никодиму:«.. .должно вам родиться свыше» (Ин. 3:7), и в другом месте: «И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут...» (Лк. 5:37). Христос предлагает новую жизнь и новые веяния. Рожденный свыше наделяется духовной способностью оставлять старые пути и вставать на новые пути с помощью Святого Духа и плодов Духа посредством освящения. И все же многие и многие отказываются от упо-742

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ний христианства в пользу отчаянной безысходности психического детерминизма!
Психоаналитическое представление о психическом детерминизме во всем противоречит библейскому учению об ответственности. Из фрейдовского детерминизма следует, что человек не отвечает за свое поведение. В конце концов, если его поведение детерминировано в пяти-шестилетнем возрасте невидимыми си-лами бессознательной сферы, то как он может в последующем от-вечать за свои дела?
Библия учит, что людям предоставлен выбор и поэтому они ответственны за свои дела. Психический детерминизм с вытекающей из него свободой от ответственности противоречит Божьему Слову. Люди воистину совершают свой выбор, и в свое время Бог воистину востребует с них ответа за все их дела. Психический детерминизм служит причиной абсолютной нравственной несостоятельности, что в свою очередь вызывает или осложняет душевные расстройства. Психический детерминизм поддерживает естественную склонность человеческого сердца валить свою вину на обстоятельства или ближних. Эта установка впервые проявилась в Эдемском саду, когда Адам осудил Еву, а Ева осудила змея. В оправдание естественной склонности человека винить кого угодно и что угодно, только не себя, психоанализ приводит массу толкований и объяснений отклоняющегося поведения. Кто говорит, что его поведение детерминируется внешними обстоятельствами и действиями ближних, тот лжет и выставляет себя на посмешище либо (о святая простота!) он и в самом деле стал жертвой психоаналитического мошенничества. Отвергая личную ответственность, человек может поступать как ему угодно, т. е. под видом психического детерминизма он может поступать своевольно.
Например, ученые, тщательно изучившие обширные данные о типажах преступной личности, утверждают, что преступники идут надело после четкого и осознанного решения преступить закон[25]. Этот вывод противоречит идее психического детерминизма и обычных так называемых инсайтов* современной психотерапии, согласно которым вину в преступлении надо возлагать на общество, тем самым снимая ответственность с отдельных лиц. Про-
* Проникновение в суть неосознаваемых мотивов и предпосылок, обладающее целительной силой.

тест против дальнейших исследований преступной личности ча$_{с}$тично объясняется тем, что в соответствующих исследованиях п$_{0}$является тенденция возлагать вину за делинквентное (с нарушен ем законов) поведение на самого преступника. Идея ответственно, сти за действия, не соответствующие установленным или фактически сложившимся в обществе нормам, не пользуется популярностью$_{в}$ психологических и социологических кругах.

Фрейдовская теория защитных механизмов

В устроении индивидуальности Фрейд видит три составные силы: Ид, Эго и Суперэго. Вот что говорит об этом доктор Эрнст Хилгард:

Фрейд полагал, что поведение человека определяется главным образом конфликтными отношениями между импульсами Ид — первичными сексуальными и агрессивными импульсами — и контролирующими его произвольными действиями Эго и Суперэго[26].

Согласно системе Фрейда, тревога возникает в результате безуспешных попыток справиться с источником «сексуальных и агрессивных импульсов». Средство борьбы с такой тревогой Фрейд называл подавлением. Согласно доктору Хилгарду и его соавторам, «средства ослабления тревоги под названием "защитные механизмы" призваны защищать личность от невыносимой тревоги»[27]. Ниже они пишут:

Фрейд обратился к термину «защитные механизмы», чтобы подчеркнуть роль бессознательных процессов, цель которых — избавить личность от невыносимой тревоги путем того или иного искажения реальности... все они носят характер самообмана[28].

Описывая механизм подавления, Эрнст Хилгард говорит:

Механизм подавления устраняет импульсы или воспоминания, несущие чрезмерную угрозу для действий, либо осознанные переживания. Фрейд полагал, что подавление некоторых латентных сексуальных пер-версивных импульсов является универсальным механизмом. Например, он утверждал, что все мальчики испытывают страсть к матери и ревнивую враждебность к отцу (Эдипов комплекс); эти импульсы подавляются во избежание могущих возникнуть под их влиянием болезненных пове-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

денческих последствий. В последующие годы могут подавляться чувства и воспоминания, не соответствующие представлению человека о самом себе и потому способные вызвать у него тревогу. Враждебность в отношении близкого человека и негативные переживания также могут вытесняться из памяти[29].

Кроме того, защитные механизмы функционируют при желании человека «поддержать чувство собственного достоинства». Фрейд полагал, что «самоупреки» его подрывают. Он говорил: «Так получаешь в руки ключ к пониманию картины болезни, открыв в самоупреках упреки в адрес любимого объекта, перенесенные с него на собственное "я"»[30]. Таким образом, Фрейд считал, что защитные механизмы претерпевают известное развитие, становясь средством самообмана, поддержкой «чувства собственного достоинства».

Этика

Этические взгляды Фрейда базируются на том основании, что причиной психических расстройств является конфликт требований общества с инстинктивными биологическими потребностями индивида. Как говорил сам Фрейд, «мы нашли невозможным поддерживать прописную мораль, [которая] требует больше жертв, чем она того заслуживает»[31] .Фрейд думал, что психоэмоциональные расстройства возникают по вине самого индивида, который «слишком круто» обходится с собой. Фрейд поощрял людей избавляться от запретов ради удовлетворения своих инстинктов, ибо моральные нормы человека излишне высоки, а поведение излишне прилично. Тем самым он подталкивал людей на сделки с совестью.

Нравственная позиция Фрейда в отношении поведения индивида и необходимости самообладания состояла в апологии вседозволенности. В частности, он считал, что свободная любовь и отмена «репрессивной» морали в будущем станут основой профилактической медицины и психопрофилактики, которые в свою очередь приведут к оздоровлению цивилизации. Более того, Фрейд находил прямую связь между половой жизнью человека и психоэмоциональными расстройствами. Он говорил:

...Факторы половой жизни являются ближайшими и практически важнейшими причинами любого отдельного взятого случая нервного заболевания[32].

Хотя Фрейд и предлагал не отказываться от мастурбации во избежание заражения сифилисом и гонореей в случае секса в раннем возрасте, он считал, что «единственной альтернативой в будущем будут ничем не ограниченные сексуальные связи моло-дых мужчин с честными девушками; но к этому можно будет обратиться лишь в том случае, когда будут предложены безвредные профилактические методы», под которыми он подразумевал ре. гулирование рождаемости[33]. Таким образом, единственным возражением Фрейда против свободных внебрачных связей была возможность заражения венерической болезнью и нежеланной беременности. Он и представить себе не мог, до чего в своем бесстыдстве дойдет наше общество вседозволенности, когда достигнет «оздоровления цивилизации» путем отмены «репрессивной» морали и проповеди свободной любви. Он и представить себе не мог, что его догадки и предположения могут вызвать нечто вроде сексуальной революции. Он и представить себе не мог, что последствия половой распущенности не только отразятся в небывалом росте психоэмоциональных расстройств и поведенческих нарушений, но и станут разъедать нравственные устои самого общества.

Между тем существует ясная и четкая библейская позиция в отношении внебрачного полового общения — его полный запрет. Библейская строгость не является проклятием, в чем нас хотел убедить Фрейд; библейские ограничения приносят доброе здравие и исцеление души. Если бы эти ограничения вели к психическим расстройствам, зачем Творцу надо было их вводить? Половая распущенность, а не библейское самообладание, вот что ведет человечество кполному хаосу. Свидетельства тому мы находим в высоких показателях числа разводов и абортов, которые наносят тяжелый урон обществу, порождая стрессы, психоэмоциональные расстройства и поведенческие отклонения.

Вопреки тому, в чем фрейдистам хочется нас убедить, не свободная любовь ведет к оздоровлению цивилизации, но целомудрие и ответственность. Действующий против Божьего Слова грешит против Бога, но не только, ибо он грешит и против собственного душевного благополучия. Таким образом, любая внебрачная связь — это психопатология, а не психопрофилактика. Библейская сдержанность — это залог доброго душевного здравия, а библейские принципы — это бальзам для страждущих.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Стопроцентная причина банкротства фрейдовской этической ₐцстемы обусловлена принципом вседозволенности, при том что подобная вседозволенность характеризует этические взгляды не только самого Фрейда, но и большинства его последователей. Принцип вседозволенности стал такой же неотъемлемой частью социальных установок в отношении общественных, политических и экономических проблем, как и в отношении полового общения. Например, этот принцип сказался на большей части взглядов и учений в деле воспитания детей. Один профессор, на которого Фрейд оказал самое глубокое воздействие, имел обыкновение говорить: «Никогда не шлепайте ребенка, пока он не дорос, чтобы понять это, никогда не шлепайте ребенка, если его возраст позволяет ему понять это, и вообще никогда не шлепайте ребенка». Известный педиатр Бенджамин Спок проповедовал в бестселлере «Ребенок и уход за ним»[34] воспитание все той же вседозволенности, и исполненные благих намерений миллионы родителей принимали эту фрейдистскую глупость без лишних вопросов.

Нет сомнения, что отказ от наказания детей противоречит Священному Писанию, где сказано: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тотс детства наказывает его» (Притч. 13:24). Если наказание — это форма любви, то вседозволенность — это безразличие либо ненависть. В той же Книге Притчей сказано: «Глупость привязалась к сердцу юноши, но исправительная розга удалит ее от него» (Притч. 22:15).

Когда доктор Спок осознал, сколько вреда принесли его советы не наказывать детей в воспитательных целях, он признался, что вместе с другими специалистами убеждал публику относиться к профессионалам как к единственным на свете людям, «знающим наверняка, как следует управляться с детьми»[35]. Далее он отметил:

Именно мы, специалисты, навязывали матерям и отцам жестокий опыт недополучения необходимого. Разумеется, мы творили это из благих намерений... Мы не понимали, каким образом наше всезнайство подрывает уверенность родителей в себе, и спохватились лишь тогда, когда уже было поздно[36].

Это хорошо, что доктор Спок отрекся от своего прежнего учения, льющего воду на мельницу вседозволенности. Теперь он говорит: «Неспособность проявить твердость представляется мне наиболее общей проблемой родителей в современной Америке»[37].

И ниже признает, что «родители, покорные [детям], не избегают недоразумений, споров и ссор; родительская покорность делает их неизбежными»[38].
Воистину, крайности — вседозволенность и запрет на все —. могут оказаться для ребенка пагубой, но именно Библия помогает устанавливать равновесие между тем и другим принципами. Христианам ни к чему учения Фрейда и его последователей о том, как следует воспитывать детей.
Фрейдизм и христиане
Пока некоторые христиане капля за каплей выдавливают из себя психосексуальные теории Фрейда, большинство уже обходится без Эдипова комплекса. Однако еще есть много проповедников фрейдистских измышлений о бессознательной сфере — вместилище мощного мотивационного материала, который, дескать, был накоплен в первые годы жизни и теперь определяет и направляет поведение человека. Таковые думают, что бессознательное — это своеобразный резервуар, содержащий все, что некогда происходило с человеком, и что содержание бессознательного обладает мощным мотивационным потенциалом, действующим на мысли, чувства и поведение человека. Эти люди все еще разделяют мнение Фрейда о том, что причины актуального поведения можно обнаружить в прошлом, обычно далеком, и прежде всего в первые пять-шесть лет жизни. Ответственность за поведение человека возлагается на его родителей и жизненные обстоятельства.
Любая терапия, которая стремится отыскать решение злободневных вопросов и проблем человека через воспоминание прошлого, коренится во фрейдизме. Так называемое движение внутреннего исцеления так же связано с фрейдистской теорией бессознательного, как все формы повторного переживания душевной боли и страданий связаны с фрейдистским принципом абреакции, согласно которому, повторно переживая прошлые огорчения и горести, люди избавляются от них навсегда. Психотерапевты, исповедующие фрейдистский принцип бессознательного с его мощными защитными механизмами подавления и отрицания, ввергают страждущие души в топи ложных воспоминаний, поскольку думают, что то или иное душевное страдание обусловливается некими бессознательными конфликтами.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Банкротство фрейдизма

Вот что заметил Фрейд, говоря об эффективности психоаналитического метода на примере своих пациентов:

Больные суть не более чем отбросы общества. Они годятся лишь в качестве источника нашего существования и материала научных исследований. Как бы там ни было, помочь им невозможно[39].

Рассмотрев теории Фрейда, его практику и взгляды других психотерапевтов, следующих в его кильватере, кто решится сказать, что Фрейд дал нам панацею от всех душевных расстройств и нарушений поведения? Ведут ли его теории к преодолению человеческих проблем? Неужели, основываясь на теории инфантильной сексуальности, и в самом деле можно, как по мановению волшебной палочки, преображать людей? Предложенное Фрейдом и его последователями — не более чем иллюзорный эрзац тех духовных истин, которые в Своем Слове оставил человечеству наш Творец и поведал на примере жизни Своего Сына Иисуса.

Вначале Фрейд представил психотерапию в виде мифа, затем в качестве медицинской и научной дисциплины и, наконец, в роли ходового товара. Он предложил без доказательства мнимую всеобщую панацею для человечества. При тщательном исследовании любой увидит во фрейдизме систему, разносящую заразные миазмы белого человека из среднего класса. Свободные ассоциации в главном психоаналитическом приеме вовсе не свободны, поскольку пациент сообщает аналитику то, что, по его мнению, аналитик хочет от него услышать. Как замечает Джей Халей, «продукция, выдаваемая пациентами, никогда не обходится без влияния аналитика, потому-то в психоанализе Фрейда они видят сны с преимущественно откровенным сексуальным содержанием»[40].

Чтобы участвовать в психоаналитическом ритуале, вам нужно «свободно ассоциировать», отказавшись от внутренней свободы, предаться прошлому, свалить вину на родителей, стать зависимым от аналитика, заместить им обоих родителей и Бога, боготворить секс, злословить веру, но прежде всего платить, платить и платить, несмотря на недостаточность доказательств в пользу того, что сей фрейдистский фетиш чего-то стоит.

Когда вам постараются всучить товар наподобие психоанализа, трезвитесь! Если вы откроетесь влиянию фрейдистских идей, Укоренившихся в многочисленных психотерапевтических подхо-

дах нашего времени, у вас могут измениться не только внешнее поведение и актуальное состояние, но и ваши внутренние свойства. Большинство психотерапевтических школ находится под влиянием фрейдизма. Фрейдистские измышления заползают во все закоулки современной психотерапии. В «Аде» Данте надпись перед входом в ад гласит: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Мы полагаем, что христиане должны рассматривать психоанализ именно с этой точки зрения. Более того, поскольку теории Фрейда в той или иной мере проникли почти во все методы психотерапии, мы считаем, что табличка с этим предупреждением должна висеть на дверях каждого, кто занимается бизнесом в сфере психологического консультирования.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ГЛАВА 8
КАРЛ ГУСТАВ ЮНГ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Большинство христиан, по всей видимости, никогда не слышали о Карле Густаве Юнге, но его влияние на Церковь настолько велико, что сказывается на проповеди с церковной кафедры и определяет христианское служение и поведение верующих. Подтверждением этого тезиса может служить широкое применение в Америке «Типологического опросника Майерс-Бриггс» (MBTI). Из числа свежих примеров популярности Юнга в наше время укажем на книгу Роберта Хикса «Маскулинный путь», 50 000 экземпляров которой приобрели делегаты конференции «Верных Слову»*. Нам предстоит рассказать о Юнге и его учении ровно столько, сколько нужно, чтобы призвать христиан бодрствовать и трезвиться.

Наследие Юнга в «христианской» психологии можно разделить на прямое и непрямое. Прямое наследие Юнга проявляется в том случае, когда в стремлении постичь своих пациентов и помочь им христиане, попавшие под сильное влияние теорий Юнга, сопрягают с церковным душепопечением разные аспекты юнгианской те-

* «Верные Слову» — духовное движение мирян в США.

ории, например, толкование сновидении, учение о психологических типах, понятие о личном бессознательном и различных архе-типических фигурах. Непрямое наследие Юнга обнаруживается в участии христиан в различных обществах наподобие движения «Внутреннее исцеление», программы «12 шагов к новой жизни», а также в применении MBTI, основанного на юнгианских психологических типах и интро- и экстраверсивных установках.

В свое время областью своей деятельности Юнг избрал психиатрию, в которой нашел общее эмпирическое поле для интересовавших его биологических и духовных фактов. Вот что он об этом пишет:

Только здесь могли объединиться оба направления моих интересов. В сфере психиатрии я увидел поле для практических исследований как в области биологии, так и в области человеческой духовности — подобного сочетания я искал повсюду и нигде не находил. Наконец мне удалось обнаружить область, где взаимодействие природы и духа становилось реальностью'.

Сфера духа чрезвычайно интересовала Юнга, несмотря на то, что в свое время он раз и навсегда отверг христианское вероучение.

Еще в дошкольном возрасте Юнг увидел во сне ужасающий образ, который впоследствии он с трудом отличал от церковного образа Иисуса. Позднее Юнг идентифицировал его как ритуальный фаллос[2]. Об этом он пишет в своей биографии:

Как бы там ни было, фаллос из этого сна представлял собой невидимого Бога, «имя которого не произносится», и таким Он оставался в дни моей молодости, возникая всякий раз, когда кто-либо особенно эмоционально принимался говорить о Господе. Господь Иисус навсегда остался для меня нереальным, неприемлемым и нелюбимым, поскольку я снова и снова вспоминал о Его таинственном двойнике, страшном откровении, которое, сам того не желая, я получил однажды... Господь Иисус казался мне до некоторой степени богом смерти — зловещим, распятым, окровавленным трупом, причем, как ни странно, способствующим борьбе с ночными страхами[3].

Юнг, несомненно, слышал о Благой вести, ведь его отец, как и восемь его дядей, был лютеранским служителем[4]. Тем не менее преодолеть недоверие к Иисусу он так и не смог:

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Я прилагал все усилия, чтобы заставить себя относиться к Христу как положено, но мне так и не удалось преодолеть своего тщательно скрываемого недоверия к Нему[5].
В возрасте между 17 и 19 годами Юнг вступал с отцом в ожес-$_{т0}$ченные споры на богословские темы. Он называл эти стычки «бесплодными дискуссиями», раздражающими обоих. Неудивительно, что в последующем отчуждении от отца Юнг стал винить богословие. Позднее он напишет в автобиографии:
Я убедился в том, как безвозвратно он был пленен Церковью и ее либеральным теологическим мышлением. Ему перекрыли все пути прямого доступа к Богу, а затем предательски оставили его. Насколько я теперь понимаю, глубинное значение моих ранних переживаний состояло в том, что Сам Бог отверг богословие и основанную на нем Церковь[6].
Впоследствии, когда Юнг придет к выводу, что всякая религия — это миф, который может оказаться полезным для человечества, он не примет христианского вероучения даже в качестве индивидуального мифа. Однажды в момент «озарения» он подумает: «...наконец-то я нашел ключ к мифологии и теперь смогу проникать в бессознательную часть человеческой души». Вспоминая о том, что ему «удалось объяснить происхождение архаической мифологии», он напишет следующее:
А в наше время каким мифом жив человек? Кто-то скажет, христианским. «Ты видишь в этом какой-то смысл? — спросил я себя. — Нет, по-моему, надо жить иначе»[7].
Юнг, отвергший библейского Бога, с легким сердцем воспринял религиозные мифы чужих архаичных культур. Он больше доверял тому, что путем анализа сновидений и фантазий откапывал в собственной душе, чем истинам Божьего Слова.

Коллективное бессознательное

Юнг учит, что душа состоит из личного бессознательного с принадлежащими ему комплексами и коллективного бессознательного с принадлежащими ему архетипами. Теория Юнга о личном бессознательном в целом походит на фрейдовский вымысел о некоторой области, содержащей репрессированные, забытые или

игнорируемые воспоминания человека. В отличие от теории Фре. да «поверхностный слой бессознательного» является, по Юнгу, <<в
известной степени личностным». В рамках личного бессознатель-ного находятся так называемые эмоционально окрашенные ко,. плексы. Юнг утверждает, что они «образуют индивидуальный и лич-ный аспект человеческой духовности»[8]. Речь идет о чувствах и восприятии, организованных вокруг значимых фигур и событий в жизни отдельно взятого человека.
Наряду с этим Юнг полагает, что существует более глубокий и важный слой бессознательного, так называемое коллективное бессознательное — место скопления врожденных, неосознаваемых и в общем универсальных инстинктов и архетипов. Он считает бессознательные архетипы регуляторами инстинктов — формой без содержания, паттернами, находящими свое выражение в поведении, снах и фантазиях человека. Архетипами являются прежде всего анима и анимус — прообразы женского и мужского, которым Юнг отводит в психике человека существенную роль. Вот что он пишет о собственной аниме:
Меня крайне занимало то, что какая-то женщина не только существует внутри меня, но и вмешивается в мои мысли. «Может быть, — размышлял я, — она и есть "душа" в примитивном смысле слова? И почему душу назвали "анима"? Почему ее представляют как нечто женственное?» Много позже я пришел к той мысли, что «женщина во мне» — это некий типический, или архетипический, образ, существующий в бессознательном любого мужчины. Я назвал его «анима». Аналогичный образ в бессознательном женщины получил название «анимус»[9].
Юнг вдается в чрезвычайную детализацию, описывая различные прообразы поведения, в том числе образ Богини-матери, Девы как символа невинности и обновления, Божественного дитя, Puer Aeternus, символизирующего вечную молодость, Плута, Храброго воина, Злодея-людоеда и Козла отпущения. Юнг считает, что персонажи волшебных сказок отражают эти архетипы. При этом «все архетипы имеют как позитивную, благоприятную, светлую сторону, которая указывает вверх», так и «ту, что указывает вниз — частично негативную и неблагоприятную»[10]. Это соотносится с понятием Юнга о Тени — негативной стороне личного и коллективного бессознательного, сумме всех грехов или проступков, вытеснен-754

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

нь1хсюда или игнорируемых, поскольку они противоречат самооценке человека или еще не проявились в его опыте[11].
Символы так сильно пленяли воображение Юнга, что он стал считать их аспектами личного и коллективного бессознательного, доступ к которым открывают толкование сновидений и рефлексивные состояния сознания. Если источником символов личного бессознательного является история развития отдельного человека, а функцией — удовлетворение социально неприемлемых импульсов и инстинктов, то источником символов коллективного бессознательного является, по мысли Юнга, коллективный опыт всего человечества, а функцией — личность в целом и ее скрытый потенциал. Таким образом, цель юнгианской аналитической психологии — определить содержимое личного и коллективного бессознательного и тем самым дать человеку возможность познать различные аспекты и потенции собственной самости[12].
Юнг описывает коллективное бессознательное как «вместилище следов латентной памяти о далеком прошлом человека, включающее не только историю человеческого рода как современного вида, но также историю животных предков человека, существовавших задолго до его появления на земле»[13]. Он пишет:
Ниже простиралась сфера бессознательного. И чем глубже я погружался в нее, тем более чуждой и мрачной она мне представлялась. В пещере я нашел следы примитивной культуры, т. е. того, что еще оставалось во мне от дикаря и что вряд ли когда-либо могло быть постигнуто или освещено сознанием. Душа примитивного человека и души животных пограничны, ведь в древности в пещерах, прежде чем их заняли люди, обитали животные'[4].
Теория Юнга опирается как на эволюционную теорию Дарвина, так и на древнюю мифологию. Юнгучит, что коллективное бессознательное является общим и в этом смысле универсальным наследием всего человечества. Наряду с этим далеко не все люди могут внедриться в него в силу бессознательности этой реальности. Юнгсчи-тает коллективное бессознательное основанием индивидуальности, на котором возводятся личное бессознательное и структура эго.
Считая эти основания личности врожденными и универсальными, Юнг исследовал различные религиозные системы, мифотворчество, ритуалы, символы, фантазии, сновидения и откровения. Вот что он говорит в этой связи:

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Все эзотерические учения стараются постичь в душе невидимое п.

[1] ФИ этом притязая на верховную власть. Что верно в отношении примите ных верований, то в еще большей мере верно в отношении доминируй щих мировых религий. Им ведомо знание, данное в откровении, и тайн души они объясняют с помощью восхитительных образов[15].

Психологические типы и MBT| ДЛЯ демонстрации механизма функционирования психики Юнг разработал типологию, включающую «интроверсию и экстраверсию как основные общие установки». Он расширил эту систему за счет «функциональных типов»[16] на основании четырех фундаментальных психологических функций — мышления, чувства, ощущения и интуиции. Кроме того, он в общих чертах наметил функции рациональности (пропозицию) и иррациональности (перцепцию)[17].

«Типологический опросник Майерс-Бриггс» — это индикатор типов личности, основанный на теории психологических типов Юнга. Опросник имеет четыре биполярных измерения:

Экстраверсия — Интроверсия Ощущение — Интуиция Мышление — Чувство Пропозиция — Перцепция

Эти измерения образуют шестнадцать возможных психологических типов.

Вот что на основании тщательного анализа статистических данных по результатам применения в Америке MBTI сообщает Национальный исследовательский совет (в составе членов Национальной академии наук, Национальной инженерной академии, а также Института медицины):

В США, по данным Макколи (1988), в течение календарного года MBTI применялся как психодиагностический инструмент в обследовании 1 700 000 человек; Мур и Вудз (1987) перечисляют широкий круг предпринимательских, промышленных, образовательных, правительственных и военных организаций, применяющих MBTI. Здесь, по всей видимости, уместно отметить, что в наше время MBTI является широко признанным инструментом «самопознания и понимания других». Тем не менее, к сожалению, научных подтверждений адекватности данного инструмента не обнаружено[18]. *156*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

другими словами, **результаты научных исследований науч-лсти и эффективности MBTI — это одно, а широкое** призна-**ие MBTI — это другое!** Национальный исследовательский совет обращает внимание широкой общественности на тот факт, что MBTI **не выдержал проверку на достоверность.** В заключение Совет ще раз заявляет: «Свидетельства, суммированные в данном разделе, ставят под вопрос достоверность MBTI»[19].

Национальный исследовательский совет также подверг критике продажу и сбыт товара под торговой маркой «MBTI»:

Прибыль, получаемая от людей, стремящихся к самосовершенствованию, побуждает разработчиков этого инструмента широко рекламировать и предприимчиво торговать своим товаром; агрессивный маркетинг MBTI наравне с прохладительными напитками, футболками, булавками, лицензионными дисками откровенно способствует росту числа потребителей во всемирном масштабе[20].

В предыдущем разделе документа Национальный исследовательский совет заявляет, что «популярность этого инструмента в отсутствие несомненных научных достоинств внушает определенную тревогу». Позиция Совета по данному вопросу нашла весьма четкое отражение в заключительном разделе документа: «К настоящему времени не выявлено достаточно обоснованных позитивных показаний к применению MBTI в программах консультирования по вопросам карьеры»[21].

Другие исследователи выражают беспокойство относительно затруднений в связи с проверкой валидности психологических тестов, разработанных на основании различных теоретических построений. Как пишут доктора Л. КронбахиП. Мил,

До тех пор пока номологическая* суть новой конструкции в основном и главном не будет принята определенным числом пользователей, опираться на данные общественной валидизации не представляется возможным. Пользователи теста, отвергающие теоретические построения его автора, не примут его данных о валидности конструкции и потребуют целенаправленной валидизации теста на основе объективных исследований[22].

* Номология — наука о физических и логических дисциплинах.

Применяя этот принцип в отношении MBTI, доктор Джерри Ви$_{г}$. гинс говорит:
Валидность MBTI можно оценивать вне зависимости от всего Кор$_{nv}$ са сочинений Юнга, но дать справедливую оценку этому опроснику $_{Вн}$ рамок, определенных контекстом юнгианской теории психологических типов, невозможно. Как это бывает с любым сконструированным тестом его валидность и валидность теории расходятся[23].
Пожалуйста, учтите, что валидность теста неразрывно связана с валидностью теории. Теории же, лежащие в основании типологических личностных опросников, не являются научными — они отражают субъективные воззрения своих создателей. Четырехфак-торный подход Юнга представляет собой его субъективную точку зрения на естество человека. Подход, на основании которого и был сконструирован MBTI, не что иное, как теория Юнга (которая является лишь его субъективным мнением, а не научным законом), представленная в тестовой форме.
Когда на основании четырехфакторной модели (и 16 психологических типов) Юнга создается личностный опросник, причем для пущей важности с неким математическим аппаратом, разве из этого следует, что теория, на основании которой построен данный опросник, является научной или основанной на фактах? Теория Юнга в лучшем случае есть не что иное, как «философия и пустое обольщение», против чего нас издавна предостерегает Священное Писание. В худшем же случае эту теорию при пособничестве индивидуального духовного поводыря передал Юнгу не кто иной, как сатана. Нам, разумеется, хотелось бы думать, что никто из христиан не приемлет психологических теорий Юнга и не отвечает на вопросы опросников, производных от его теорий, однако, к сожалению, многие христиане используют MBTI для отбора кандидатов на служение, подбора супружеских пар и в иных целях.

Духовный поводырь Юнга

Поскольку Юнг трансформировал психоанализ в разновидность религии, он считается теоретиком не только аналитической психологии, но и трансперсональным психологом. В поисках информации он глубоко зарывался в оккультную практику некромантии, имел повседневное общение с бесплотными духами, которых называл архетипами. Как свидетельствует сам Юнг, «в моем жилище *158*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

обвились привидения... дом наводняли бродившие толпами призраки. Их было так много, что я задыхался и все время задавался вопросом: «Боже мой, что же это такое?» Призраки отвечали мне: «Мы вернулись из Иерусалима, мы не нашли там того, что искали». Эти слова я сделал началом "Семи наставлений усопшим..."»[24]. В полете фантазии Юнг пережил ощущение, будто его покидает пуша. Вот что он пишет в связи с этим:

Это было значительным событием. Оказывается, душа, анима, контактирует с бессознательным. В некотором роде эта способность души имеет отношение и к преисподней с ее сонмом усопших, поскольку бессознательное соответствует легендарной «стране усопших», земле предков. Итак, в фантастическом видении исчезновение души равносильно ее переходу в область бессознательного или в «страну усопших». Здесь, в коллективном бессознательном, душа таинственным образом оживляет и облекает в видимые формы следы латентной памяти. Словно медиум, душа предоставляет возможность усопшим проявить себя[25].

Пренебрегая библейским предостережением против некромантии, Юнг беспрепятственно общался с душами умерших и бесплотными духами.

Беседы с усопшими послужили своего рода вступлением к тому, что мне надлежало сообщить миру о бессознательном, своего рода планом и истолкованием в общих чертах содержания бессознательного[26].

Следовательно, его теории о бессознательном в действительности были напрямую связаны с душами усопших и бесплотными духами.

Ббльшая часть корпуса сочинений Юнга была вдохновлена подобными существами. Юнг располагал своим собственным родовым духом, которого нарек Филемоном. Сначала Юнг принимал Филемона за часть собственной психики, но позднее понял, что тот был не его самостью, а чем-то большим.

Филемон и другие фантомы довели до моего сознания тот решающий факт, что в моей душе есть нечто, не порожденное мной, но порождающееся само собой и живущее собственной жизнью. Филемон представлял собой некую силу, не тождественную моей самости. Предаваясь фантазиям, я беседовал с ним и в ясном сознании никогда бы не поверил

тому, что он говорил мне тогда. Ведь я отдавал себе отчет в том, что эт говорю я, а не он...
Психологически Филемон олицетворял глубочайший инсайт. Он бы непостижимой для меня фигурой. Временами Филемон казался мне со. вершенно реальным, будто бы живым человеком. Я прогуливался с ним по саду, и тогда он выступал по отношению ко мне чем-то вроде духовного наставника, учителя или, как в Индии, гуру[27].
Обратившись к исследованию того, что казалось ему собственным бессознательным, Юнг предстал беззащитным перед бесовским действием, которое он вначале принимал за производное от собственного бессознательного, хотя это производное существовало независимо от него. Он даже писал о себе как об одержимом бесовской силой, ибо ему казалось, что в него вселился бес:
...Во мне жила какая-то демоническая сила, но я с самого начала внутренне нисколько не сомневался в том, что в этих фантазиях мне дблжно добраться до смысла своих переживаний. Подвергаясь сильному давлению со стороны бессознательных сил, я был непоколебимо убежден в том, что действую по воле свыше, и это чувство дало мне силу выстоять[28].
Во мне сидел некий демон, и этот факт окончательно подтвердился в том, что он одержал надо мной верх. Если я временами бывал безжало-
Юнг был также чрезвычайно увлечен гностицизмом и алхимией. Он писал:
Уходящая корнями в натурфилософию средневековая алхимия и послужила тем мостом, который, с одной стороны, был обращен в прошлое — к гностикам, с другой же — в будущее, к современной психологии бессознательного[30].
...Только благодаря алхимии я осознал, что бессознательное есть процесс и душа преображается или развивается в результате контактов эго с бессознательным. В отдельных случаях этот процесс можно обнаружить в фантазиях и сновидениях. Что касается коллективной жизни, то он отражается в ней в основном в разнообразных религиозных системах и их переменной символике. Исследования индивидуальных и коллективных процессов трансформации, а также постижение сути алхимического сиМ' *160*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

волизма дали мне возможность подойти к центральной идее моей психологии: *процессу индивидуации** (курсив в оригинале. — *М. В., Д. Б.)*[3]\

Согласно Юнгу, развитие психики происходит в спонтанном процессе индивидуации, когда бессознательное становится содержимым сознания[32].

Символы самопрославления

Другим средством, с помощью которого Юнг еще глубже погружался в бездну собственного бессознательного, было воспроизведение бесконечного ряда вариаций на тему *мандалы*. Мандала — это «живописное или графическое изображение в виде круга, включающего в себя концентрические геометрические формы и изображения божественных существ и символизирующего вселенную, единство или цельность [в индуизме и буддизме]»[33]. Юнг писал:

Мои мандалы были криптограммами, которые объясняли состояние моей души и всякий раз принимали новую форму. В них я видел свою самость — т. е. все мое существо — за активным трудом преображения...

...Приступив к рисованию мандал, я заметил, однако, что все пути, по которым я шел, все шаги, мною предпринимаемые, вели обратно, в единственную центральную точку. Я постепенно приходил к отчетливому пониманию того, что этой единственной центральной точкой и была мандала как средоточие всех путей. Это путешествие в центр и составляет про-

Не принимая Христа за воплотившегося Бога, Юнг считал, что Бог пребывает в каждом человеке, в самом центре коллективного бессознательного, и писал, что мандала символизирует «возникновение в человеке божественного начала»:

Мандала — это архетипический образ, существование которого прослеживается на протяжении многих веков. Мандала олицетворяет единство самости. Изображение в виде круга символизирует фундаментальную целостность духовного начала или, выражаясь языком мифологии, божества, воплотившегося в человеке[35].

* По Юнгу, индивидуацией называется процесс становления личности, ее созревание в результате ассимиляции сознанием содержания личного и коллективного бессознательного.

Вот как описывает доктор Ричард Нолл «солнечную мандату юнгианскойдуши»:
Внутреннее ядро личности, являющееся источником всей жизни, та-ким образом предстает в этой мандале как солнце. Если индивидуацию понимать как процесс адаптации к внутренней реальности, то образно ее можно представить как спуск в глубочайшие области души с целью при-ближения к источнику всякой жизни, внутреннему солнцу как внутреннему богу[36].
На материале древнего мифотворчества Юнг, вне всяких сомнений, занимался неоязыческими поисками бога в бессознательном, все время действуя так, словно он причастен к науке. Исследования Юнга не были наукой, ибо он занимался только погружением в языческую религию. Вот что в связи с этим отмечает Ричард Нолл:
Хорошо знакомые психологические теории и методы Юнга, которые сегодня столь широко проповедуются в нашей культуре, опираются на эту весьма раннюю неоязыческую, или народную, религию — факт, совершенно неизвестный миллионам правоверных христианских или иудейских юнгианцев нашего времени, которые, по всей вероятности, нашли бы данное обстоятельство совершенно отвратительным, если бы полностью осознали подспудный смысл осуждения Юнга, с которым я здесь
Другими словами, Юнг искал в мифах древние мистерии, чтобы в своем внутреннем мире слиться с богом и в конце концов открыть, что он и есть этот бог. Ричард Нолл показывает, как в лихорадочном труде Юнга подгоняла «зачарованность опытом древних мистерий самопрославления и собственным тайным опытом самообожествления»[38]. Неудивительно, что сторонники движения «Нью Эйдж»так интересуются Юнгом!

Юнг и «Анонимные алкоголики»

Юнга можно считать одним из основателей движения «Анонимные алкоголики». Соучредитель этого движения Билл Уилсон в 1961 г. написал Юнгу письмо следующего содержания:
Это письмо с глубокой признательностью следовало послать Вам много лет назад... Хотя, разумеется, Вы о нас уже слышали, мне думается, вы 762

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

не знаете того, что важнейшую роль в основании нашего движения сыграл разговор, который состоялся в начале 30-х гг. между Вами и одним из Ваших пациентов, мистером Роландом Х.[39]
Ниже в письме Уилсон напоминает Юнгу о том, как тот «откро-венно поведал [Роланду Х.] о безнадежности его случая», поскольку медицина и психиатрия не могли ему помочь. Билл Уилсон пишет: «Ваше чистосердечное, исполненное сознания долга утверждение, вне всякого сомнения, стало основой, краеугольным камнем, основным принципом, на котором до сих пор строится наше общество».
Когда Роланд Х. спросил Юнга, есть ли у него хоть малейшая надежда, тот ответил ему, что «надежда у него, быть может, появится, когда он обретет духовный или религиозный опыт, короче говоря, опыт подлинного обращения». Ниже в письме Уилсон говорит: «Вы посоветовали ему оказаться в условиях религиозной среды, а далее надеяться на лучшее и быть готовым к худшему»[40]. Что касается Юнга, то он говорил только об опыте и словом не обмолвился о вероучении и догме.
Крайне важно помнить о том, что Юнг, по всей видимости, не имел в виду обращения Роланда Х. в христианство, поскольку для него всякая религия была только мифом — символическим способом истолкования душевной жизни. Для Юнга опыт обращения к Богу был всего лишь необычным, невыразимым переживанием, способным глубоко преобразить взгляды человека на жизнь. Сам Юнг явно отвергал христианское вероучение и подменял Бога несметным числом мифологических архетипов.
Вот что говорилось о Роланде Х. в ответном письме Юнга Уил-сону:
Его тяга к алкоголю была равнозначна, на нижней ступени, духовной жажде, томящейся в глубине души всякого человека. Выражаясь средневековым языком, он жаждал союза с Богом[41].
Ниже в письме Юнг упоминает о том, что в латыни слово *spiritus* [алкоголь] означает также «высочайший религиозный опыт». И в английском языке спиртное называется *spirit* [дух, духовное]. Мы с вами уже успели познакомиться с богословием Юнга и знаем о его тайных беседах с собственным родовым духом, так что можем заключить, что дух, к которому обращается Юнг, — вовсе не Свя-

той Дух, и бог, о котором он толкует, — вовсе не библейский Бог, а дух лжи и обмана, принимающий облик ангела света и ведущий к погибели множество душ.

Богохульство

Неоязыческий дух Юнга и желание заместить христианство собственной версией психоаналитического учения можно обнаружить в письме, которое он написал Фрейду:

[Для психоанализа] я предвижу много более прекрасную и всестороннюю цель, нежели единение с духовным братством. Мне думается, нам следует повременить, чтобы из многих центров внедриться в народ, оживить и развить в среде думающих людей вкус к символике и мифам, а затем исключительно осторожно вернуть прорицателю Христу статус бога виноградарства и виноделия, каким он и был прежде, и тем самым абсорбировать экстатические интуитивные силы христианства с целью воссоздания религиозного культа с его священным мифом, каким он и был прежде — веселым хмельным пиром, на котором человек раз за разом обретал этос* и святость животной жизни[42].

В общем, Юнг поставил перед психоанализом следующую цель— возвысившись над христианством путем редукции его истины к мифу и превращению Христа в «бога виноградарства и виноделия», сделаться всеобщей религией. Этой цели в отношении большинства людей, обратившихся к юнгианскому культу, он, по всей видимости, достиг. В книге, которая так и называется — «Юнгиан-ский культ», Ричард Нолл пишет:

В условиях нашей цивилизации для десятков, если не сотен тысяч людей Юнг и юнгианские идеи сделались основой персоналистической религии, которая либо упраздняет их участие в традиционно организованной иудейско-христианской религии, либо идет с ней параллельным курсом. Для них, особенно для последней группы, юнгианский опыт, проповедуемый особой кастой аналитиков, обещает мистерию и прямое, непосредственное откровение того, что превосходит пределы разума, чего они не получают ни в одной церкви или синагоге.

Их всех [последователей юнгианской персоналистической религии] объединяет вера в индивидуацию и трансцендентное, трансперсональ-

* Термин античной философии, означающий устойчивый нравственный характер чего-либо.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ное коллективное бессознательное, которое, как принято между ними считать, проявляет себя в индивидуальной психике, причем внимание заостряется на личном восприятии запредельного не только в метафизическом плане, но и в конкретном чувственном опыте. Полный пантеон всемирной мифологии, вырванный из какого бы то ни было подобия первобытного культурного контекста, применяется в толковании личного опыта как высший, «объективный» пункт соотнесения[43].

Вот что пишет о сегодняшней популярности Юнга Эрика Гуд:

Через тридцать с небольшим лет по смерти швейцарского психиатра Юнга популярность его теорий все возрастает. Юнгианство становится пробным камнем, критерием культуры, вносящим поправку на аберрацию переработки прошлого опыта, а в некоторых случаях оно превращается в некое подобие религии. Цитаты из трудов Юнга льются с церковных кафедр".

Эрика Гуд цитирует отрывок из статьи Кендры Смит «Юнгианство вместо религии?», посвященный одной женщине, «объявившей аналитическую психологию Юнга своим путем к Богу, а юнги-анское толкование снов — своей духовной дисциплиной»[45].

Христиане играют с огнем, когда удовольствия ради позволяют себе увлекаться юнгианским культом, когда впитывают его представления о природе человека и божества, поглощая книжки с описаниями его теорий и терапии, а также его идеи, просочившиеся в другие психотерапевтические методы, программу «12 шагов к новой жизни», процедуры внутреннего исцеления, толкования снов, психологические типы и типологические опросники.

1

ГЛАВА 9

АЛЬФРЕД АДЛЕР И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Будучи на первых порах соратником Фрейда, Альфред Адлер вскоре порвал с ним, разработав собственную теорию «индивидуальной* психологии». Хотя теория Адлера содержала многие ключевые гипотезы Фрейда, например о психическом детерминизме, глубинных источниках мотивации человеческого поведения, важности инсайта, он с самого начала не принимал утверждений Фрейда о первейшей роли половых инстинктов[1]. «Научно переработав» идеи Фридриха Ницше о «воле к власти», Адлер выдвинул гипотезу об агрессивных инстинктах как источнике мотивации индивида, противопоставив ее центральной гипотезе Фрейда о половых инстинктах. Позднее вместо «воли к власти» он заговорил о «стремлении к превосходству»[2]. Адлер всегда полагал, что его психологические идеи приложимы ко всем людям, а не только к пациентам. Он часто употреблял такие слова, как «все», «всегда» и «каждый». Так, он пришел к выводу, что универсальным источником

* От лат. *individuum* (неделимый), что выражает идею целостности психической жизни личности, отсутствие границ и антагонизма между сознанием и бессознательным.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

мотивации является «стремление к превосходству». Помимо стремления к превосходству, учил Адлер, каждый человек стремится преодолеть комплекс неполноценности. Для его компенсации и достижения жизненной цели у каждого человека с ранних лет формируется прототип собственного «стиля жизни»[3].

Адлер считал, что индивидуальная психология позволяет анализировать единую личность, личность в целом, и что поведение индивида задается присущим только ему жизненным планом достижения целей (именно этот план он позднее назовет стилем жизни). Адлер писал:

*In usum Delphini**, однако я хочу привести следующее положение: если я *понял цель душевного движения или жизненного плана, то должен ожидать, что все отдельные акты будут соответствовать этой цели и жизненному плану* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[4].

Он полагал, что стиль жизни человека формируется на основе того смысла, который человек прилагает к своей жизни, и тех целей, которые он ставит перед собой в первые четыре-пять лет жизни. В дальнейшем, учил Адлер, как бы пациент ни выражал себя в поведении и какие бы цели он ни декларировал, психолог обязан «видеть самую суть вещей, а не только то, что лежит на поверхности». Он говорил: «Следует искать единство и целостность личности, т. к. понимание части проистекает только из понимания целого»[5].

Парадоксально, но Адлер, заостряющий внимание на целостности и единстве индивидуальности человека, упускал из поля зрения важнейший аспект тварности — некогда по Своему образу и подобию человека сотворил Бог. В адлерианском понимании естества индивида это грубейшее упущение составляет гигантский пробел; ктомужеоно, это понимание, представляет в ложном свете прочие части индивидуальной психологии. На очевидное непочитание Бога и Библии в теории Адлера указывает немногочисленность ссылок на Писание. В какой-то момент своей деятельности Адлер изменил еврейскому религиозному наследию своих предков и крестился по христианскому обряду, хотя, согласно Уолтеру Кофману, так и «не принял Христову веру»[6]. Его персоналис-

* То есть издание с исправлениями авторского текста, в котором по цензурным соображениям исключены все места, предосудительные с воспитательной точки зрения.

тическая религия не имела никакого отношения ни к иудаизму, ни к христианству. Вера Альфреда Адлера опиралась на теорию индивидуальной психологии Альфреда Адлера, превосходящую, по мнению Альфреда Адлера, все религии мира[7].

Мотивационная траектория

Отдельные привычки и черты поведения Адлер рассматривал в контексте избранной индивидом линии поведения. Он обнаружил «следующую закономерность, характерную для любого душевного события: мы не способны думать, чувствовать, желать, действовать, не ставя перед собой цели»[8]. Вот что в связи с этим заявляет Адлер: «Все движения души получают свое направление благодаря ранее обретенной цели»[9]. И продолжает:

Этот логически безупречный вывод индивидуальной психологии подводит нас к одному важному тезису: *любое душевное явление, если оно должно помочь нам понять человека, может быть осмыслено и понято лишь как движение к цели* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[10].

Адлер считал, что каждый человек бессознательно руководствуется специфической жизненной целью, которая от начала до конца определяет его поведение. В качестве такой цели, по мнению Адлера, прежде всего выступает стремление к превосходству, власти, безопасности и значимости, хотя определенное внимание он уделял и тезису о стремлении к социальной ответственности. Адлер учил, что «все психологические действия происходят в русле двух изначальных ориентации». Вот что он писал в этой связи:

Эти две ориентации, социальный интерес [чувство общности] и стремление индивида к превосходству и власти, влияют на поведение каждого человека и определяют оценку позиции каждого индивида как в его стремлении к безопасности, так и в выполнении им трех главных жизненных задач: любви, общности и кооперации".

Человеку от жизни мало проку, когда цель превосходства над другими, согласно Адлеру, достигается без чувства любви, общности и кооперации.

Какой бы универсальной ни была цель превосходства, у каждого человека эта цель своя — индивидуальная и уникальная. Она зависит от того смысла, который он придает собственному суще-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

-твованию, формируется на основании его собственного стиля изни и проходит красной нитью через всю его жизнь[12]. При этом, подчеркивал Адлер, «цель превосходства целиком, сполна неведома никому»[13].

В цели превосходства как таковой Адлер не видел ничего ненормального, ибо главным для него было то, каким образом индивид добивается этой цели. Ничего выигрышного в перемене цели он также не видел. Однако христианам следует предвидеть, что цели личного превосходства и стремление к власти, отражающие гордые устремления сатаны, ведут в царство тьмы. Перед христианами стоят иные цели — любить и славить Бога и достигать все большего уподобления Иисусу Христу. В общем, христианская цель уподобления Христу в свете адлерианского стремления индивида достичь богоподобного превосходства предстает в извращенном виде[14]. Вот почему стремление интегрировать учение Адлера в христианское служение подобно смерти.

Адлер считал, что постоянная борьба за превосходство заставляет человека быть отзывчивым и ответственным перед ближними:

Именно стремление к превосходству мотивирует поведение человека, именно оно лежит в основе всех наиболее значительных достижений нашей культуры. Через всю жизнь человека проходит главная линия, направленная на перемену статуса индивида «с минуса на плюс», «от поражения к триумфу», «из грязи в князи». Однако по-настоящему справляется с жизненными проблемами лишь тот, кто в своем движении к превосходству стремится сотрудничать с другими в достижении общих целей[15].

Адлер полагал, что присущий данному индивиду стиль жизни структурируется стремлением к превосходству над окружающими, но тем же самым стремлением при неразвитом социальном интересе, или чувстве общности, структурируется и невротический характер индивида, и его преступное поведение[16].

Большую роль в мотивации человеческого поведения Адлер отводил комплексу неполноценности. Стремление его преодолеть естественным образом принимает форму стремления к превосходству. Вот что в связи с этим пишет сам Адлер:

Чувство неполноценности представляется мне причиной, отправной точкой, источником всякого детского стремления к превосходству. Это чувство определяет тот способ, с помощью которого ребенок станет до-

биваться в жизни покоя и безопасности; оно определяет смысл его *и ни и готовит колею, которая может привести его к достижению избран ной цели[17].
Согласно Адлеру, каждый индивид, неудовлетворенный нынещ.
ним положением дел, переживает чувство собственной неполноценности, как бы недостаточности, и пытается от этого чувства избавиться. Не находя разумного выхода из сложившейся ситуации, он пробует избавиться от своего комплекса иначе, например «с помощью самогипноза, своеобразного самоотравления, вну. шая себе чувство превосходства», между тем как чувство неполноценности у него естественным образом «накапливается, поскольку состояние дел, породивших это чувство, остается неизменным»[18]. Как далее учит Адлер, продолжающийся самообман с бесплодным чувством превосходства порождает так называемый комплекс неполноценности, в состоянии которого человек, кажется, «думает избежать неудачи больше, чем преуспеть»[19].
Адлер как раз прославился тем, что ввел в широкий оборот понятие «комплекс неполноценности», хотя предложено оно было Фрейдом и Юнгом[20]. Адлер подчеркивает следующую мысль: «У любого невротика свой комплекс неполноценности»[21] и «Любой невроз может пониматься как ошибочная с точки зрения культуры попытка избавиться от чувства неполноценности, чтобы обрести чувство превосходства»[22]. Как утверждает Адлер, «у всякого, кто ведет себя так, будто он превосходит ближних, можно предположить чувство неполноценности, требующее для его нарочитого сокрытия принятия неординарных мер»[23].
Помимо стремления индивида к превосходству с дополнением к нему чувства неполноценности, Адлер упоминает и другие стремления. Он говорит, например, что «каждый стремится обрести чувство безопасности»[24], заняв позицию значимости:
При общем стремлении к совершенству люди, не признающие того, что их собственная значимость определяется их участием в делах других, всегда заблуждаются[25].
В своих книгах Адлер приводит множество частных случаев, когда люди в попытке достичь цели, в стремлении к значимости совершают неисчислимые ошибки атрибуции, приписывая значимость тем или иным ситуациям. Адлер утверждает, что эти ошибки

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

являются результатом действия креативного Я, сформировавшегося в первые пять лет жизни индивида.

Многочисленные частные случаи, приведенные в книгах Адлера и описанные в полном соответствии с принципами индивидуальной психологии, служат пропаганде его теории и создают задел на будущее. Это может быть делом весьма обманчивым, поскольку читатели Адлера начинают смотреть на людей не в библейской перспективе, а глазами Адлера. И неудивительно, ведь один и тот же случай в рамках того или иного из четырехсот с лишним психотерапевтических подходов будет описываться в понятиях именно той психологической теории, что лежит в его основании.

Креативное Я, стиль жизни и детерминизм

Адлерианская концепция «креативного Я» считается «главным достижением Адлера как теоретика психологии личности». Согласно этой концепции, каждый человек творит собственную личность путем комбинирования «стимулов, действующих по-разному в зависимости от его врожденных особенностей, и реакций, которые он производит в ответ на данные стимулы»[26]. Идеи Адлера о креативном Я восходят к его теории «стиля жизни», которую считают «наиболее характерной особенностью индивидуальной психологии»[27]. Обе концепции так тесно друг с другом связаны, что развести их весьма трудно. Согласно Адлеру, каждый человек в первые четыре-пять лет жизни создает присущий только ему способ достижения жизненной цели. С момента становления и упрочения стиля жизни этот неповторимый стиль (включающий установки и чувства) становится относительно устойчивой программой развития индивида на протяжении всей его жизни. Уникальный стиль жизни является инструментом, который позволяет креативному Я индивида взаимодействовать с внешним миром и интерпретировать его с целью субъективного формирования главной цели и ее воплощения в жизнь[28]. Адлер пишет следующее:

Как только ребенок постигнет, что своей яростью, огорчением или плачем может тиранить окружающих из-за недостатка их внимания к себе, он будет снова и снова стараться управлять ими этим способом. Так у ребенка с легкостью вырабатывается прообраз поведения, позволяющий ему давать стереотипные психические реакции на второстепенные раздражители[29].

Адлер считал, что подобная установка при условии достатон$_{Но}$ частого подкрепления становится элементом индивидуального стц, ля жизни, и заявлял: «Эмоции неизменны в той же мере, в какой не-изменен стиль жизни»[30]. В связи с этим он подчеркивал следующее-

В истории жизни каждого индивида мы находим свидетельства $_{в}$ пользу появления и развития чувства в таком направлении и на таком уровне, которые необходимы в достижении личной цели... Личность, ко-торая движется к цели превосходства с помощью эмоций огорчения, не может веселиться и быть довольной своими достижениями. Она будет счастлива лишь в том случае, когда будет несчастна![31]

Отвергнув учение Фрейда о психическом детерминизме, Адлер создал собственное учение об ином, но столь же мощном детерминизме. Если, по Фрейду, платформа детерминизма есть то, что происходите ребенком в первые пять лет жизни, то платформа детерминизма по Адлеру — это то, что ребенок формирует из опыта преодоления своих обстоятельств в первые пять лет жизни. Адлер учил, что «основания человеческой души закладываются в самом раннем детстве»[32]. Он подчеркивал, что личность определяется не обстоятельствами первых пяти лет жизни, атем, как ребенок интерпретирует эти обстоятельства, формируя тем самым отношение кжизни. Он был убежден в том, что...

Именно в этом пункте индивидуальная психология расходится с теорией детерминизма: никакой опыт сам по себе не определяет успеха или поражения. Мы не страдаем от тяжелых жизненных потрясений, так называемых психических травм, а так или иначе используем их в достижении своей цели. Не жизненный опыт определяет наше поведение, а мы сами определяем его тем смыслом, которым наделяем свой опыт... полагаясь на конкретный жизненный опыт как основание своей будущей жизни, мы почти всегда будем попадать впросак. Не ситуации определяют наше поведение. Мы сами ставим свое поведение в рамки того смысла,

Адлер утверждал, что «специфические переживания, которые [ребенок] имел в младенчестве, определяют его отношение кжизни и в рудиментарной форме его мировоззрение, его космическую философию»[34]. В дальнейшем он уточнял: «Любую обращающую на себя внимание "повадку" человека можно проследить вплоть до ее

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

истоков в его детстве. Именно тогда формируются и подготавливаются будущие манеры человека, несущие на себе печать его окружения»[35].

Хотя здесь говорится о реакции ребенка, тем не менее это чистой воды детерминизм, поскольку ребенок в первые годы жизни создает свой собственный стиль жизни и этот сконструированный стиль жизни определяет в дальнейшем то, как человек воплощает свои цели. Адлер говорит:

К концу пятого года жизни ребенок принимает уже кристаллизовавшийся прообраз поведения с присущим только ему стилем решения проблем и задач, который мы называем «стилем жизни». **Он уже зафиксировал глубочайшее и способное существовать долгое время, не подвергаясь влиянию внешних условий, представление о том, чего следует ожидать от внешнего мира и от самого себя. Отныне мир будет рассматриваться им сквозь призму утвердившейся схемы апперцепции,** а жизненный опыт — интерпретироваться в русле данной апперцепции и всегда в полном соответствии с тем оригинальным смыслом, который ребенок придал своей жизни (выделено нами. — *М. Б., Д.* Б.)[36].

Адлер, несомненно, выдвигает оригинальную теорию детерминизма, когда пишет:

...К концу пятого года жизни личность окончательно сформировалась. Смысл, который она придает своей жизни, цель, которую она преследует, способ решения проблем и задач, а также эмоциональный, душевный

Согласно Адлеру, этот детерминизм является не только универсальным, но и всесторонним. Каждый подвержен его действию, и все, что бы человек ни делал, детерминируется стилем жизни, сформировавшимся в первые пять лет жизни.

Всякий кризис взрослой жизни преодолевается тем, чему мы научились в прошлом: наши реакции всегда соответствуют нашему стилю жизни[38].

Таким образом, согласно Адлеру, стильжизни, сформировавшийся в первые пять лет жизни индивида, определяет то, как он будет воплощать свои жизненные цели.

Бессознательное

Мощный источник эндогенного мотивационного материала который детерминирует поведение человека, видел в бессозна-тельном и Адлер. Он утверждал, что для большинства людей, особенно страждущих душой, детерминанты цели и стиля жизни скры-ты в сфере бессознательного. Он подчеркивал, что люди просто не осознают того, каким образом переживания первых пяти лет жизни в дальнейшем определяют их поведение. Вот что он пишет в этой связи: «Прообраз поведения человека находится в бессознательном. Именно здесь его можно искать и найти. В сознательной жизни человека нам приходится иметь дело только с отражением этого прообраза»[39]. Какая безнадежная теория! Она не дает хода новой жизни. Она оставляет человека в безнадежной тьме инфантильных восприятий. Тем не менее находятся христиане, которые заимствуют концепции Адлера о креативном Я, стиле жизни и стремлении к превосходству, чтобы присовокупить их к Библии, поскольку, как им кажется, само по себе Священное Писание не отражает состояния человека.

Перемена самости путем инсайта

Любая светская теория, отвечающая на вопрос, почему люди бывают именно такими, а не другими, почему они поступают именно так, а не иначе, и каким образом происходит личностный рост, является, кроме всего прочего, и методологией. Адлер считал, что с помощью его психологических приемов люди могут постичь собственное бессознательное и таким образом скорректировать ошибки, сделанные ими в период формирования собственного стиля жизни. Более того, Адлер был убежден, что решение этих задач посильно только методу индивидуальной психологии, т. к. утверждал следующее:

Только индивидуально-психологическому методу удается внести ясность в процессы бессознательного и произвести коррекцию неправильного развития (выделено нами. — М. Б., Д. Б.)[40].

Адлер говорил, что ключ к пониманию личности следует искать в том смысле, который человек придает своей жизни[41]. Согласно Адлеру, «мы переживаем опыт реальности лишь в пределах того

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

смысла, который придаем ей как вещи для нас в отличие от вещи в себе»[42]- Хотя все люди ставят перед собой общую цель — достичь превосходства, все стремятся к безопасности и стараются занять позицию значимости, «существует столько смыслов жизни, сколько существует людей, и, по всей видимости, как мы предполагаем, все эти смыслы в той или иной мере ошибочны»[43].
Таким образом, Адлер учит психологов «находить и постигать смысл, который придает жизни тот или иной индивид», чтобы помочь ему лучше познать «действующий в нем» смысл жизни и жизненные цели, а затем отыскать новый смысл и посредством этого новые цели[44].
Но как одному постичь сердце другого? Адлер считал, что это доступно подготовленным специалистам, которые могут как стихотворение читать и толковать содержание человеческой души. Он писал:
Постижение стиля жизни напоминает постижение поэтического творчества... Львиную долю смысла стихов надо отгадывать, для чего их нужно читать как бы между строк. Точно так же следует поступать и с глубочайшим и сложнейшим творением человека — его индивидуальным стилем жизни. Психолог должен уметь читать между строк, он должен обладать искусством постижения вопросов смысла жизни[45].
Метод чтения между строк состоит, по Адлеру, в организации и согласовании множества фрагментов воспоминаний и сновидений. Таким образом, адлерианский аналитик ограничен субъективным восприятием... субъективных восприятий пациента. В общем, чтобы организовать и согласовать все вышеописанные компоненты в рамках теоретических построений Адлера, нужно «стать опытным отгадчиком»[46]. В целом адлерианская методика интуитивной оценки является крайне спекулятивной, хотя сам автор считал ее научной[47]. Он признавал, что суть методики «угадывания» состоит в чтении между строк. Однако имеет ли такое угадывание хотя бы отдаленное отношение к науке? Следует ли христианам использовать метод Адлера для лучшего понимания стиля жизни ближнего и его так называемых бессознательных побуждений?

Ранние воспоминания и толкование снов

Адлер пытался отыскать индивидуальный смысл жизни пациента с помощью толкования его ранних воспоминаний и снов. Вот что он говорит по этому поводу:

Полезнее всего, однако, отыскивать тот смысл, который индивид пп$_{и}$ дает своей личности и жизни, в сокровищнице его ранних воспомин$_{а}$ ний[48].
Самые ранние воспоминания, по мнению Адлера, являются самыми важными в смысле раскрытия индивидуального стиля жизни пациента: «Первые проблески памяти открывают начальное представление индивида о жизни, первое удовлетворительное проявление образа его будущего стиля жизни»; «Я никогда не приступаю к исследованию личности, предварительно не расспросив пациента о его ранних воспоминаниях»[49]. Адлер твердо убежден в том, что беседа с пациентом о воспоминаниях его детства может раскрыть его стиль жизни и, если пациент сумеет постичь свой основной подход к жизни и то, как «буксует» его ошибочная апперцепция, он может рассчитывать на личностный рост. Адлер подчеркивает: «Ранние воспоминания особенно важны. Прежде всего, они раскрывают стиль жизни в истоках и простейших предположениях»[50].
Опираясь в раскрытии индивидуального стиля жизни пациентов на их ранние воспоминания, Адлер не придает особого значения их подлинности:
Для индивидуальной психологии совершенно неважно, являются ли воспоминания, которые индивид считает самыми ранними, и в самом деле первыми событиями, которые он может припомнить, и даже отражают ли они нечто реальное. Ранние воспоминания важны лишь в той мере, в какой представляют собой истолкование смысла жизни, детерминирующее настоящее и будущее[51].
Неважно, точны воспоминания или нет; что в них действительно ценно, так это то, что они представляют собой суждение самого индивида[52].
Здесь нельзя не поставить вопрос, какое значение Адлер придает понятию истины. Его учение о маловажности соответствия ранних воспоминаний пациентов истине повлияло на практику множества психотерапевтов, которых нисколько не заботит, верны ли воспоминания их пациентов. Подобное отношение со стороны врачевателей душ невольно побуждает большинство пациентов припоминать то, чего в действительности не было. Однако христиане, со своей стороны, убеждены в чрезвычайной важности ис-776

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

тины- Иисус говорит: «...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31-32).

Помимо толкования ранних воспоминаний без учета соответствия их подлинной канве событий в жизни пациентов, Адлер так-)ке анализирует их сновидения, ибо убежден, что «сновидения пациента обеспечивают важный инсайт в проблемы его душевной жизни»[53]. В сновидениях для него имеет значение скорее эмоциональный тон, нежели их содержание. Адлер пишет:

«Сновидение существует лишь для того, чтобы извлекать определенные чувства, аффекты и настроения. Чувства, которые индивид "производит" в себе, должны непременно соответствовать его стилю жизни»[54].

Адлер анализировал сны пациентов, с тем чтобы постичь их стиль жизни, поскольку сновидения служат формой подготовки человека к воплощению конечной цели:

Цель сновидения — поддержать и укрепить стиль жизни сновидца, извлечь чувства, больше всего подходящие для достижения поставленной цели. Однако почему стиль жизни нуждается в поддержке? Что ему может угрожать? Невротический стиль жизни подвержен нападкам реальности и здравого смысла. Вот почему цель сновидений — предохранить стиль жизни от логики здравого смысла[55].

Следует подчеркнуть, что в процедуре истолкования сновидений психотерапевты всегда находят то, что ищут, особенно в том случае, когда пациент склонен к сотрудничеству. Стоит только пациенту понять, что от него требуется, он начинает воспроизводить соответствующие сновидения. Когда психотерапевт ищет случаи сексуального насилия в детстве пациента, тот начинает видеть сны на соответствующую тему. Когда психотерапевт ищет юнгианские архетипы и символы, пациент начинает генерировать соответствующие сны. Однако все это относится больше к суггестии и сотрудничеству, чем к валидизации толкования сновидений.

Адлерианский терапевтический процесс

Первая стадия терапии в адлерианской психологии — установление доверительных отношений психотерапевта с пациентом, вторая — «постижение стили жизни пациента и его главной жизненной цели»[56]. Сюда входит глубокое постижение эндогенных мотиваций пациента с помощью методики угадывания и чтения

между строк. Адлерианская терапия относится к числу долгосро$_{ч}$. ных. После серии длительных формализованных интервью (на осно. ве умозрительных и гадательных предположений) с целью опред$_{е}$. ления стиля жизни пациента психотерапевт должен научить его личностному росту путем пошагового инсайта за месяцы и даже годы терапии. В адлерианских историях болезни сплошь и рядом встречаются такие фразы, как, например, «прошел год терапии...» «миновало почти два года терапии...» и «в течение двух с половиной леттерапии...»[57]

Адлерианский аналитик не модифицирует поведение пациента прямо, а действует опосредованно, через истолкование его смысла. Поскольку поведение человека определяется не тем, что с ним происходит, а сопутствующими интерпретациями, то людям не дано «изменять своих действий, не изменяя своих интерпретаций»[58]. Вот что в связи с этим говорит Адлер:

Никогда не следует изучать отдельное проявление или аспект личности. Надо искать и находить то ошибочное предположение, которое индивид сделал в период формирования своего стиля жизни, тот способ, с помощью которого его психика интерпретирует дальнейший жизненный опыт, тот смысл, который он придает своей жизни, и его реакцию на восприятие стимулов внутреннего и внешнего мира[59].

Исследование стиля жизни пациента можно сравнить с сафари. В этом убеждаешься, читая описанные адлерианскими психотерапевтами частные случаи. Объединяет их то, что стиль жизни пациента воспринимается как нечто, творимое человеком для воплощения своей цели. В сафари, предпринимаемом в прошлое индивида, весьма ощутимы субъективная интерпретация, воображение, умозрение и предвзятое мнение.

В адлерианской психологии от психотерапевта требуется способность к воображению, а от пациента — способность к интроспекции. Адлер констатирует, что «принципиальные изменения [в поведении пациента] происходят вследствие высокой степени самосознания или индивидуально-психологического подхода врача в работе с невротиком, когда пациент начинает понимать ошибочность своего стиля жизни»[60]. В другом месте он уточняет:

Вообще говоря, пересматривать индивидуальный стиль жизни лучше всего с помощью специалиста, получившего подготовку по психоло-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

гни, имеющего опыт постижения вопросов смысла жизни, т. е. такого специалиста, который способен помочь индивиду отыскать первоначальную ошибку и предложить более адекватный смысл[61].

Таким образом, адлерианский психотерапевт на основании мозаичной картины, составленной из осколков ранних воспоминаний и актуальных сновидений пациента, должен прийти к субъективной интерпретации стиля жизни пациента, а затем убедить того поверить в такую интерпретацию и сотрудничать с ним, стимулируя свой личностный рост в соответствии с новой интерпретацией. Вся терапия должна проводиться строго в рамках адлериан-ской теории.

По ходу такого врачевания поведение пациентов действительно претерпевает определенные изменения, однако они касаются только формы, а не содержания, о чем толкует Адлер. Единственный реальный способ преображения человека — это Божий способ. Любой другой способ не идет с ним ни в какое сравнение, однако некоторые христиане обращаются к мудрости Адлера и разбавляют ею силу, которую имеют для преображения душ во Христе.

Теории Адлера пытаются интерпретировать поведение человека с человеческой точки зрения. По уровню научной валидности они ничуть не выше тех противоречивых концепций, что лежат в основе свыше четырехсот психотерапевтических подходов. Чтобы исследовать человека, можно действовать в рамках любой из этихтеорий, но они всего лишь призмы человеческой интерпретации, основанной главным образом наличном опыте того или иного человека. Вклад Адлера и других теоретиков психологии не ограничивается результатами объективных наблюдений за поведением человека, поскольку при этом они пытаются увидеть внутреннего человека в кривом зеркале падшей человеческой природы.

Гуманистические цели

Хотя индивидуальная психология уделяет большое внимание интроспекции и много времени отводит раскрытию стиля жизни и индивидуальной цели, адлерианский психотерапевт занимается и социальными аспектами жизни. Более того, как мы уже заметили выше, Адлер считал, что «подлинный смысл жизни индивида заключается в общности и кооперации с ближними»[62]. Вот что он говорит в этой связи: «Лишь тот, для кого жизнь есть участие в делах

других людей, отважно и с большей вероятностью успеха преод$_0$, леваеттяготы жизни»[63]. Однако, говоря о тех, кто решает жизнен-ные задачи в этом, казалось бы, альтруистическом ключе, Адлер подчеркивает следующее:

Они говорят: «Мы — кузнецы своего счастья. Это наше дело, и мь, воплощаем его в жизнь. Мы отвечаем за свои дела. Когда нужно сделать новое или переделать старое, мы говорим, что никто не сделает этого лучше нас». Если жизненные задачи решаются именно так, т. е. на пути сотрудничества независимых людей, то надлежит признать, что про-гресс человеческой цивилизации безграничен[64].

Все, что может предложить Адлер, это в лучшем случае безбожный гуманизм — система, помогающая людям в формировании собственного стиля жизни как средства своего обожествления.

Адлер полагал, что его гуманистическая система преуспевает именно в той сфере, где терпит неудачу религия. Что касается его идеи о том, что истинный смысл жизни индивида заключается в его участии в делах других людей и кооперации, он пишет следующее:

Всегда находились люди... понимающие это обстоятельство, знающие, что смысл жизни состоит в неподдельном социальном интересе, старающиеся углубить чувство общности и любовь. Всякая религия проявляет такую же заботу о спасении человечества[65].

Не без гордости за свою теорию Адлер добавляет:

Индивидуальная психология научным путем приходит к тому же самому выводу и предлагает научный метод достижения этого идеала. Это

Не приходится удивляться, почему апостол Павел был вынужден предостерегать верующих «хранить преданное... отвращаясь... прекословии лжеименного знания...» (1 Тим. 6:20). Однако многие современные христиане пренебрегают предостережениями Павла и включают в свое служение метод и методики Адлера. Психология по Адлеру — не шаг вперед, а шаг назад, в Эдем, поскольку он вторит змею, говорившему Еве: «...вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:5). *180*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

АЛЬФРЕД АДЛЕР И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Адлерианская гуманистическая теория личности приписывает каждому человеку праведность, добродетель, уникальность, достоинство и силу направлять и изменять собственную жизнь[67]. Такая теория естественным образом проистекает из эволюционной теории, согласно которой человек является наиболее высокоразвитым существом во вселенной.

Как все другие теоретики самости, Адлер оставил за бортом Бога. Он остается гуманистическим психологом, поместившим человека в центр вселенной, разработавшим учение о креативном Я — самоуправляемом элементе, с помощью которого человек якобы способен созидать собственную личность, определять смысл своей жизни, ставить перед собой субъективно избираемые цели и находить средства их воплощения[68].

ГЛАВА 10
ЭРИХ ФРОММ И БЕЗУСЛОВНАЯ ЛЮБОВЬ

Эрих Фромм прошел основательную подготовку по социологии и психоанализу. Его подход, как и в случае с Адлером базировавшийся на психоаналитической теории Фрейда, в конечном счете развился в движение гуманистического психоанализа. Как социолог и психолог Фромм выступал против любых форм авторита-ритаризма, в том числе и против всевластия Бога. При этом он изображал ветхозаветного Яхве своекорыстной авторитарной Личностью.

Фромм стремился постичь человеческое сердце, но не с позиции человека верующего и не из желания истолковать Божье о нем представление. Будучи атеистом, он выступал против основных принципов христианской веры. Это был психоаналитик, учившей максиме греческого философа Протагора: «Человек есть мера всех вещей — сущих в их бытии и несущих в их небытии»[1].

Фромм не выступал против религии, пока бог казался человеку символическим выражением идеи о «высшей добродетели, наиболее желанном благе». Поскольку Фромм не верил в Сущего, превосходящего человека во всем, он утверждал, что «специфическое значение бога зави-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

сит от высшей добродетели, составляющей наиболее желанное благо для человека»[2]. Фромм не только отрицал бытие Бога — он яростно боролся против учения о Божьем владычестве. При этом он сравнивал веру в Бога Отца с инфантильным поведением:

Вполне очевидно, что большинство людей в своем личном развитии не преодолевают этой инфантильности, и потому для большинства людей вера в Бога — это вера в заботливого отца, просто детская идеализация[3].

Фромм учил, что человек должен любить себя — не отвергать, а уважать, чтобы реализовать все свои потенциальные возможности. Вот почему он не верил в Бога как заботливого, любящего Отца, помогающего Своим детям преображаться в образ Христа. Для Фромма такая вера — это «просто детская идеализация» людей, застрявших в инфантильной фазе развития. Тем не менее многие христиане осознанно или наивно исповедуют учение Фромма о самолюбии и самоуважении.

Религией Фромма сделался светский гуманизм. Признавая чувство отделенности человека от Бога, Фромм отвергал Божий замысел примирения:

Перед человеком во все времена стоит один и тот же вопрос: как преодолеть отчуждение и вражду, как достичь единства, как вырваться за пределы собственной индивидуальной жизни и найти согласие [atonement*][4].

Предписанное Господом искупление [atonement] человека посредством смерти Его Сына Иисуса Христа Фромм подменяет мифом о самопорождаемом «согласии» [atonement]. Ответ на общечеловеческий вопрос, как «преодолеть отчуждение и вражду», Фромм предлагает искать не в примирении с Богом, а в самости человека, в его безусловном самолюбии, что, по его мнению, предоставит людям возможность возлюбить весь мир.

Эрих Фромм был одним из первых сторонников безусловной любви, которую он сравнивал с материнской любовью, в отличие от обусловленной любви, которую он сравнивал с любовью отца.

* В оригинале обыгрывается многозначность слова *atonement* — не только 1) искупление (греха, вины) и 2) возмещение, но и 3) примирение, согласие, улаживание.

Если о контрасте понятий безусловной/обусловленной любви го. ворится уже в первых книгах Фромма, то более чеканные форму, лировки того же понятия приводятся в одной из последних его книг — «Иметь или быть?»:

Материнский принцип — это принцип *безусловной любви;* мать любит своих детей не потому, что они ей нравятся, а потому, что они ее (или другой женщины) дети. Поэтому материнскую любовь нельзя заслужить хорошим поведением, но нельзя и потерять по причине человеческой греховности[5].

Отцовская любовь, наоборот, *обусловлена,* она зависит от успехов и благонравного поведения ребенка; отец всего более любит того ребенка, который всего более подобен ему и которого он собирается сделать наследником своего имения. Любовь отца можно потерять, но ее можно вновь заслужить раскаянием и смирением (везде курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[6].

В современной Церкви господствует учение о безусловной любви и милости. Однако безусловная любовь есть не что иное, как миф! Человек в отношении себя остается существом крайне пристрастным, а человеческое сердце — крайне испорченным, вот почему он водит себя за нос, когда говорит о безусловной любви, в действительности обставляя ее массой оговорок. Можно ли, например, говорить о безусловной любви, когда пациент не имеет возможности расплатиться с психотерапевтом и терапия прекращается?

Родители и общество с точки зрения гуманистической психологии всегда находятся в положении обвиняемых. Поскольку считается, что всякий человек от природы наделен внутренним достоинством и добродетелью, психологи утверждают, что причиной психоэмоциональных расстройств и отклоняющегося поведения у людей является дефицит родительской безусловной любви. Исходя из данного тезиса, христиане верят в то, что лучше безусловной любви на свете ничего не бывает. Именно ее исповедуют светские гуманисты. Именно ее они рекламируют как любовь, не требующую добрых дел, благонравия и т. д. Хотя проповедники безусловной любви и делают лукавые оговорки (дескать, безусловная любовь не может обходиться без дисциплины), именно ее они связывают со своего рода вседозволенностью. *184*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ЭРИХ ФРОММ И БЕЗУСЛОВНАЯ ЛЮБОВЬ

Поскольку понятие безусловной любви широко распространяешь в обществе и теперь эта любовь почитается высшей формой человеческой любви, неудивительно, что христиане заговорили о том, что Божья любовь, естественно, безусловна. Однако рожья любовь несравненно величественнее какой бы то ни было человеческой любви. Любовь Бога столь велика, что Он «отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). О, сколь драгоценна такая любовь! Сколь она неисследима, хотя от нее зависит вся наша жизнь! Воистину Божья любовь восходит до небес и нисходит до бездны. Здесь следует подчеркнуть, что понятие «безусловная» в отношении Божьей любви уводит от истины. Это понятие перегружено скрытыми смыслами, а также множеством светских, гуманистических и психологических коннотаций. Божья любовь столь велика, что Бог отдал Своего Единородного Сына, чтобы расплатиться за человеческий грех! Стоит ли здесь говорить о каких-то условиях?!

Фромм также учит, что источник любви находится в пределах самости. Не веру в Бога и не Божью любовь хвалит Фромм, когда наставляет:

Что касается любви, то здесь имеет значение вера в собственную любовь, ее способность возбуждать любовь в другом человеке и вера в то, что такая любовь постоянна[7].

Инфантильная любовь следует за принципом: *«я люблю, потому что я любим»*. Зрелая любовь следует за принципом: «я *любим, потому что* я *люблю»* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[8].

Фромм называет любовь христианина инфантильной, поскольку христианская любовь возникает в ответ на Божью любовь. В Библии сказано:

Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. <...> Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас (1 Ин. 4:7, 19).

Библия видит источник любви не в самости человека, но в Боге, и такая любовь, по Фромму, есть любовь инфантильная. Источником зрелой любви, которая соответствует принципу «я любим,

потому что я люблю», является самость человека, так что любовь к ближнему немыслима без самолюбия и самоуважения.
Фромм был непреклонным противником библейского Бога однако он не гнушался по необходимости обращаться к Библии при этом библейский смысл ради приведения его в соответствие с собственным замыслом Фроммом изрядно извращался. Вот образчик такого искаженного, гуманистического истолкования текста Мф. 22:39:
Если добродетельно любить ближнего как человеческое существо, то добродетельной, а не порочной должна быть и моя любовь к самому себе, поскольку я — тоже человеческое существо. Нет такого понятия человека, которое не включало бы и меня. Учение, требующее такого исключения, доказывает свою внутреннюю противоречивость. Идея, выраженная в библейской заповеди «возлюби ближнего твоего, как самого себя», подразумевает, что почтение к собственной личности и уникальности, самолюбие и понимание своей самости неотделимы от уважения, любви и понимания другого человека. Любовь к собственной самости нераздельно связана с любовью к самости ближнего[9].
Услышав подобные рассуждения, многие хотят оправдать самолюбие и самоуважение и ради этого, будучи искушаемы, извращают смысл Священного Писания. Однако вдумчивый подход к истолкованию текста Мф. 22:37-40 показывает, что современное учение о самолюбии и самоуважении не соответствует букве и духу Священного Писания:
Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.
Обратим внимание на то, что Иисус оставляет две заповеди: возлюбить Бога и ближнего, как ты **уже возлюбил** себя. Затем Он говорит: «...на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». Желающие воспользоваться этим текстом для рекламы самолюбия и самоуважения добавляют к Священному Писанию третью заповедь. Однако заповедь любить и уважать себя никак не отвечает духу Священного Писания.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Если большинство христиан не видят разницы между библейски обоснованным богословием и психологией самолюбия и самоуважения, то Фромм, несомненно, ее видел. Чтобы показатьуче-ниe, противное тому, во что верил и чему учил он сам, Фромм приводит следующее место из «Наставления в христианской вере» Жана «апьвина:

Мы не принадлежим себе. Поэтому не будем ставить себе целью поиск того, что нужно нашей плоти. Мы не принадлежим себе. Поэтому забудем, насколько возможно, о себе и о том, что нас окружает. Мы принадлежим Господу — так будем жить и умирать для Него[10].

Фромм заявляет, что в основе кальвинизма лежат презрение и ненависть человека к самому себе. Он использует те же самые вводящее в заблуждение словеса, что и большинство современных христиан: дескать, единственной альтернативой самолюбия является ненависть. Библейская альтернатива самолюбия — это любовь к Богу и ближнему. Собственная самость человеком уже возлюблена. Вот почему Библия призывает любить не себя, а Бога и ближнего. Учение же о самолюбии, милости к себе и самоуважении центрируется на самости человека.

Современное учение о самолюбии и самоуважении проистекает не из Божьего Слова, а из разбитых водоемов как вне, так и внутри Церкви. В противовес христианскому вероучению Фромм определяет «истинно религиозного человека» как индивида, который «не молится ради чего-то, не требует чего-либо от Бога». Он утверждает, что «истинно религиозный человек... любит Бога не так, как ребенок любит отца и мать». Затем Фромм ставит знак равенства между смирением и неверием, когда говорит, что «истинно религиозный человек... достигает смирения, чувствует свою ограниченность, зная, что он ничего не знает о Боге»[11]. Таким образом, вера в Бога подменяется верой в самость, а любовь к Богу — самолюбием. И в Церкви учение о самолюбии и самоуважении во многих отношениях действует в том же направлении.

Видно, что Фромм не постиг Библии. Он не имел ни малейшего представления о любви к Богу и евангельской истине Иисуса Христа. Библейский Бог казался ему жестоким диктатором, побудившим Каина убить Авеля. Вот как истолковывает Фромм Книгу Бытие:

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Библейское повествование о преступлении и наказании Каина являет собой классический пример того, что более всего человек страшится не наказания, а отверженности. Без всяких оснований Бог причиняет Каин наибольшее зло, какое можно причинить человеку, не привыкшему жить без милости высшей власти. Бог отвергает жертву Каина, а вместе с ней и самого Каина. Отверженность причиняет ему нестерпимую боль, и он убивает соперника, отнявшего у него то, без чего немыслимо жить. Какое же наказание налагает на Каина Бог? Его не убьют, он не понесет никакого ущерба; более того, Бог запретит убивать его (Он отметит Каина печатью, хранящей его от насильственной смерти). В наказание Каин станет *отверженным.* Бог отвергает Каина, и тот становится чужим среди своих. Эта кара столь велика, что Каин вынужден молвить: «Наказание мое больше, нежели снести можно» (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* 5.)[12].

Бог в глазах Фромма — злодей, а Каин — беспомощная жертва. Но разве не говорит Господь: «А сыны народа твоего говорят: "неправ путь Господа", тогда как их путь неправ» (Иез. 33:17)? Представление Фромма о Боге есть род богословия, лежащего в основании привнесенного в Церковь учения о самолюбии и самоуважении и милости к собственной самости. Вырвать из поганого источника корни этого учения не представляется возможным. Это на первый взгляд удивительно привлекательное учение, по сути, столь же обманчиво, что и речи змея в Эдеме. И то и другое проистекает из одного источника и ведет к отрицанию божественности Христа. Сколько бы любители психологии ни говорили, что учение о самолюбии и самоуважении и милости к собственной самости не противоречит Священному Писанию, Священное Писание призывает любить Бога и ближнего. Самость не нуждается в призывах любить ее и уважать.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ГЛАВА 11
АБРАХАМ МАСЛОУ И ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Как полагают многие, Абрахам Маслоу наряду с Карлом Роджерсом является одним из основателей гуманистической психологии[1]. Маслоу начал свою деятельность в области поведенческой психологии с исследования реакций лабораторных животных. Он считал себя одновременно фрейдистом и бихевиористом[2], так что влияние психоаналитической и поведенческой психологии можно проследить в его сочинениях даже после того, как под воздействием Эриха Фромма он примкнул к гуманистическому направлению[3]. Хотя Маслоу и привносил в свои труды рудименты фрейдистских и бихевиористских теорий, а в последние годы жизни его интересы сосредоточились на трансперсональной психологии, наибольшую известность ему принесли труды в области гуманистической психологии, в особенности это касается его теории об «иерархии потребностей».

Имея в виду современные религии, не исключая иудаизма и христианства, Маслоу пишет: «...в настоящий момент мы живем в период "междуцарствия", когда все внешне заданные системы ценностей (политические, экономические, религиозные и т. п.) оказались ложными и

не остается ничего "святого"»[4]. Тем не менее он был убежден, что «человеческому существу, чтобы жить и постигать жизнь, необходимы система координат, философия жизни, религия (или заменитель религии), причем они нужны ему почти в той же мере что и солнечный свет, кальций или любовь»[5]. Следуя этой установке, Абрахам Маслоу выдвинул собственное философское учение о жизни, свое понимание структуры ценностей и свою гуманистическую религию.
Заодно с другими светскими гуманистами Маслоу считал, что человек по сути своей обладает врожденным совершенством. Вступая в противоречие с библейской истиной о «глупости, привязавшейся к сердцу юноши», Маслоу заявляет, что «при нормальном развитии здорового ребенка он, если ему будет предоставлена реальная возможность свободного выбора, как правило, будет выбирать то, что полезно для его развития»[6]; что «ребенок лучше, чем кто-либо другой, "знает", что для него хорошо» и что «для нормального развития ребенка необходимо, чтобы взрослые доверяли ему и естественным процессам развития, т. е. чтобы они не слишком часто вмешивались, не "заставляли" ребенка развиваться или идти по обозначенному ими пути, а *"позволяли"* и "помогали" ему развиваться в духе даосизма вместо авторитарного режима (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)»[7].
Абрахаму Маслоу хотелось развивать общую психологию. Вот что он пишет в связи с этим: «Наша точка зрения нив коей мере не отрицает обычную Фрейдову картину. Она дополняет ее. Если выражаться предельно упрощенно, то можно сказать, что Фрейд дал нам психологию болезни, а мы теперь должны дополнить ее психологией здоровья. Возможно, эта психология здоровья позволит нам управлять нашей жизнью и становиться лучше. Возможно, этот подход будет более эффективным, чем стремление узнать, как "избавиться от болезни"»[8]. Подобно большинству гуманистических психологов, Маслоу до конца не порвал с фрейдизмом. Он твердо верил в существование бессознательного и трактовал его в рамках фрейдистских представлений, считая его вместилищем мощных импульсов, изнутри определяющих поведение человека. Он говорил:
О базовых потребностях нельзя сказать однозначно, бессознательны ли они либо, напротив, сознательны. Но у среднестатистического человека они, как правило, все же бессознательны... Потребности, которые

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

мы называем базовыми, большинством людей либо не осознаются, либо осознаются отчасти, хотя, разумеется, особо утонченные, особо чувствительные люди способны и к полному их осознанию[9]. Наряду с Фрейдом он также считал, что бессознательная сфера с ее мощными мотивационными импульсами хранит все то, что когда-либо происходило с человеком.

Очень важно, чтобы каждый человек хорошо усвоил горькую истину: любое отступление от родовых добродетелей, любое преступление против своей собственной природы, любое *злое деяние (все без исключения!) откладывается* в нашем бессознательном и заставляет нас презирать самих себя (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[10].

Позднее в ряде научных исследований была показана несостоятельность этой теории Абрахама Маслоу, представляющей психику в виде записывающего и хранящего информацию устройства.

Иерархия потребностей по Маслоу

По теории Маслоу, поведенческая активность человека определяется иерархическим порядком его потребностей. Отправной точкой считается удовлетворение физиологических (телесных) потребностей, например потребности в пище. Далее идут потребность в безопасности (защите, стабильности), любви (привязанности, дружбе, принадлежности), уважении (самоуважении, милости) и, наконец, потребность в самоактуализации (максимальном развитии потенциальных возможностей). По мере реализации потребностей одного уровня, считает Маслоу, поведенческая активность человека начинает определяться так называемыми потребностями вышележащего уровня. Например, когда физиологические потребности и потребности в безопасности находят нормальное удовлетворение, человек начинает проявлять поведенческую активность, которая в свою очередь определяется так называемой потребностью в любви, лежащей на другом Уровне. Когда до некоторой степени удовлетворяется и эта потребность, человек начнет искать удовлетворение так называемой потребности в милости и т. д.

Рассуждая о физиологических потребностях, Маслоу прибегает к терминологии, отражающей влияние бихевиоризма и эволюционной теории:

Если все потребности индивида не удовлетворены, если в организме доминируют физиологические позывы, то все остальные потребности могут даже не ощущаться человеком; в этом случае для характеристики такого человека достаточно будет сказать, что он голоден, ибо его сознание пра$_{к}$. тически полностью порабощено чувством голода... Можно сказать, что человек и действительно живет одним лишь хлебом, но только тогда, когда у него нет этого хлеба. Но что происходит с его желаниями, когда у него вдоволь хлеба, когда он сыт, когда его желудок не требует пищи?

А происходит вот что — у человека гуг же *обнаруживаются друщ$_{е}$ (более высокие) потребности,* и уже эти потребности овладевают его **организмом,** занимая место физического голода. Стоит ему удовлетворить эти потребности, их место тут же занимают новые (еще более высокие) потребности, и так далее до бесконечности. Именно это я и имею в виду, когда заявляю, что человеческие потребности организованы иерархически (курсив в оригинале; выделено нами. — *М. Б., Д.* Б.)[11].

Заметьте, что понятие «организм» Маслоу применяет почти как синоним слова «человек». Наряду с этим, по мере того как человек, согласно Маслоу, восходит по иерархической лестнице потребностей, организм едва ли не уподобляется богу, когда он добирается до вершины самоактуализации и, наконец, трансцендирования, что означает нечто «божественное или богоподобное»[12]. При этом божественным или богоподобным, по Маслоу, становится не что-то сверхчеловеческое или сверхъестественное в человеке, а нечто свойственное «человеческому естеству... Это потенциальная возможность, неотъемлемо присущая человеческой природе»[13].

Согласно иерархии Маслоу, необходимость удовлетворять различные потребности на различных уровнях побуждает человека с его громадным потенциалом развития совершать поступательное прогрессивное движение от «организма» до богоподобного существа.

Хотя Маслоу учит, что поведенческая активность человека определяется необходимостью удовлетворения (в соответствии с его иерархией) базовых потребностей, он не придает особого значения строгой упорядоченности движения по восходящей. Он считает, что «практически любой поведенческий акт детерминирован множеством мотиваторов или множеством мотивов» и...

Если говорить о мотивационных детерминантах, то поведение, как правило, детерминировано не одной отдельно взятой потребностью, а совокупностью нескольких или *всех* базовых потребностей (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)'[4]. *192*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Тем не менее в важности каждого из иерархических уровней потребностей Маслоу не сомневается. Что касается потребности в любви, то он заявляет следующее:
Невозможность удовлетворить потребность в любви и принадлежности, как правило, приводит к дезадаптации, а порой и к более серьезной патологии. В нашем обществе сложилось амбивалентное отношение к любви и нежности и особенно к сексуальным способам выражения этих чувств — почти всегда проявление любви и нежности наталкивается на то или иное ограничение или табу'[5].
«Жажда любви» — это болезнь, порожденная ее дефицитом и подобная авитаминозу или недостатку соли в организме. Здоровому индивиду, не страдающему от этого дефицита, любовь нужна только в малых, равномерно поступающих дозах, и даже без них он может обойтись в тече-
Маслоу также утверждает, что потребность в самоуважении является всеобщей потребностью:
Каждый человек (за редкими исключениями, связанными с патологией) постоянно нуждается в признании, в устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств. Каждому из нас необходимо и уважение окружающих, и возможность уважать самого себя. Потребности этого уровня подразделяются на два класса. В первый входят желания и стремления, связанные с понятием «достижение». Человеку необходимо ощущение собственного могущества, адекватности, компетентности, ему нужно чувство уверенности, независимости и свободы. Во второй класс потребностей мы включаем потребность в репутации или в престиже (мы определяем эти понятия как уважение окружающих), потребность в завоевании статуса, внимания, признания и славы[17].
Удовлетворение потребности в высокой оценке и уважении порождает у индивида чувство уверенности в себе, чувство собственной значимости, силы, адекватности, чувство, что он полезен и необходим в этом мире. Неудовлетворенная потребность, напротив, вызывает у него чувство униженности, слабости, беспомощности, которые, в свою очередь, служат почвой для уныния, запускают компенсаторные и невротические механизмы. Исследования тяжелых случаев посттравматических неврозов помогают нам понять, сколь необходимо человеку чувство уверенности в себе и сколь беспомощен человек, лишенный этого чувства[18].
!3 Зак. I449 -793

Маслоу заостряет внимание на самоуважении. Он противопоставляет два типа, личность А и личность В, имеющие высокий уровень самоуважения, но абсолютно разные уровни защищенности:

Личность А (высокий уровень самоуважения и высокий уровень защищенности) выражает свое самоуважение совершенно иначе, чем личность В (высокий уровень самоуважения и низкий уровень защищенности). Обладающая сильным характером и чувством любви к ближнему, личность А проявляет эти качества в благожелательной, сердечной и заботливой манере. В противоположность ей личность В, которой присущи тоже сильные, но отрицательные черты характера, порождающие ненависть, презрение или страх перед ближними, вероятнее всего, воспользуется ими для подавления окружающих, причинения им страданий или для уменьшения собственной неуверенности в своем положении, поэтому сила ее характера будет представлять угрозу для окружающих. Таким образом, можно сказать, что высокому уровню самоуважения могут сопутствовать как качества защищенности, так и качества незащищенности. То же самое касается и низкого уровня самоуважения[19].

Причину различий Маслоу находит в уровне безопасности человека.

В дополнение к потребностям физиологическим и потребностям в безопасности, любви и самоуважении Маслоу заговорил о другой потребности, требующей безусловного удовлетворения, и назвал ее самоактуализацией. Под этой потребностью он имеет в виду «стремление человека к самовоплощению, к актуализации заложенных в нем потенций», т. е. реализацию всего человеческого потенциала[20]. Вот что он об этом пишет:

Если речь идет о «мотивационном статусе», то здоровые люди уже в достаточной степени удовлетворили свои фундаментальные потребности в безопасности, сопричастности, любви, уважении и самоуважении и потому могут руководствоваться прежде всего стремлением к самоактуализации (понимаемой как непрерывное осуществление потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы и т. п., как более полное познание и, стало быть, приятие своей собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности)[21]. *194*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Маслоу считает, что удовлетворение высших потребностей че-ловека может обернуться громадной пользой для общества. Он говорит:
Жизнь на высших мотивационных уровнях и удовлетворение высших потребностей вызывает желательные, благоприятные гражданские и социальные последствия... Люди, в достаточной мере удовлетворившие свои базовые потребности (потребность в пище и в безопасности), устремленные к любви и уважению, обнаруживают такие черты, как верность, дружелюбие, гражданское самосознание; именно из таких людей получаются хорошие родители, супруги, учителя, общественные деятели и т. п. (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)*[22].
Стало быть, наши дела в отношении ближних мотивируются удовлетворением собственных потребностей по мере их появления на том или ином иерархическом уровне. Маслоу рассматривает все это в «личностном» контексте, словно люди имеют в себе или могут произвести из себя все необходимое для личностного роста и перемен. Он пишет:
Чтобы создать условия для развития и самоактуализации, необходимо понять, что способности, органы и системы органов жаждут функционирования и самовыражения, они требуют, чтобы их использовали и применяли по назначению. Использование приносит им удовлетворение, а бездействие раздражает...
Способности требуют, чтобы их использовали, и перестают этого требовать только тогда, когда они *используются* в достаточной мере. То есть способности это потребности (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)*[23].
Делая вид, что Творца не существует, Маслоу находит, что все необходимые для удовлетворения потребностей и самоактуализации ресурсы присущи самой человеческой душе.
Утопия, недоступная для человеческой души
Абрахам Маслоу с нетерпением ожидал появления Утопии, «населенной» самоактуализирующимися людьми. В книге под названием «Новые направления психологии» Колин Уилсон пишет, что, с точки зрения Маслоу, «нормальное, здоровое общество не должно быть Утопией и, если *принимать вещи такими, какие они есть*, то мечту о ней легко осуществить и при существующих обстоятель-

ствах (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)»[24]. Воззрения Маслоу работавшего над книгой «Мотивация и личность», в отношении собственной теории были проникнуты оптимизмом. Он предвидел появление нового замечательного мира, когда все большее и большее число людей станет удовлетворять все большее и большее число собственных потребностей. Вот как в словах Маслоу отражается его оптимизм в отношении нашего общества:

...Почти о любом здоровом представителе нашего общества можно сказать, что он одновременно и удовлетворен, и неудовлетворен во всех своих базовых потребностях. Наше представление об иерархии потребностей будет более реалистичным, если мы введем понятие меры удовлетворенности потребностей и скажем, что низшие потребности всегда удовлетворены в большей мере, чем высшие. Если в целях наглядности воспользоваться конкретными цифрами, пусть и условными, то получится, что у среднестатистического гражданина физиологические потребности удовлетворены, например, на 85%, потребность в безопасности удовлетворена на 70%, потребность в любви на 50%, потребность в самоуважении на 40%, а потребность в самоактуализации на 10%[25].

Позднее, работая над книгой «На подступах к психологии бытия», Маслоу начал понимать, что, несмотря на все усилия психологии и примеры удовлетворения реальными людьми собственных потребностей, его теория самоактуализации не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Он напишет тогда:

Хотя самоактуализация, в принципе, не представляет собой ничего сложного, на практике она встречается очень редко (по моим оценкам, достигшим самоактуализации можно считать менее 1 процента взрослого населения)[26].

Однако ответственность за свою неудачу Маслоу возлагает не на собственную безбожную систему, а на Библию и биологию:

Тому есть великое множество причин на самых разных уровнях, включая все известные нам на сегодняшний день детерминанты психопатологии. Мы уже говорили об основном культурно обусловленном факторе, а именно об убеждении, что глубинное естество человека несет в себе зло или опасность. Упоминали мы и одну из биологических помех на пути к зрелости человеческого Я, а именно утрату людьми сильных

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

инстинктов, которые недвусмысленно говорили бы им, что, когда, где и как делать[27].
И что примечательно: Маслоу не просто осуждает христианское учение о грехопадении в Эдеме — он отвергает библейского Бога, Который дал Слово, способное творить то, на что не способен инстинкт, чтобы силой Своего авторитета вести и направлять индивида втом, «что, когда, где и как делать». Все разглагольствования о личной свободе и автономии личности не мешали Маслоу предпочитать запрограммированных инстинктами роботов в образе людей христианам, направляемым Духом.
Хотя Маслоу пришлось внести несколько существенных поправок в ранее выдвинутые им теории, он с оптимизмом продолжал развивать «психологию здоровья». Вот что он пишет во введении ко второму изданию книги «На подступах к психологии бытия»:
В настоящее время над горизонтом восходит новая концепция человеческого здоровья и недугов, психология, которую я нахожу настолько замечательной и многообещающей, что не могу удержаться от искушения, чтобы не представить ее общественности еще до того, как она будет проверена и подтверждена и ее можно будет назвать достоверным научным знанием[28].
Вслед за тем Маслоу приводит целый список «основных положений этой концепции». Сюда входит его убеждение в том, что каждый человек имеет «присущую каждому из нас внутреннюю биологическую природу», что «эту природу можно изучать научными методами и можно открыть, что она из себя представляет (не "изобрести", а "открыть")» и что «эта внутренняя природа скорее хороша или нейтральна, чем плоха»[29]. Далее Маслоу пишет:
Возможно, вскоре мы сможем взять себе в качестве образца для подражания полностью развитое и осуществляющее себя человеческое существо, использующее свои потенциальные возможности на все сто процентов, существо, внутренняя природа которого свободно выражает себя, а не подавляется, калечится или отрицается[30].
Поскольку Маслоу не принимал библейского учения о первородном грехе, ему пришлось дать истолкование зла. Ему казалось, что решение проблемы зла он нашел в «богатой и очень поучительной

литературе по динамической психологии и психопатологии, большом запасе информации о слабостях и страхах человека». Вот что в связи с этим он пишет:
Мы очень много знаем о том, *почему* люди совершают дурные поступ. ки, *почему* они занимаются саморазрушением, почему они навлекают на себя несчастья, *почему* впадают в извращения и болезни. И из этого приходит понимание того, что зло в значительной степени (хотя и не полностью) представляет собой проявление человеческой слабости или человеческого невежества, которое можно понять, можно простить и от которого можно человека излечить (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[31].
Согласно Маслоу, зло возникает вследствие слабости и невежества. Его рецепт победы над злом состоит в передаче знания в помощь людям для обретения самостью силы. Он пишет: «Самопознание представляется мне главным, хотя и не единственным, путем к самоулучшению», и хотя «самопознание и самоулучшение для большинства людей — очень нелегкое дело, как правило, оно требует большого мужества и упорного труда... помощь умелого профессионального терапевта в значительной степени облегчает этот процесс»[32]. Другими словами, все дело в самопознании, но так как люди бегут от всякого самопознания, способного снизить их самооценку, они нуждаются во враче, который может открыть им глаза на истину о самих себе[33].
Наряду с этим Маслоу признает недостаток такой терапии, когда пишет:
Чем выше уровень потребностей, тем более податлив человек для психотерапевтического воздействия, тем эффективнее оно может быть; психотерапевт не в состоянии оказать помощь человеку, находящемуся на низких уровнях мотивационной жизни (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[34].
Вот еще одно свидетельство в пользу того, что психотерапия приносит больше пользы тем, кто нуждается в ней меньше всех. В отличие от этого Бог действует на всех иерархических уровнях и участвует в каждом шаге личностного роста человека.
Самоактуализация в реальности
Мечта Маслоу об Утопии, «населенной» самоактуализирующимися людьми с высоким уровнем самоуважения, была осуществив

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

лена в одном из районов Сан-Франциско (Haight-Ashbury), когда хиппи 60-х гг. прошлого века прониклись духом его теории и стари жить, исповедуя принципы свободной любви и удовлетворения всех своих потребностей. Маслоу не учил такому потворству своим желаниям и слабостям, но подобное происходит в рамках любой философской системы, заостряющей внимание на самости человека, предполагающей его изначальное совершенство и утверждающей, что люди в полную силу раскроют свой потенциал, когда начнут удовлетворять свои так называемые потребности.

Адриана Арон следующим образом раскрывает эту проблему в книге «Еще одно дитя Маслоу»:

Чтобы исследовать некоторые наиболее опасные аспекты стремления к самоактуализации, пренебрегающей вопросами политики и морали, надо обсудить доминирующий социальный уклад хиппи на заре существования этого движения. В социальном укладе хиппи мечта Маслоу о благожелательной, взаимовыгодной, эмпатической технологии успешной совместной деятельности теряется за реальностью использования в своих интересах других людей. Там, где теоретик предписывал самоактуализацию, хиппи большей частью потакали своим желаниям. Тем не менее я еще поспорю: то, что получилось из движения хиппи, с полным основанием назвать противоречащим теории Маслоу не представляется возможным, ведь когда отношения самости и общества остаются неопределенными, когда их не формируют согласно конкретной теории самовоспитания, один социальный уклад может появиться с той же вероятностью, что и другой[35].

Из-за пристального внимания, обращаемого на самость и ее, с позволения сказать, потребности, а также вследствие презрительного отношения гуманистической психологии к внешним нормам развивается опасная в своем роде терпимость. Адриана Арон продолжает:

С точки зрения хиппи, истинная терпимость требует почтения к уникальности любого индивидуального способа совладения с миром... Хиппи стали воздерживаться от суждений — таким был один из способов борьбы с нетерпимостью... Хиппи стремились развивать в себе такие качества, как гибкость и широкий кругозор, не понимая того, что воздержание от суждений неизбежно ведет к эксплуатации либо собственной доверчивой самости, либо внешне независимых сибаритов из своего окружения. Не вынося суждений, никого не обвиняют, никого не обвиняя, ни на кого не возлагают ответственности и не умеют отличить добро от зла[36].

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Истинное лицо также обнаружило гуманистическое учение о безусловной любви и милости к себе. Как пишет Адриана Арон,

Быть склонным принимать себя и ближних такими, какие они есть без всяких условий, не усматривая возможности неожиданного поворота событий и не придавая никакого значения тому, какими они могут оказаться в будущем, значит лишать себя и своих ближних индивидуальных стимулов к борьбе и личностному росту. В своих разговорах хиппи часто повторяют рецепт Маслоу: «Не знаешь, каким тебе следует быть? Тогда познай себя!»[37]

В своей хорошо аргументированной книге «Психология за эгоизм» доктора Майкл и Лиз Уоллак пишут:

Разумеется, Роджерсу и Маслоу хотелось, чтобы люди заботились и помогали друг другу, стремились к общим целям, сообща решали проблемы не только своей общины, но и более крупных общественных групп. Но они поддерживают идеи скорее подрывающие, нежели вдохновляющие все это... Если нам всегда следует действовать исходя из внутренних мотиваций и не обращая внимания на внешние стимулы, если прежде всего нам следует стремиться к собственному личностному росту и самоактуализации, то это не может не побуждать нас печься о себе за счет ближних[38].

Доктор Уильям Коулсон, прежний коллега Карла Роджерса и Абрахама Маслоу, говорит, что в последние годы жизни Маслоу не соглашался с большей частью собственных гипотез, выдвинутых им в молодые годы. К сожалению, Маслоу недостаточно гласно вносил коррективы в собственные теории, с тем чтобы люди могли его услышать. К тому времени модель иерархии потребностей и связанные с ней теории свели с ума множество людей и уже были приняты в качестве системы. И что самое страшное, эти учения стали использовать в отношении детей. Тем не менее Коулсон пишет следующее:

По правде говоря, он [Маслоу] в конце концов пришел к выводу, что детей *не следует* загонять под зонт самоактуализации. Их «платежеспособность» была чем-то новым в истории; прибавьте к этому родителей, оказавшихся в силках новой вседозволенности, и получится большой риск. Гуманистическая психология в действительности подставляла детей под *200*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

удар своекорыстных интересов окружающих. При этом ориентирующая сила стала исходить извне семьи (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[39].

Коулсон также свидетельствует о том, что Маслоу пытался погасить энтузиазм по поводу роли высокого самоуважения. Он обращает наше внимание на слова Маслоу из второго издания книги «Мотивация и личность»:

Мои выводы были подтверждены исследованиями Айзенберга. Он обнаружил, например, что женщины, набравшие наибольшее количество баллов по тесту базовой безопасности, проявляли большую раскованность в общении с экспериментатором. Такие женщины нередко опаздывали к началу эксперимента и при этом не считали нужным как-то оправдаться или извиниться; их отношение к экспериментатору было лишено подобострастной почтительности; они не проявляли ни малейшего волнения или стеснения, непринужденно усаживались в кресло, спокойно принимали предложенную сигарету или чашку кофе, словом, чувствовали себя совершенно свободно.

Еще более ярко сила характера этих женщин проявлялась в половой сфере. Их отношение к сексу можно назвать языческим. Понятие «девичья честь» для них не более чем метафора, среди них почти не было девственниц. Такие женщины не выказывают отвращения к неконвенциональным формам сексуальности. Они не видят ничего постыдного в мастурбации или промискуитете, могут позволить себе гомосексуальные эксперименты, куннилингус, фелляцию, анальный секс. Иначе говоря, сильная женщина и в половой сфере отличается твердостью, решительностью и ра-

Другими словами, Маслоу обнаружил, что удовлетворение так называемых потребностей в самоуважении **не приносит** ожидаемых плодов. Это верно по отношению к подавляющему большинству теорий самости. Они начинаются с падшей плоти и кончают той же падшей плотью, но в другом обличье. Христиане, которые используют учение Маслоу, по всей видимости, пренебрегают этими негативными данными.

Психологическая религия

Убедившись в том, что в рамках гуманистической психологии его утопическая мечта неисполнима, Маслоу обратился к иссле-

(Дованиям в области трансперсональной психологии, которая го-

ворит о человеческом духе, не упоминая о Боге. Здесь постоянц$_0$ отвергающий Бога Маслоу пишет:

Вскоре (в 1968 г.) выйдет «Журнал трансперсональной психологии» созданный тем самым Тони Сутичем, который основал «Журнал гумани тической психологии». Эти новые начинания могут принести очень оцт. тимую пользу многим «утратившим идеалы» и пребывающим в состоя-нии тихого отчаяния людям, особенно молодежи. Эта психология имеет шансы превратиться в философию жизни, в заменитель религии, систему ценностей и программу жизни, которых так жаждут эти люди. Без трансцендентального и надличностного мы попадаем во власть злобы, насилия и нигилизма или же «безнадеги» и апатии. Нам нужно нечто «большее, чем мы сами», чтобы мы могли преклоняться перед ним и служить ему в новом, естественном, эмпирическом, не-церковном смысле, как это делали Генри Торо и Уолт Уитмен, Уильям Джемс и Джон Дьюи[41].

Признавая, что человек нуждается в чем-то превышающем самость, и отдавая себе отчет в том, что «открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим. 1:18), Маслоу тем не менее «заменил истину Божию ложью, и поклонялся, и служил твари вместо Творца...» (Рим. 1:25). Он отверг библейского Бога и безрассудно надеялся отыскать это «нечто превышающее самость» в рамках трансперсональной психологии.

Маслоу не только подменил библейское учение о человеке, но и выдвинул новую религию с новыми, гуманистическими ценностями и пиковыми переживаниями. Под его воздействием гуманистические, угодные человеческой гордыне ценности восприняли даже христиане. Маслоу полагал, что в принципе можно «создать описательную, натуралистическую науку о человеческих ценностях», а затем «открыть (а не создать или изобрести) ценности, которые избирает человек, к которым он стремится, за которые он борется, когда он становится лучше, и которые он утрачивает, когда "заболевает"». Маслоу считал, что эти ценности «как ждут своего открытия, так и создаются или конструируются, что они изначально присущи устроению самого естества человека, что у них имеется биологическая и генетическая основа, но их также развивает культура и цивилизация»[42]. Он верил, что «самой человеческой природе несомненно присущи высшие ценности, и их можно в ней отыскать», и смело заявлял: *202*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Это полностью противоречит более древнему и более привычному убеждению, что высшие ценности есть порождение сверхъестественного божественного начала или каких-то других начал, находящихся за пределами человеческой природы[43].

Наряду с гуманистическими ценностями и рецептами того, как людям надлежит плодотворно и с удовольствием жить, Маслоу предлагает заместителя религиозного опыта, которого он называет по-разному — то «сердцевинным религиозным опытом», то «трансцендентальным опытом», то «вершинным опытом»[44].

Маслоу сводит опыт христианского обращения к пиковым переживаниям, которые обычны в рамках всех религий и могут наблюдаться даже у безбожников и атеистов. Он выдвинул гипотезу, согласно которой «в той мере, в какой всякие мистические или пиковые переживания, в сущности, были и остаются одним и тем же явлением, все религии, в сущности, были и остаются одним и тем же явлением»[45]. Помимо того, что пиковые переживания Маслоу считал одним из важнейших факторов психического развития, он также верил в то, что вершинные переживания можно трактовать с научной точки зрения:

В последние годы стало совершенно ясно, что некоторые наркотики, называемые «психоделическими», особенно ЛСД и псилоцибин, дают определенную возможность контролировать сферу пиковых переживаний... Быть может, мы сумеем инициировать пиковые переживания испытуемых в экспериментальных, все равно религиозных или нерелигиозных, условиях, тогда нам удастся исследовать пиковые переживания в

Помимо инициирования пиковых переживаний в экспериментальных целях, Маслоу не исключал возможности употребления ЛСД для возбуждения у добровольцев пиковых переживаний:

Быть может, еще важнее то обстоятельство, что данные наркотики, а также, по всей видимости, гипноз можно применять для инициации пиковых переживаний с трансцендентным религиозным опытом у неверующих, как бы заполняя пропасть между двумя мирами — верующими и неверующими[47].

В книге Абрахама Маслоу «Дальнейшие рубежи развития человека», изданной после его смерти, говорится, что гуманисти-

ческая психология перемещается в сферу трансперсональной ре. альности. В этой книге Маслоу пишет о пиковых переживаниях мистике, даосской созерцательности, едином сознании, выходе за пределы времени и пространства и восточных религиозных веяниях. Однако все, что названо здесь божественным и священным не имеет никакого отношения к библейскому Богу, ибо относится к человеку и его потенциалу. Маслоу заявляет:

.. .Любое полноценное восприятие любого мужчины или женщины включает восприятие их возможностей как бога или богини, как жреца или жрицы, восприятие тайн, заключенных в них и как бы просвечивающих сквозь реальных... человеческих индивидов: что за ними стоит, какими они могли бы быть, о чем они нам напоминают, какие чувства в нас пробуждают[48].

Взгляды Маслоу один к одному были восприняты адептами движения «Нью Эйдж». Вот что пишет некий Джонатан Адольф в сборнике под названием «Устав движения "Нью Эйдж"» (1988):

Наибольшее влияние на философию движения «Нью Эйдж» имели, по всей вероятности, идеи гуманистической психологии и «Движения за развитие человеческого потенциала» 60-70-х гг. К примеру, истоки фундаментального оптимизма философии ньюэйджеров можно найти в трудах психологов Карла Роджерса и Абрахама Маслоу[49].

Вместо Бога Маслоу уповает на человека. Все его теории, трактующие самость, проистекают из той порчи, что находит описание в Послании к Римлянам:

Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмыслен-ное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... <...> Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным... (Рим. 1:21-23, 26).

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ГЛАВА 12
КАРЛ РОДЖЕРС И ЦЕНТРИРОВАННАЯ НА ЛИЧНОСТИ ТЕРАПИЯ

Одним из первых в череде гуманистических психологов XX в. стоит доктор Карл Роджерс. Всю жизнь посвятивший исследованию человеческого поведения, он разработал метод *недирективной* терапии, *центрированной на личности.* Недирективность этого подхода заключается в том, что психотерапевт не заостряет внимания пациента на какой-то определенной теме. Материал для беседы выбирает сам пациент. Эта терапия названа центрированной наличности пациента, поскольку самому пациенту доверено, не ориентируясь на психотерапевта, преображаться путем инсайта.

В недирективной терапии по Роджерсу устраняется любое воздействие на пациента воли психотерапевта. Так как пациенту дано выражать себя как угодно, многие не видят в этой терапии определенной системы ценностей. Однако вот что говорит по этому поводу Джей Хейли: «Недирективная терапия» — название весьма неудачное, создающее ложное представление. Объявлять какие бы то ни было отношения двух индивидов недирективными — значит утверждать невозможное'.

Сам того не желая, психолог-консультант в разных ситуации неизбежно реагирует на клиента и тем самым воздействует на его помыслы, слова и дела[2]. Два независимых исследования, проведенных с разрывом в десять лет, показали, что в действительности Роджерс занимался не чем иным, как «директивным консультированием»[3]. Его реакции на поведение клиентов были тем «кнутом и пряником», с помощью которых он подкреплял или погашал их поведенческие реакции. Если сам Роджерс не мог заниматься недирективной психотерапией, то вряд ли другим психотерапевтам и психологам-консультантам удастся исключить директивность из терапии по Роджерсу. Система ценностей психотерапевта будет неизбежно пробиваться сквозь любую систему ценностей пациента и влиять на нее.

Роджерс выдвинул теорию личности, так называемую теорию самости, в которой он постулировал следующее положение: всякий человек наделен способностью изменяться, настраивать себя и стремиться к личностному росту. Придавая первостепенное значение уникальности индивида, Роджерс трактовал человеческое естество абсолютно позитивно, что резко контрастирует с абсолютно негативным и детерминистски обусловленным отношением к человеку в рамках психоанализа и бихевиористских моделей.

Здесь следует подчеркнуть, что теория самости с ее позитивной оценкой человеческого естества возникла в эпоху одновременно материального благоденствия и духовной опустошенности. На этом фоне людям казалось, что эта теория заполнит духовный вакуум и подарит надежду на другое, духовное благоденствие. Однако в итоге она заострила внимание на личностных ценностях и самореализации, позволяющих полнее наслаждаться материальным благополучием.

Помимо указаний на врожденное совершенство человека, Роджерс постулировал ключевое положение самости. Получалось, что всякий человек пребывает в центре собственной эмпирической вселенной, выносит собственные суждения и творит собственную систему ценностей. Смещая акцент в отношении поведения и вопросов смысла жизни на систему ценностей, Роджерс тем не менее учил, что человеческие ценности должны формироваться на основе самостоятельного выбора, а не слепого восприятия ценностей внешнего мира. В теории самости всякий опыт оценивается сточки зрения индивидуальной самооценки, представлений индивида о самом себе. *206*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Согласно Роджерсу, внутренне человек устремлен к тому, что он называл самоактуализацией или основной движущей силой. Посредством самоактуализации человек утверждается как личность, максимально актуализируя себя с учетом собственной самооценки и поведенческих реакций окружающих. Роджерс полагал, что человек естественным образом стремится к здоровью и цельности.

Роджерс и христианство

Важным в теории самости Роджерса представляется его отношение к христианству. Христианское вероучение не было Роджерсу чуждо. Он был «четвертым из шести детей в большой семье с очень крепкими семейными узами, где одинаково почитались добродетели упорного труда и весьма консервативного протестантизма»[4]. В свое время он учился в теологической семинарии «Юнион» и признавался, что встал на сторону большинства студентов, которые на одном из семинаров без руководителя, «обдумывая и решая поднятые ими проблемы, отказались от религии»[5]. Он понял тогда, что его всегда «будут интересовать смысложизненные вопросы»[6], хотя он «не мог бы трудиться в той области, где необходимо верить в какую-то определенную религиозную доктрину»[7]. Роджерс, несомненно, понимал христианство как исповедание веры, выдвигающей требования, а не дарующей привилегии.

Вот что в этом отношении он говорит: «Я хотел найти область, где я мог быть уверен, что свобода моей мысли ничем не будет ограничена»[8]. Он не хотел быть тем, кого он называл «ограниченным» библейской догмой, хотя активным образом пришел к другому виду догмы. Вместо внешней догмы (Библии) он установил для себя догму внутреннюю. Отказ от христианства привел Роджерса к самоограничению. Отказ от христианской доктрины наложил ограничения на его мышление, что отразилось на всех его трудах. Под конец жизни он увлекся спиритизмом, столоверчением и даже некромантией[9].

Прежде всего мы рассмотрим, каким образом отказ Роджерса от христианского вероучения отразился на его теории, а затем обратимся к выдвинутым им трем важнейшим принципам и проведем их сравнение с библейскими заповедями. Теория и практика Роджерса, в целом не соответствующие Священному Писанию, в какой-то мере отражают божественную сущность, хотя Роджерс и пытался это скрыть.

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Не будучи безграмотным в христианском учении, Роджерс от. казался от принципа психического детерминизма, но он недостаточно проникся христианским духом, чтобы избежать тщеславия и предпочел гетерономии Священного Писания автономию самости. Эта ересь круто изменила его судьбу: он оставил богословие ради психологии и служение Богу — ради служения самости. Стало быть, психологическая теория Роджерса вместо Бога прославляет самость. Апостол Павел описал подобный переход от служения Богу к служению самости в 1 -й главе Послания к Римлянам. Здесь он указал, что люди «заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца...»(Рим. 1:25).

Роджерса можно похвалить за разрыв с психоаналитическим и бихевиористским детерминизмом, но в целом его теория похвалы не заслуживает. Окунувшись с головой в философию гуманизма, Роджерс поверил в природное совершенство человека, так что в качестве высшей власти и непререкаемого авторитета в его системе вместо Бога утверждается самость. Уклоняясь от религиозных догм, Роджерс отвергает внешний авторитет и в центре всякого опыта помещает самость. Он заостряет внимание на свободе выбора, основанного на внутренней системе ценностей человека, и низводит к нулю внешний авторитет — высшую власть Божьего Слова. Вместо вечного и небесного человеческая система ценностей фиксируется на сиюминутном и земном. Она базируется на природном и никакого отношения к сверхъестественному и божественному не имеет.

Если для христианина окончательное решение остается за Библией, то для теоретика самости верховной властью обладает только самость. Когда таким образом прославляется самость, библейское понимание греха полностью растворяется и заменяется стандартом, установленным самостью. Роджерс признал уникальность человека, но отказался признать универсальность греха. На первый взгляд понятие «самоактуализация» звучит возвышенно и прекрасно, но это всего лишь камуфляж, за которым скрывается потворство желаниям и слабостям самости. Теория самости помещает ее в центр всего мироздания, однако такое ее положение противоречит Священному Писанию. Объективно мы обитаем в теоцентрической вселенной с теократическим правлением. Эгоцентрическая вселенная с эгократическим правлением существует лишь в головах поклонников теории Роджерса. *208*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

г

КАРЛ РОДЖЕРС И ЦЕНТРИРОВАННАЯ НА ЛИЧНОСТИ ТЕРАПИЯ

Три «открытия» Роджерса

Роджерс утверждает, что, исследуя человеческое поведение и занимаясь психотерапевтической практикой, он совершил три важных открытия[10]. Первое важное открытие Роджерса — «умей слушать». Он указал, что люди остро нуждаются в том, чтобы кто-то их слушал, ибо, когда кто-то тебя слушает, по всей видимости, становятся сносными самые тяжкие страдания. К тому же, когда тебя никто не слушает, возникает ощущение крайнего одиночества.

Бесспорно, очень важно, чтобы кто-то слушал и слышал тебя. Однако сей «психотерапевтический факт», недавно «открытый» Роджерсом, был давно известен и использовался Церковью, ибо разве не апостол Иаков писал ранней Церкви: «Итак, братия мои возлюбленные, всякий человекда будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев...»(Иак. 1:19). Это не особое дарование, которого удостаиваются только избранные, поскольку этой функцией наделен всякий человек. Роджерс действительно открыл нечто, однако это не Божья истина, а подделка под Священное Писание, так что не следует попадаться в тенета теории самости лишь потому, что это нечто там звучит по-библейски. Роджерс полностью пренебрегает важнейшим учением о необходимости слушать Бога и ждать ответа на свои мысли, слова и стоны.

Второе важное открытие Роджерса — «будь самим собой». Он имел в виду, что человек не должен играть и притворяться. Быть честным с самим собой и ближними — принцип, который можно отыскать в Священном Писании повсюду. Например, автор Послания к Евреям говорит: «Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно» (Евр. 13:18). Павел увещевал верных «поступать благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждаться» (1 Фес. 4:12). Он ободрял Божьих слуг служить «не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Бо-жию от души...» (Еф. 6:6). Библия учит, что Бог взирает на сердце подлинного, внутреннего человека, так что людям следует проявлять честность и верность своему слову. Притворство — это своего рода обман и лжесвидетельство, и лицемерие в Библии — явный грех.

Хотя, поучению Роджерса и Библии, человек призван быть самим собой, можно ли считать, что основной принцип теории Роджерса соответствует библейскому учению? Если «быть самим со-

бой», по Роджерсу, — значит следовать автономной системе ц$_{ен}$. ностей, которая у каждого своя, все равно добрая или не очень, то быть самим собой — не значит соответствовать библейской истине. Это не что иное, как еще один ведущий к погибели самообман

Неразрывно с принципом «быть самим собой» связано уче-ние Роджерса о «безусловно позитивном отношении к самому себе». На деле понятие безусловно позитивного отношения к самому себе — это смягченное выражение, замещающее резкий нарушающий нормы приличия термин «самолюбие», т. е. «эгоизм»' Роджерс утверждает, что о безусловно позитивном отношении к самому себе можно говорить только в том случае, когда человек «воспринимает себя так, что никакой опыт его самости не выделяется как более или менее достойный позитивного отношения, нежели другой»[11]. Согласно Роджерсу, индивид становится «локусом самооценки», средоточием непререкаемого авторитета и высшей власти и судьей всякого опыта.

В результате кропотливых исследований в области психологии мышления Хиллель Айнхорн и Робин Хогарт указывают на парадокс непререкаемой убежденности человека в истинности собственных суждений, несмотря на всю их ненадежность. Они с сожалением отмечают, что вследствие стремления человека полагаться на собственное, подверженное ошибкам мышление предположения наподобие теории Роджерса, полностью зависимые от субъективного человеческого восприятия и оценки, всегда будут пользоваться популярностью[12].

Система Роджерса помещает самость в ситуацию, когда она говорит: «Я даю оценку всякому опыту, я выстраиваю собственную систему ценностей. Ничто внутри вещи или вне ее не может быть ценнее чего-то иного без моей на то санкции». Несомненно, подобные речи в корне противоречат Священному Писанию, поскольку при этом оно полностью устраняется и самость становится непререкаемой высшей властью и творцом системы ценностей. Роджерс отверг библейское учение о необходимости быть самим собой и подменил его ложным учением, которое отказывает Библии в праве быть источником истины и отвергает библейское понятие греха.

Третье важное открытие Роджерса, которое он почитал своим вершинным достижением, — принцип «любви между людьми»-Когда Иисуса спросили, «какая наибольшая заповедь в законе». Он ответил: *210*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

I

КАРЛ РОДЖЕРС И ЦЕНТРИРОВАННАЯ НА ЛИЧНОСТИ ТЕРАПИЯ

...«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»... (Мф. 22:37-39).

Иисус говорит Своим ученикам: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15:12). Кроме того, апостол Павел заканчивает знаменитую главу из Первого послания к Коринфянам следующими словами: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:13). Заповедь любви представляет собой одну из наиболее очевидных и чаще всего повторяющихся в Священном Писании заповедей Бога.

Прежде чем критиковать или хвалить Роджерса, следует понять, чтб он имеет в виду под принципом «любви между людьми». Заметьте: Роджерс говорит только о человеческой любви. Человеческая любовь, несомненно, замечательная добродетель, но она не выдерживает сравнения с божественной любовью. Человеческая любовь без любви божественной — это всего лишь иная форма самолюбия. Божественная любовь характеризуется всеми теми качествами, что описаны в 13-й главе Первого послания апостола Павла к Коринфянам. Однако Роджерс говорит лишь о любви междулюдьми. Он пренебрегает большей заповедью «возлюбить Господа Бога твоего». Кроме того, он ни разу не упоминает о Божьей любви, проявления которой демонстрирует вся Библия.

Вершинное достижение Роджерса — ограниченная человеческая любовь между людьми за вычетом Божьей любви и любви к Богу. Исключив Бога, Роджерс наделяет самость, Я, эго способностью давать оценку и определять приоритеты всякого опыта. Самость, а не Бог становится центром мира, любовь же за вычетом Бога — самодостаточной наградой. Пренебрегая Богом, Роджерс кончает с любовью между людьми, ибо она представляет собой нечто едва ли большее, нежели ничтожное послабление самолюбию.

Вот образчик любви, которую отстаивает Роджерс:

Скоротечную жизнь человека в грядущем будут составлять по большей части лишь временные связи... поэтому контакты с людьми он должен научиться налаживать очень быстро. Ему следует быть готовым к разрыву интимных отношений без особых конфликтов и сожалений[13].

Из этогоо фрагмента ясно, что такая любовь между людьми служит не Хриссту и даже не ближним, а только самости. Когда пренебрегают Бошьей любовью и любовью к Богу, остаются с любовью к самости.
Любые сосновополагающие идеи относительно человеческого состояниия не являются открытием Роджерса. Они существовали всегдеа, и Роджерс всего лишь указал на три принципа — три подмены — глубочайших божественных законов Священного Писания.
В своей і теории и практике Роджерс ухитрился придать самости божестгвенный статус. Теория с самостью в центре мира при полном отвверженении Бога есть не что иное, как эрзац-религия. Теория самостги есть закамуфлированная система порабощения. Как любая праЕвдоподобная подделка, она может напоминать нечто реальное, жо в сущности она противна Священному Писанию.
Растущее влияние Роджерса
Благодафя теории личности и «центрированной на личности терапии» Роджерс оказывал и оказывает большое влияние на общество. Егсо идеи и методы чрезвычайно популярны не только среди специалистов, но даже в Церкви. В своей книге «История пастырского дуушепопечения в Америке: От спасения к самореализации» Брукс: Холифилд так характеризует влияние Роджерса на пастырскоеэ консультирование:
Роджкерс предложил метод консультирования, которому можно научиться — или по крайней мере овладеть его основами — за короткое время, ввыделяющееся в учебном плане семинарии... Тем не менее опти-мистическсским изображением самости, способной к росту и переменам, Роджерс; пришелся по нраву религиозным либералам, т. к. отвращение последние к моралистическому законничеству соответствовало представлению Роджерса о том, что традиционные социальные обязательства подавлякют истинную самость[14].
Влияние) Роджерса не ограничивается только либеральной частью религиозного спектра. Его идеи проникли и в наиболее кон-сервативньые евангельские семинарии и церкви благодаря широкому признаанию исходных предпосылок разработанных им теорий, например сзамолюбия, самооценки и самопризнания (безусловного позитивного отношения). *212*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

г

КАРЛ РОДЖЕРС И ЦЕНТРИРОВАННАЯ НА ЛИЧНОСТИ ТЕРАПИЯ

Роджерс вышел за рамки психологического консультирования, т. к. считал, что из его терапии все должны извлекать выгоду. Вот почему вместе со своим протеже Уильямом Коулсоном он вел групповую психотерапию в организованных детских коллективах. После основания Центра изучения личности в Ладжолле (штат Калифорния) они проводили групповые тренинги с интенсивным общением, на которых обсуждали проблемы, волнующие каждого члена группы, и разрабатывали обучающую модель тренинга. Подобно множеству исповедующих самопризнание движений, этими тренингами они пытались воспрепятствовать массовой наркомании.

Роджерс считал, что человек должен быть самим собой, а для этого его самость должна действовать исходя из собственной системы ценностей, поэтому вместе с Коулсоном он стал помогать детям замещать систему внешних ценностей (полученную от родителей и т. д.) внутренней системой (недирективно передаваемой учителями или терапевтическими руководителями). Именно тогда в практическом приложении теории Роджерса Коулсон увидел ужасающий порок. Вместо того чтобы помогать детям развивать силу характера для противостояния наркотическим искушениям, происходило обратное. Мало того, что групповая психотерапия по Роджерсу подрывала учебу, поскольку дети больше времени проводили «на группе», чем на уроках чтения, письма и арифметики, — она подрывала нравственные устои как детей, так и преподавателей[15].

Подобные программы трансфигурации ценностей существуют и ныне, подрывая у детей внедренную родителями систему ценностей. И что примечательно, эти программы также заостряют внимание на образе Я, самооценке, самолюбии и самопочитании. В организации Калифорнийской конференции, посвященной вопросам самооценки (1989), принимали участие Центр исследования самооценки и Институт трансфигурации ценностей. Между самооценкой и собственными стандартами различения добра и зла существует тесная взаимосвязь. В отсутствие какого-либо внешнего морального кодекса, довлеющего над сокровенными чувствами ребенка, царствует вседозволенность.

Вместо Библии, божественного инструмента оценки, используется субъективная самость. Таково естественное состояние человека, так проявляется его греховность. Все движения, исповедующие принципы самолюбия и милости к себе, суть плоды деятельности падшего человека. Когда родителей призывают культивировать в

детях самолюбие, те подбивают детей на дурное дело — шествовать путями падшего человечества, чтобы самим себе сделаться царями, судьями и божками с собственной самостью в центре.

Даже люди, которые не имеют никакого отношения к «центри-рованной наличности терапии» Роджерса, могут жить в согласии с некоторыми из его «открытий». При этом они исповедуют иную религию, поскольку любое движение, исповедующее самолюбие и милость к себе, в сущности — религия. В таком движении могут не знать полного набора религиозных догм светского гуманизма, однако от этого его суть не меняется. Люди верят в себя и высоко ценят свою самость. Они принимают это учение с таким фанатизмом, что в своей вере ничем не отличаются от религиозных фанатиков.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ГЛАВА 13
АЛЬБЕРТ ЭЛЛИС И РАЦИОНАЛЬНО-ЭМОТИВНАЯ ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ

В рамках когнитивно-поведенческого подхода психотерапевты учат людей изменять свои чувства и поведение с помощью отказа от ошибочных суждений и иррациональных догм. Одним из наиболее популярных когнитивно-поведенческих методов является рационально-эмо-тивная поведенческая терапия Альберта Эллиса (РЭПТ), ранее известная под названием рацио-нально-эмотивной терапии (РЭТ). Согласно А. Эл-лису, «психологические проблемы возникают в результате ошибочных суждений и иррациональных догм человека в отношении тех или иных событий» вследствие его неадекватной эмоциональной реакции на собственные ошибочные суждения и иррациональные догмы, а также в связи с формированием «привычных дисфункциональных форм поведения». В рамках РЭПТ подчеркивается роль «глубоких философских перемен» — стало быть, речь идет о догматике[1].

Так как в теории Эллиса подчеркивается роль «глубокихфилософских перемен» и первостепенное значение придается опровержению «иррациональных догм» клиента, рассмотрим догматическую основу самой теории Эллиса. Философской подложкой этой теории выступает не

что иное, как атеизм. Атеизм не является предметом личных пред. почтении Эллиса, но коль скоро в его теории подчеркивается роль «глубоких философских перемен», в роли основы этих перемен выступает атеизм.

Азбучные истины РЭПт

В азбучной* теории РЭПТ привлекательны простота интерпретации человеческого поведения, а также истины, которые она якобы отражает. Согласно теории РЭПТ, поведение человека следует толковать, во-первых, сточки зрения того, что источником эмоциональных переживаний человека являются его иррациональные догмы, и, во-вторых, что человек может добиться психического равновесия с помощью азбучных истин РЭПТ, для чего ему следует «расковать» собственные чувства и выявить иррациональные догмы, заставляющие его мучительно страдать, и заменить эти догмы на новые. Ниже приводится краткое изложение азбучной теории РЭПТ Альберта Эллиса:

1) «активирующее переживание»; другие выражения, которые использует Эллис для этого этапа, — «событие», «действующая сила» или «фактор», а также «испытания»;
2) «комплекс единообразных догм», включающий в себя «иррациональные догмы» и «догмы рационально обоснованные»;
3) «психологические последствия», в том числе «последствия, находящие рациональное обоснование» и «последствия, имеющие иррациональное происхождение»;
4) «опровержение иррациональных догм». Оспаривая «иррациональные догмы клиента», психотерапевт подводит его к самостоятельному опровержению собственных «иррацио-нальныхдогм»;
5) «результаты» или «практические итоги», которые составляют «показатели когнитивные» и «показатели поведенческие».

Альберт Эллис утверждает, что вовсе не жизненные обстоятель-ства[1] вызывают «дисфункциональные последствия»[3], поскольку причиной мучительных переживаний человека является он сам — жертва собственных «иррациональных догм»[2]». Вот почему ему

* Игра слов: ABC — азбука, но и аббревиатура (Activity — Beliefs — Consequences).

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

■

следует «причесывать свои мысли» с помощью «опровержения»'[41] собственных «иррациональных догм»(2> и замены их «рационально обоснованными догмами»[12]*. Практические итоги этого процесса проявятся в «когнитивных показателях» и «показателях по-веденческих»(5).
Сначала создается впечатление, что акцентом надогмах и их влиянии на поведение человека проводится прямая параллель с христианским вероучением — то, во что мы верим, оказывает прямое воздействие на наши чувства и поступки: Однако это было известно за многие века до появления азбучной теории РЭПТ. Именно эта прямая параллель, по всей видимости, и привлекает христиан в психотерапевтической системе Эллиса. Тем не менее при более тщательном исследовании его системы становится ясно, что, несмотря на видимую точку пересечения РЭПТ и Библии, далее они устремляются в противоположных направлениях. Утверждать на основании одного лишь внешнего подобия, что некая система психологического консультирования и Библия совместимы, никак нельзя.
Бог, обернувшийся «иррациональной догмой»
РЭПТ Альберта Эллиса уводит от Бога в мир антропоцентризма. Вот что в связи с этим пишет сам Эллис:
В отличие от догматического психоанализа и классической поведенческой психологии, теория рационально-эмотивной терапии ставит человека в центр вселенной и собственного промысла, наделяя его едва ли не абсолютной ответственностью за выбор причинять или не причинять самому себе серьезное беспокойство... Более того, когда человек, невольно или безрассудно, но глубоко верующий в иррациональные и бесконтрольные предположения в отношении себя и ближних, *заставляет* себя страдать, ему почти всегда по силам *заставить* себя обрести безмятежный покой, причем в той мере, в какой это необходимо, хотя не без условий — он должен усвоить процедуры рационально-эмотивной терапии (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)*[2].
Альберт Эллис, атеист до мозга костей, в своих сочинениях не
Г устает повторять одно и то же — вера в Бога есть «иррациональная догма». Как заявляет Эллис, «истинная суть большинства религий состоит в отправлении мазохистских, облегчающих вину ритуалов, что только и дает возможность религиозному человеку наслаж-
к217

даться жизнью». И продолжает: «Религиозность, в сущности, есть не что иное, как мазохизм; при этом как религиозность, так и мазохизм суть проявления психопатологии»[3]. Как заявляет Эллис,
Если одним из необходимых качеств психического здоровья является смирение перед неопределенностью, то религиозность, по всей видимости, представляет собой тяжелейшую болезнь, поскольку она культивируется прежде всего с целью дать религиозному человеку возможность исповедовать веру в мистическую предопределенность[4].
Эллис считает, что основанием веры в Бога выступает не реальность, а фантазия. Вот как он оценивает греховное состояние человека:
Одной из наиболее характерных черт человека является его способность фантазировать и твердо верить в разного рода обладающие чувством и сознанием сверхъестественные существа, такие как злые духи, привидения и демоны, с одной стороны, и добрые духи, ангелы и боги — с другой[5].
Эллис комментирует сообщения о том, что люди извлекают из религии пользу:
Согласно теории РЭПТ, вера в Бога, мистика, безудержный оптимизм и иррационализм время от времени помогают людям. Но вместе с тем религиозные догмы нередко приносят больше вреда, чем пользы, и весьма препятствуют полнокровной жизни[6].
Его отношение к верующим вряд ли назовешь терпимым. В другом месте Эллис, выступая против веры, пишет:
Сверхъестественные силы либо изуверские секты с легкостью порождают у человека, уповающего на Бога, обсессивно-компульсивные расстройства, чем приносят великое разорение не только ему, но и его ближним[7].
Напомним, что по ходу РЭПТ опровергаются так называемые иррациональные догмы. Подобное опровержение происходит обычно в духе вышеупомянутой цитаты. Главное в системе РЭПТ — то, во что человек верует. Вот что в этой связи говорит Эллис: *218*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

...[Так как в рамках РЭТ] применяются разнообразные активно-директивные процедуры, помогающие человеку изменить его иррациональную систему ценностей и философские взгляды и обрести более здравые, несущие радость, болеутоляющие представления... практикующим РЭТ-терапевтам удается исключительно расчетливо, убедительно и наглядно развенчать многие священные мифы, суеверия и религиозные догматы, столь распространенные среди людей[8].

Хотя Эллис и не говорит здесь о христианстве, оно, несомненно, входит в объем понятия «священные мифы, суеверия и религиозные догматы». Настроенный против религиозных понятий со словами *«следовало, нужно \л должен»,* Эллис утверждает, что «все проблемы людей являются результатом мистического мышления (веры в многочисленные *следовало, нужно* и *должен)* и поэтому могут быть открыто и непосредственно устранены строгим следованием эмпирической реальности» (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.*)[9].

Безусловное самопризнание

Выдвинув научную категорию «иррациональной догмы», Эллис выступил против веры в Бога. Он никоим образом не желает Его принимать. С другой стороны, проповедуя понятие «рационально обоснованные догмы», в которые должен уверовать его клиент, Эллис призывает (и это при том, что он ненавидит слово «должен») его к безусловному самопризнанию. Эллис выступает против любых абсолютов, против всяких «следует» и «должен». Тем не менее он учит абсолютному самопризнанию. Эллис ненавидит религиозный догматизм, что не мешает ему проповедовать свой, доморощенный догматизм:

» Скажите себе тоном, не допускающим возражений: «Я существую, и пока я существую, со мной все в порядке». Это заклинание, стоит только в него поверить, обязательно начнет действовать и станет почти неоспоримым. Верующий в это заклинание, пока он жив, никогда не почувствует сильной тревоги и никогда не умалит собственного достоинства...'[0]

Воистину, психотерапевтическая система Альберта Эллиса — это комплекс единообразных атеистических догм за вычетом понятия о Судном дне. Это религия светского гуманизма, прагматизма и гедонизма с доморощенной догматикой, учением и ритуалом. Базисное учение системы РЭПТ состоит в том, что индивид

ослуживает внзнимания просто потому, что он с он существует. Эллис оворит:
Мой терапапевтический подход на редкость дида дидактичен. Более того, я представляю ю клиенту то, что является для него дост достаточно новым, — $ф_и$. лософию жизизни, ориентированную на экзистенциа.нциализм. Я учу пациента что ему полезкзно принимать себя просто *потому, что онто он существует*. Он $сущ_е$. ствует и можежет наслаждаться самим своим сущесуществованием, противясь разочарованинию. Я энергично оспариваю его предстаедставление о том, что его действительньная ценность зависит от провозглашаемшаемых обществом критериев успеха, *д*, достижений, популярности, служения бния ближним, преданности Богу и т. п. ВмЗместо этого я показываю ему, что если если он действительно хочет преодолеть ев свои укоренившиеся психические расстрасстройства, ему стоит принимать себя *н\ независимо* от умений и достижений, ний, независимо от одобрения со сторононы ближних (курсив в оригинале. — *М.— М. Б., Д. Б.)"*.
Это учение з* запрещает человеку в своем пои поведении равняться іа любые внешшние стандарты и оценивать себ себя по своим делам. Эллис пропове/.едует:
Главное прправило рационального образа жизни сени состоит в том, что люди должны полнаностью принимать себя с позиции свое своего бытия, а не оценивать себя с тс точки зрения своих поступков. В протиюотивном случае они начинают умалятыть свое Я, теряют уверенность в себесебе и, как следствие, не могут преуспепеть в жизни'[2].
Этот принцщип, в сущности, олицетворяет цел! цель гедонистической философии. Длля Эллиса в гедонизме нет ничегичего плохого, пока че-ювек продуктигивно, без тени тревоги и враждебкдебности воплощает (гонапрактикесе.
Цель РЭПТ п(по Эллису — снизить уровень дем демонстрируемой патентом тревогоги и враждебности, убеждая ега его не умалять своей :амости. «Самоюпризнание», по Эллису, требуетэует определения, а не щенки, это скокорее феномен, чем объяснителительный принцип, так то каждый мож)жет определить самопризнание шие по своему сердцу[13]-1опадая в неблзлагоприятные обстоятельства, пза, пациент учится вы-1Влять«иррацщиональные догмы», которые, версвероятнее всего, и по-юждают в некем чувства тревоги, собственно!нного ничтожества и 1епрессии вмесесто обыкновенных чувств «разочазочарования, печали, оря, сожаленшия, фрустрации и раздражения»'11я»[14].
'20

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

АЛЬБЕРТ ЭЛЛИС И РАЦИОНАЛЬНО-ЭМОТИВНАЯ ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ

В качестве примера успешного исхода терапии по Эллису автор приводит следующее наблюдение: Однажды я в очень строгой форме поручил тридцатилетнему человеку, никогда по-настоящему не назначавшему свиданий девушкам, заставить себя встречаться с ними не реже двух раз в неделю, а затем обо всем информировать меня. Не откладывая дела в долгий ящик, он начал встречаться с девушками, и меньше чем через две недели утратил девственность и начал быстро преодолевать комплекс неполноценности. Чтобы помочь этому человеку в той мере, в какой это у меня получилось благодаря напряженной активно-директивной РЭТ на протяжении нескольких недель, классическому психоанализу и психоаналитически ориентированным подходам психотерапии понадобились бы многие месяцы, может быть, даже годы[15].

Никто и не спорит с тем, что с помощью РЭПТ по Эллису можно научить человека думать, при этом не отягощая себя соблюдением Божьих заповедей, что с ним все в порядке.

Ценности антропоцентризма

Религиозная система Эллиса обходится без понятия о Боге, поскольку в центр ее поставлен человек, объявленный этого достойным и в этом качестве заслуживающим внимания. Хотя Эллис утверждает, что его система относится к числу научных[16], а не религиозных, РЭПТ по сути дела — одна из систем ценностей. Эллис пишет:

Когнитивные терапевтические подходы в полной мере используют гуманистическую научную методологию, основанную на значимости и поиске наслаждений, и в то же время они тесно связаны с научной эмпирикой, объективным методом и экспериментированием. РЭТ отталкивается от системы откровенно человеческих ценностей, иначе говоря, исходит из того, что человеку приличествует наслаждение, радость, творческая деятельность и свобода — это для него добро; и, наоборот, не приличествует боль, уныние, стереотипная деятельность и зависимость — это для него зло. РЭТ исходит также из того, что так называемые эмоциональные расстройства во многом создаются сами собой и потому сами собой могут исчезать[17].

1В стремлении представить свою систему одновременно научной и ценностной Эллис не замечает ее вопиющих противоречий. *221*

Он утверждает, что РЭПТ — это «гуманистическая научная методология, основанная на значимости и поиске наслаждений», между тем, когда говорится о значимости и поиске наслаждений, имеются в виду человеческие достоинства, угодные плоти. Значимость наслаждений? Несомненно, ведь Эллис не терпит никаких внешних норм. Поиск наслаждений? А как же еще! Эмпирика? Только с весьма субъективной точки зрения. И все это можно назвать наукой? Нет, нельзя!

Эллис говорит: «Вся психотерапия, по существу, является системой ценностей»[18], однако ценности не поддаются математической обработке и не относятся к сфере науки. Ценности принадлежат религиозной сфере. РЭПТ по Эллису — это религиозная система на базе религии светского гуманизма и гедонизма. Вот чем похваляется Эллис:

РЭПТ, будучи философской и чуждой экстремизму теорией личности, заостряет внимание как на сиюминутных, раскрепощающих наслаждениях, так и на долговременных целях, достигаемых в результате повседневной дисциплины. В рамках РЭПТ люди могут быть гедонистами, ищущими удовольствий *как* в настоящем, *так* и в будущем (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[19].

Назвать РЭПТ нейтральной системой с нейтральными методами при всем желании просто невозможно. Эта теория располагает собственной этической системой, у нее свои представления о добре и зле. Вот что в связи с этим говорит Эллис:

Психотерапевту теперь надо активно обсуждать моральные чувства и злодеяния пациентов. Мудрый врач помогает пациентам понять, в чем они поступают аморально по отношению к самим себе и ближним, а также поверить тому, что пусть и не всегда, но в большинстве случаев им по силам исправить свое аморальное поведение, так что нет никаких оснований называть их гнусными, аморальными *личностями* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)*[20].

Обратите внимание на то обстоятельство, что в этической системе Эллиса человек отторгается от своих поступков. Независимо от совершенных людьми злодеяний нет оснований «называть их гнусными, аморальными личностями». Библия не отделяет человека от его дел, но многие христиане, восприимчивые к *222*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

положениям гуманистической психологии, отделяют. Христос умер на кресте, чтобы спасти грешников. Психологические системы гуманистического толка, отказывающиеся называть людей грешниками в полном смысле этого слова, преуменьшают величие Божьей благодати.
В том же направлении разделения личности с его делами лежит и следующее заявление Эллиса: «Принимайте "грешника" — "грех" принимать не обязательно. Однако при этом не вешайте на него ярлык "грешника"»[21]. Почему же Эллис не желает называть грешника «грешником»? Он обосновывает это тем, что человек, считающий себя грешником, может *«заставить себя* и в самом деле поступать аморально и заблуждаться в будущем (курсив в оригинале. — *М. В., Д. Б.*)»[22]. Христиане, рассуждающие в том же духе, к сожалению, встречаются довольно часто. Рассуждая так, они поступают не по Духу, а по принципам гуманистической психологии, этой религии гуманизма. Считающий себя грешником, спасенным по благодати, христианин не будет «поступать аморально и заблуждаться в будущем». Как говорит апостол Павел, «верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1:15).
Естественно ожидать, что ценности религиозного гуманизма разнятся в зависимости от личности и группы. Эллис говорит:
Насколько можно ожидать, людям никогда не удастся определить абсолют, истину в последней инстанции, богоданную нравственную норму или этику, однако они довольно легко, причем в любом сообществе, могут приходить к согласию в том, что называть «добром», а чтб — «злом», и, соизмеряя с данным эталоном свои мысли, чувствования и поступки, оценивать их как «добрые» или «дурные»[23].
Эллис выступает против веры в любую «богоданную нравственную норму или этику». Вот почему ему претят понятия «грех» и «грешник».
Употребления таких слов, как «грех» и «грешник», за которыми стоит абсолют — нормы от Бога (или от сатаны), помогающих осуждать свою самость... по возможности, следует избегать[24].
Христианам надо опасаться интеграции элементов иных ценностных систем, ведь это равнозначно интеграции элементов иных

злигий. Пусть хсть христиане исследуют Библиюо. Библия для христи-н — единственквенно непогрешимый и авторитеэтный документ.
Эллис ставит авит плоды человеческой мысли ввыше Божьего Слова н использует ргет развращенный разум, отрицаяя существование Все->1шнего и называзывая веру в Него «иррациональьной догмой». Несмот-і на это христиастиане пытаются интегрировать ссистему Эллиса с хри-ианским вероуероучением. Однако могут ли онии интегрировать кле-;щущую на Бога Бога и веру в Его Слово психологическую теорию ради элучения дикойикой смеси, ничего общего не имиеющей с библейским >истианством? зом? Совокупление ереси и богохуульства с определении понятиямичями из Священного Писания естьъ не что иное, как пси->ересь!
Хрисфистиане в болоте атеистической системы
Засилье атеиатеизма в рамках РЭПТ представвляется стольтоталь-з1м, что там нети нет ни одного неповрежденного) элемента. Вырвать гкий элемент иэнт из атеистической системы Р?ЭПТ и приспособить о к христиансианству невозможно в принципе,, ведь РЭПТ — это за->снело антропсропоцентрическая система, а христианство — систе-а сугубо теоценоцентрическая. В сочинениях Элллиса предельно ясно вступает то полз положение, что не Бог, а человенк пребывает в средо->чии вселеннойнной. Бог загнан в резервацию чееловеческих ирраци-1альныхдогм, »гм, хотя ему так свойственно ошиибаться.
Установки ваив отношении Бога и самости, ккоторые дает пациен-іМ Эллис, состзоставляют тот контекст, в рамках к которого они должны провергать ир|ь иррациональные догмы. Когдаа человек постоянно тровергает собт собственные так называемые иррациональные дог-ы другими догл догмами («со мной все в порядкке», «я многого стою», іа самом деле неле нет Бога» и т. п.), он углубляеется в царство тьмы и це больше отдз отдаляется от той единственноэй истины, что может о спасти.
Попытки сделсделать систему Эллиса христианнской, оставив за бор->м его атеистичютическое учение, бессмысленньы, поскольку при этом целости и сохрзохранности остаются еретическиве догмы Эллиса, трак-вдщие естествество человека без учета исторически достоверных актов творениоения и грехопадения. То, что Элллис называет рацио-1льностью, на с, на самом деле иррационально вв силу пагубного воз-эйствия греха неха на разумную способность челловека. То, что Эллис >ворит о человеловеке как существе автономноом, — в корне антира-юнально (антиантиинтеллектуально), ибо основвано на его голослов-?4

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ных утверждениях и логическом круге его рассуждений. Он признает только человеческое желание и только человеческое утешение — его ненависть к Богу так сильна, что он пытается вытравить из себя само понятие о Боге. Он напоминает ребенка, который закрывает глаза, чтобы заставить окружающее исчезнуть. И вот с таким умом, закрытым для Бога и Его Слова, Эллис безуспешно стремится помогать людям, замещая их «иррациональные» догмы своими «рационально обоснованными» догмами. Чем не пример слепого поводыря слепых?

Коротко говоря, теория Альберта Эллиса сводится к следующему: 1) человек чего-то стоит уже потому, что существует, 2) Бога нет, 3) следовательно, человек «замещает» Бога. Это атеистическое учение составляет суть теории Эллиса. Однако в связи с появлением и развитием так называемой христианской психологии Эллис решил обратить приверженцев этого движения в свою веру и даже написал статью под названием «Христианская РЭПТ: возможно ли это?». Статья вышла в серии «Христианское консультирование: возможно ли это?» в печатном органе сторонников интеграции христианства с психологией «Христианское консультирование нашего времени»[25].

Ответ Альберта Эллиса на вопрос, возможна ли христианская РЭПТ, демонстрирует его полное невежество в области подлинно христианского вероучения. Он пишет:

Консультирование как верующих, так и неверующих представляется мне занятием по большому счету иррациональным; кому-то подобное консультирование приносит разорение. Будучи творцом рационально-эмо-тивной поведенческой терапии (РЭПТ), я естественным образом полагаю, что эта специфическая форма консультирования приносит людям больше пользы, чем все другие методы. Я также считаю, что некоторые из христианских консультантов, проявляющих достаточную рациональность, могут на деле успешно применять РЭПТ[26].

Рациональные, по Эллису, люди не имеют в себе ничего от Божьего естества. Таким образом, успешно применять РЭПТ по силам только тем христианским консультантам, которые согласятся извращать понятие о Боге, пренебрегая библейским текстом о Божьем отмщении: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь"» (Рим. 12:19).

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Согласно большинству сочинений Альберта Эллиса, вера в любое божество иррациональна и опасна. Вот почему Эллис заявляет, что его психотерапевтическая система — «одна из немногих систем психотерапии, которая не связывает поведение человека со сверхъестественной причиной, с **богами** или дьяволом или **чем-нибудь в этом роде»** (выделено нами. — *М. Б., Д. Б.)*[27].

Теперь, когда занятия христианской психотерапией превратились в крупный бизнес и многие желают пройти курс в Институте РЭПТ Альберта Эллиса, он принимает в свой институт только тех, кто соглашается относиться к Богу как к «белому и пушистому» боженьке. Система Эллиса не воспринимает Бога Промыслителя и Творца вселенной, не воспринимает Бога, Который внушает человеку чувство ответственности, не воспринимает Бога, Который награждает и наказывает, не воспринимает Бога, Слово Которого авторитетно и абсолютно. Не способен Эллис постичь и грядущего осуждения человечества.

Эллис знаком с христианскими психологами, которые осознанно относят Священное Писание к РЭПТ как некую единицу к более крупной категории — по крайней мере, это верно в отношении сущности Бога и библейских абсолютов. На ежегодной конференции Американской психологической ассоциации Эллис сообщил о двух врачах, которые «показали, как РЭПТ можно успешно интегрировать с христианским мировоззрением»[28]. Однако какого рода христианское мировоззрение может усвоить психологическую теорию, не только не отвергающую существование Бога, но и стремящуюся навязать людям собственные иррациональные догмы, сохраняя библейское отношение к абсолютам и понятиям наподобие первородного греха и геенны?

Дать возможность воинствующему атеисту Эллису милостиво санкционировать интеграцию его системы «с христианским мировоззрением», тем самым разбавляя христианство, — значит дать ему возможность бороться с Богом более действенно, чем это делалось раньше с помощью одного оголтелого атеизма. Согласно этой публикации, каждая религиозная система, идущая на интеграцию с РЭПТ, обязана «плясать под дудку» РЭПТ. Эллис поясняет почему: «...потому что некоторые из числа основных "рациональных" философских взглядов РЭПТ не чужды христианской традиции и особо отстаиваются в Новом Завете и множестве иных христианских писаний»[29]. Явственно видно, что Эллис ставит свою систему намного выше, чем онатого заслуживает, и даже мысли не *226*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

•

допускает о всего лишь внешнем сходстве философских концепций его системы с библейским вероучением. Позиция Эллиса в отношении веры, надежды, любви, праведности и милосердия является гуманистической, т. е. не имеющей ничего общего с Библией и благочестием. Кроме того, он продолжает считать большую часть библейского учения иррациональной; меньшую же часть, которую он снисходительно назвал бы рациональной, он бы тайно переделал в соответствии с принципами своей системы.

Междутем человеке рамках РЭПТ самостоятельно утверждает правила собственного безусловного самопризнания. В так называемой христианской версии безусловного самопризнания чело-векузурпирует права Бога. Хотя Библия не учит безусловной любви, согласно так называемой христианской версии Иисус и Бог Отец испытывают к пациенту безусловную любовь, так что он «не нуждается в любви и одобрении ближних». Человек просто использует Бога, чтобы подкрепить философию азбучной теории личности РЭПТ. В этой системе Богу остается роль психологического статиста[30].

Работая над публикацией «Христианская РЭПТ: возможно ли это?», Эллис утвердительно ответил на этот вопрос. Через некоторое время свое негативное отношение к христианскому вероучению он подтвердит в интервью, данном журналу «Свободные исследования» и озаглавленному «Почему я светский гуманист». Ниже приводятся отрывки из этого интервью:

«СИ»: Раньше Вы говорили, что религия в основном и почти всегда опасна. О какого рода опасности Вы говорите?

А. Э.: Религия обычно порождает веру в Бога, Который устанавливает некие правила и требует повиновения. В противном случае Он обещает ужасные вещи — в вечности вас будут поджаривать и не допустят в его общество[3'].

Далее, обращаясь к Десяти заповедям, Эллис говорит: «Столь деспотические правила нереалистичны и неприменимы наделе». Ниже он утверждает:

Люди большей частью думают, что моральные правила порождаются религией, и жестоко ошибаются. На самом деле религии только заимствуют моральные правила из различных культур и превращают их в

догмы. Декалог — очень хороший тому пример. Моисей, разумеется, не поднимался в гору и не беседовал с Богом. Но как ему удалось написать Декалог? Он обратился к нравам современного ему общества и творчески переработал их. Он взял несколько, с его точки зрения, лучших законов и обычаев и назвал их Десятью заповедями[32].

Таким образом, Эллис с его «рациональным» мышлением отвергает Бога и пророков. Эллис также считает, что «религия больше смахивает на плохую терапию»[33]. Он говорит:

Религия помогает человеку почувствовать себя лучше, поскольку Иисус, Яхве, Аллах и т. п., по всей видимости, любят его. Следовательно, он начинает думать, что существует Бог, Которого почти наверняка не существует, и этот Бог стоит за него горой, заботится о нем, любит его, дарует ему совершенный устав для его жизни и т. д.[34]

Ниже Эллис объясняет, почему это плохо:

Религия не дает ему принять окончательного решения, которое заключается в следующем: несмотря на то, что вселенная лишена всякого сверхъестественного смысла, т. е. никакого Бога, никакого дьявола, никаких фей, никаких водяных не существует, *он может позаботиться о себе сам* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[35].

В общем, совершенно ясно, что, с точки зрения Альберта Элли-са, в силу безусловной веры в Бога, как сказано в его статье «Христианская РЭПТ: возможно ли это?», человек лишается возможности «принятьокончательное решение... *позаботиться о себе сам*». Возможно, Эллис надеется, что люди воспользуются мостом к РЭПТ, который навели христианские психологи, и в конце концов найдут это окончательное решение в собственной самости, а не в фантастическом Боге.

Христиане обязаны отказаться от РЭПТ и других подходов в области когнитивной психотерапии, интегрированных с набором чуждых догм. Что касается религиозной догматики в решении актуальных жизненных проблем, христианам прилично обращаться к исследованию Священного Писания, а не систем, подконтрольных гуманистической психологии.

4

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ГЛАВА 14
УИЛЬЯМ ГЛАССЕР И ТЕРАПИЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Терапия реальностью — это в сущности нон-фрейдистская разновидность психотерапии, разработанная и представленная в книге «Терапия реальностью» психиатром Уильямом Глассером. Психотерапевт, пользующийся этим методом, порывает сразу с двумя фрейдистскими демонами: предысторией пациента и бессознательными мотиваторами его поведения.

Говоря о прошлом пациента, Глассер подчеркивает следующую мысль: «Мы не можем ни изменить того, что с ним случилось, ни согласиться с тем обстоятельством, что над ним господствует его прошлое»'. Если же пациент упоминает о своем прошлом, это надо всегда увязывать с настоящим и будущим. Хотя Глассер не отрицает бессознательной мотивации поведения, он говорит:

...Знание причины само по себе не исцеляет. Психиатры занимаются с больными до тех пор, пока те не осознают истинной причины каждого совершенного ими поступка, но это нисколько не меняет их поведения в настоящем, поскольку просвещенность в отношении причины не ведет к удовлетворению насущных потребностей[2].

Кроме того, как утверждает Глассер, аргумент бессознательной мотивации нередко используют в оправдание нежелательного поведения.
В основе терапии реальностью лежат три принципа: *реальность, ответственность и нормы поведения.* Эти принципы впитываются с молоком матери и звучат по-христиански отчетливо. В общем, чтобы разобраться, является ли система Глассера воистину библейской, нам предстоит исследовать эти принципы и отдельно процесс терапии реальностью.

Реальность

По Глассеру, помочь человеку разобраться в подлинной, реальной жизни — весьма важное дело. Искаженное представление о смысле важных для человека событий, его действий и поступков, действий и поступков его ближних может вызывать у него психические расстройства и препятствовать адекватному поведению в конкретной ситуации. Глассер утверждает, что «наиболее характерная реакция пациентов заключается в том, что все они отрицают *реальность внешнего мира* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)»[3]. Таким образом, главная ответственность психотерапевта — помочь человеку установить контакт с реальностью внешнего мира и самим собой.
Глассер побуждает своих пациентов вести себя реалистически как в настоящем, так и в будущем. Претворяя эту цель в жизнь, он разводит прямые следствия поведения с отдаленными и подчеркивает, что реалистическое поведение заключается в учете как прямых, так и отдаленных последствий, поскольку некоторое поведение, приносящее немедленное удовлетворение, может обернуться неудовлетворенностью в отдаленном будущем.

Ответственность

Глассер утверждает, что «мало помочь пациенту не бежать от реальности; его надо научить удовлетворять свои потребности»[4]. Ответственность, согласно Глассеру, есть «способность удовлетворять свои потребности, *не лишая ближних способности удовлетворять свои* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)»[5]. Научить пациента вести себя именно в этом ключе и есть главная цель терапии реальностью.
Глассер выдвигает интересную идею о взаимосвязи поведения человека с его мыслями и чувствами. Он считает, что люди, переживающие счастье, действуют безответственно, однако более всего *230*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

счастливы люди, действующие ответственно. Таким образом, счастье или его недостаток связаны не с обстоятельствами, а с ответственным поведением. Вот почему психотерапевт в основном должен учить пациентов ответственному поведению.

Хотя в терапии реальностью Глассер опирается на логику и разумные доводы, мышление и эмоции им не педалируются. Психотерапевты по большей части стремятся к перемене мыслей и эмоций своих пациентов; Глассер работает с объективно наблюдаемым поведением. Он утверждает, что ответственное поведение само по себе формирует позитивное мышление и добрые чувства, как безответственное поведение — нездоровые отношения и психические расстройства. Старая пословица гласит: «Больше знаешь, лучше делаешь». Однако жизненный опыт диктует обратное, т. к. люди очень часто не поступают согласно тому, что знают. Глассер упирает больше на дела, чем на знания, ведь, по его мнению, перемены в поведении человека неизбежно отражаются в его мыслях, образах и представлениях, а потому его пациенты прежде всего учатся отвечать за свое поведение.

Глассер возлагает на пациентов ответственность за свое поведение — более того, высокая и постоянно возрастающая степень ответственности с них не снимается никогда. Люди очень часто пытаются перенести ответственность за свое поведение на ближних, однако терапия реальностью отучает их от этой привычки. Пациентов побуждают действовать ответственно и отвечать за свои действия. Глассер не тратит времени впустую, расспрашивая пациента, почему тот действовал безответственно; вместо этого он допускает, что клиент способен действовать ответственно и не устает помогать ему в этом деле.

Нормы поведения

Ответственность предполагает определенную мораль, так что терапия реальностью по необходимости включает и понятие о нормах поведения. Вот что заявляет в связи с этим Глассер:

...*Чтобы наша работа имела смысл, нам следует держаться адекватных норм поведения.* Поступая неправильно, мы должны научиться поправлять себя, поступая правильно — поощрять... Все правила, стандарты, ценности или нормы поведения интимно связаны с удовлетворением потребности человека в самоуважении (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[6].

Подобная позиция Глассера резко выделяется на фоне многих психотерапевтических учений, подчеркивающих неблагоприятное воздействие на личность человека моральных норм социума или отказывающихся навязывать своим клиентам эти и другие нормы В рамках фрейдистской системы совесть, которая предъявляет индивиду слишком многое, должна быть модифицирована за счет понижения планки моральных требований, иначе индивид не сможет себя оправдать.

Сводя на нет требования совести, многочисленные психотерапевтические подходы побуждают человека потакать собственным инстинктам и импульсам. Считается, что подходы, основанные на теориях, ограничивающих требования прописной морали, выгодны и необходимы в деле укрепления психоэмоционального и поведенческого здоровья. Они центрируются на чувственных желаниях, а не на внешне наблюдаемом поведении. Глассер со своей стороны делает ставку не на деградирующие нормы поведения, а на высокую и постоянно возрастающую степень ответственности за свое поведение. Терапия реальностью обесценивает чувственные желания индивида, возвышая его социальные потребности.

Процесс терапии

Терапия реальностью протекает обычно от шести месяцев до года, реже —дольше. Важнейшее в процессе этой терапии —отношения психотерапевта с пациентом. Глассер считает, что личность психотерапевта представляет собой то недостающее звено, которое обеспечивает позитивные перемены. Вот что он пишет в связи с этим:

Отсюда нам известно, что *самое важное, в чем нуждается всякий приходящий к психотерапевту, — это человек, которого он любит всем сердцем, и человек, который всем сердцем любит его* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)*[7].

В терапии реальностью таким человеком для пациента становится психотерапевт.

Глассер считает, что в принципе терапии без сердечного участия быть не может. Психотерапевт обязан стать пациенту не только другом, но и образцом ответственного отношения к жизни. Как друг он должен выказывать пациенту сострадание и заботиться о нем, отказывая ему в излишних притязаниях на симпатию и не оби-*232*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

жаясь на его критические высказывания. В идеале такое отношение должно побуждать пациента вести себя ответственно.

На всем протяжении терапии реальностью основная цель психотерапевта не меняется — научить пациента вести себя более ответственно. Таким образом, психотерапевт по необходимости должен стать пациенту учителем и другом. Он должен отвергать безответственное, нереалистичное и отклоняющееся от принятых норм поведение пациента, но в то же время не отвергать его как личность. Более того, психотерапевт должен четко заявлять, что никогда не отвергнет пациента, как бы тот себя ни повел. Психотерапевт не должен принимать только безответственного, нереалистичного и отклоняющегося от принятых норм поведения пациента, и то лишь потому, что желает ему добра.

Принимая человека, но отвергая его негативное поведение, психотерапевт стремится помочь ему научиться оценивать собственное поведение. Он старается помочь пациенту планировать будущие перемены и предлагает варианты такого планирования. В этом случае, утверждает Глассер, в процессе терапии реальностью пациент вырабатывает более реалистические паттерны и его поведение становится более ответственным. Так пациент реализует свои способности и переживает счастье.

Критика терапии реальностью

Ну, а что же не в порядке в терапии реальностью? Разговор о таких категориях, как «реальность», «ответственность», «нормы поведения», звучит благообразно и даже по-библейски. Но давайте исследуем на первый взгляд добродетельную систему Глассера в свете Божьего Слова.

Согласно Глассеру, у всякого индивида имеется две основные психологических потребности. Он имеет в виду *«потребностьлюбить и быть любимым, а также потребность в самоуважении и уважении со стороны ближних* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.)»*[a]. В то время как Библия придает первейшее значение любви, в теории Глассера нет и намека на библейское понимание любви, ибо он говорит об отношениях между людьми и полностью игнорирует любовь человека к Богу.

Библия учит: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ин. 4:19). Любовь Бога к нам так велика, что Он отдал Своего Сына, чтобы мы имели жизнь вечную, и поэтому мы любим Его. Иисус учит величайшей заповеди: «...и возлюби Господа Бога

твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь!» (Мк. 12:30). Отношения любви между Богом и человеком — одно из величайших учений Библии. Оно имеет для человека чрезвычайно важное значение, ибо наделяет его удивительной силой. «Терапевтическое» достоинство этого учения неизмеримо и несравненно выше достоинства человеческой любви. Здесь следует подчеркнуть, что любовные отношения людей, облагороженные любовью к Богу, становятся несравненно выше, чище и совершеннее.

Глассер, подобно Роджерсу, имеет дело лишь с естественными любовными связями, а не с божественными отношениями любви. Как и Роджерс, Глассер подчеркивает потребность в любви и сердечном участии людей, но также пренебрегает необходимостью удовлетворять величайшую потребность человека в Божьей любви и любви к Богу.

Наряду с потребностью в любви, Глассер отмечает, что люди нуждаются в чувстве самоуважения и уважения со стороны ближних. Хотя эта потребность, говорит Глассер, качественно отлична от первой, тем не менее человек любимый и любящий обычно испытывает чувство самоуважения. На первый взгляд прекрасное общее правило, но и здесь мы видим зияющую пустоту и пренебрежение Библией. Важное слово, означающее, по Глассеру, вторую кардинальную потребность, — это *чувство*. Человек может чувствовать самоуважение в разных ситуациях, однако чувство самоуважения возникает в результате субъективной самооценки, которая в принципе не может быть реалистичной. Чувствующий самоуважение человек разрабатывает собственную систему спасения мира и кончает тем же, чем Гитлер. *Чувство* имеет отношение к самости, между тем как Священное Писание касается истины.

Библия ничего не говорит о самоуважении или чувстве собственного достоинства. Вместо этого она побуждает верующих почитать ближних выше себя и отдавать всю хвалу и славу Богу. Христианство касается не самолюбия и самоуважения, а богооб-щения с Творцом вселенной, достойным всякой хвалы и славы. Людей, воистину познавших Бога, не заботит независимое от Бога собственное достоинство.

Апостол Павел исповедовался в том, что некогда почитал себя весьма достойным человеком. Мало того, что Павел принадлежал к избранному народу, он с великим рвением и праведностью со-*234*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

блюдал его закон и традиции. Когда же он встретился лицом к лицу с воскресшим Христом, то нашел, что все ранее почитаемое им за достоинство было ничем, т. к. он не имел надлежащих отношений с Богом. С этого момента он пожелал «найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере...» (Флп. 3:9).

Глассер определяет моральное поведение следующим образом: *«Когда человек действует так, что дарит и принимает любовь, и чувствует самоуважение и уважение ближних, его поведение соответствует нормам и является моральным* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)»[9]. Другими словами, если человек дарит и принимает любовь по собственному разумению и переживает чувство самоуважения, то «его поведение соответствует нормам и является моральным», согласно Глассеру. Но несогласно Богу. Священное Писание недвусмысленно описывает греховность всякого человека и врожденное лукавство его испорченного сердца (см.: Иер. 17:9). Теория Глассера, лишенная упоминаний о Боге, отражает не имеющую никаких оправданий веру в человека.

Глассер обнаруживает непомерную веру в человека благодаря своей приверженности гуманистической идеологии с ее постулатом внутреннего природного совершенства человека и отрицанием его фундаментальной греховности. Но поскольку человек изначально греховен, от него можно ожидать как морального, так и аморального поведения. Аморальное поведение Глассер обычно называет «безответственным», хотя точнее было бы называть его греховным. Глассера больше заботят так называемые права и свободы человека, нежели благочестие и праведность, библейские убеждения и подлинная свобода, достижимые только в Иисусе Христе. Система терапии по Глассеру центрируется непосредственно на поведении человека и полностью пренебрегает Библией, исполненной увещеваний и наставлений поступать благоразумно и ответственно, — вместо этого пациенту предлагаются нравственные нормы современного общества. Например, двое влюбленных сожительствуют, не связывая себя узами законного брака. Разумеется, с точки зрения Глассера, они ведут себя ответственно, поскольку удовлетворяют свои потребности, не мешая ближним удовлетворять свои, и вписываются в современные нравы. Однако Библия противостоит таким любовным связям: ответственное христианское поведение согласуется только с Божьим Словом.

Социальные стандарты, человеческие законы и доминирующий моральный кодекс постоянно меняются — Божье Слово вечно. Каков смысл ответственности поведения, ограниченного формальным соответствием современным нравственным нормам, если все это отторгается от перемены сердца, вызываемой сверхъестественным присутствием Бога? Глассера больше заботит внешнее, феноменальное проявление поведения человека, нежели его сердечные помышления, но Бог наблюдает сердце, а не внешнее поведение. Для Глассера, пока ты действуешь согласно установившимся моральным нормам, не имеет значения, во что ты веришь. Библия имеет дело со всей природой человека: как с тем, что творится у него на сердце, так и с тем, как это внешне проявляется.

Хотя люди в определенной мере могут исправлять свое поведение, однако, будучи ограничены рамками своей греховной натуры, они грешат и в этом. Только благодать Бога позволяет человеку действовать со всей полнотой ответственности, хотя это вовсе не исключает промахов и прегрешений. Апостол Павел отразил эту коллизию в следующих словах: «...я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. <...>...В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного...» (Рим. 7:21, 23). Он нашел, что сила действовать ответственно дается человеку лишь Божьей благодатью и властью живущего в нем Святого Духа. Ветхий Завет исполнен примерами того, как израильтянам не удавалось исполнять Божий закон. Когда же явился Христос и предал Свою жизнь за тех, кто уверовал в Него, все они получили возможность жить Его совершенной жизнью. Он преобразил их сердца и души так, что они стали новой тварью как во внутреннем, так и во внешнем человеке.

Исследовав взгляды Глассера на реальность, ответственность и нормы поведения, мы приходим к выводу, что его система насквозь мирская, хотя внешне и напоминает библейскую. Метод терапии реальностью, не соответствующий Библии, состоит в исцелении психоэмоциональных расстройств посредством собственных усилий. Как в других психотерапевтических подходах, в центр мироздания терапия реальностью вместо Бога помещает самость. Эта система использует по-библейски звучащие понятия, к примеру понятие о любви, но ограничивает их мелким эгоцентрическим смыслом. Чтобы избавить человека от психоэмоциональных расстройств и поведенческих нарушений, необходимы не принципы

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Глассера, а библейская истина, библейская любовь и библейское поведение.
Христиане дали обмануть себя системе, которая уповает на мирские образы реальности, ответственности и норм поведения. Библия же описывает действительное положение дел, учит достигать высокой и постоянно возрастающей степени ответственности, характерной для подлинной религиозной жизни, отличая при этом добро от зла. Хотя психотерапевтический подход Глассера и выглядит по-библейски, автор выхолостил его, ибо по сути его концепция — антибиблейская, мирская и центрированная на самости.
Согласно принципам терапии реальностью, психотерапевт являет пациенту пример ответственного поведения и образцового достижения поставленной цели. Со своей стороны Библия учит, что образцом ответственного поведения выступает Христос, и наша цель — походить на Него и только на Него. Библия представляет Христа, а не психотерапевта, Христа, а не падшую человеческую натуру, Христа, а не самость. Всякий, попечительствующий о душах на основании Священного Писания, будет постоянно ссылаться и выказывать библейскую любовь, милосердие и добродетель в качестве библейской реальности, ответственности и норм поведения. Всякий, преподающий библейские истины, будет рассматривать Христа и Его подвиг в качестве образца поведения и ни в коем случае не себя и не собственные способности. Все это суть единственно подлинные, достоверные и надежные принципы сохранения психоэмоционального и поведенческого благополучия, поскольку они, эти принципы, исходят от Самого Творца вселенной и человека. Христианам следует решительно порвать с теорией и практикой терапевтических подходов, несущих в себе нечто по виду библейское, и обратиться к Слову — источнику духовного здравия всякого христианина.

ГЛАВА 15

ТОМАС ХАРРИС И ТРАНСАКТНЫЙ АНАЛИЗ

Многие годы большой популярностью среди христиан пользовался метод трансактного анализа (ТА), исследующий влияние людей друг на друга в рамках межличностного взаимодействия. Ныне популярность этого метода пошла на убыль, хотя некоторые из его основных идей все еще востребованы в рамках эклектической психотерапии нашего времени. Чтобы выявить слабые стороны ТА, мы рассмотрим некоторые из концепций этого метода, в частности его четыре жизненных установки и ряд неподтвердив-шихся теоретических положений.

В своей книге «Я — о'кей, ты — о'кей: Практическое руководство по трансактному анализу» доктор Томас Харрис пишет, что для научного обоснования своего сочинения он воспользовался трудами нейрохирурга Уайлдера Пенфилда. Исходя из наблюдений Пенфилда Харрис пришел к заключению, что прошлые события и связанные с ними чувства фиксируются в структурах коры головного мозга настолько прочно, что вызвать одно без другого не представляется возможным. Согласно Харрису, чувства, ассоциирующиеся с прошлым опытом, записываются в памяти в неразрывной связи с ним и хранятся в

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

течение всей жизни. Головной мозг, считаетХаррис, функционирует как высококачественный магнитофон. Именно эту метафору он использует в описании трансактного метода. В своей книге Харрис постоянно ссылается на зафиксированные в памяти человека переживания и крепко связанные с ними чувства, доступные для повторного воспроизведения в любое время в той же яркой форме, что и во время фиксации.

Харрис говорит, что уже в ранние годы ребенок фиксирует в памяти многотомный архив негативных переживаний и длительных безрадостных чувств, которые в дальнейшем оказывают существенное влияние на развитие его личности, и так вплоть до смерти. С раннего детства негативный опыт ребенка фиксируется весьма устойчиво по мере предъявления родителями твердых требований вкупе с одобрением или неодобрением. Возьмем, например, приучение к горшку. Беспомощного ребенка заставляют сдерживать нужду в произвольном опорожнении кишечника, и тогда он, подчиняясь непреклонным требованиям родителей, приобретает новые привычки. Конфликт между естественными нуждами ребенка и родительскими требованиями зачастую ведет к побочным последствиям в виде негативных переживаний.

Харрис утверждает, что на основании негативных переживаний в ходе запретительного воспитательного процесса ребенок уже в ранние годы приходит к следующему заключению: «У меня не все в порядке». Не склонный винить в этом родителей, Харрис пишет: «Сама *ситуация детства,* а не намерение родителей порождает проблему (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)»[1]. Согласно Харрису, к такому заключению приходят все дети, в том числе имеющие добрых, любящих и разумных родителей.

Четыре жизненные установки

Харрис утверждает, что помимо всех записей в памяти о том или ином неблагополучии ребенок является также огромным хранилищем позитивно пережитого, однако, по его мнению, чувство неблагополучия значительно превосходит положительные чувства[2]. Харрис считает, что универсальная установка человека «У меня не все в порядке» в методе ТА является ключевой по отношению к следующим четырем жизненным установкам:

1. «Я не в порядке, вы в порядке».
2. «Я не в порядке, вы не в порядке».

3. «Я в порядке, вы не в порядке».
4. «Я в порядке, вы в порядке».
К первой установке — «я не в порядке, вы в порядке» — в самом раннем возрасте приходит каждый ребенок. Установка неблагополучия у него возникает потому, что в количественном отношении переживания неблагополучия существенно превосходят переживания благополучия. Ребенок приходит к логическому выводу, что родитель — источник того, что Харрис обозначает словом «поглаживание», т. е. «повторяющиеся физические прикосновения», т. е. он, родитель, в порядке[3]. Ребенок оценивает совершенство родителей числом полученных от них поглаживаний. Поскольку родители, особенно мать, ласкают нуждающегося в безусловном попечении ребенка, тот приходит к заключению — «вы в порядке». Вот почему Харрис называет заключение ребенка «я не в порядке, вы в порядке» «универсальной установкой раннего детства» и «самым детерминированным решением его жизни»[4].
Когда число поглаживаний резко уменьшается и ребенок начинает испытывать дефицит ласки со стороны родителей, которых он изначально считал благополучными, происходит переход от первой жизненной установки ко второй — «я не в порядке, вы не в порядке». Жизнь ребенка, лишенная известных удобств, становится отныне суровой и, если острота ощущений отверженности и отчаяния не смягчается, у ребенка появляются первые симптомы тяжелых психоэмоциональных проблем. Надеяться ребенку не на что, ведь все не в порядке. Харрис считает, что у человека в этом положении опускаются руки, он плывет по течению и в конце концов может оказаться в психиатрической клинике.
Когда же дефицит поглаживаний комбинируется с нанесением ребенку душевных ран, когда родители не стесняются в выражениях и даже бьют ребенка, тот может перейти к следующей жизненной установке — «я в порядке, вы не в порядке». Здесь его благополучие является результатом «самопоглаживаний». Залечивая раны, нанесенные родителями, ребенок учится поглаживать себя сам и приходит к выводу: «я в порядке». Человек, остановившийся в своем развитии на этой жизненной установке, не способен объективно оценивать свою роль в том, что с ним происходит. Он постоянно оправдывается, обвиняя других, и говорит: «Во всем виноваты окружающие!» В конечном итоге именно этой позиции придерживаются неисправимые преступники. *240*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Четвертая и наиболее оптимальная, по Харрису, жизненная установка — «я в порядке, вы в порядке». Если первые три жизненные установки определяются наличием или отсутствием поглаживаний, то четвертая возникает в силу способности сознательно принимать и целенаправленно реапизовывать свои решения[5]. Харрис сравнивает выбор этой жизненной установки с переживанием религиозного обращения. «Доказать, что единственное средство стать о'кей — это освободиться от предначертанной в детстве зависимости, определяющей три первые установки, а также продемонстрировать, как наше поведение увековечивает их» — вот заявленная цель книги Харриса[6].

Харрис и Фрейд

Относя психотерапию к области медицины, дабы придать ей достоверность и сделать пристойной, Харрис прибегает к древней фрейдистской уловке. Быть может, поэтому в своей книге он обращается к Фрейду и вслед за тем к Пенфилду. Ссылаясь на труды невролога и нейрохирурга Пенфилда, Харрис говорит: «Факты убеждают нас в том, что все отразившееся в нашем сознании, **по-видимому,** детально фиксируется памятью, накапливается в хранилищах мозга и **может быть** "воспроизведено"» (выделено нами. — *М. Б., Д. Б.)*[7]. Слово «по-видимому» означает «наверное» или «похоже», т. е. выражает известную неуверенность говорящего. Тем не менее в другом месте книги тот же Харрис, опираясь на труды все того же Пенфилда, приходит к выводу, что весь материал, записанный в коре головного мозга, **несомненно определяет** актуальное поведение. Он утверждает, что *«наши самые ранние переживания, хотя и невыразимые, записываются и повторно проигрываются в настоящем* (курсив в оригинале. — *М.Б., Д. Б.)»*[8]. Кроме того, он считает, что «прошлое разными путями постоянно внедряется в наше настоящее»[9]. Данный тезис Харрис метафорически называет «крючком прошлого»[10].

Насколько точны наши воспоминания?

Многие считают, что память напоминает магнитофон, фиксирующий все случаи жизни и хранящий их в полной целости и сохранности. Однако современные исследования памяти не только развеяли этот миф, но и подняли множество вопросов о ходячих заблуждениях относительно процессов запоминания и воспроизведения.

В содидном исследовании «Память и забывание: Исследование природы памяти» Эдмон Боле говорит: «Мозг человека — это самая сложная структура во всем мироздании»[11]. В предисловии к книге ее автор утверждает:

На протяжении многих тысячелетий считалось, что память хранится где-то в голове человека. В цепком уме воспоминания хранятся, как в стальном капкане. Метафоры памяти были всегда метафорами сохранения: память хранится в оттисках на воске, в гравировке на камне, в записях карандашом, в подшитых папках, в фотоальбомах и т. д. За каждой метафорой стоит образ хранилища воспоминаний, где события прошлого откладываются на манер годовых колец в древесине. В нашей книге говорится о перевороте в науке, опровергнувшем подобное представление о памяти. Оказывается, память есть творческий, конструктивный процесс[12].

Насколько точны детские воспоминания? Неужели живость воспоминаний является критерием адекватности и точности памяти? Вот что говорит швейцарский психолог Жан Пиаже о ярких зрительных образах из его раннего детства:

Я все еще могу представить себе следующую сценку, казавшуюся мне правдоподобной до пятнадцати лет. Я сижу в детской коляске, которую моя няня катит по Елисейским полям, и вдруг какой-то человек набрасывается на меня, чтобы похитить. Ремешок, стянутый вокруг меня, не поддается — няня отважно старается заслонить коляску от злодея. Тот царапает ее, и я все еще могу представить на ее лице, пусть и расплывчато, нанесенные им царапины. Вокруг толпится народ, подходит полицейский в коротком плаще и замахивается на злодея полицейской дубинкой белого цвета — тот пускается наутек. Я все еще помню в мельчайших подробностях всю эту сцену, и даже место этого происшествия возле

Обратите внимание на детали данного воспоминания и сопоставьте с тем, что вслед за тем говорит Пиаже. На самом деле эти яркие образы не имели никакого отношения к объективной реальности. Дело в том, что его няня, когда Пиаже было около пятнадцати лет, призналась:

Она выдумала всю историю от начала до конца, а царапины подделала, но мои родители поверили ей. В детстве я, должно быть, не раз

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

слышал эту историю и в виде ярких зрительных образов спроецировал ее на прошлое[14].
Память составляют образы, нечаянно услышанные разговоры, яркие сновидения, внушенный материал, продукты фантазии и воображения, как, впрочем, и реальные события. Однако со временем все это меняется. И даже в момент запоминания мы пытаемся заполнить лакуны при помощи воображения. Вот почему всякий раз, когда мы вспоминаем нечто, наше воспоминание обновляется чувствами, сопровождающими этот процесс, и воображением, заполняющим лакуны памяти.
Вспомнить — не значит прокрутить пленку на невидимом магнитофоне. Вспомнить — значит сплотить в одно целое информационные «атомы» и «молекулы» так, чтобы они не противоречили друг другу. Никакой скрупулезностью, точностью до мелочей здесь и не пахнет. Даже воспоминание «по горячим следам» бывает неточным, хотя бы потому, что процесс восприятия события, подлежащего запоминанию, страдает неточностью. Вот почему свидетели одного и того же события могут давать противоречивые показания.
Память сама по себе весьма податлива и пластична. В процессе воспроизведения событий прошлого она может трансформироваться. Доктор Элизабет Лофтус, известный исследователь памяти, говорит:
Со временем следы памяти при наличии должной мотивации и под влиянием специфических интерферирующих факторов, по всей видимости, могут трансформироваться или изменяться. Данные искажения иногда представляются весьма опасными, поскольку заставляют тебя припомнить то, чего никогда не было[15].
Память остается несовершенной и в наиболее благоприятных условиях. Провалы в памяти творчески заполняются чем-то правдоподобным, возможным или вероятным. С учетом естественной предрасположенности человека к искажению следов памяти и реальной возможности наведения искусственных воспоминаний с помощью гипноза и других форм внушения христиане должны проявлять сугубую осторожность в отношении любых методов психологического консультирования и психотерапии, трансформирующих актуальное поведение личности посредством контроля над

бессознательной сферой через так называемое воскрешение подавленных воспоминаний. Даже в том случае (предположим невероятное!), когда будет доказано, что все сознательные переживания предельно точно фиксируются и предельно организованно сохраняются в коре головного мозга, убедить нас в том, что все это всегда и во всем будет определять поведение человека, может лишь гигантский «прыжок веры». Не воспроизведение образов прошлого из автобиографической памяти, а решения, которые принимаются человеком здесь и теперь, определяют его поведение. Харрис, несомненно, компенсирует здесь фрейдистский вымысел, поскольку он, будучи психиатром и психоаналитиком, видит в прошлом мощный детерминант решений, принимаемых здесь и теперь, а следовательно, актуального поведения.

В то же время Харрис и впрямь, по всей видимости, держится антифрейдистской установки в отношении волевых усилий, т. к. считает, что человек способен реализовывать сознательно принятое решение и усваивать четвертую жизненную установку «я в порядке, вы в порядке». Кажется, что он, по крайней мере внешне, избегает упоминаний о бессознательных мотиваторах поведения и предубеждениях Фрейда в отношении прошлого. Тем не менее полностью избавиться от них Харрису не удается — он просто ограничивает их влияние. Согласно Харрису, отношение к себе, усвоенное в раннем детстве, сохраняется и на бессознательном уровне побуждает человека навсегда принять установку «я — не о'кей». При этом он допускает, что она в принципе может измениться, если человек примет осознанное решение поменять ее на другую.

Харрис утверждает, что люди становятся другими только в том случае, когда осознанно решают вырваться из рабства бессознательных процессов и собственного индивидуального прошлого. Иначе говоря, люди должны не только осознанно порвать с той или иной из числа первых трех жизненных установок, но и принять самостоятельное решение в пользу четвертой жизненной установки, чтобы впечатления, полученные ими в раннем детстве, перестали определять их актуальное поведение. За исключением этого волевого акта все корни в учении Харриса уходят во все тот же древний фрейдистский детерминизм.

Превратив установку «я не в порядке, вы в порядке» в универсальный невроз, Харрис следует в фарватере другого заблужде-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ния Фрейда. В поддержку данного положения Харрис цитирует Л. С. Кьюби, заостряя внимание на словах, выделенных им курсивом:

...В ранней стадии жизни, иногда в первые месяцы, а иногда чуть позже, часто создается центральная эмоциональная установка. Доподлинно известно, что к этой сложившейся в раннем возрасте центральной эмоциональной установке *человек имеет тенденцию возвращаться до конца своих дней*[щ].

Харрис и христианство

Харрис делает акцент на воле, ответственности и даже нравственных достоинствах человека. Более того, целая глава книги Харриса посвящена его взглядам на моральные ценности; здесь же он говорит о своем восприятии христианства. На первый взгляд Харрис воспринимает христианство по-библейски, вот почему в прошлом большинство христиан по ошибке принимали «Евангелие от Харриса». Но вспомним, что «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности...»(2 Тим. 3:16), и зададимся вопросом, воистину ли взгляды Харриса на христианское вероучение выдерживают проверку Священным Писанием?

Грех

Харрис утверждает, что универсальной человеческой установкой является позиция «я не в порядке, вы в порядке». То, каким образом ребенок приходит к ней, лежит в основе «богословия» Харриса. Харрис считает, что основной проблемой нашего бытия является не первородный грех, а установка «я не в порядке, вы в порядке», усвоенная в результате сделанного в ранние годы выбора[17]. Согласно Харрису, грех — это решение, которое ребенок принимает в отношении самого себя, а вовсе не его прирожденное состояние. Здесь прослеживается специфическое богословское различие, громадное по масштабам: один из тезисов — библейский, другой — антибиблейский. Библейский тезис заключается в том, что каждый из нас рождается грешником. Человек наследует поврежденное естество от Адама, а не приемлет его в силу собственного греховного выбора. Не человек решает «я — не о'кей» — он греховен прирожденно. «Посему, как одним человеком грех вошел в мир...» (Рим. 5:12). «Ибо как непослушанием одного человека сделались многие грешными...» (Рим. 5:19).

Согласно Библии, человек не усваивает установку «я — не о'кей» — он рождается в состоянии, которое Библия определяет как падшее состояние. Вследствие грехопадения человек грешит по внутренней склонности ко греху, а не в силу бессознательной динамики и обстоятельств прошлого. Установка «я — не о'кей» — это всего лишь гуманистический эрзац библейской истины о состоянии человека вследствие грехопадения; падшесть человека — это внутренняя неистребимая склонность человека ко греху, от чего есть лишь одно средство — надлежащие взаимоотношения с Творцом, а вовсе не теория и практика ТА.

Возрождение

Помимо грубо искаженного понимания греха, Харрис проповедует антибиблейские взгляды и в отношении возрождения. Харрис цитирует слова Иисуса: «...истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5) лишь затем, чтобы исказить их смысл. Согласно Харри-су, грешить человека побуждает не что иное, как запретительный воспитательный процесс, но всякий может «возродиться». Для этого нужно с помощью разума постичь свое положение и принять решение изменить одну установку на другую — «я не в порядке, вы в порядке» на «я в порядке, вы в порядке»[18]. И здесь прослеживается тонкое, но громадное различие между решением перемениться с помощью помраченного разума человека и верой в то, что Библия называет источником новой жизни. Согласно Хар-рису, человек просто решает, что с ним должно быть «все в порядке», и с этого момента все так и происходит. Это решение является естественным, гуманистическим, внутренним выбором человека. Однако спасение, согласно Библии, дается только благодатью по вере, а вовсе не по человеческим заслугам. Духовное возрождение человека — это обретенное по вере попечение Божье через Святого Духа.

Согласно Харрису, человек сам становится «о'кей»; согласно Священному Писанию, духовное возрождение совершается свыше. Учение Харриса «я — о'кей, ты — о'кей» зиждется только наделах человека; библейская истина — спасение есть Божье дело. Согласно Библии, духовное возрождение человека — это освященное Творцом попечение свыше, а не самоусовершенствование. Греховное естество не трансформируется по воле человека — эту трансформацию совершает только Бог по вере человека в жертвенную *246*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

смерть Христа ради его, грешника, искупления освящающей силой обитающего в нем, верующем, Святого Духа.
Вершинное переживание в ТА — «я — о'кей, ты — о'кей» — достигается на пути веры в самость и в систему ТА. Библейская же истина состоит в том, что Бог послал Своего предвечного Сына в сотворенный Им мир, дабы принести искупление Своему народу. Блестящий ум и литературный талант Томаса Харриса не в силах заместить и перечеркнуть суть библейского спасения и освящения.
Учение ТА усвоить легко и просто. Однако учение, высокое в простоте, является низким в истине, трактующей поврежденность человеческого естества и способ его перемены. Высокая истина о падшей природе человека и средстве его спасения Харрису, по всей видимости, неизвестна. Теория, согласно которой с человеком все будет в порядке, если он примет на этот счет сознательное решение, причем без всякого покаяния и прощения, относится к числу еретических учений, маскирующих самолюбие и самодовольство. Человек забирается на трон и решает, что он сделается лучше без помощи извне. Это, говоря словами самого Харриса, и есть система «самопоглаживания».
«Богословие» Харриса призвано утешать людей, отвращая их от истины о падшем человеке и Благой вести — от средства его исцеления. Библейское учение о падшем состояниями человека и Христовой жертве ради его исцеления Харрис подменил собственным «богословием» бессознательной динамики и самости, где Богу места не осталось. Суть «богословия» Харриса такова: мне решать, мне действовать, мне достигать!

Единственный путь

Библия совершенно недвусмысленно провозглашает, что имеется лишь один путь спасения, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Согласно Библии, есть только один путь к Богу и, пусть кому-то это не нравится, христианство в этом смысле — уникальное вероисповедание.
Суть исключительности христианства состоит в учении об абсолюте. Между тем Харрис заявляет, что «нет никаких абсолютов, относящихся к доктрине»[19], и говорит следующее:
Истина не есть нечто конечное, записанное в священную книгу. *Истина — это все возрастающее обилие данных о том, что мы расцениваем как правильное* (курсив в оригинале. — *М. Б., Д.* Б.)[20].

Этим лукавым приемом Харрису хочется протащить древнюю идею: человек может достичь основополагающей истины с помощью собственной разумной способности, без обращения к Библии и религиозному опыту. Истина, согласно Харрису, зависит от самости и оттого, что именно эта самость считает истинным.
Харрис, создавший свое учение на базе неподтвердившейся гипотезы эволюции, отвергает истины христианства на том основании, что небольшой процент населения Земли не может обладать истиной в последней инстанции. Он приводит статистические данные по численности населения Земли, его материальном достатке, питании, продолжительности жизни и религиях. Вот что он говорит в завершение своей книги:
Мы совершили бы ошибку, если бы продолжали рассуждать о Боге и человеке, не обращаясь к реальным фактам — длительной истории человечества и существующему ныне разнообразию человеческих пред-ставлений[2'].
На самом же деле Харрис утверждает другое. Учитывая последние достижения человечества в процессе так называемой эволюции и принимая во внимание то, как может отличаться то или иное общество от остального мира в смысле религиозной принадлежности и материального достатка, никто не имеет права говорить об обладании истиной в последней инстанции. Харрис не желает понимать того, что Божье Слово и есть истина в последней инстанции. Эта истина была явлена Богом, и что бы там ни говорил Харрис, Божье Слово остается явлением уникальным и вечным. Взгляды на эволюцию и идеологию большинства человечества не имеют никакого отношения к тому, что именно говорят христиане об истине в последней инстанции. Взгляды христиан на Бога и мироздание не определяются текущей обстановкой, гипотезой эволюции и всякими иными неподтвердившимися гипотезами.
Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: «Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем» (Рим. 3:3-4).
Благодать
Мало того, что Харрис отвергает уникальность христианского вероучения и в ложном свете представляет библейское учение о *248*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

грехе, он искажает и смысл библейского учения о благодати. Он уродует его, чтобы подогнать к собственному евангелию самопрощения и спасения посредством самости. Он говорит:

Учение о благодати... представляет собой теологическую формулировку принципа «я — о'кей, вы — о'кей». Ведь не говорится «У тебя все будет хорошо, если...» или «Ты будешь принят, если...», но скорее «Ты принят», и это безусловно[22].

Он основывается на толковании Паулем Тиллихом известного случая, имевшего место с Христом в доме фарисея, когда некая грешница обратилась к Нему. Тиллих говорит: «Иисус не прощает эту женщину, он объявляет ей, что она прощена... Женщина пришла к Иисусу, потому что она *прощена*», и далее словами Харриса: «...не для того, чтобы получить прощение (курсив в оригинале. — *М. Б., Д. Б.*)»[23]. Согласно Харрису, прощение, подобно безусловному оправданию, дается всем людям невзирая ни на что, без всяких условий.

В конце этого библейского отрывка Христос говорит: «...вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк. 7:50). Согласно Библии, грешница получает прощение и спасение через спасающую веру. Оправдание связано со спасением. Все спасенные «облагодатствованы во Христе Иисусе». Бог любит и милует праведных и неправедных. Однако Он никак не оправдывает грешников на манер проповеди Харриса. Вместо этого Бог дает все необходимое для прощения и спасения по вере, в силу чего верные обретают жизнь новую, а не ветхую, подлатанную безусловным мирским избавлением от установки «со мной не все в порядке» ради установки «со мной все в порядке». Обрести прощение и спасение без веры невозможно, «ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар...» (Еф. 2:8). Здесь говорится о вере в Бога, а не о вере в самость или учение ТА. Здесь Харрис снова впадает в грубейшее с библейской точки зрения заблуждение: никому не дано без всяких условий «становиться о'кей». Условия определяет Бог. Христос расплачивается. Верные приемлют благодать по вере.

После слов Иисуса «ей же сказал: прощаются тебе грехи», в Библии сказано: «И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает?» (Лк. 7:48-49). Получила ли эта грешница прощение до или после обращения ко Христу, неважно; важ-

ю, что необходимо прощение и что Христос, как милующий Гос-юдь, имеет по>лное право прощать.
Харрис еще (больше запутывает учение о благодати, обращаясь четырем жизнненным установкам. Он утверждает, что основная |роблема человека — не греховный *выбор,* а греховная установка я — не о'кей». Человеку нужно просто признать или признаться, то он действуеет из патологической установки «я — не о'кей». Пе-юходотустансовки «я — не о'кей» к установке «я — о'кей», поХар->ису, и есть блаагодать. Абсурд, но Харрис утверждает, что покая-1ие в греховнош выборе не ведет к преображению, а только опош-1яет учение о благодати и подкрепляет установку «я — не о'кей»[24].
Согласно Бичблии, наша основная проблема состоит как в уста-ювке, так и в ввыборе. Всякий рождается во грехе (с жизненной 'становкои прееступать закон Божий), и всякий воистину грешит совершает грееховный выбор). Как записано в Библии, «если го-юрим, что не ичмеем греха, — обманываем самих себя, и истины ют в нас» (1 Иж. 1:8). Библия учит возрожденных «признаваться фугпреддруггом в проступках и молиться друг за друга...» (Иак. >:16). Апостол Иоанн призывает: «Если исповедуем грехи наши, о Он, будучи веерен и праведен, простит нам грехи наши и очистит іас от всякой ннеправды» (1 Ин. 1:9). Согласно Библии, чтобы об-)ести прощение, человек должен признавать и признаваться как в кизненной устгановке, так и в греховном выборе.
Новое евангелие?
Посреди свсоего антибиблейского евангелия Харрис заявляет:
Раз транссактный анализ представляет собой часть той истины, которая помогаете освобождению человека, Церковь должна способствовать его распространению. Многие священники прошли соответствующую подготовку и/1 наряду с совершением ритуалов ведут занятия по транс-актному аналпизу для своих прихожан[25].
В прошлом 1ТА был почитаем в христианских кругах, его преподавали в христианских колледжах и осуществляли на практике хри-ггианские психхотерапевты. Прах этой теории до сих пор продол-кает осквернятть христианское душепопечение.
ТА многимиі принимается за истину, ибо его «истина» весьма упоминает бжблейскую истину. Харрис говорит о нравственных достоинствах, грехе, возрождении и благодати. Однако учение

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Харриса о моральных ценностях не является библейским. Еще дальше отстоит от Библии его учение о грехе, возрождении и благодати. Харрис проповедует ложное евангелие универсализма* и ложной путь спасения через простое самопрощение. Он старается подменить фундаментальные истины Священного Писания игрой в самосовершенствование под названием «ТА», вот и все. Внимательное изучение и здравое размышление дают возможность рассмотреть в ТА Харриса не что иное, как очередное жульничество и лукавство.

* Вера в то, что по достижении полноты времен все души освободятся от грехов и страданий и вернутся к Богу.

ГЛАВА 16
АРТУР ЯНОВ И ПЕРВИЧНАЯ ТЕРАПИЯ

От главного психоаналитического русла — фрейдистской теории — отделяются многочисленные потоки мутной воды, втом числе пользующийся дурной славой поток первичной терапии доктора Артура Янова. Янов исходит из того, что существуют бессознательные мотиваторы поведения, что впечатления ранних лет, когда складывается личность, формируют ее поведение в будущем, что необходимо обращаться в прошлое, чтобы вскрыть психические травмы раннего возраста, замурованные в сфере бессознательного. Сюда-то, в древнюю психодинамическую парадигму, и привносит Янов новые идеи.

Не секрет, что психоаналитической закваской заквашивается все психотерапевтическое тесто, но даже на этом фоне фрейдистский дух первичной терапии Янова ощущается исключительно остро. Янов придает фрейдизму современное звучание, присовокупляя к его концептуальной основе толику волнующих событий для сильнейшего взбадривания чувств. Он распространяет идеи паломничества в психическое прошлое и заявляет о 95-процентном исцелении своей клиентуры[1].

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

АРТУР ЯНОВ И ПЕРВИЧНАЯ ТЕРАПИЯ

В 1960 г. в Клермонтской школе постдипломного образования Артур Янов получил степень доктора философии в области психологии и занялся частной практикой. Первичная терапия началась во время сессии [сеанса] со студентом колледжа, которого он условно именует Дэнни Уилсоном. На этой сессии Дэнни рассказал Янову о клоуне, который блуждал по арене в подгузниках, сосал из рожка питательную смесь и кричал: «Мамочка! Папочка! Мамочка! Папочка!» Клоунада заканчивалась раздачей зрителям пластиковых пакетов, при этом артист срыгивал в свой пакет, приглашая аудиторию сделать то же самое. Заметив, с какой увлеченностью студент рассказывает об этом, Янов спросил, не хочется ли тому вслед за клоуном выкрикнуть: «Мамочка! Папочка!». Уилсон вначале отнекивался, но затем сдался и стал вопить: «Мамочка! Папочка! Мамочка! Папочка!» Опыт нескольких последующих минут лег в основу новой терапевтической системы Янова.

Было видно, что Уилсон переживал мучительные минуты: возбуждение перерастало в конвульсивные движения, он часто дышал. Чем больше Уилсон вопил «Мамочка! Папочка!», тем сильнее становились конвульсии. Все это происходило до тех пор, пока он не испустил истошный, будто бы предсмертный крик и не успокоился. Этот дикий крик и ознаменовал рождение первичной терапии. Янов начал проводить эту процедуру с другими пациентами. Постепенно под эту случайно выведенную практику подводилась своя теоретическая база. Со временем он изложил методологию нового психотерапевтического подхода в бестселлере под названием «Терапия первичного крика»*. Впоследствии эту книгу переведут на многие языки мира[2]. Янову даже пришлось придумать специальное звукоизолирующее средство для охраны акустической среды от пронзительных воплей и крепких выражений, раздающихся во время сессий новой терапии.

Основное заклинание первичной терапии — Первичное Страдание (по Янову, с прописных букв, чтобы подчеркнуть значение слов). Этим понятием образуется «ядро», вокруг которого вращаются «электроны» основных доктрин первичной терапии. Согласно Янову, подрастающий ребенок стоит перед необходимостью решить дилемму: быть «настоящим» или соответствовать требованиям родителей. В это время он запоминает каждое страдание от

* На русском языке книга издана под названием «Первобытный крик» (М., 1997).

неудовлетворенных потребностей, например чувство голода из-за пропуска в кормлении, неприятные ощущения из-за мокрых пеленок, страдания из-за дефицита внимания и ласки. Причиной Первичного Страдания является конфликт ранних потребностей ребенка с ожиданиями родителей. В процессе взросления в силу травматических событий и негативных влияний окружающей среды происходит физическая аккумуляция страданий и образуется нечто, названное Яновым «Первичной Ямой Страданий».

Когда эта Яма наполняется до краев, достаточно единичного неприятного происшествия или столкновения, чтобы у ребенка возник невроз. Этот однократный существенный инцидент назван в теории Янова «ключевой Первичной Сценой». Янов утверждает:

Ключевая Первичная Сцена — это единичное наиболее пагубное событие в жизни ребенка. Это момент гнетущего, космического одиночества, наиболее горький из всех его прозрений. Именно в это время он начинает понимать, что его не принимают «настоящим» и никогда таким не примут[3].

В этот момент, чтобы обрести любовь родителей, ребенок полностью отказывается от желания стать «настоящим». Получая в обмен на это родительское одобрение, ребенок, считает Янов, замуровывает собственные подлинные чувства и перестает быть «настоящим». С этой поры возникает отторжение, пресечение нормального доступа человека к собственным чувствам, которое в теории Янова называется «неврозом».

Янов учит, что Первичная Сцена, наступающая у ребенка в возрасте от пяти до семи лет, подавляется в бессознательной сфере. Индивид приступает к строительству механизмов психологической защиты против осознания самого факта наличия подавленных страданий. Далее у ребенка, согласно Янову, формируется стиль жизни, в котором происхождение страданий скрывается, а напряжение, связанное с ними, канализируется в психосоматические реакции, такие, например, как головная боль. Совладать со страданиями самостоятельно индивиду не по силам.

Обратите внимание, что здесь, в рамках первичной терапии, по образу фрейдовского процесса вины и паломничества в прошлое Янов возлагает вину за развитие невроза на родителей и исцеление видит только в преодолении прошлого. В первичной терапии, как и в психоанализе, ради избавления от нынешних душев-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ных расстройств пациент должен заново пережить первичные травмы, проследив их зарождение вплоть до момента своего появления на свет. По Янову, единственная причина невроза — это блокада Первичного Страдания, а единственное средство от невроза — первичная терапия. Чтобы исцелиться, невротик в процессе первичной терапии должен вернуться к ключевой Первичной Сцене, где он некогда решил отказаться от подлинной самости и подлинных чувств в обмен на родительскую любовь. При этом он должен повторно пережить чувства, события и ожидания ближних, атакже ассоциирующиеся с этим страдания. Реакция на преднамеренное возвращение к Первичной Сцене с переживаниями Первичного Страдания называется опытом Изначального Страдания. Опыт Изначального Страдания является, по Янову, необходимой частью процесса исцеления.

Читая книгу Янова, отдаешь себе отчет в том, что в опыте Изначального Страдания нет ничего радостного. Изначальное Страдание переполнено такими негативными чувствами, как гнев, страх, одиночество и заброшенность. Хотя в первичной терапии психотерапевт может пациента в чем-то разубеждать, его чувства и переживания почитаются важнейшим элементом терапии. Чувство, по Янову, одновременно и путь в невроз, и путь из невроза. Он говорит: «Невроз есть болезнь чувствования»[4].

Первичная терапия обещает быстрое исцеление. Курс индивидуальной интенсивной терапии по Янову занимаеттри недели. По окончании третьей недели пациент включается в работу первичной терапевтической группы, собирающейся раз в неделю в течение шести месяцев. Процесс врачевания завершается кульминацией в ходе недельной индивидуальной интенсивной терапии. После этого пациент способен переживать опыт Изначального Страдания самостоятельно. В первые три недели индивидуальной терапии пациент обычно получает первый опыт переживания Изначального Страдания, затем он неоднократно переживает его во время групповых сессий. Психотерапевт побуждает пациента заново переживать внутреннее страдание. Кстати, первое время по ходу сессий Янов использовал разнообразную бутафорию в виде детских рожков, кроваток, мягких игрушек, фотографий родителей в натуральную величину и даже имитаторов биомеханики родов, сооруженных из автопокрышек!

Участники групповых сессий первичной терапии редко вступают во взаимоотношения друге другом. Здесь доминируют Изна-

чапьные Страдания и индивидуальные переживания. При этом происходит нечто невообразимое. Оказавшись случайно на такой сессии, наблюдаешь полнейший хаос и бедлам. Здесь можно увидеть взрослых людей, сосущих из детских рожков, обнимающихся с мягкими игрушками, устроившихся в кроватки по размеру взрослых, мужчин с обнаженными гениталиями и женщин с раскрытой грудью. Здесь же задействован имитатор биомеханики родов для желающих испытать Изначальное Страдание, который дает возможность как бы вернуться в материнское чрево и повторно пережить процесс собственного рождения. Представьте себе тридцать-сорок импровизирующих на свободную тему взрослых людей, лежащих на полу, мечущихся из стороны в сторону, извивающихся, гугукающих, задыхающихся и причитающих. Вслушайтесь в их рыдания, вопли и визги: «Папочка, будь хорошим!», «Мамочка, помоги!», «Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя!», «Папа, не бей меня больше!», «Мамочка, я боюсь!». И все это на фоне душераздирающих воплей! В наше время атмосфера сеансов первичной терапии менее хаотична, однако теория остается прежней.

На самом л и деле первичная терапия приносит в жизнь человека ощущение эйфории, просветления и глубокого покоя? Янов с энтузиазмом заявляет о 95-процентном излечении своих пациентов. Здесь важно знать, кому следует задавать вопросы. Как со многими терапевтическими методами, есть много свидетельств и мало сравнительных исследований эффективности этой терапии, которые поддавались бы объективной проверке. Критики теории и практики Янова считают, что пациенты сознательно или бессознательно фальсифицируют опыт Изначального Страдания. В определенном количестве случаев, несомненно, действует ауто-гипноз и повышенная внушаемость пациентов. Раздаются голоса, предостерегающие от участия в сессиях первичной терапии, поскольку это врачевание может привести к негативным психологическим последствиям и хроническому психозу. Некоторые из пациентов, прошедших курс терапии по Янову, называют первичную терапию эмоциональным промыванием мозгов.

Можно удивиться, выслушав свидетельства пациентов, довольных курсом первичной терапии, ведь они настаивают на исчезновении у них психоэмоциональных расстройств, головных болей, мигрени, язв, артрита, болезненности менструаций и астмы. Янов заявляет, что в результате его терапии происходит много разительных физических перемен. «Например, — пишет Янов, — около

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

одной трети умеренно плоскогрудых женщин независимо друг от друга отметили увеличение размеров молочных желез»[5]. Янов дает понять, что первичная терапия — это панацея, когда заявляет, что «средствами Первичной Терапии *расправляются* со всеми симптомами, и предполагать, что некие симптомы возникают вследствие повторно переживаемого Первичного Страдания, было бы некорректно (курсив в оригинале. — *М. В., Д.* Б.)»[6].

Подобные свидетельства лишены объективных подтверждений. Поскольку контрольные исследования эффективности первичной терапии по различным причинам ее автором не допускаются, успешность первичной терапии никакой объективной проверке не поддается. Имеющиеся субъективные свидетельства в пользу эффективности первичной терапии располагаются в широком диапазоне от похвалы до проклятий. В отсутствие беспристрастного анализа, проведенного различными группами независимых исследователей, достоверной информации относительно реальной помощи или разорения, приносимого первичной терапией, нет и быть не может.

Этот ненормальный психотерапевтический подход — лишь один из множества подобных подходов, привлекающих великое множество людей, стремящихся найти утешение встревоженному сердцу. Нельзя сказать, сколько народа вовлечено в процедуры первичной терапии и родственных ей психотерапевтических методов, однако ее влияние заметно сказывается на процедурах так называемого внутреннего исцеления и потока экспрессивной терапии, где людей побуждают вновь и вновь переживать прошлые страдания.

Доктор Леонард Берковиц, посвятивший много времени изучению жестокости и агрессии, не уверен в том, что от агрессивных чувств следует избавляться. Психотерапевты, поощряющие активное выражение отрицательных эмоций, называются «вентиляцио-нистами». Их терапевтические методы, согласно Берковицу, не только стимулируют и подкрепляют агрессивное поведение, но и «усиливают вероятность последующего насилия»[7]. Как заявляет Берковиц, «неразумно побуждать людей к агрессивному поведению, даже в том случае, когда мы стремимся из лучших намерений ограничить его рамками психотерапии»[8].

Берковиц критикует отторжение интеллекта в рамках потока экспрессивной терапии, как, впрочем, и другие популярные заявления вентиляционистов о том, что подавлять чувства вредно. Он

считает, что «в конечном счете; наши социальные и человеческие проблемы могут разрешаться только с помощью разума»[9].

Помимо того что отчаянные и наивные люди, обращающиеся за помощью к вентиляциониютским методам психотерапии, встречаются и среди христиан, есть еще христианские психотерапевты, использующие эти регрессивные и экспрессивные методы. Янов и иже с ним не просто делают деньги из воздуха, то бишь из фантазий Фрейда, но и паразитируют на внушаемости доверчивых людей. Люди же, ютчаявшиеся в борьбе с духовной пустотой и одиночеством, готовы поверить любым прямым и косвенным обещаниям, подкрепленным торговой маркой, шикарным офисом, институтом и советогм директоров. В общем, разобрав фантазию за фантазией, мы совершили полный круг и вернулись в мираж пустых обещаний и свидетельств, напоминающих оазис в пустыне отчаяния.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ГЛАВА 17
РАЗБАВЛЕННОЕ, ОТРАВЛЕННОЕ, ЧИСТОЕ?

Хотя и утверждается, что как путь светской психологии, так и библейский путь ведет людей к психоэмоциональной и поведенческой стабильности, а также к позитивным переменам в мыслях и поведении, эти пути качественно отличны друг от друга. Светский путь есть плод человеческой мысли, он использует искусственные методы и завершается на человеке. Библейский путь есть откровение Самого Бога, он использует дары и плоды Духа и ведет человека к большему пониманию Бога и себя как Божьей твари. Светский путь основан на созданных человеком философских системах (главным образом это гуманизм), библейский путь — на заповедях Священного Писания.

Если светский путь — это набор методов и учений, то библейский путь — это сочетание любви и истины. Иисус говорит:«. ..Я есмь путь и истина и жизнь...» (Ин. 14:6), и апостол Иоанн называет Бога не иначе, как «Любовь» (см.: 1 Ин. 4:8). Если светский путь включает в себя постоянно меняющиеся нормы и гибкую мораль, то библейский путь следует неизменным нормам и авторитету Божьего Слова.

К(ОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

Средоточием светского пути является самость, средоточием лблейского путги — Христос. Если светский путь стремится трак-)вать мышлению и чувства человека, оставляя в небрежении тело дух, то библейсский путь касается всего естества человека и пре-Зразует его мышление, чувства, волю и поведение, приводя их в адлежащие отжошения с Богом. Если светский путь пытается из-енить взгляды *т* поведение человека, воздействуя на его мышле-*ле,* волю и эмощии, то библейский путь преображает помышле-4я, чувства и поведение человека, воздействуя на его дух. Церкви следу/ет заниматься не только духовным милосердием, !овлетворение(м насущных потребностей, укреплением и настав-энием опечалеэнных в терпеливом отношении к напастям, но и эпечением о страдающих тяжелыми психическими расстройства-и. Ибо только тот, кто служит по слову Библии, может служить зловеку как сушдеству, наделенному духом.

Библейский метод спасения и освящения с помощью духовных эучений и евангельских утешений — вот все, что нужно для под-эржания психоэмоционального и поведенческого благополучия, также исцеления душевных болезней неорганического происхож-эния. Для этогсо нет необходимости в интеграции Библии и пси-)логии. Прибавзлять психотерапию к библейскому душепопече-4Ю нет никаких оснований. Христианам, полагаясь на Божье Сло-> и действие Свзятого Духа, следует возродить в церковной жизни гаринную пракстику душепопечения. Доктор Томас Зац весьма эдвусмысленню рекомендует возложить функции психиатриче-юго здравоохранения на добровольные объединения типа церк-эй. Он заявляетг: «По мне, так следовало бы вернуть это дело под пеку священников и раввинов»[1].

Здесь встает,, однако, очень трудная задача: убедить христиан в >м, что не существует двух одинаково удовлетворительных спо-збов решения троблемы душевных заболеваний — библейского светского. Ещее труднее убедить христиан в том, что попытки нитрации Библши и психологии ведут к выхолащиванию христиан-сого вероучение из-за того, что обе системы противопоставлены эуг другу как дух и плоть, горнее и дольнее. У христиан имеется 1шь один путь, и путь этот — библейский.

Мы надеемсяч, что нам удалось разоблачить достаточное число зверныхтолковзаний, ложных и ошибочных представлений о пси-ггерапии, чтоб>ы христиане не видели в услугах профессиональ-3|х психотерапеевтов шанса на преодоление своих психоэмоцио-1льных и поведенческих проблем.

Ю

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

РАЗБАВЛЕННОЕ, ОТРАВЛЕННОЕ, ЧИСТОЕ?

С момента зарождения психологии с каждым новым поколением психологов появлялись свои корифеи, которые прокладывали новые пути в психотерапии и с апломбом заявляли о непревзойденном успехе своих систем. Вот что в этой связи говорит доктор Джером Франк: «Краткий исторический обзор западной психотерапии показывает, что доминирующий психотерапевтический подход всегда отражал современную ему идеологию и мораль»[2]. В отличие от этого Библия содержит вечные истины о человеческой природе. Божье Слово служит целебным бальзамом во все времена. Оно не меняется стечением времени и сменой культурных эр. Имеющиеся данные должны побуждать к предпочтению библейского служения, подающего страждущим душам наставление и попечение, психотерапии. Библейский путь всегда был и остается мудрым средством преодоления психоэмоциональных расстройств и решения поведенческих проблем. Профессиональная психотерапия с лежащими в ее основе психологическими теориями, как это нами уже было показано, представляет собой по меньшей мере духовную подмену, сомнительную в лучшем случае и вредную — в худшем. Мы критикуем светский путь не для того, чтобы утвердить библейский путь. Как мы уже заметили выше, **так или иначе профессиональная психотерапия подлежит осуждению.**

Как странно, что ничтожные плоды, рожденные могучими усилиями массы психотерапевтов, потребовали множества средств множества людей на протяжении множества лет! Гора родила мышь! Свыше четырехсот психотерапевтических подходов было предложено, продано и оценено, миллиарды долларов перешли из рук в руки, однако с уверенностью можно сказать только то, что любую проблему лучше решать, чем не решать.

Церковь не нуждается ни в психотерапии, ни в других хитросплетениях лжетеорий и фальсификаций, выдаваемых за научные факты. С момента зарождения психотерапия была и остается по-прежнему вредоносной для христиан. Психотерапия бессовестно и дерзко узурпировала право на душепопечение, чем извратила, деформировала все течения в христианстве, с которыми она пытается интегрироваться.

Смешение

Хотя в историческом и философском плане многие стороны психотерапии были прямо или косвенно антагонистичны христианству, принято считать, что психотерапия и христианство дополняют друг

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

айв разных обстоятельствах совершенно совместимы как ВІ грированном, так и дезинтегрированном состоянии, овременная Церковь уверовала в психотерапию и принимаетг эз доказательств и оправданий. В то же самое время Церковь 1евается и не доверяет библейскому методу исцеления страж-іх душ. Между тем здесь действует механизм самоосуществля-гося пророчества. Когда ситуации определяются людьми какс 1ьные, эти ситуации становятся реальными. Установлено, что) !знь и выздоровление пациента отчасти вызываются ожидания-амого пациента. Вот почему, когда верят в психотерапию и не; ряют преображающей силе Священного Писания, светский путь !ления кажется более многообещающим, чем путь библейский., ерковь — это одна из систем, чаще всего обращающихся к; гам психотерапии. Церковные служители регулярно направ-г христиан к психотерапевтам, т. к. убеждены в том, что сами! юсобны помочь душевнобольным людям, и тех, кому требует-здзор, могут консультировать лишь подготовленные в соот-твующей области профессионалы. Христиане отправляются кс отерапевтам потому, что им, христианам, перестали напоми-о целительной силе Бога и Божьего Слова, большинстве случаев христианские служители направляют іх подопечных в систему, о которой они почти ничего не знают,, і не считать субъективной уверенности в том, что она, эта сие-і, действенна и надежна. Христианские служители в массе сво-э умеют обосновать обращения за помощью к этой системе! іе, как выуживая из памяти аргумент давно почившей в бозе; цинской модели или приводя неоправданные умозаключе-) возможной эффективности психотерапии. Большинство хри-неких служителей ничего не знают о терапевтической направ-юсти, эффективности либо неэффективности того или иного» терапевтического метода, применяемого психотерапевта-*a* консультацию которых они рассчитывают, о причине лукавства сторонников психотерапевтического ме-: и наивности Церкви многие предпочитают не святость хрис-ства, а пустозвонство психотерапии. Все большее и большее; о богословских учебных заведений разрабатывает различные; раммы обучения людей методам профессиональной психо-пии для работы в качестве клинических психологов, консуль-ов по вопросам семьи и брака, а также священников. Боль-зтво семинарий и христианских колледжей рекламируют услу-

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ги психиатров, клинических психологов, социальных работников в области психиатрии и консультантов в помощь больным с психоэмоциональными расстройствами и отклоняющимся поведением. Психотерапию рекламируют и так ей доверяют, словно Церковь получила ее как откровение свыше.

Многие христиане считают, что психотерапия открывает подлинные истины о природе человеке, и поэтому верят, что она может помочь исправить поведение человека. Суть вопроса состоит в следующем: какая «истина» верна? Христианского психотерапевтического пути не существует. Христианские психотерапевты следуют путями разнообразных школ психотерапии, которых свыше четырехсот. Психотерапия, все равно в рамках или вне рамок христианского вероучения, представлена множеством методов и приемов. Не счесть противоречий между школами психотерапии, все равно, в рамках или вне рамок христианского вероучения они себя помещают. Слово Божье — вечное Слово. Но какую из множества психотерапевтических систем можно назвать вечной? Псалмопевец пишет: «Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов. Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его — в роди род» (Пс. 32:10-11).

Христианский психотерапевт верит в интеграцию Библии с его обожаемыми психологическими теориями и подходами, и рецепт его веры составляют библейские и психотерапевтические ингредиенты. Однако он, христианский психотерапевт, опасен и в том случае, когда цитирует Библию, ибо где гарантия того, что человек, находящий мнимую совместимость психологических идей с библейской истиной, не привнесет в практику иных, противных Священному Писанию идей? Неизвестно, сколько психотерапевтического мусора, звучащего по-библейски, воспринял христианский психотерапевт и теперь проповедует его в качестве терапевтического метода. Не надо Библии навязывать психотерапевтические методы и теории — она не должна соответствовать психотерапии. Первоосновой подлинного душепопечения является Священное Писание, и пусть Святой Дух творит Свое дело.

Может быть, подоплека недоверия некоторых христианских психотерапевтов к Священному Писанию кроется лишь в том, что они кормятся за счет психотерапии? Если в служении страждущим душам довольно Библии, то о взыскании мзды не может быть и речи. Если поддерживать обанкротившуюся медицинскую модель использования психотерапии и отстаивать профессиональную под-

готовку в сфере психотерапии, то вопрос об оплате оправдан. Однако, как уже было замечено нами, мы выступаем против профессиональной психотерапии, а потому рекомендуем лишать профессиональных психотерапевтов лицензий и отменять выплату страховых сумм.
Ускоренное развитие психотерапии и ее популярность в христианских кругах придает ей законность, которой она не заслуживает, и облик, производящий обманчивое впечатление. Психотерапия, изобилующая множеством недоказанныхтеорий, располагает до смешного ограниченным числом достоверных фактов. Продолжать верить романтике и ритуалам психотерапии, которая исполнена спекуляций и ложных учений, часто подрывающих христианскую веру, значит предаваться иллюзиям.
Любая психотерапевтическая система центрируется на самости и апеллирует к греховному обществу. Очень долго и очень многих сбивала с толку центрированность психотерапии на самости, порождающая одни ложные решения. **Христианам безопаснее** и **здоровее всячески избегать психотерапии, полагаясь на библейское служение в церкви.** Обратное движение принесет долгожданное избавление от окаянной системы, пропитанной субъективизмом и немощью человека настолько, что не гарантирует ему никакой определенности. Христианский мир, отказавшись от связей с психотерапией и возродив душепопечение, несомненно, провел бы четкую грань между собой и миром и укрепился духовно.
Не психотерапия, а Священное Писание открывает истинное состояние и естество человека. Сведений и советов относительно психоэмоционального и поведенческого благополучия и душепо-печения страждущих душ в Библии вполне достаточно. Многие психотерапевтические системы внушают человеку, что с ним все в порядке, и потакают его самости, тем самым избавляя его от чувства вины, но все эти системы ничего не стоят для вечности.
«Христианская» психология, а равно психотерапия — это не что иное, как подделка бальзама из Галаада. И до каких пор христиане будут стоять одной ногой в пустыне психотерапии, а другой — на обетованной земле библейского душепопечения?
Вера во что?
По совести говоря, нет никаких доказательств большей эффективности светского пути по сравнению с библейским. И в том, и в другом направлении людей посылает вера. Помимо веры ничто не

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

может сказать о превосходстве одного пути над другим. Когда человек выбирает один путь и отклоняет другой, он совершает прыжок веры в том или ином направлении. Психотерапия основана на теориях, которые только *по вере* принимаются как отражающие реальность. Было бы лукавством устранять здесь действие веры и настаивать на том, что достоверность психологических теорий суть общепризнанный факт. Эти теории нуждаются в той самой вере, что необходима и в религии. Все они находятся в полной зависимости от веры.

Нам могут возразить, дескать, есть определенные свидетельства в пользу светского пути, как есть определенные свидетельства в пользу пути библейского. Однако, рассмотрев свидетельства в пользу того и другого пути, вы потребуете более веских доказательств и, не получив их, придете к заключению, что ни светский, ни библейский путь не имеют окончательных, научно обоснованных свидетельств превосходства или большей эффективности одного в сравнении с другим. Каждый нуждается в вере. Вопрос заключается в следующем: собираемся ли мы вверять свою судьбу весьма сомнительным системам, изобретенным человеком, или мы будем веровать и доверять абсолютной истине Божьего Слова?

Психотерапевтической модели не удалось доказать превосходства над моделью библейской ни в теоретическом, ни в практическом отношении. Психотерапия с самого начала давала сбои и до сих пор пребывает в том же затруднительном положении, что и раньше. Если бы психотерапевтической теории удалось достичь всего, на что она с самого начала притязала, людям не пришлось бы изобретать свыше четырехсот психотерапевтических подходов и тысячи иных приемов. Тот факт, что возникает и комбинируется множество разнообразнейших психотерапевтических систем, прямо свидетельствует о том, что психология обладает весьма небольшим числом достоверных данных о причинах психоэмоциональных расстройств и поведенческих нарушений, а также методов их врачевания. Предложенные психологические теории и основанные на них методы врачевания суть гипотетические стратегии и тактики преодоления соответствующих проблем.

Психотерапия походит на голого короля из андерсеновской сказки. За последние сто лет она получила широкое распространение и пропитала все наше общество. Покорив сердца и завоевав умы, она отвратила Церковь от душепопечения. Психотерапия

величественно шествует в своих якобы нарядных одеяниях, и лишь немногие шепчут: «А король-то голый...»
От бессознательных мотиваторов Фрейда к архетипам Юнга, иерархии потребностей Маслоу, позитивному отношению к себе Роджерса, «я —о'кей, вы —о'кей»Харриса, оттеории ктеориис последующим эклектизмом психотерапевтический король предстает перед нами как олицетворение субъективности в одеяниях изощренного псевдонаучного лексикона и украшениях академических степеней и государственных лицензий. Тем не менее в свете объективных исследований психотерапия предстает нелепо обнаженной.
Король-то голый, но лишь немногие имеют отвагу, чтобы это признать. Немногие осмеливаются говорить об этом вслух, поскольку ни общество, ни Церковь не смеют возвысить голос и подвергнуть сомнению столь широко развернувшееся предприятие, которое, по всей видимости, помогает страждущим душам. В общем, все стоят и взирают на голого короля и притворяются, что видят его в прекрасных одеяниях. Все притворяются так долго и с таким усердием, что начинают и в самом деле верить, что на короле самые изящные одеяния, каких ни у кого никогда не было. Иллюзия распространилась так широко, что многие внутри и вне Церкви уже не хотят считаться с реальностью ужасающей наготы психотерапии, предпочитая иллюзию реальности.
Наше основное возражение против использования психотерапии и «христианской» психологии основано не только на их полной дисгармонии, внутренних противоречиях и фальшивом научном фасаде. Наше основное возражение основано даже не на попытках психотерапии и «христианской» психологии истолковывать человеческое поведение в рамках сугубо субъективной гипотезы, представленной в качестве научной теории. **Наше основное возражение против психотерапии и «христианской» психологии состоит в том, что без каких-либо веских доказательств и оправданий ими упраздняется Божье Слово, Крест Христов и дело Святого Духа.**
Один из способов изобличить психологический миф и вырваться из его тенет — исследовать следующие тезисы:
1. Интеграция психологии с Божьим Словом, т. е. использование психологии вместо Библии, есть удар по христианской вере. *266*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

2. Христианский психолог знает Божье Слово и применяет его в деле душепопечения меньше, чем христианский служитель.
3. То, что христианский психолог говорит о человеческих отношениях и душевных расстройствах, — это его личное мнение, а не проекция научных фактов.
4. Научные звания, лицензии, опыт и образование в области психологического консультирования не делают психолога специалистом в области поведения человека.
5. Когда христианский психологупоминает Бога или Божье Слово, он часто делает это с целью придать вес своим высказываниям, а не ради проповеди библейских истин.
6. Едва ли не все психологические идеи могут звучать по-библейски.
7. Христианский психолог часто истолковывает Священное Писание с точки зрения психологии, вместо того чтобы оценивать психологию с точки зрения Библии.
8. То, что говорит христианский психолог, сплошь и рядом противоречит тому, что говорят о том же другие психологи.
9. Истории болезни и примеры успешного исцеления единичных больных не отражают того, что происходит в реальности в психотерапевтической сфере.
10. Успех психотерапии в работе с пациентами, о котором заявляет психотерапевт, почти никакого отношения не имеет к его, психотерапевта, подготовке в области психологии и психотерапии, лицензиям и опыту.
11. Успехи, достигнутые в процессе психологического консультирования, вполне сравнимы с теми, что достигаются без психологического консультирования.
12. Успехи, достигнутые в процессе психологического консультирования, часто весьма кратковременны.

13. Успехов, достигнутых в процессе психологического консультирования, столько же, сколько и срывов.
14. Если в результате психотерапевтического лечения кому-то и становится легче, то соответствующим библейским душе-попечением можно было бы добиться большего.
15. У всякого психотерапевтического подхода есть свой, причем лучший, библейский аналог.
16. Всякая внешне прекрасная психологическая идея в рамках теоретических открытий человека наделе чревата побочными (негативными) последствиями.
Нет ни одного позитивного показания к использованию психологических теорий и психотерапевтических методов в постижении и объяснении сверхъестественного мира души и духа. Подобное вторжение попирает назначение Священного Писания и подрывает дело Святого Духа. Нет оправдания пасторам, отправляющим своих подопечных за психологической помощью в мир.

Живая вода

Заменив подлинно библейские решения психологическими идеями, психотерапия калечит руку, несущую духовный меч, и ослабляет Церковь в деле попечения о страждущих душах. Чтобы отторгнуть людей от Отца, Сына и Святого Духа, психотерапия предлагает разнообразные тринитарные психотерапевтические модели.
Вот что говорит Бог устами пророка Иеремии:
Переменил ли какой народ богов своих, хотя они и не боги? а Мой народ променял славу свою на то, что не помогает. Подивитесь сему, небеса, и содрогнитесь, и ужаснитесь, говорит Господь. Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды (Иер. 2:11-13).
Светский путь — это разбитый водоем, между тем как библейский путь — источник живой воды. Психотерапевты заполняют свои разбитые водоемы водой из четырех мутных потоков психологии.
И этой-то мутной водой упивается Церковь! Помогая людям с психоэмоциональными расстройствами и поведенческими откло-*268*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

нениями, Церковь обращается к миру психотерапии — к самой ужасной фальсификации, которая подорвала и почти уничтожила библейское душепопечение.
Церковь не только позволила психотерапии без всякого основания и оправдания подменить библейское душепопечение, но в слепом желании удовлетворить потребности страждущего поколения сама усвоила психотерапевтические теории, методы и лексикон.
Лучшей помощью людям с психоэмоциональными расстройствами и поведенческими отклонениями неорганического происхождения является душепопечение на основе Божьего Слова и взаимного в Господнем Теле попечения. Больше того, люди с душевными расстройствами органического происхождения также нуждаются в таком врачевании в дополнение к медицинскому лечению. Как услышал Исайя голос Господа: «...кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?» (Ис. 6:8), так и нам, христианам, дблжно слышать это приглашение к служению.
Сколько еще времени христиане будут выбирать между светским и библейским путем? У христиан есть живой Бог, источник всякой жизни и исцеления. У христиан есть живое Божье Слово. Оно для страждущей души — бальзам из Галаада. Оно несет благодать и исцеление уму, воле и чувствованиям человека. Мы просим Господа возродить в церквах душепопечение. Мы просим Господа вовлечь в это дело пасторов, пресвитеров и других членов Христова Тела, которые твердо держатся Божьего Слова и служения при помазании от Святого Духа. Мы просим Господа побуждать всех верующих, полагаясь на Божьи заповеди, зафиксированные в Его Слове, ко всеобщему священству, дабы действовать в качестве проводников Божьей благодати, милосердия, верности, мудрости и истины для всех страждущих. Мы просим Господа побуждать христиан жертвовать свое время любви, молитве и служению в помощь труждающимся. Мы просим Господа побуждать верующих слушаться увещеваний апостола Павла:
Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте таковаго в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов (Гал. 6:1-2).
Господь воистину обетовал Своей Церкви не Мертвое море, а воды живые!

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой (Ин. 7:37-38).

Разве не силен Господь, Творец вселенной, исполнить Свои обетования? Он обещал жизнь, и жизнь с избытком! Разумеется, Ему можно верить! Ему могут верить все поколения верующих!

Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко. Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком. Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, — и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду.

Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших (Ис. 55:1-3, 8-9).

Жаждущие! Идите к воде живой...

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1. Конец «христианской» психологии

[1] P. Sutherland and P. Poelstra. *Aspects of Integration* (paper presented at the meeting of the Christian Association for Psychological Studies (Santa Barbara, CA, June 1976)).

[2] Richard Simon. *From the Editor//* Networker. May/June 1991. P. 2.

[3] APA Commission on Psychotherapies. *Psychotherapy Research: Methodological and Efficacy Issues.* Washington: American Psychiatric Association, 1982. P. 192.

[4] Tana Dineen. *Manufacturing Victims.* Montreal: Robert Davies Publishing, 1996. P. 249.

[5] Ibid. P. 18-19.

[6] Robyn Dawes. *House of Cards: Psychology and Psychotherapy Built on Myth.* N.Y.: The Free Press/Macmillan, Inc., 1994. P. 12.

[7] JackG. Wiggins, Jr. *Would You Want Your Child To Be a Psychologist?* //American Psychologist. June 1994. P. 486.

[8] Steve Rabey. *Hurting Helpers //* Christianity Today. September 16, 1996. P. 76-77.

[9] Robyn Dawes. *House of Cards.* P. 11.

[10] Alvin Sanoff. *Psychiatry Runs into an Identity Crisis* //U. S. News and World Report. October 9, 1978. P. 64.

[1'] Цит. по кн.: Tana Dineen. *Manufacturing Victims.* P. 194.

[12] JeromeD. Frank. *An Overview of Psychotherapy //* Overview of the Psychotherapies/Gene Usdin, ed. N. Y.: Brunner/Mazel, 1975. P. 7.

[13] Sharland Trotter. *Nader Group Releases First Consumer Guide to Psychotherapists //* APA Monitor. December 1975. P. 11.

[14] Jerome D. Frank. *An Overview of Psychotherapy.* P. 8.

[15] Leo Rosten. *Unhappiness Is Not a Disease //* Reader's Digest. July 1978. P. 176.

[16] Джордж Олби цитируется по ст.: *Psychology is Alive and Well //* Santa Barbara News-Press. August 23,1981. P. B-7.

[17] Цит. по ст.: Lois Timnick. *Psychiatry's Focus Turns to Biology //* Los Angeles Times. July 21,1980. Part I. P. 21.

[18] Allen E. Bergin and Sol L. Garfield, eds. *Handbook of Psychotherapy and Behavior Change.* Fourth Edition. N. Y: John Wiley & Sons, Inc., 1994. P. 6.

[19] Morris Parloff. *Shopping for the Right Therapy//* Saturday Review. February 21, 1976. P. 14.
[20] Tana Dineen. *Manufacturing Victims.* P. 20.
[21] Ibid.
[22] Ibid. P. 309.
[23] Ibid. P. 166.
[24] R. Christopher Barden and the National Association for Consumer Protection in Mental Health Practices. *The Truth and Responsibility in Mental Health Practices Act.*
[25] The National Association for Consumer Protection in Mental Health Practices Press Release, Office of the President, 4025 Quaker Lane North, Plymouth, MN 55441, Phone 612-595-0566, FAX 612-595-0035, e-mail: rebarden@aol.com.
[26] Ibid.
[27] Martin and Deidre Bobgan. *Competent to Minister: The Biblical Care of Souls.* Santa Barbara, CA: EastGate Publishers, 1996. P. 200-201.

Глава 2. Наука или наукообразие?

[1] *Webster's New Collegiate Dictionary.* Springfield: G. & C Merriam Company, 1974.
[2] Roger Mills. *Psychology Goes Insane, Botches Role as Science //* The National Educator. July 1980. P. 14.
[3] Sigmund Koch, ed. *Psychology: A Study of a Science.* N. Y: McGraw-Hill, 1959-1963.
[4] Sigmund Koch. *Psychology Cannot Be a Coherent Science //* Psychology Today. September 1969. P. 67.
[5] Ibid. P. 66.
[6] Ibid. P. 67.
[7] Sigmund Koch. *The Image of Man in Encounter Groups* //The American Scholar, 42. Autumn 1973. P. 636.
[8] Gordon Allport. *Pattern and Growth in Personality.* N. Y: Holt, Rinehart & Winston, Inc., 1961. P. 8-9.
[9] Bertrand Russell. *The Impact of Science on Society.* N. Y: Simon and Schuster, 1953. P. 18.
[10] Carlo Lastrucci. *The Scientific Approach: Basic Principles of the Scientific Method.* Cambridge: Schenkman Publishing Co., Inc., 1967. P. 115.
[11] Karl Popper. *Scientific Theory and Falsiliability //* Perspectives in Philosophy/Robert N. Beck.ed. N. Y: Holt, Rinehart, Winston, 1975. P. 342.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[12] Ibid. P. 343.

[13] Ibid. P. 344.

[14] Ibid. P. 345.

[15] Ibid. P. 343.

[16] Ibid. P. 346.

[17] Jerome Frank. *Therapeutic Factors in Psychotherapy//* American Journal of Psychotherapy, 25 (1971). P. 356.

[18] E. Fuller Torrey. *The Mind Game.* N. Y: Emerson Hall Publishers, Inc., 1972. P. 8.

[19] Adolf Grunbaum. *The Foundations of Psychoanalysis: A Philosophical Critique.* Berkeley: University of California Press, 1984.

[20] Robert Rosenthal. *Experimental Effects in Behavioral Research.* N. Y: Appleton-Century-Crofts, 1966. P. VII.

[21] Sigmund Koch. *Psychology Cannot Be a Coherent Science.* P. 66.

[22] Thomas S. Kuhn. *The Structure of Scientific Revolutions.* Third Edition. Chicago: The University of Chicago Press, 1996. P. 206.

[23] T. Theocharis and M. Psimopoulos. *Where Science Has Gone Wrong I/* Nature, 329. October 15, 1987. P. 596.

[24] John D. Barrow. *The World Within the World.* Oxford: Clarendon Press, 1988. P. 336.

[25] Paul Feyerabend. *Against Method: Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge.* L: New Left Books, 1975. P. 28.

[26] Цит. по ст.: T. Theocharis and M. Psimopoulos. *Where Science Has Gone Wrong.* P. 596.

[27] Linda Riebel. *Theory as Self-Portrait and the Ideal of Objectivity //* Journal of Humanistic Psychology. Spring 1982. P. 91-92.

[28] Harvey Mindess. *Makers of Psychology: The Personal Factor.* N. Y: Insight Books, 1988. P. 15.

[29] Ibid. P. 15-16.

[30] Ibid. P. 16.

[31] Ibid. P. 46.

[32] Ibid. P. 169.

[33] Jerome Frank. *Therapeutic Factors in Psychotherapy.* P. 356.

[34] Jerome Frank. *An Overview of Psychotherapy //Overview* of the Psychotherapies/GeneUsdin,ed.N.Y:Brunner/Mazel, 1975. P. 19.

[35] Robert M. Johnson. *A Logic Book.* Second Edition. Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1992. P. 256.

[36] Ibid. P. 258.

[37] Thomas Szasz. *The Myth of Psychotherapy.* Garden City: Double-day/ Anchor Press, 1978. R 182-183.

[38] Ibid. P. 7.
[39] Thomas Szasz. *The Myth of Mental Illness.* N. Y: Harper&Row, 1974. P. 262.
[40] Ibid.
[41] Ronald Leifer. *In the Name of Mental Health.* N. Y: Science House, 1969. P. 36-37.
[42] Ibid. P. 38.
[43] E. Fuller Torrey. *The Death of Psychiatry.* Radnor: Chilton Book Company, 1974. P. 24.
[44] Daniel Goleman. *An Eastern Toe in the Stream of Consciousness //* Psychology Today. January 1981. P. 84.
[45] Jacob Needleman. *Psychiatry and the Sacred//* Consciousness: Brain, States of Awareness, and Mysticism / Daniel Goleman and Richard Davidson, eds. N. Y: Harper & Row, 1979. P. 209-210.
[46] Ibid.
[47] Brain/Mind. December 1993. P. 6.

Глава 3. Интеграция или дезинтеграция?

[1] Christianity Today. September 16,1996. P. 77.
[2] Steve Rabey. *Hurting Helpers //* Ibid. P. 76.
[3] John D. Moffat. *Is 'All Truth God's Truth'*?//The Christian Conscience. May 1997. P. 27.
[4] Ibid. P. 28.
[5] Ibid.
[6] Bruce Demarest and Gordon Lewis. *Integrative Theology: Knowing Ultimate Reality the Living God.* Vol. One. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1987. P. 61.
[7] Ibid. P. 238-241.
[8] Ibid. P. 60.
[9] Ibid. P. 65.
[1 °] Cornelius Van Til. *An Introduction to Theology.* Vol. One. Philadelphia: Westminster Theological Seminary, 1947. P. 69. [1'] «The Minirth-Meier Clinic» Radio Program, P. O. Box 1925, Richardson, TX 75085, March 2, 1988.
[12] Gary R. Collins. *Can You Trust Psychology?* Downers Grove: InterVarsity Press, 1988. P. 52.
[13] Ibid. P. 19.
[14] Ibid.
[15] James D. Foster etal. *The Popularity of Integration Models, 1980*-/985//Journal of Psychology and Theology, 16,1 (1988). P. 4,8.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[16] Ibid. P. 8.

[17] Ibid.

[18] Цит. по ст.: Everett L. Worthington, Jr. *Religious Counseling: A Review of Published Empirical Research* //Journal of Counseling and Development, 64. March 1986. P. 427.

[19] Charles Tart. *Transpersonal Psychologies.* N. Y: Harper & Row, Publishers, 1975. P. **4.**

Глава 4. Много ли добрых плодов приносит психотерапия?

' Michael J. Lambert and Allen E. Bergin. *The Effectiveness of Psychotherapy И* Handbook of Psychotherapy and Behavior Change / Allen E. Bergin and Sol L. Garfield, eds. Fourth Edition. N. Y: John Wiley & Sons, Inc., 1994. P. 176.

[2] Hans H. Strupp, Suzanne W. Hadley, Beverly Gomes-Schwartz. *Psychotherapy for Better or Worse.* N. Y: Jason Aronson, Inc., 1977. P. 51.

[3] Ibid. P. 83.

[4] Jeffrey Moussaieff Masson. *Against Therapy: Emotional Tyranny and the Myth of Psychological Healing.* N. Y: Atheneum, 1988. P. 252.

[5] Terence W. Campbell. *Beware the Talking Cure: Psychotherapy May Be Hazardous To Your Mental Health.* Boca Raton: Upton Books, 1994. P. III.

[6] HansJ. Eysenck. *The Effects of Psychotherapy: An Evaluation* //Journal of Consulting Psychology, 16(1952). P. 322.

[7] HansJ. Eysenck. *New Ways in Psychotherapy //* Psychology Today. June 1967. P. 40.

[8] C. B. Truaxand R. R. Carkhuff. *Toward Effective Counseling and Psychotherapy: Training and Practice.* Chicago: Aldine, 1967. P. 5.

[9] Lewis Carroll. *The Complete Alice.* Topsfield: Salem House Publishers, 1987. P. 30.

[10] Michael J. Lambert and Allen E. Bergin. *The Effectiveness of Psychotherapy.* P. 156.

[11] Allen E. Bergin and Sol L. Garfield. *Overview, Trends, and Future Issues И* Handbook of Psychotherapy and Behavior Change. Fourth Edition. P. 822.

[12] Morris Parloff. *Psychotherapy and Research: An Anaclitic Depression H* Psychiatry. November 1980. P. 287.

[,3] Ibid. P. 288.

[14] Цит. по ст.: Sally Squires. *Should You Keep Your Therapist? //* American Health. June 1986. P. 74.

[15] Michael J. Lambert and Allen E. Bergin. *The Effectiveness of Psychotherapy.* P. 156.
[16] Allen E. Bergin and Sol L. Garfield. *Overview, Trends, and Future Issues.* P. 822.
[17] Morris B. Parloff and Irene Elkin. *The NIMH Treatment of Depression Collaborative Research Program //* History of Psychotherapy: A Century of Change /Donald K. Freedheim, ed. Washington, DC: American Psychological Association, 1992. P. 448.
[18] Цит. по кн.: MichaelJ. Lambert and Allen E. Bergin. *The Effectiveness of Psychotherapy.* P. 167.
[19] Stanley Sue, Nolan Zane, and Kathleen Young. *Research on Psychotherapy with Culturally Diverse Populations //* Handbook of Psychotherapy and Behavior Change. Fourth Edition. P. 809-810.
[20] Allen E. Bergin and Michael J. Lambert. *The Evaluation of Therapeutic Outcomes //* Handbook of Psychotherapy and Behavior Change/Allen E. Bergin and Sol L. Garfield, eds. Second Edition. N. Y: John Wiley & Sons, Inc., 1978. P. 180.
[21] Из личного письма Аллена Бёрджина от 7 июня 1988 г.
[22] Allen E. Bergin. *Therapist-Induced Deterioration in Psychotherapy.* BMAAudioCassette/T-302. N.Y: Guilford Publishers, Inc., 1979.
[23] Цит. Солом Гарфилдом. См.: *PsychotherapyTraining and Outcome in Psychotherapy.* BMA Audio Cassette/T-305. N.Y: Guilford Publishers, Inc., 1979.
[24] Bernie Zilbergeld. *The Shrinking of America.* Boston: Little, Brown and Company, 1983. P. 190.
[25] Ruth G. Matarazzo. *Research on the Teaching and Learning of Psychotherapeutic Skills И* Handbook of Psychotherapy and Behavior Change /Allen E. Bergin and Sol L. Garfield, eds. N. Y: John Wiley & Sons, Inc., 1971. P. 915.
[26] Hans H. Strupp, Suzanne W. Hadley, Beverly Gomes-Schwartz. *Psychotherapy for Better or Worse.* P. 66.
[27] Richard L. Bednar and Jeffrey G. Shapiro. *Professional Research Commitment: A Symptom or a Syndrome //* Journal of Consulting and Clinical Psychology, 34(1970). P. 323-326.
[28] Stuart A. Kirk and Herb Kutchins. *The Selling of DSM: The Rhetoric of Science in Psychiatry.* N. Y: Aldine de Gruyter, 1992. P. 199.
[29] *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders.* Fourth Edition. Washington: American Psychiatric Association, 1994.
[30] MichaelJ. Lambert and Allen E. Bergin. *The Effectiveness of Psychotherapy.* P. 161.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[31] Allen E. Bergin and Sol L. Garfield. *Overview, Trends, and Future Issues.* P. 825.

[32] Robyn M. Dawes. *House of Cards: Psychology and Psychotherapy Built on Myth.* N.Y.: The Free Press/Macmillan, Inc., 1994. P. 44.

[33] David Myers. *The Inflated Self.* N. Y: The Seabury Press, 1980. P. 136.

[34] Цит. пост.: Elain Warren. *Most Neurotics Don't Need Therapy // Los* Angeles Herald Examiner. June 4,1981. P. C-6.

[35] David Myers. *The Inflated Self.* P. 136.

[36] Интервью Артура Шапиро МартинуГроссу см.: *The Psychological Society.* N. Y: Random House, 1978. P. 230.

[37] Leslie Prioleau, Martha Murdock, and Nathan Brody. *An Analysis of Psychotherapy Versus Placebo Studies //* The Behavioral and Brain Sciences. June 1983. P. 284.

[38] ArthurShapiro. *Opening Comments//* Psychotherapy Research /Janet B. W. Williams and Robert L Spitzer, eds. N. Y: The Guilford Press, 1984. P. 106.

[39] Ibid. P. 107.

[40] H.J. Eysenck. *The Outcome Problem in Psychotherapy: What Have We Learned?//* Behavioural Research and Therapy, 32,5 (1994). P. 490.

[41] Цит. по кн.: *Placebo: Theory, Research, and Mechanisms* /Leonard White, Bernard Tursky and Gary E. Schwartz, eds. N. Y: The Guilford Press, 1985. P. 204.

[42] E. Fuller Torrey. *The Case for the Indigenous Therapist//* Archives of General Psychiatry, 20. March 1969. P. 367.

[43] Jerome Frank. *Persuasion and Healing.* N. Y: Schocken Books, 1974. P. 167.

[44] Allen Bergin. *Psychotherapy and Religious Values //* Journal of Consulting and Clinical Psychology, 48. P. 98.

[45] LewisThomas. *Medicine WithoutScience* //The Atlantic Monthly. April 1981. P. 42.

[46] Larry E. Beutler, Paulo P. P. Machado, and Susan Allstetter Neufeldt. *Therapist Variables //* Handbook of Psychotherapy and Behavior Change. Fourth Edition. P. 259.

[47] Joseph Wortis. *General Discussion //* Psychotherapy Research. P. 394.

[48] Larry E. Beutler, Paulo P. P. Machado, and Susan Allstetter Neufeldt. *Therapist Variables.* P. 259.

[49] Michael J. Lambert and Allen E. Bergin. *The Effectiveness of Psychotherapy.* P. 177.

[50] Allen E. Bergin and Sol L. Garfield. *Overview, Trends, and Future Issues.* P. 822.
[51] Hans H. Strupp and Kenneth I. Howard. *A Brief History of Psychotherapy Research //* History of Psychotherapy: A Century of Change / Donald K. Freedheim, ed. Washington, DC: American Psychological Association, 1992. P. 314.
[52] Robyn M. Dawes. *House of Cards.* P. 50.
[53] Ibid. P. 52.
[54] Ibid. P. 62.
[55] Ibid. P. 15.
[56] Ibid. P. 38.
[57] Ibid. P. 73.
[58] Ibid. P. 55.
[59] Ibid. P. 13.
[60] Larry E. Beutler, Paulo P. P. Machado, and Susan Allstetter Neufeldt. *Therapist Variables.* P. 259.
[61] Keith Humphreys. *Clinical Psychologists as Psychotherapists //* American Psychologist, 51. March 1996. P. 190.
[62] Hillel J. Einhorn and Robin M. Hogarth. *Confidence in Judgment: Persistence of the Illusion of Validity//* Psychological Review, 85,5 (1978). P. 395.
[63] Robyn M. Dawes. *House of Cards.* P. 105.
[64] Ibid. P. 26-27.
[65] American Psychiatric Association. *Amicus Curiae brief, Tarasoffv. Regents of University of California,* 551 P. 2d334(Cal. 1976).
[66] Robyn M. Dawes. *House of Cards.* P. 101.
[67] Arthur Janov. *The Primal Scream.* N. Y: Dell Publishing Co., Inc., 1970. P. 19.
[68] Larry E. Beutler, Paulo P. P. Machado, and Susan Allstetter Neufeldt. *Therapist Variables.* P. 249.
[69] Robyn M. Dawes. *House of Cards.* P. 101-102.
[70] Jerome Frank. *Mental Health in a Fragmented Society: The Shattered Crystal Ball//* American Journal of Orthopsychiatry. July 1979. P. 406.
[71] H. J. Eysenck. *Meta-Analysis Squared — Does It Make Sense? //* American Psychologist. February 1995. P. 111.
[72] *Ambiguity Pervades Research on Effectiveness of Psychotherapy /* /Brain/ Mind Bulletin. October4,1982. P. 2.
[73] Hans H. Strupp and Suzanne W. Hadley. *Specificvs. Nonspecific Factors in Psychotherapy//* Archives of General Psychiatry. September 1979. P. 1126.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[74] HansStrupp. *The Tripartite Model and the "Consumer Reports" Study II* American Psychologist. October 1996. P. 1021.

[75] Martin Seligman. *The Effectiveness of Psychotherapy: The «Consumer Reports» Study //* American Psychologist. December 1995. P. 969.

[76] Neil S. Jacobson and Andrew Christiansen. *Studying the Effectiveness of Psychotherapy* // American Psychologist. October 1996. P. 1033.

[77] David E. Orlinsky, Klaus Grawe, and Barbara K. Parks. *Process and Outcome in Psychotherapy — Noch Einmal //* Handbook of Psychotherapy and Behavior Change. Fourth Edition. P. 365.

[78] H.J. Eysenck. *Meta-Analysis Squared — Does It Make Sense?* P. 110.

[79] H. J. Eysenck. *The Outcome Problem in Psychotherapy.* P. 477.

[80] *American Psychiatric Association Commission on Psychotherapies / I* Psychotherapy Research: Methodological and Efficacy Issues. Washington: American Psychiatric Association, 1982. P. 228.

[81] Donald R. Peterson. *The Reflective Educator //* American Psychologist. December 1995. P. 976.

[82] Robyn M. Dawes. *House of Cards.* P. 58.

[83] Ibid. P. 8.

[84] Ibid. P. 71.

[85] Ibid. P. 133.

[86] Ibid. P. 8.

[87] Garth Wood. *The Myth of Neurosis.* N.Y.: Harper&Row, 1986. P.291.

[88] *Mental Health: Does Therapy Help?* //Consumer Reports. November 1995. P. 734-739.

[89] Tana Dineen. *Manufacturing Victims.* Montreal: Robert Davies Publishing, 1996. P. 176.

[90] Martin Seligman. *The Effectiveness of Psychotherapy.* P. 965-974.

[91] *Special Issue: Outcome Assessment ofPsychotherapy //* American Psychologist. October 1996.

[92] Martin Seligman. *The Effectiveness of Psychotherapy.* P. 966.

[93] Timothy C Brock, Melanie C Green, Darcy A. Reich, and Lisa M. Evans. *The Consumer Reports Study of Psychotherapy: Invalid Is Invalid//* American Psychologist. October 1996. P. 1083.

[94] Neil S. Jacobson and Andrew Christiansen. *Studying the Effectiveness of Psychotherapy.* P. 1031.

[95] Цит. по ст.: *Does Therapy Work//* Networker. January/February 1996. P. 13.

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

[96] TanaDineen. *Manufacturing Victims.* P. 174.

[97] Martin E. Seligman. *Science as an Ally of Practice //*American Psychologist. October 1996. P. 1075.

[98] BernieZilbergeld. *The Shrinking of America. P.* 117-118.

[99] Jerome Frank. *Persuasion and Healing.* N. Y: Schocken Books, 1974. P. 102.

[100] Timothy C Brock, Melanie C Green, Darcy A. Reich, and Lisa M. Evans. *The Consumer Reports Study of Psychotherapy. P.* 1083.

[101] BernieZilbergeld. *The Shrinking of America.*

[102] Цит. по ст.: Don Stanley. *OK, So Maybe You Don't Need to See a Therapist//* Sacramento Bee. May 24,1983. P. B-4.

[,03] Robyn M. Dawes. *House of Cards. P.* 293.

[104] Jeffrey Moussaieff Masson. *Against Therapy. P.* XV

[105] Robyn M. Dawes. *House of Cards. P.* 198.

[106] Martin and Deidre Bobgan. *The Psychological Way/ The Spiritual Way.* Minneapolis: Bethany House Publishers, 1979. Back cover.

[107] E. Fuller Torrey. *The Case for the Indigenous Therapist.* Back cover.

[108] Martin and Deidre Bobgan. *Competent to Minister: The Biblical Care of Souls.* Santa Barbara, CA: EastGate Publishers, 1996.

[109] O. Hobart Mowrer. *The Crisis in Psychiatry and Religion.* Princeton: D. Van Nostrand Co., Inc., 1961. P. 60.

Глава 5. Прочь от живой воды

[1] Morris Parloff. *Shopping for the Right Therapy //* Saturday Review. February 21,1976. P. 14.

[2] Цит. по кн.: Robert C Fuller. *Mesmerism and the American Cure of Souls.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1982. R 1.

[3] Ibid. P. 10.

[4] Ibid. P. 12.

[5] Ibid. P. 46-47.

[6] Ibid. P. 104.

[7] Donald K. Freedheim, ed. *History of Psychotherapy: A Century of Change.* Washington, DC: American Psychological Association, 1992. P. 32.

[8] Ibid.

[9] Thomas Szasz. *The Myth of Psychotherapy.* Garden City: Double-day/ Anchor Press, 1978. P. 43.

[10] Sigmund Freud. *The Future of an Illusion /* James Strachey, ed. and trans. N. Y.: W. W. Norton and Company, Inc., 1961. P. 43.

[11] Thomas Szasz. *The Myth of Psychotherapy. P.* 173. *280*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[12] George E. Atwood and Silvan S. Tomkins. *On the Subjectivity ofPersonality Theory* //Journal of the History of the Behavioral Sciences, 12(1976). P. 167.

[13] Thomas Szasz. *The Myth of Psychotherapy.* P. 139.

[14] Ibid. P. 146.

[15] Ibid. P. 140.

[16] C G. Jung. *Memories, Dreams, Reflections //* Aniela Jaffe, ed.; Richard and Clara Winston, trans. N. Y: Pantheon, 1963. P. 55.

[17] Viktor Von Weizsaecker. *Reminiscences of Freud and Jung //* Freud and the Twentieth Century/B. Nelson, ed. N.Y.: Meridian, 1957. P. 72.

[18] C G. Jung. *Memories, Dreams, Reflections. P.* 170-199.

[19] Shirley Nicholson. *Shamanism.* Wheaton:TheTheosophical Publishing House, n./d., P. 58.

[20] Ibid. P. 59.

[21] Jacob Needleman. *A Sense of the Cosmos.* Garden City: Doubleday and Co., Inc., 1975. P. 107.

[22] Arthur Burton, ed. *Encounter.* San Francisco: Jossey-Bass, Inc., 1969. P. 11.

[23] Thomas Szasz. *The Myth of Psychotherapy.* P. 188.

[24] Ibid. P. 104-105.

[25] Ibid. P. 27-28.

[26] Ibid. P. 188.

[27] Herbert Lazarus. *How to Get Your Money's Worth Out of Psychiatry.* Los Angeles: Sherbourne Press, Inc., 1973. P. 229.

[28] Thomas Szasz. *The Myth of Psychotherapy. P.* 32.

[29] Julian Meltzoff and Melvin Kornreich. *Research in Psychotherapy.* N. Y: Atherton Press, Inc., 1970. P. 465.

[30] Thomas Szasz. *The Myth of Psychotherapy.* P. XVII.

[31] Stephen J. Morse and Robert Watson, Jr. *Psychotherapies: A Comparative Casebook.* N. Y: Holt, Rinehart and Winston, 1977. P.3.

[32] John T McNeill. *A History of the Cure of Souls.* N. Y: Harper & Row, 1951. P. VII.

[33] Kenneth Cinnamon and Dave Farson. *CultsandCons.* Chicago: Nelson Hall, 1979. Cover.

[34] Martin Gross. *The Psychological Society.* N. Y: Random House, 1978. P. 9.

[35] Цит. пост.: Allen Bergin. *Psychotherapy and Religious Values//* Journal of Consulting and Clinical Psychology, 48. P. 101.

[36] Bernie Zilbergeld. *The Shrinking of America.* Boston: Little, Brown and Company, 1983. P. 5.

[37] Christopher Lasch. *The Culture of Narcissism.* N. Y.: W.W. Norton & Company, Inc., 1979. P. 13.
[38] Christopher Lasch. *Haven in a Heartless World.* N. Y: Basic Books, Inc., 1977. P. 98.
[39] Thomas Szasz. Тле *Myth of Psychotherapy.* P. XVIII.
[40] Ibid. P. XXIV.
[41] Ibid. P. 26.

Глава б. Мутные потоки

[1] James C. Coleman and Constance L. Hammen. *Contemporary Psychology and Effective Behavior.* Glenview: Scott, Foresman and Company, 1974. P. 35.
[2] Abraham Maslow. *Toward a Psychology of Being.* Princeton: D. Van Nostrand Company, Inc., 1962,1968. P. III-IV.
[3] Maureen O'Hara. *A New Age Reflection in the Magic Mirror of Science//The Skeptical* Inquirer, 13. Summer 1989. P. 368-374.
[4] Mary P. Koss and Julia Shiang. *Research on Brief Psychotherapy //* Handbook of Psychotherapy and Behavior Change. Fourth Edition/ Allen E. Bergin and Sol L Garfield, eds.N.Y: John Wiley & Sons, Inc., 1994. P. 667.
[5] Allen E. Bergin and Sol L Garfield. *Introduction and Historical Overview I/* Handbook of Psychotherapy and Behavior Change. Fourth Edition. P. 6.
[6] Lawrence J. Crabb, Jr. *Effective Biblical Counseling.* Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1977. P. 56.

Глава 7. Зигмунд Фрейд и психоанализ

[1] E. M. Thornton. *The Freudian Fallacy.* Garden City: The Dial Press, Doubleday and Company, 1984. P. IX.
[2] John Horgan. *Why Freud Isn't Dead//* Scientific American. December 1996. P. 74-79.
[3] Ibid. P. 74.
[4] Ibid.
[5] Robert W. McCarley. *Where Dreams Come From: A New Theory //* Psychology Today. December 1978. P. 54-65,141.
[6] Ernest Hilgard, Richard Atkinson, Rita Atkinson. *Introduction to Psychology.* Seventh Edition. N. Y: Harcourt, Brace, Jovanovich, Inc., 1979. P. 168.
[7] Terence Hines. *Pseudoscience and the Paranormal.* N. Y: Prometheus Books, 1988. P. 111.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[8] Dr. J. Allan Hobson. *Dream Theory: A New View of the Brain-Mind //* The Harvard Medical School Mental Health Letter. February 1989. P. 4.

[9] Ibid.

[10] Ibid. P. 5.

[11] Sigmund Freud. *Three Essays on the Theory ofSexuality* (1905). SE. Vol. Seven. L: Hogarth Press, 1953. P. 226.

[12] Thomas Szasz. *The Myth of Psychotherapy.* Garden City: Double-day/ Anchor Press, 1978. P. 133.

[13] Alvin Sanoff. *Psychiatry Runs into an IdentityCrisis* //' U. S. News and World Report. October 9, 1978. P. 64.

[14] E. Fuller Torrey. *The Death of Psychiatry.* Radnor: Chilton Book Company, 1974. P. 24.

[15] E. M.Thornton. *The Freudian Fallacy.*

[16] E. Fuller Torrey. *Freudian Fraud.* N. Y: HarperCollins Publishers, 1992. '[7] Jim Swan. *Mater and Nannie...* //American Imago. Spring 1974.R 10.

[18] Ibid.

[19] Ibid.

[20] Цит. по ст.: Edward C. Whitmont. *Jungian Analysis Today//* Psychology Today. December 1972. P. 70.

[21] Sigmund Freud. *The Ego and the Id/* Joan Riviere, trans.; James Strachey, ed. N. Y.:W. W. Norton and Company, Inc., 1960. P. 13.

[22] Льюис Кэрролл. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса / Пер. Н. Демуровой. София, 1967. С. 178-179.

[23] Jerome Kagan. *The Parental Love Trap//* Psychology Today. August 1978. P. 61.

[24] Victor and Mildred Goertzel. *Cradles of Eminence.* Boston: Little, Brown and Company, 1962.

[25] Samuel Yochelson and Stanton Samenow. *The Criminal Personality.* Vol. One and Two. N. Y: Jason Aronson, Inc., 1976, 1977.

[26] Ernest Hilgard, Richard Atkinson, Rita Atkinson. *Introduction to Psychology.* Seventh Edition. P. 390.

[27] Ibid. P. 390-391.

[28] Ibid. P. 426.

[29] Ibid. P. 427.

[30] Sigmund Freud. *Mourning and Melancholia* (1917)// The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. Vol. 14 of 24 / James Strachey, Anna Freud, et al., trans., and ed. L.: Hogarth Press, 1953-1974. P. 248.

[31] Sigmund Freud. *Formations Regarding the Two Principles of Mental Functioning* (цит. по кн.: William Glasser. *Reality Therapy.* N. Y: Harper &Row, 1965. P. XIX).

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ
Sigmund Freud. *Sexuality in the Aetiology of the Neuroses* (1898) //Collected Papers. Vol. One. N. Y.: Basic Books, Inc., 1959. P. 220.
Sigmund Freud. *The Origins of Psychoanalysis: Letters, Drafts and Notes to Wilhelm Fliess* (1887-1902). Garden City: Anchor Books, 1957. P. 67.
Benjamin Spock. *Baby and Child Care.* N. Y: Pocket Books, Inc., 1957.
Benjamin Spock. *How Not to Bring up a Bratty Child //* Redbook. February 1974. P. 31.
Ibid.
Ibid. P. 29.
Ibid. P. 31.
Цит. по кн.: A. Haynal. *Controversies in Psychoanalytic Method.* N. Y: New York University Press, 1989. P. 32.
Jay Haley. *Strategies of Psychotherapy.* N. Y: Grune &Stratton, Inc., 1963. P. 82.
ава 8. Карл Густав Юнг и аналитическая психология
C. G. Jung. *Memories, Dreams, Reflections/* Aniela Jaffe, ed.; Richard and Clara Winston, trans. N. Y: Pantheon, 1963. P. 109.
Ibid. P. 12-15.
Ibid. P. 13.
Ibid.
Ibid. P. 14.
Ibid. P. 93.
Ibid. P. 171.
C G. Jung. *The Archetypes and the Collective Unconscious.* Second Edition / R. F. C Hull, trans. Princeton: Princeton University Press, 1969. P. 4.
C G. Jung. *Memories, Dreams, Reflections.* P. 186.
C.G.Jung. *The Archetypes and the Collective Unconscious.* Second Edition. P. 226.
C G. Jung. *Memories, Dreams, Reflections.* P. 398-399.
Alfred M. Freedman, Harold I. Kaplan, Benjamin J. Sadock. *Modern Synopsis* of *Comprehensive Textbook of Psychiatry.* Second Edition. Baltimore: The Williams &Wilkins Co., 1976. P. 303-304.
Цит. по кн.: Calvin S. Hall and Gardner Lindzey. *Theories of Personality.* N.Y: John Wiley &Sons, Inc., 1957. P. 80.
C G. Jung. *Memories, Dreams, Reflections.* P. 160.
4

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[15] C.G.Jung. *The Archetypes andthe Collective Unconscious.* Second Edition. P. 7.

[16] C J. Jung. *Psychological Types.* Princeton: Princeton University Press, 1971, 1976. P. 330.

[17] Ibid. P. 342 ff.

[18] The National Research Council. *In the Mind's* Eye/Daniel Druckman and Robert A. Bjork, eds. Washington: National Academy Press, 1991. P. 96.

[19] Ibid. P. 99.

[20] Ibid. P. 101.

[21] Ibid.

[22] Цит. по ст.: Jerry S. Wiggins. *Review of the Myers-Bhggs Type Indicator* //Tenth Mental Measurements Yearbook/Jane Close Conoley and Jack J. Kramer, eds. Lincoln: University of Nebraska Press, 1989. P. 537-538.

[23] Ibid. P. 538.

[24] C G. Jung. *Memories, Dreams, Reflections.* P. 190-191.

[25] Ibid. P. 191.

[26] Ibid. P. 192.

[27] Ibid. P. 183.

[28] Ibid. P. 177.

[29] Ibid. P. 356.

[30] Ibid. P. 201. [3'] Ibid. P. 209.

[32] C G Jung. *On the Nature of the Psyche.* Princeton: Princeton University Press, 1960. P. 133.

[33] *Webster's New World Dictionary of the English Language.* Second College Edition. N.Y.: Simon & Schuster, Inc., 1984.

[34] C G. Jung. *Memories, Dreams, Reflections.* P. 196.

[35] Ibid. P. 334-335.

[36] Richard Noll. *The Jung Cult.* Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 242.

[37] Ibid. P. 219.

[38] Ibid. P. 220.

[39] *Spihtus contra Spiritum: The Bill Wilson/C. G. Jung Letters: The roots of the Society of Alcoholics Anonymous //* Parabola, XII. May 1987. P. 68.

[40] Ibid. P. 69.

[41] Ibid. P. 71.

[42] Цит. по кн.: Richard Noil. *The Jung Cult.* P. 188.

[43] Ibid. P. 291.

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

[44] Erica Goode. *Spiritual Questing //* U. S. News & World Report. December 7, 1992. P. 64.

[45] Ibid. P. 68.

Глава 9. Альфред Адлер и индивидуальная психология

[1] B. H. Shulman. *Adierian Psychotherapy//* Encyclopedia of Psychology / Raymond J. Corsini.ed.N.Y: John Wiley and Sons, 1984. P. 18.

[2] Walter Kauf mann. *Discovering the Mind.* Vol. Three: *Freud versus Adler and Jung.* N. Y: McGraw-Hill Book Company, 1980. P. 177.

[3] Calvin W. Hall and Gardner Lindzey. *Theories of Personality.* N. Y: John Wiley and Sons, Inc., 1957. P. 120-123.

[4] Alfred Adler. *The Practice and Theory of Individual Psychology* (1925) /P. Radin, trans. N. Y:Harcourt, Brace & Company, Inc., 1929. P. 6.

[5] Alfred Adler. *What Life Should Mean to You* (1931) /Alan Porter, ed. N. Y: Capricorn Books, 1958. P. 59.

[6] Walter Kaufmann. *Discovering the Mind.* Vol. Three. P. 178-179.

[7] Alfred Adler. *What Life Could Mean to You (*1931) /Colin Brett, trans. Oxford: Oneworld Publications Ltd., 1992. P. 22.

[8] Alfred Adler. *The Practice and Theory of Individual Psychology (1*925). P.3.

[9] Ibid. P. 4.

[10] Ibid.

[11] Alfred Adler. *Understanding Human Nature* (1927) / Colin Brett, trans. Oxford: Oneworld Publications Ltd., 1992. P. 104.

[12] Alfred Adler. *What Life Should Mean to You (1931).* P.57.

[13] Ibid. P. 58.

[14] Ibid. P. 61.

[15] Ibid. P. 69.

[16] Ibid. P. 61.

[17] Alfred Adler. *Understanding Human Nature* (1927) / Walter Beran Wolfe, trans. N. Y: Greenberg Publisher, 1946. P. 70.

[18] Alfred Adler. *What Life Should Mean to You* (1931). P. 51.

[19] Ibid. P. 52.

[20] Walter Kaufmann. *Discovering the Mind.* Vol. Three. P. 175.

[21] Alfred Adler. *What Life Should Mean to You* (1931). P. 49.

[22] Alfred Adler. *The Practice and Theory ofIndividual Psychology*(1925). P. 23.

[23] Alfred Adler. *What Life Should Mean to You* (1931). P. 50.

[24] Ibid. P. 34.

[25] Ibid. P. 19. *286*

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[26] Calvin W. Hall and Gardner Lindzey. *Theories of Personality. P.* 124.

[27] Ibid. P. 23.

[28] Ibid. P. 123-125.

[29] Alfred Adier. *Understanding Human Nature* (1927). P. 271.

[30] Alfred Adier. *What Life Could Mean to You* (1931). P. 43.

[31] Ibid.

[32] Ibid. P. 18.

[33] Ibid. P. 24.

[34] Ibid. P. 75.

[35] Alfred Adier. *The Practice and Theory of Individual Psychology* (1925). P. 10.

[36] Alfred Adier. *What Life Could Mean to You* (1931). P. 22-23.

[37] Ibid. P. 36.

[38] Ibid. P. 223.

[39] Alfred Adier. *Understanding Human Nature* (1927) / Walter Beran Wolfe, trans. P. 97.

[40] Alfred Adier. *The Practice and Theory of Individual Psychology* (1925). P. 22.

[41] Alfred Adier. *What Life Could Mean to You(* 1931). P.30.

[42] Ibid. P. 15.

[43] Ibid. P. 16.

[44] Ibid. P. 35.

[45] Ibid. P. 58.

[46] B. H. Shulman. *AdlerianPsychotherapy. P.* 19.

[47] Alfred Adier. *What Life Could Mean to You* (1931). P. 22.

[48] Ibid. P. 28.

[49] Ibid. P. 72.

[50] Ibid. P. 71.

[51] Ibid. P. 28.

[52] Ibid. P. 72.

[53] Alfred Adier. *Understanding Human Nature* (1927). P. 59.

[54] Alfred Adier. *What Life Could Mean to You* (1931). P. 90.

[55] Ibid. P. 91.

[56] Alfred M. Freedman, Harold I. Kaplan, Benjamin J. Sadock. *Modern Synopsis of Comprehensive Textbook of Psychiatry.* Second Edition. Baltimore: The Williams &Wilkins Co., 1976. P. 278.

[57] Dorothy E. Peven and Bernard H. Shulman. *Adlerian Therapy //* Psychotherapist's Casebook: Theory and Technique in the Practice of Modern Therapies/Irwin Kutash and Alexander Wolf, eds. Northvale, NJ: Jason Aronson Inc., 1986. P. 109, 118, 122.

[58] Alfred Adler. *What Life Could Mean to You* (1931). P. 24.
[59] Ibid. P. 51.
[60] Alfred Adler. *The Practice and Theory of Individual Psychology* 925). P. 10.
[61] Alfred Adler. *What Life Could Mean to* Vou(1931). P. 23.
[62] Ibid. P. 21.
[63] Ibid. P. 31.
[64] Ibid. P. 31-32.
[65] Ibid. P. 22.
[66] Ibid.
[67] Calvin W. Hall and Gardner Lindzey. *Theories of Personality.* P. 125.
[68] Ibid. P. 124.

Глава 10. Эрих Фромм и безусловная любовь

[1] Erich Fromm. *Man for Himself: An Inquiry into the Psychology of Ethics.* N. Y: Holt, Rinehart and Winston, 1947. P. 13.
[2] Erich Fromm. *The Art of Loving* (1956). N. Y: Bantam Books, Inc., 1963. P. 53.
[3] Ibid. P. 59.
[4] Ibid. P. 8.
[5] Erich Fromm. *To Have or To* Бе? N. Y: Bantam Books, 1976. P. 130-131.
[6] Ibid.
[7] Erich Fromm. *The Art of Loving* (1956). P. 104.
[8] Ibid. P. 34.
[9] Erich Fromm. *Man for Himself. P.* 128-130.
[10] Жан Кальвин. *Наставление в христианской вере.* М.: Изд-во РГГУ, 1998. Кн. Ill, гл. 7. С. 154.
[11] Erich Fromm. *The Art of Loving (1956).* P. 59-60.
[12] Erich Fromm. *Man for Himself.* P. 147.

Глава 11. Абрахам Маслоу и трансперсональная психология

[1] William Coulson. *Maslow, Too, Was Misunderstood//* La Jolla Program, XX (April 1988). P. 1.
[2] Colin Wilson. *New Pathways in Psychology: Maslow and the Post-Freudian Revolution.* L: VictorGollancz Ltd., 1972. P. 129.
[3] Ibid. P. 129, 144.
[4] Маслоу А. *На подступах к психологии бытия.* М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. Терминологическая правка В. Данченко; К.: PSYLIB, 2003. С. 206 (ссылки на английские издания ряда трудов А. Маслоу

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

заменены ссылками на соответствующие издания в русском переводе, поскольку их перевод соответствует требованиям настоящего издания).

[5] Там же. С. 206.

[6] Там же. С. 198.

[7] Там же. С. 199.

[8] Там же. С. 5.

[9] МаслоуА. *Мотивация и личность* /Пер. А. М.Татлыбаевой.СПб.: Евразия, 1999. Терминологическая правка В. Данченко. К.: PSYLIB, 2004. С. 101.

[10] МаслоуА. *На подступах к психологии бытия.* С. 5.

[11] МаслоуА. *Мотивация и личность.* С. 83.

[12] Abraham H. Maslow. *The Farther Reaches of Human Nature.* N. Y: The Viking Press, 1971. P. 274.

[13] Ibid. P. 275.

[14] МаслоуА. *Мотивация и личность.* С. 102.

[15] Там же. С. 89.

[16] Маслоу А. *На подступах к психологии бытия.* С. 42.

[17] Ibid. P. 90.

[18] Ibid. P. 91.

[19] Ibid. P. 53.

[20] Ibid. P. 91-92.

[21] МаслоуА. *На подступах к психологии бытия.* С. 25.

[22] МаслоуА. *Мотивация и личность.* С. 149.

[23] МаслоуА. *На подступах к психологии бытия.* С. 201.

[24] Colin Wilson. *New Pathways in Psychology.* P. 145.

[25] Маслоу А. *Мотивация и личность.* С. 100.

[26] МаслоуА. *На подступах к психологии бытия.* С. 204.

[27] Там же.

[28] Там же. С. 3.

[29] Там же. С. 3-4.

[30] Там же. С. 5.

[31] Там же. С. 165.

[32] Там же. С. 166.

[33] Там же. С. 60.

[34] Маслоу А. *Мотивация и личность.* С. 150.

[35] Adrianne Aron. *Maslow's Other Child//* Politics and Innocence / Rollo May, Carl Rogers, Abraham Maslow et al., eds. Dallas: Say-brook Publishers, 1986. P. 96.

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ
Ibid. P. 107.
Ibid.
Michael A. and LiseWallach. *Psychology's Sanction for Selfishness: The Error of Egoism in Theory and Therapy.* San Francisco: W. H. Freeman and Company, 1983. P. 162.
William Coulson. *Maslow, Too, Was Misunderstood.* P. 2.
Маслоу А. *Мотивация и личность.* С. 237-238.
Маслоу А. *На подступах к психологии бытия.* С. IV.
Там же. С. 167.
Там же. С. 170.
Abraham H. Maslow. *Religions, Values, and Peak-Experiences.* N. Y.: The Viking Press, 1964, 1970. P. 20.
Ibid.
Ibid. P. 27.
Ibid.
Abraham H. Maslow. *The Farther Reaches of Human Nature.* P. 116.
Jonathan Adolph. *What Is New Age?//The* 1988 Guide to New Age Living (New Age Journal). P. **1**2.

iaea 12. Карл Роджерс и центрированная на личности терапия

Jay Haley. *Strategies of Psychotherapy.* N.Y.:Grune&Stratton, Inc., 1963. P. 71. Ibid. P. 82.
E. J. Murray. *A Content-Analysis Method for Studying Psychotherapy//* Psychological Monographs, 70 (13, Whole no. 420). 1956; C. B. Truax. *Reinforcement and Nonreinforcement in Rogerian Psychotherapy I/* Journal of Abnormal Psychology, 71 (1966). P. 1-9. Calvin S. Hall and Gardner Lindzey. *Theories of Personality.* N. Y: John Wiley & Sons, Inc., 1957. P. 476.
Carl Rogers. *On Becoming a Person.* Boston: Houghton Mifflin, 1961. P. 8. Ibid. Ibid. Ibid.
William KirkKilpatrick. *The Emperor's New Clothes.* Westchester, II: Crossway Books, 1985. P. 129-184.
Carl Rogers. *Some Personal Learnings about Interpersonal Relationships.* 33 min. 16mm film developed by Dr. Charles K. Ferguson, University of California Extension Media Center, Berkeley, Ca, film # 6785.
?0

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[1'] Carl Rogers. *Psychology: A Study of a Science.* Vol. Three / Sigmund Koch, ed.N.Y.: McGraw-Hill, 1959. P. 209.

[12] Hillel J. Einhorn and Robin M. Hogarth. *Confidence in Judgment: Persistence of the Illusion of Validity//* Psychological Review 85,5 (1978). P. 414.

[13] Карл Роджерс цитируется в кн.: William Kirk Kilpatrick. *The Emperor's New Clothes.* P. 162.

[14] E. Brooks Holifield. *A History of Pastoral Care in America: From Salvation to Self-Realization.* Nashville: Abingdon Press, 1983. P. 303.

[15] Jeannette DeWyze. *An Encounter with Bill Coulson //* Reader: San Diego's Weekly, 16 (August 20, 1987). P. 1, 10-23.

Глава 13. **Альберт Элл ис и рациона л ьно-эмотивная поведенческая терапия**

[1] Albert Ellis. Тле *Essence of Rational Emotive Behavior Therapy* [РЭПТ]: *A Comprehensive Approach to Treatment /* Institute for Rational Emotive Behavior Therapy. 1994. P. 3.

[2] Albert Ellis. *Humanistic Psychotherapy: The Rational-Emotive Approach.* N. Y: The Julian Press, Inc., 1973. P. 4.

[3] Albert Ellis. *The Case Against Religion: A Psychotherapist's View; The Case Against Religiosity.* N. Y: The Institute for Rational Emotive Behavior Therapy. P. 6.

[4] Ibid. P. 8.

[5] Albert Ellis. *Humanistic Psychotherapy.* P. 2.

[6] Albert Ellis. *Reason and Emotion.* N. Y: Lyle Stuart, 1962. P. 387.

[7] Ibid. P. 137.

[8] Albert Ellis. *Humanistic Psychotherapy.* P. 9.

[9] Ibid. P. 11.

[10] Ibid. P. 24.

[11] Ibid. P. 156-157.

[12] Ibid. P. 17.

[13] Ibid. P. 11.

[14] Ibid. P. 5.

[,5] Ibid. P. 154.

[16] Ibid. P. 2.

[17] Ibid. P. 12.

[18] Ibid. P. 28.

[19] Ibid. P. 13.

[20] Albert Ellis. *Reason and Emotion.* N.Y: Lyle Stuart, 1962.P. 181.

КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ

[1] Ibid. P. 113.

[2] Ibid. P. 182.

[3] Ibid. P. 181.

[4] Ibid. P. 183.

[5] Albert Ellis. *Can Rational Counseling Be Christian?* // Christian Counseling Today, 5,1 (1997). P. 13,48-49.

[6] Ibid. P. 13.

[7] Albert Ellis. *Humanistic Psychotherapy.* P. 16.

[8] Albert Ellis. *Can Rational Counseling Be Christian?* P. 13. [19] Ibid. P. 48.

[10] Ibid.

[11] ИнтервьюсАльбертомЭллисомсм.: *Why I Am a Secular Humanist II* Free Inquiry. Summer 1997. P. 35.

[12] Ibid.

[13] Ibid. P. 36.

[14] Ibid.

[15] Ibid.

Глава 14. Уильям Глассер и терапия реальностью

[1] William Glasser. *Reality Therapy.* N. Y: Harper and Row, 1965. P. 44.

[!] Ibid. P. 53.

[1] Ibid. P. 6.

['] Ibid.

[5] Ibid. P. 13.

[5] Ibid. P. 10-11.

[′] Ibid. P. 12.

[1] Ibid. P. 9.

[»] Ibid. P. 57.

Глава 15. Томас Харрис и трансактный анализ

[1] Thomas Harris. *I'm OK— You're OK: A Practical Guide to Transactional Analysis.* N. Y: Harper and Row, 1967. P. 26.

[!] Ibid. P. 27.

[!] Ibid. P. 41.

[1] Ibid. P. 43, 37.

[>] Ibid. P. 50.

[5] Ibid. P. 52.

[′] Ibid. P. 5.

[!] Ibid. P. 39.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ПРИМЕЧАНИЯ

[9] Ibid. P. 243.

[10] Ibid. P. 28.

[11] Edmund Bolles. *Remembering and Forgetting.* N. Y.: Walker and Company, 1988. P. 139.

[12] Ibid. P. XI.

[13] Jean Piaget. *Plays, Dreams and Imitation in Childhood.* N. Y.: Norton, 1962.

[14] Ibid.

[15] Elizabeth Loftus. *Memory: Surprising New Insights into How We Remember and Why We Forget.* Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1980. P. 37.

[16] Thomas Harris. *I'm OK- You're OK. P.* 42.

[17] Ibid. P. 225-226.

[18] Ibid. P. 239.

[19] Ibid. P. 184.

[20] Ibid. P. 230. [2'] Ibid. P. 241.

[22] Ibid. P. 227.

[23] Ibid.

[24] Ibid. P. 228.

[25] Ibid. P. 230-231.

Глава 16. Артур Янов и первичная терапия

[1] Eileen Keerdoja. *The «Screaming Cure»//* Newsweek. July 10,1978. P. 12.

[2] Arthur Janov. The Prima/Scream. N.Y.: Dell Publishing Co., Inc., 1970.

[3] Ibid. P. 28-29.

[4] Ibid. P. 20.

[5] Ibid. P. 154.

[6] Ibid. P. 134.

[7] Leonard Berkowitz. *The Case for Bottling Up Rage //* Psychology Today. July 1973. P. 28.

[8] Ibid. P. 31.

[9] Ibid.

Глава 17. Разбавленное, отравленное, чистое?

[1] Thomas Szasz. *Nobody Should Decide Who Goes to the Mental Hospital* //Co-Evolution Quarterly. Summer 1978. P. 60.

[2] Jerome Frank. *Therapeutic Factors in Psychotherapy //* American Journal of Psychotherapy, 25 (1971). P. 360.

ОГЛАВЛЕНИЕ

iaea 1
Конец «христианской» психологии.....6
iaea 2
Наука или наукообразие?.....24
1ава3
Интеграция или дезинтеграция?.....44
шва 4
Много ли добрых плодов приносит психотерапия? 67
ммм 5
Прочь от живой воды.....104
шваб
Мутные потоки.....121
МИМ 7
Зигмунд Фрейд и психоанализ.....128
шва 8
Карл Густав Юнг и аналитическая психология.....151
шва 9
АльфредАдлер и индивидуальная психология.....166
1ава 10
Эрих Фромм и безусловная любовь.....182
iaea11
Абрахам Маслоу и трансперсональная психология.....189
iaea 12
Карл Роджерс и центрированная на личности терапия.....205
iaea 13
Альберт Эллис и рационально-эмотивная
поведенческая терапия 215
iaea 14
Уильям Глассер и терапия реальностью.....229
U

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

ОГЛАВЛЕНИЕ • *

----------•----------1----------

Глава 15
Томас Харрис и трансактный анализ.....238
Глава 16
Артур Янов и первичная терапия.....252
Глава 17
Разбавленное, отравленное, чистое?.....259
Примечания.....271

7 2 0
Мартин и Дейдре Бобган
КОНЕЦ «ХРИСТИАНСКОЙ» ПСИХОЛОГИИ
Главный редактор *М. Хван* Редактор *В. Кен* Перевод *А. Баева* Художник *М. Литвинова*
Корректор *Е. Верецун* Компьютерная верстка в. *Бердника*
Подписано в печать 21.10.2005. Формат 60x88 '/$_{16}$-Бумага офсетная. Гарнитура Прагматика.
Печать офсетная. Физ. печ. л. 13. Тираж 2000 **экз. Заказ № 1449**
Миссия евангельских христиан «Шандал»
197198, Россия, Санкт-Петербург, а/я 614

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)